

НОРВЕГИЯ

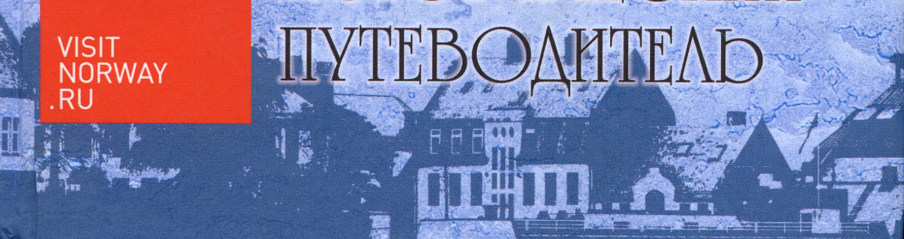
СТРАНА ФЬОРДОВ И ТРОЛЛЕЙ

Ю.В. Антонова

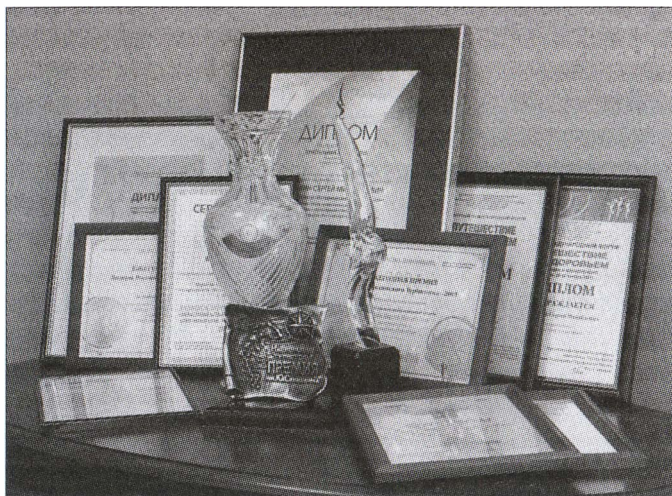
VISIT
NORWAY
.RU

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ®

С 2001 года издательство «Вече» выпускает книги серии «Исторический путеводитель» — уникальное научно-популярное издание для туристов, путешественников и любителей истории.

Серия «Исторический путеводитель»:

лауреат премии «Лидер российского турбизнеса» за 2001 г.,
отмечена дипломом IV Международного форума «Путешествие за здоровьем» за успешное раскрытие темы «Путешествие за здоровьем» — 2002 г.,
награждена дипломом V Международного форума «Путешествие за здоровьем» за пропаганду путешествий за здоровьем — 2003 г.,

награждена дипломом конкурса «Хрустальная ладья» ГАО Москва как «Лучший партнер 2004 года по информационному обеспечению гостиничного дела»,

лауреат специальной премии «Хрустальная ладья» ГАО Москва — 2005 г. «За многолетнюю плодотворную деятельность по информационной поддержке гостинично-туристического комплекса»,

лауреат Национальной туристической премии им. Ю. Сенкевича — 2009 г. за лучшую публикацию о туризме и путешествиях по России;

лауреат Шестого Всероссийского конкурса региональной «Краеведческой литературы» «Малая Родина» за 2010 год, проводимого Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям;

а также отмечена:

в 2009 г. Почетной грамотой Посольства Венгерской Республики в Российской Федерации;

благодарственным письмом посольства Социалистической Республики Шри-Ланка в Российской Федерации «За большую и ответственную работу по выпуску «Исторического путеводителя» по Шри-Ланке.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ®

НОРВЕГИЯ

СТРАНА ФЬОРДОВ И ТРОЛЛЕЙ

Москва
«Вече»

УДК 94(100–87)
ББК 63.3-7(4Нор)+26.89; я2
А72

В книге использованы фотографии
С.М. Бурьгина, С.Н. Дмитриева, Wikimedia Commons
и Норвежского туристического офиса

В подготовке книги принимали участие
С.М. Бурьгин и Н.Н. Непомнящий

Антонова, Ю.В.

А72 Норвегия. Страна фьордов и троллей / Ю.В. Антонова. — М. : Вече, 2011. — 320 с. : ил. / Автор идеи и проекта С.М. Бурьгин. — (Исторический путеводитель). ISBN 978-5-9533-4228-5

Норвегия у большинства туристов ассоциируется с фьордами, кристально чистыми реками, долинами и водопадами, необычайно красивой природой, очаровательными поселками с красными деревянными домиками. Но это далеко не все достопримечательности удивительной северной страны. Об истории и культуре Норвегии, о том, что еще ждет путешественника в этой стране, вы сможете узнать, прочитав исторический путеводитель «Норвегия. Страна фьордов и троллей».

УДК 94(100–87)
ББК 63.3-7(4Нор)+26.89; я2

ISBN 978-5-9533-4228-5

© Антонова Ю.В., 2011
© Бурьгин С.М., автор идеи и проекта, 2011
© ООО «Издательский дом «Вече», 2011

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В одной из скандинавских сказок рассказывается об удивительной стране «к востоку от солнца, к западу от луны», где находится волшебный замок. Такое государство действительно существует и называется Норвегия. Она относится к числу стран-соседей России. Однако наши знания об этой скандинавской стране далеко не полны. Данный путеводитель призван восполнить существующие пробелы. Например, у большинства иностранцев ошибочное представление о местном климате: холодный и суровый. На самом деле он достаточно мягкий благодаря теплоту атлантического течения Гольфстрим.

Норвегия известна на весь мир своей уникальной природой с ее живописными фьордами, огромными ледниками и мощнейшими водопадами. На фоне их величия, вдали от мегаполисов и будничной суеты, аккуратно «вписаны» города и рукотворные достопримечательности.

*Сотрудники Совета по туризму Норвегии.
Слева направо: Елена Мормышева, Марина Зубко, Сандра Урюпина,
Ольга Филиппенко, Анастасия Мариловцева*

Норвегия всегда была морской державой. Это отразилось в архитектуре и стиле городов: они не похожи друг на друга и каждый из них имеет свой облик. Осло, Берген, Тронхейм, Ставангер, Кристиансанн, Будё, Тромсё, Альта, Киркенес — названия, словно жемчужины, нанизываются на «нить» истории.

Страна делится на пять регионов: Восточная, Южная, Центральная, Западная (Регион фьордов) и Северная Норвегия. Но расстояния между новыми впечатлениями невелики: тут легко путешествовать, поскольку существует хорошо развитое транспортное сообщение. Кроме того, здесь нет такого понятия, как «плохая погода»: есть только плохая одежда.

Часть территории Норвегии расположена за полярным кругом, а это отличный повод познакомиться с традиционным местным колоритом. Коренное население страны — саамы. Чтобы прикоснуться к их древней культуре, нужно посетить саамские поселения. Именно тут звучит знаменитый «йойк» — традиционное саамское пение, выражающее пожелание здоровья и благополучия.

Огромное преимущество поездки в Норвегию — сочетание экскурсий с активным отдыхом. Практически в каждом туре доступны: круиз по фьордам, сафари на крабов и рыбалку, катание на оленьих и собачьих упряжках, прогулки по горам или саамское «сра» — купание в бочке с горячей водой под открытым небом, где полыхает северное сияние.

Король викингов Харальд Прекрасноволосый объединил страну в 872 г., а современные границы королевство приобрело только в 1826 г. Сейчас Норвегия возглавляет список самых развитых и благополучных стран мира, согласно ежегодному отчету ООН от 06.10.2009 об уровне жизни в 182 государствах. В 2010 г. Норвегия — родина легендарных викингов — отпраздновала 105 лет своей независимости. Ровно такой срок существуют и дипломатические отношения между Норвегией и Россией.

Исторический путеводитель позволит вам избавиться от ложных мифов и узнать Норвегию через призму реальных событий, понять значимость тех или иных достопримечательностей. И, разумеется, добро пожаловать в Норвегию!

Совет по туризму Норвегии

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Норвегия у большинства туристов ассоциируется с фьордами, кристально чистыми реками, долинами и водопадами, необычайно красивой природой, очаровательными посёлками с красными домиками норвежцев. Рыбалка, горные лыжи, олени и собачьи упряжки, уникальная кухня — сушёная треска и улсе, национальный суп из неё «бакалао», который одинаково любят и в Португалии, и в Испании, и в Италии...

В Норвегии можно круглый год найти для себя развлечения: заняться подводным плаванием на Лофотенских островах, ловить рыбу в многочисленных реках и озёрах, охотиться в море со спиннингом на треску и палтуса, отправиться на китовое сафари, а потом попробовать вкусно приготовленное китовое мясо, путешествовать пешком по горным тропам, покататься на оленьих и собачьих упряжках...

Для меня было полной неожиданностью, что здесь, за полярным кругом, спокойно растут клубника и черешня. Это благодаря Гольфстриму, который превращает Северную Норвегию в настоящий оазис.

Ю.В. Антонова и С.М. Бурзыгин

Для тех же, кто любит более комфортабельный отдых, тут организовано множество круизов по фьордам. Советую также посетить своеобразный архипелаг Шпицберген, где живут как норвежцы, так и русские. Вообще в Норвегии живут очень доброжелательные и практичные люди. Поезжайте, посмотрите — вам понравится!

А мы, авторский коллектив исторического путеводителя, хотим поблагодарить сотрудников посольства Норвегии в России: О.В. Филиппенко — директора по развитию туризма, А.В. Мариловцеву — PR-менеджера и Сандру Урюпину — менеджера — за помощь в подготовке книги.

*С уважением автор идеи и проекта
С.М. БУРЫГИН*

**119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, д. 8,
бизнес-центр «Добрыня»,
2-й этаж, офис 315.**

**Тел. +7 (495) 663-68-30
Факс: +7 (495) 663-68-31
www.visitnorway.ru**

Глава 1.

ИСТОРИЯ НОРВЕГИИ

В сознании многих людей история Норвегии сводится, по большому счёту, к раннему Средневековью, когда страну населяли загадочные персонажи героических эпосов — викинги. Надо сказать, сами норвежцы успешно поощряют подобное восприятие своей родины, повсюду открывая музеи, связанные с этими мореплавателями, торговцами и — в понимании европейцев — варварами.

Однако на самом деле история страны началась задолго до появления прославленных викингов и не закончилась с завершением их эпохи — хотя, конечно, пребывание Норвегии в различных скандинавских униях резко снизило её политическую и экономическую роль и на долгие годы отодвинуло королевство на периферию Европы. Полностью независимой Норвегия является немногим больше столетия, но за это время она превратилась из малозначимой «провинции» в важную европейскую державу — во многом благодаря обнаруженной здесь нефти.

Как и у соседей-скандинавов, путь развития Норвегии несколько отличался от общеевропейского, что, безусловно, было связано с отдалённостью страны от «центра цивилизации», представленного такими могущественными и влиятельными государствами, как Франция, Германия и Италия. Потому историки склонны выделять особую периодизацию истории Норвегии:

- доисторический период;
- ранняя история, начинающаяся с появлением первых людей на территории нынешней Норвегии;
- норвежское Средневековье (1050/1066—1537);
- Новое время, в рамках которого отдельно рассматривают следующие периоды:
 - период между Реформацией и самодержавием (1537—1660);
 - период между самодержавием и Кильским мирным договором (1660—1814);
 - государство чиновников (1814—1884);

эра индустриализма (1850—1900);
период классовой борьбы (1905—1940);
эпоха правления Рабочей партии (1945—1972); деиндустриализация и нефтяная эра, продолжающаяся по сей день.

Поскольку Вторая мировая война нанесла серьёзный удар по экономике Норвегии, нередко также выделяют период фашистской оккупации.

Существует также и другая градация норвежских эпох — не столь подробная и акцентирующая внимание на политическом положении страны: за Средневековьем следуют периоды уний — сначала Кальмарской и датско-норвежской, затем шведско-норвежской; далее говорят о первых годах независимости Норвегии (1905—1914) и, наконец, о полностью свободной Норвегии после 1945 г.

ДРЕВНОСТЬ И ЭПОХА ВИКИНГОВ

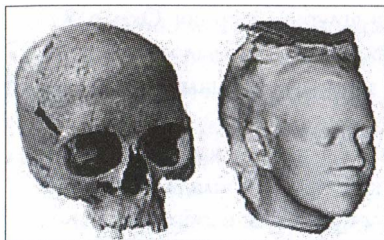
Территория, занимаемая современной Норвегией, населена почти с тех самых пор, как здесь растаял ледник, что произошло около 11 000 лет назад, однако до появления более-менее слаженного королевства пришлось ждать довольно долго: о Норвегии как стране начинают говорить лишь с 1035 г.

Самые первые люди пришли в Норвегию более 10 000—9000 лет назад, облюбовав прежде всего район деревушки Комса (Komsa) в Финмарке и Фосна (Fosna) в Нурмёре — кстати, эти места дали названия первым норвежским культурам охотников и собирателей. Надо сказать, тогдашний климат был очень благоприятным для человека, и Норвегия быстро оказалась одной из самых густонаселённых территорий в тот период истории Земли.

Как же выглядели древние люди, населявшие Норвегию? Ответ на этот вопрос частично дали раскопки под Кристиансанном в 1994 г.: здесь был обнаружен скелет старейшей на*

* В последнее время всё чаще название города пишется как Кристиансанд.

Сёгнеквиннен —
древнейшая женщина Норвегии

сегодняшний день «норвежки», названной Сёгнеквиннен (Søgnekvinnen). Ей было около 35—40 лет, рост достигал 155 см, и смерть её наступила приблизительно 8600 лет назад.

В целом древние люди жили не так долго — от 30 до 40 лет, что вынужда-

ет историков назвать этот возраст старостью; однако нередки были случаи, когда человек доживал до 50 и более лет. Смертность в столь молодые годы, как это сегодня нам представляется, была связана с болезнями и инфекциями, то и дело одолевавшими наших предков.

Историки никак не могут сойтись во мнении, откуда же родом эти люди: часть склонна относить их к датско-английскому региону, в то время как противники этой теории ссылаются на их «шведское» происхождение. Возможно даже, что первые пришельцы наводнили страну сразу с нескольких сторон — так или иначе, но племена переселенцев быстро распространились по территории Норвегии, вдоль всего её побережья. Их взору открылись берёзы, сосны и орешник; среди первых животных оказались хищники — прежде всего лисица, — но к моменту появления человека здесь уже обитали олени (впоследствии к ним добавились туры, зубры и лоси): охота именно на этих животных считается древнейшим занятием будущих норвежцев. К слову, старейшие поселения располагались в местах скопления оленей на длинном пути их миграции.

Большинство древних стоянок было обнаружено у самой воды — либо у рек, либо у фьордов, что неудивительно: первые люди попали в Норвегию на лодках, а вода многие века служила единственной дорогой для всех скандинавских племён. Северные охотники-собиратели, следуя за стадами животных и миграцией лосося, проводили зиму на юге, а лето — на севере, по-

степенно отодвигаясь от берега вглубь материка. Около 5000 г. до н.э. в Скандинавии уже всюду практиковалось земледелие, причём в норвежских землях первопроходцами были, скорее всего, жители Ослофьорда.

Уже в каменном веке стали появляться наскальные рисунки, отображающие сцены охоты, в которых преобладали олени, лоси, медведи и рыба. Иногда также встречаются изображения лодок.

В сменившем каменный бронзовом веке (1800 г. до н.э. — 400 г. н.э.) характер наскальных рисунков начинает меняться, и они уже изобилуют мотивами поклонения солнцу. Эти ритуалы, возможно, попали в Скандинавию благодаря довольно развитым торговым связям с Римской империей (правда, осуществлялась ли торговля напрямую или через посредников, пока неизвестно) или же были занесены ещё во времена миграции сюда первых людей.

Наибольшее скопление наскальных изображений, или петроглифов, в Норвегии обнаружено в местечке Альта. Большинство из них созданы в период 2300—500 гг. до н.э. и повествуют о буднях тогдашних жителей: они демонстрируют охотников, сельскохозяйственные работы, боевые действия и корабли с многочисленными гребцами.

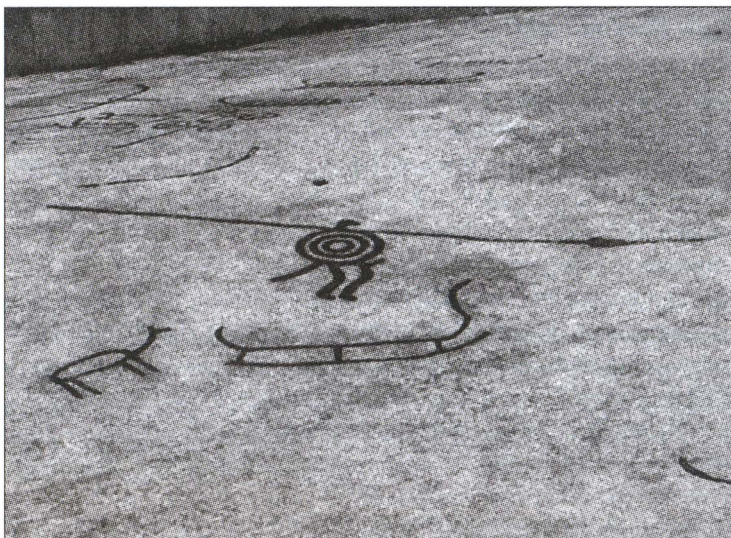
Кстати, некоторые суда схожи с моделями, существовавшими в Средиземноморье. Из южноевропейской культуры было заимствовано довольно много, и сегодня историки и археологи склонны считать, что иностранное влияние, оказываемое на скандинавскую культуру, было обусловлено прежде всего развитой торговлей балтийским янтарём. Надо сказать, сами петроглифы являются чуть ли не точной копией наскальных рисунков, обнаруженных в Валь-Камонике в Италии.

Яд учёных считают, что в норвежской наскальной живописи бронзового века прослеживаются религиозные мотивы, характерные для более поздней традиции скандинавской мифологии эпохи викингов: прежде всего

это часто встречающаяся фигура с подобием топора или молота — явного символа бога Тора. Человечков с подобием копья можно в таком случае расценивать не просто как охотников, а как древнейшие изображения богов Одина или Тюра.

Когда речь заходит о норвежском бронзовом веке, историки неизменно приходят к выводу о сильном влиянии других культур на местных поселенцев: дело в том, что руда, составляющая бронзу, практически отсутствует в Норвегии. Вероятно, богатейшие вожди-хёвдинги — а сословное общество начало формироваться в Скандинавии как раз в бронзовый век — активно торговали со всей Европой, обменивая доступные им меха, шкуры и рога на бронзовые вещицы.

Большинство обнаруженных на территории Норвегии бронзовых изделий были каким-то образом импортированы сюда из Центральной Европы. В Скандинавии лучшими мастерами бронзового дела признавались датчане, и в Норвегии най-

Одиночные фигуры с копьём, возможно, изображали бога Одина

дено немало доказательств близких торговых связей норвежцев с жителями южной оконечности Скандинавского полуострова. В самой Норвегии кузницы были сконцентрированы в районе Эстфолла, и их расцвет пришёлся на 1300—700 г. до н.э.

Далее в истории Норвегии наступает значительный перерыв: в бронзовом веке тела начали кремировать, и богатые захоронения с сопутствующими предметами «роскоши» стали для страны редкостью. Некоторое время историки полагали, что резкие климатические изменения привели к снижению численности населения, однако последние исследования показали, что это не совсем так. В том же Ослофьорде было обнаружено несколько огромных мест, буквально усыпанных урнами погребённых в этот период. Тем не менее отсутствие археологических находок и письменных источников не позволяет однозначно говорить о том, как проходило развитие страны в ранний железный век.

Известно, что в 300—600 г. в Норвегии существовало огромное количество подворий, многие из которых опустели в VII в. из-за чумы, набегов или голода. Спустя столетие в Эстланне*, Трёнделаге и Северной Норвегии начался стремительный рост населения, уже в IX—XI вв. насчитывавшего от 100 до 300 тыс. человек. В каждом подворье проживало немало людей, однако достойные похороны ожидали максимум 1—2 человек — по всей видимости, главу семьи.

В железном веке (500 г. до н.э.—1050 г. н.э.) в Норвегии начали возникать предпосылки к великой эре викингов: сюда попало новое оружие, и под влиянием Римской империи в Скандинавии зародилась руническая письменность.

Великое переселение народов (400—550 г.) коснулось и Скандинавии. В это беспокойное для всей Европы время в Норвегии появилось немало укреплений: в частности, с восточной стороны внутреннего моря Мьёса (Mjøsa) находится несколько древних крепостей общей протяжённостью 50 км. Возведение подобных сооружений явно указывает на сформированную к тому времени систему обороны.

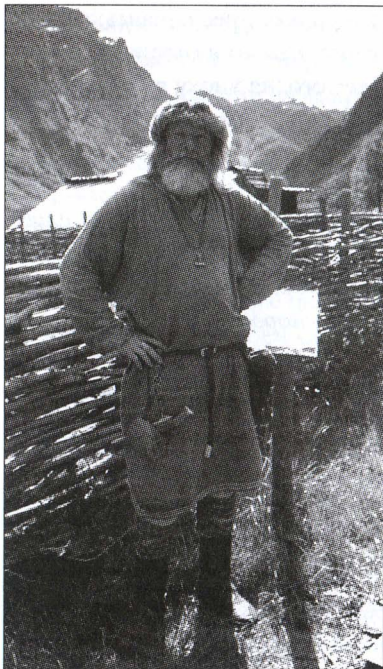
* В последнее время регионы Эстланн, Сёрланн и Вестланн называют также Эстланд (или Остланд), Сёрланд (или Сёрланде) и Вестланд.

Другим свидетельством тревожных настроений в Норвегии может служить большое количество зарытого в стране золота — особенно много его в Ругаланне*.

С завершением Великого переселения народов в Норвегии начали происходить серьёзные изменения: больше внимания стало уделяться украшениям и различному оружию, причём орнаменты всё чаще связывались с животными. С умершим теперь посылали в царство мёртвых всё необходимое для загробной жизни; лодки превратились из старомодных вёсельных в парусные — так в VIII в. официально началась Эпоха викингов — по-жалуй, самая притягательная и загадочная в истории Скандинавии, да к тому же эра, благодаря которой север Европы впервые стал заметен на континенте.

Кем же были викинги? Многим европейцам того времени они представлялись беспощадными варварами, без раздумий разорявшими города и страны, уводившими в плен людей, грабившими и увозившими к себе на родину несметные богатства... Однако в истории викингов всё было вовсе не столь однозначно.

Прежде всего, далеко не все викинги были безжалостными пиратами и разбойниками, истреблявшими всё на своём пути. На самом деле эти люди умели идеально подстраиваться под

*Многие норвежцы уверены:
в их жилах всё ещё течёт кровь
отважных викингов*

* В русскоязычной литературе губернию Ругаланн иногда называют Ругаланд или Рогаланд, что объясняется норвежским написанием слова — Rogaland.

ситуацию, превращаясь, исходя из обстоятельств, то в умелых торговцев, то в отважных колонизаторов, то в эмигрантов. Более того, на эпоху викингов пришёлся расцвет скандинавского искусства и ремесла, морских технологий, развития коммерции и экспедиций.

Само слово «викинг» вызывает у лингвистов немало жарких споров: по одной теории, этимологию следует искать в названии одной из норвежских областей — Викен, родом откуда и происходили первые викинги. Другие утверждают, что «викинг» — это «живущий у залива» (от скандинавского *vik* — «залив, бухта»). Намекали даже на связь с древнеанглийским *wik*, что значит «укреплённое торговое поселение».

То, что торговля являлась основой процветания в эпоху викингов, не подлежит сомнению: именно тогда в Скандинавии появляются первые города. Старейшим торговым центром Норвегии считается Каупанг (Кауранг) в Вестфолле, где были найдены свидетельства существовавших торговых связей с британскими островами, Европой и Востоком.

Сегодня историки сходятся, пожалуй, в одном: викинги двигались как на запад, так и на восток — в зависимости от места жительства. Доподлинно известно, что предки современных жителей Норвегии, Дании и южных провинций Швеции отправлялись в походы в западном направлении, доходя не только до Исландии и Гренландии, но и до пределов нынешней Америки, получившей в те времена название Винланд. Те же, кто жил вдоль центрального побережья Балтийского моря, предпочитали двигаться на восток — их пути простирались по русским рекам вплоть до Константинополя. Северная Шотландия и Ирландия также вызывали неподдельный интерес викингов. В 840 г. они основали Дублин, являвшийся частью норвежских владений вплоть до 1171 г.

Как это ни странно, но у эпохи викингов есть чёткая точка отсчёта: это 793 г. Именно тогда неизвестными свирепыми воинами был безжалостно разорён монастырь Линдисфарн на восточном побережье Англии. Напуганные французы, англичане и ирландцы долгое время передавали из поколения в поколение рассказы об этом ужасном дне — собственно, им и обязаны викинги своей нелестной репутацией разбойников. Надо признать, что викинги никогда не брезговали подобным промыслом, да и нападали они, как правило, на беззащитные церкви и монастыри. Археологам удалось обнаружить в общей сложности около 4000 мечей и копий.

В 795 г. норвежские викинги атаковали Оркнейские и Гебридские острова, где впоследствии появились бастионы для защиты от подобных атак. В Ирландии весь X в. был непрерывной упорной кровавой борьбой не только захватчиков и местных жителей, но и норвежцев и датчан за господство над островом. Лишь в 1014 г. благодаря решающей битве при Колнтарфе близ Дублина удалось избавиться от агрессоров — правда, ценой жизни национального героя Ирландии и её короля Бриана Бору.

В 991 г. Олаф Трюггвасон вторгся в регион реки Темзы; успех в 1013 г. закрепил Свен Вилобородый, признанный королём Англии. После смерти Свена владения перешли к его сыну Кнуту Великому, между отпрысками которого и были затем поделены. Викинги очень быстро ассимилировались в Англии: здесь не найдено типичных для них захоронений, что свидетельствует о быстром принятии ими христианства. История сохранила, однако, следы их поселений: местечки, названия которых оканчиваются на *-by* или *-thorp*, уходят корнями в скандинавские языки.*

* Имя «Олаф» в русскоязычной литературе может передаваться как «Улоф», «Улов», «Улав», «Олоф» и «Олав».

Франкское королевство впервые столкнулось с викингами в 841 г., когда те сожгли Руан. После серии небольших набегов войско под предводительством легендарного датского конунга Рагнара Лодброка вторглось в Париж, в результате чего воины получили неслыханное количество серебра в качестве откупа. Конфликты прекратились лишь к началу X в., когда конунг Роллон (известный также как Роберт I) заключил мир с королём франков Карлом III, стал первым герцогом Нормандским и, как следствие, основоположником Нормандской династии, к которой принадлежал будущий английский король Вильгельм Завоеватель. Само название нынешнего региона Северной Франции — Нормандия — отсылает к Скандинавии, означая буквально «земля северян».

Исландия и Гренландия были в те времена никем не заселёнными землями, а потому также привлекали викингов. Исландия является ярким примером удачной колониальной политики — здесь по-прежнему живут прямые потомки норвежских викингов, — в то время как попытки основать поселения в Гренландии не увенчались успехом: спустя столетие по неизвестным причинам людей здесь уже не было.

Сегодня подобную внезапную страсть к мореходству историки склонны объяснять несколькими факторами: во-первых, потребностью в новых торговых путях: например, в VIII в. арабы получили контроль над Средиземноморьем, и торговля между Европой и Востоком теперь уже не была беспрепятственной. Альтернативным вариантом стал путь по русским рекам.

Другая причина — перенаселённость и, как следствие, нехватка плодородных земель в юго-западной части страны, откуда и были выходцами большинство норвежских викингов. В восточном и северном регионах происходила экспансия внутрь страны, где всё ещё существовали незадействованные пахотные поля и долины.

Наконец, была и третья причина экспансии викингов: постоянные распри местных вождей-хёвдингов вынуждали людей

искать новые, более спокойные края — таковыми стали, в частности, Исландия и Гренландия.

Также нельзя упускать из виду и устройство норвежского общества: земли всегда находились в руках хозяина, обладавшего правом сдавать их в аренду. После его смерти владения переходили к старшему сыну. Остальные же дети получали свою долю деньгами, но, томимые жаждой славы, обогащения и приключений, они нередко отправлялись в авантюрные путешествия в дальние края. Конунги также любили принимать участие в походах — в основном, правда, для того, чтобы оставить своё имя в хрониках и летописях разных стран.

Экспедиции викингов можно строго разделить на 2 периода: вначале небольшие разрозненные отряды нападали на отдельные острова и прибрежные поселения и возвращались домой с наступлением зимы. Позже викинги уже собирались в многочисленное войско и зимовали в той стране, что грабили, строя при этом укрепления и нередко назначая там собственного правителя.

Как правило, это не составляло труда: викинги обладали чудесной способностью ассимилироваться с местным населением. Так, например, спустя 150 лет после завоевания Нормандии потомки викингов завладели сначала Англией (1066 г.), а потом Сицилией (1060—1090). Походы зачастую несли с собой и что-то положительное: обычной практикой было установление развитой в Скандинавии административной и юридической системы и привнесение новых фермерских технологий. Влияние «захватчиков», безусловно, распространялось и на искусство, и на язык: к примеру, некоторые диалекты Шотландии и Северной Англии до сих пор сильно напоминают древненорвежский язык.

Сегодня самыми известными викингами, помимо героев многочисленных приключенческих романов и знатных конунгов, считаются Эрик* Рыжий и Лейф Эрикссон. Конечно, многие имена — да и истории — сохранились лишь в сагах, написанных значительно позже и основанных на устных легендах, передававшихся из поколения в поколение.

Родившийся в Норвегии Эрик Рыжий (950—1003) был вместе с семьёй изгнан из родных краёв за убийство. Поселиться

* ¹ Норвежское имя «Эрик» иногда передаётся на русский язык как «Эйрик»; «Свен» — как «Свейн».

Эрик Рыжий — основатель первого поселения Гренландии

В итоге к нему присоединилось 25 кораблей, полных поселенцев, но лишь 14 из них смогли добраться до места. На новую землю ступило 350 норвежцев, основавших первое поселение Гренландии — Восточное поселение Эйстрибюгд (Eustríbyggð), недалеко от нынешнего Кассиарсука.

 О том, почему покрытый льдами остров Эрик называл «Гренландией», что значит «Зелёная земля», до сих пор ведутся споры: одни утверждают, что климат в Эпоху викингов был значительно мягче и побережье действительно могло быть покрыто травой. Другие же видят в таком выборе Эрика удачный рекламный ход, завлекший многих переселенцев на необитаемый и едва ли пригодный для проживания остров.

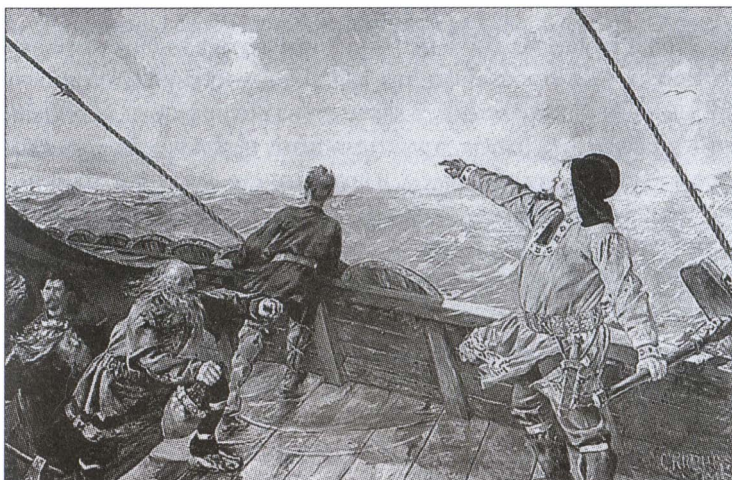
Кстати, существует и иная версия относительно открытия Гренландии — правда, уже не описанная в сагах: предполагают, что викинги могли случайно обнару-

он решил в Исландии, но и там вскоре был осуждён за два убийства и приговорён к трёхлетнему изгнанию из страны. Своим новым пристанищем он выбрал землю, которую было видно с вершин гор Западной Исландии и куда, согласно сагам, в X в. плывал норвежец Гунбьёрн.

В путешествие Эрик вновь отправился со всей семьёй и вскоре достиг берега, где и высадился. За всё время своего пребывания в изгнании он не встретил ни одного человека, а вернувшись в Исландию, начал что есть мочи расхваливать увиденные им края.

жить новую землю, сбившись с курса по пути из Норвегии в Исландию.

Лейф Эрикссон (ок. 970—ок. 1020) был сыном Эрика Рыжего, и от отца он унаследовал тягу к приключениям. В 1001 г. он отплыл из Гренландии на запад и обнаружил края, названные им Винландом, — это была территория современной Америки, и прежде всего остров Ньюфаундленд. Правда, некоторые историки утверждают, что викинги достигали берегов Винланда задолго до Лейфа, — тем не менее норвежцы не основали там никаких постоянных поселений, что, вероятно, объяснялось чрезмерной враждебностью аборигенов. В сагах повествуется о том, как Лейф прибыл в Винланд с 35 викингами и обосновался здесь на 1 год. Археологи установили, что в построенных здесь домах норвежского типа люди прожили около 3—4 лет. Возможно, периодическое возвращение викингов в Америку было связано с потребностью гренландских колоний в древесине; как только Гренландия вновь опустела, экспедиции к Новому Свету прекратились.

Лейф Эрикссон открывает Америку

 Вообще самое первое документальное сведение о викинге-путешественнике появилось около 890 г., когда норвежец Оттар из Холугланда прибыл к английскому королю Альфреду Великому, который приказал записать рассказ мореплавателя о «неизвестных землях на севере». Оттар детально описал свои плавания в Биармию (вероятно, на территории Архангельской области), встречи с обитавшими там племенами — свеями, саамами, квенами и биармами — и их традиции. Путешественник подробно изложил географию Скандинавии, поведал о её флоре и фауне, познакомил англосаксов со способами охоты на моржей и северных оленей (поскольку сам иногда занимался добычей и торговлей китов и моржей), что многие историки, учитывая непростые отношения Англии с викингами, склонны расценивать как настоящую измену родине.

НОРВЕЖСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (1050/1066—1537)

Когда Норвегия впервые была упомянута в письменных источниках — а произошло это в VIII в., — страна состояла из 29 маленьких королевств, у каждого из которых был собственный правитель. Правда, правитель этот, или хёвдинг, был скорее военным предводителем, а границы его владений постоянно менялись в зависимости от успеха проведённой им военной кампании. Зачастую битвы оканчивались смертью одного из вождей, и тогда победитель выбирался местным собранием на должность нового правителя. Подобные схватки подробно описаны в многочисленных скандинавских сагах, достоверность которых, однако, нередко вызывает сомнения. В то же время стоит отметить, что многие монархи-воины, упомянутые в этих легендах, со временем были обнаружены в европейских документах, а потому их существование можно считать историческим фактом.

Итак, 29 мелких королевств стали постепенно объединять в одно целое, и к началу X в. Харальд Хорфагер (ок. 848—933) — согласно легендам, потомок великого рода Инглингов* из Упсалы — был провозглашён королём всего Вестфолла, хотя на деле через своих представителей он обладал властью над куда более крупной частью страны. К тому же Харальд захватил Шетландские и Оркнейские острова, куда со временем переселилась немалая часть норвежцев.

Харальд Прекрасноволосый

Сплочение земель затеял ещё отец Харальда, Хальвдан Чёрный, правивший в Вестфолле, но со временем ловко подчинивший себе все близлежащие области. Его ранняя смерть не помешала благородному делу, которое было продолжено сыном Харальдом. Юноша поклялся, что не будет стричься, пока не объединит все норвежские «княжества», за что вскоре получил своё знаменитое прозвище — Хорфагер, что значит «Прекрасноволосый».

Харальду удалось установить в Норвегии единовластие, что очень смущало высокопоставленных родоначальников, видевших в мальчике всего лишь рьяного выскочку. Оказывавших особое сопротивление Харальд незамедлительно высылал из страны — так появились норвежские поселения на Шетландских, Гебридских и Оркнейских островах.

Изгнанная из родных краёв знать то и дело собирала дружину, пытаясь с помощью набегов отобрать ранее принадлежавшие ей по праву земли, но всё оказалось безуспешно: Харальд неизменно побеждал в битвах и утверж-

* В русскоязычной литературе встречается также написание «Унглинги».

дал в бунтовавших краях собственных наместников.

К концу правления Харальда Норвегия находилась под властью одного-единственного правителя, однако конунг не решился «обделить» своих детей властью, а потому разбил своё королевство на 16 частей, выделив графства даже дочерям. Однако, не желая вновь дробить свою империю, Харальд всё же назначил «главным королём» своего любимого сына Эйрика (885—954).

Эйрику, правда, подобная должность пришлась не по душе: желая сохранить единовластие, он пошёл войной на собственных братьев и убил семерых из восьми, за что получил прозвище Кровавая Секира. Но в 934 г. он был свергнут с престола своим сводным братом Хоконом* Добрым (935—961), сумевшим переманить на свою сторону знать, пообещав восстановить её древние права и вернуть родовые земли.

Хокон был мудрым, справедливым правителем и успешным полководцем: он сумел одержать ряд побед над сыновьями Эйрика, объединившимися с датчанами и пытавшимися свергнуть нового конунга. У него был лишь один недостаток: будучи воспитан при английском дворе, он активно проповедовал христианство, что очень не нравилось норвежским ярлам и что в конце концов чуть не стоило Хокону короны.

Согласно летописям, в 961 г., во время решающей битвы с сыновьями Эйрика, Хокон был смертельно ранен. Дабы «отпустить его грехи», придворный скальд Эйвиндр Скальдаспиллир написал балладу о встрече Хокона с богами его предков и великодушном прощении несведущего конунга в Вальхалле.

Следующим королём, занявшимся объединением Норвегии — а заодно и её христианизацией, — стал Олаф Трюггвасон (963—ок. 1000), однако его короткое правление не принесло заметных результатов. Его попытки крестить страну имели значительно больший успех, чем Хокона Доброго: по крайней

² Имя «Хокон» иногда передаётся как «Хакон».

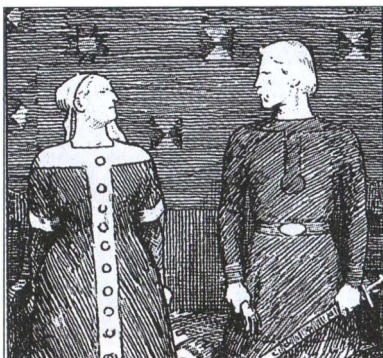
мере, именно ему обязан новой верой первооткрыватель Америки Лейф Эрикссон, позднее насадивший учение об Иисусе и в Гренландии.

 Биография Олафа Трюггвасона напрямую связана с Новгородской Русью: когда его отец был убит, мать с сыном бежала от убийц к Владимиру I Святославичу, на службе которого находился её брат Сигурд. В пути их схватили пираты-эсты, но позже Сигурд, собирая налоги в этих краях, встретил Олафа и выкупил его. Так мальчик попал к князю Владимиру и очень скоро оказался в его дружине.

На Руси Олаф пользовался уважением, но спустя какое-то время служба у князя ему приелась, и он отправился в походы по Балтике. Он воевал против королей Дании и Норвегии, а позже, после скоротечной кончины супруги, отправился скитаться по свету. В 988 г. он оказался в Ирландии, где незамедлительно женился на овдовевшей королеве.

Спустя 7 лет норвежский правитель Хокон услышал о новом ирландском короле норвежского происхождения и решил привлечь его на свою сторону, поскольку его позиции с каждым днём слабевали всё больше. Узнав про это, Олаф отправился на родину своих предков — правда, не помогать, а отбирать власть.

Политика Олафа не устраивала его соперников, и те, объединившись с датчанами и шведами, напали на него: Олаф пал в битве при Свольдере, потерпев сокрушительное пора-

Олаф Трюггвасон и Сигрид Гордая, так и не ставшие супругами из-за религиозных разногласий

Гибель Олафа Святого

Правление Олафа Святого (995—1030) было довольно жёстким, но королю удалось окончательно утвердить в стране христианство и превратить Норвегию в монархию. Он практически лишил власти знать, уничтожив наследственность должностей, чем, разумеется, вызвал

Олаф Святой

неудовольствие, и вельможи предпочли присоединиться к претендовавшему на норвежский трон королю Англии и Дании Кнуту Великому. Олаф был вынужден искать убежище в Киевской Руси, но вернулся на родину, желая отобрать законную власть в битве при Стикластаде*, где и был убит.

Несмотря на биографию, наполненную кровавыми сражениями, Олаф был канони-

* В русскоязычных источниках встречается также написание «Стикластадир».

зирован в 1164 г. папой Александром III, хотя в самой Норвегии его начали почитать уже через год после его гибели в 1030 г. Олаф стал последним западным святым, почитаемым также и на христианском востоке: на Руси в его честь освятили храмы в Новгороде и Старой Ладоге, где он гостил и жил в изгнании.

Дело в том, что на Руси проживала бывшая невеста Олафа — шведская принцесса Ингегерда, отданная замуж за Ярослава Мудрого. Ингегерда должна была явиться залогом мирного договора, заключённого между норвежским и шведским конунгами, и уже был назначен день свадьбы, на которую невеста, однако, не явилась. Олаф узнал, что шведский король ловко успел выдать дочь за новгородского князя — для него же припасли сводную сестру Ингегерды, Астрид.

У Олафа и Астрид родилось двое детей — сын Магнус, объявленный наследным королём Норвегии, и дочь Ульфильда. В 1042 г. Ульфильда вышла замуж за герцога Саксонского Ордульфа, чьи потомки затем основали Саксен-Кобург-Готскую династию, в которой дочь английского короля Эдуарда VII (1841—1910) Мод стала бабушкой нынешнего короля Норвегии Харальда V. Следовательно, Харальд является прямым потомком Олафа Святого!

Сын Олафа Святого Магнус (1035—1047) не последовал в Норвегию вслед за отцом и, когда весть о гибели Олафа дошла до Новгорода, был усыновлён Ярославом Мудрым и воспитывался при его дворе. Норвегией в это время управлял сын Кнута Великого Свен, который, однако, не завоевал популярности среди народа и был свергнут с престола. Править Норвегией с пособничества Ярослава был призван десятилетний Магнус, получивший прозвище Благородный.

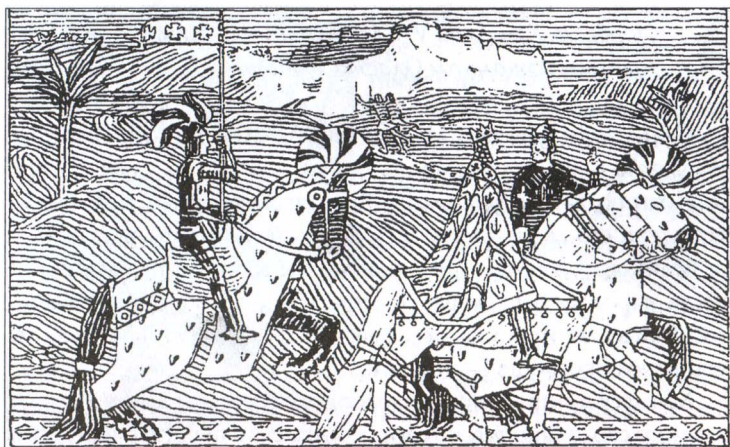
Магнусу приписывают разработку первого в Норвегии письменного свода законов, но саги помнят его в первую очередь как великого воина, одержавшего немало побед над своими врагами. По одной из легенд, перед решающей битвой с язычниками-

вендами осенью 1043 г. Магнусу приснился отец, а перед началом сражения норвежцам послышался звук колокола, подаренного самим Олафом Святым местечку Каупанг. Это был верный знак того, что святой наблюдает за сыном и его армией, а победа вошла в историю как одна из самых выдающихся битв: в ней пало более 15 000 воинов.

Затем в Норвегии вновь последовали годы войн и разлада с соседями: исключением, пожалуй, явилось лишь 27-летнее правление Олафа Тихого, или Мирного (1066—1093), при котором страна достигла значимого благосостояния. Но уже его сын, Магнус III Босоногий (1093—1094), вёл беспрестанные войны со Швецией, Шотландией и Ирландией, и после его гибели королевство было поделено между тремя его сыновьями.

Одним из сыновей оказался Сигурд I Крестоносец (1090—1130), прославившийся крестовыми походами в Святую землю, Константинополь и даже соседскую шведскую провинцию Смоланд, где он намеревался крестить язычников. Сигурд, согласно данному в походе на Иерусалим обещанию, ввёл церковную десятину, в сильной мере укрепившую позиции духовенства. Кроме того, он основал епископство в Ставангере — правда, этот

Сигурд Крестоносец и Балдуин I Иерусалимский на пути к реке Иордан

шаг был сделан ради получения развода: бергенский епископ отказал Сигурду в этом, и мудрый правитель просто-напросто основал дополнительный епископат.

У Сигурда был лишь один законный ребёнок — девочка от супруги Мальмфред, дочери князя Киевского Мстислава I и внучки короля Швеции Инге I. Отсутствие сыновей в браке привело к новой борьбе за престол после смерти конунга, и в Норвегии начался долгий период междоусобиц жаждущих власти незаконнорожденных детей и иных возможных претендентов.

Эра гражданских войн тянулась с 1130 г. по 1240 г. Первые годы войн характеризуются многочисленными альянсами, направленными на поддержку того или иного претендента на трон, но уже к концу XII в. в Норвегии сформировались две чёткие партии: биркербейнеры (что значит «берёзоногие») и баггеры («кривожезловые» — от кривого епископского жезла).

Итак, серьёзные проблемы в королевстве появились сразу после смерти Сигурда Крестоносца. Какие-либо чёткие законы, определявшие порядок и принцип наследования, в стране, по большому счёту, отсутствовали: зачастую права на престол подтверждались лишь ссылкой на родство с Харальдом Хорфагером. При этом был ли сын рождён в браке или нет, нередко не принималось во внимание, что привело к появлению в Норвегии системы совместного управления королевством.

Сам Сигурд вынужден был делить власть со своими братьями, однако после их смерти Крестоносец стал единовластным правителем, а его сын, соответственно, признавался «единственным» наследником. Однако в конце 1120-х гг. из Ирландии прибыл некий Харальд Гиллекрист (Гилле), утверждавший, что он является сыном самого Магнуса Босоногого. Магнус III действительно проводил немало времени в Ирландии, что, бесспорно, могло привести к появлению новых детей. Сигурд был вынужден признать Харальда родным братом — при этом ново-

явленного родича заставили отказаться от притязаний на трон, пока живы Сигурд и его сын.

Сохранять клятву Харальда не намеревался: сразу же после смерти Сигурда он заявил свои права на престол, и до 1134 г. Магнус IV и Харальд относительно мирно соуправляли страной, однако расточительность и безнравственность сына Сигурда привели к восстанию против него. Магнус был схвачен; его ослепили (так он получил своё прозвище — Слепой), кастрировали и лишили ноги, после чего отправили в монастырь.

В этот момент объявился ещё один ирландский сын Магнуса Босоногого, Сигурд Слембе, но правивший Норвегией Харальд не признал в нём брата, за что в 1136 г. был убит. Сигурд провозгласил себя новым монархом, однако сторонники Харальда отказались поддержать его, избрав наследниками его несовершеннолетних сыновей — Сигурда Мунна и Инге Горбуна. Слембе вступил в сговор с Магнусом Слепым, и вместе они боролись за норвежскую корону вплоть до 1139 г., когда состоялась решающая битва при Валере (Hvaler), окончившаяся поражением бывших монархов.

Подросшие дети Сигурда Слембе правили в согласии, пока не объявился их брат Эйстейн. Снова последовали разногласия и заговоры, в результате которых Сигурд был убит; вскоре погиб и Эйстейн, но их сторонники отказались признавать королём Инге, и вместо него был выбран сын Сигурда Мунна, Хокон Широкоплечий. Именно в этот момент в войнах начинается новый этап: недовольная аристократия уже не просто металась от одного претендента к другому, а оставалась верной своему избраннику даже после его смерти, предлагая кандидата на трон по его линии.

Последователи Инге поддержали пятилетнего Магнуса Эрлингссона, сына одного из выдающихся аристократов страны Эрлинга Стакке и его супруги Кристины, дочери Сигурда Кре-

стоносуа. Эрлинг оказался настоящим лидером и отважным воином, уже в 1162 г. убившим сначала Хокона Широкоплечего, а потом и занявшего его место «наследника» и брата.

Выдвижение Магнуса Эрлингссона было кардинальным изменением: в Магнусе, бесспорно, текла королевская кровь, но лишь по линии матери. Чтобы компенсировать сей недостаток, было решено прибегнуть к помощи церкви, и новым негласным девизом для выбора будущего короля стало его рождение в браке. Инге был единственным законнорожденным сыном Харальда Гилле; теперь кандидатом объявлялся Магнус, также появившийся на свет при одобрении церкви.

Поддержка церкви сделала своё дело: в 1163 г. Магнус Эрлингссон стал первым коронованным королём Норвегии, хотя на тот момент мальчику было всего 7 лет от роду. Сразу же был сформулирован письменный закон о престолонаследии: наследовать мог лишь старший сын, рождённый в браке. Первые 10 лет прошли относительно спокойно: Эрлинг Стакке безжалостно истреблял всевозможных врагов своего сына, то и дело заключая союзы с Данией.

В 1174 г. на горизонте появилась новая фигура: сын Эйстейна Харальдссона, Эйстейн Мойл*, первым назвавший себя и своих последователей берёзоногими (биркебейнерами). Столь странное название для «партии» было выбрано неслучайно: некоторые из восставших были столь бедны, что вместо обуви были вынуждены обматывать ноги берёзовой корой. Мойл был убит уже в 1177 г., и его заменил Сверре** Сигурдссон (1151—1202), прибывший в Норвегию с Фарёрских островов и якобы случайно выяснивший, что он приходится сыном самому Сигурду Мунну. После нескольких стычек Сверре удалось привести свою партию к долгожданной победе.

Правление Сверре было нелёгким: ему противостояла церковь, поддерживавшая Эрлинга и Магнуса и составившая партию баглеров, но, в конце концов, он был признан единоличным

* «Мойл» значит «Дева» — это прозвище король получил за свой юный возраст и детское лицо.

** В русскоязычной литературе встречается также написание «Сверрир».

*Первая партия Норвегии — биркебейнеры,
что значит «берёзоногие»*

королём в 1194 г. До самой смерти Сверре жил в напряжении, будучи не в состоянии одержать окончательную победу над противниками, — однако же он оказался первым норвежским королём, умершим своей смертью со времён Сигурда Крестоносца. На смертном одре он посоветовал сыну сделать всё возможное для установления дружеских отношений с церковью — она была мощной силой в борьбе за власть.

Биркебейнеры и баглеры сумели примириться лишь при внуке Сверре — Хоконе Хоконссоне, которого обе партии признали новым королём в 1217 г. В период его правления в состав Норвегии вошли Исландия и Гренландия, и страна получила самые широкие за свою историю границы.

Постепенно в Норвегии были введены новые законы: церковь не могла отныне влиять на выборы короля (да и короля,

собственно, уже не могли выбирать — правила престолонаследия были сформулированы точнее и не предполагали двоякого толкования), но ей в то же время предоставлялись различные привилегии — как, например, освобождение от воинской повинности.

Были построены новые крепости, в том числе Вардехус, Тёнсбергсхус, Бохус и Акерсхус, что явилось явной демонстрацией смещения влияния от Бергена к району Ослофьорда. Это, в свою очередь, указывает на изменение внешнеполитических интересов Норвегии: норвежские колонии оказались в XIII в. уже не так важны, как отношения с соседями — прежде всего Южной Скандинавией и городами Северной Германии.

При всём этом Норвегия продолжала оставаться страной крестьян, или, как здесь говорили, бондов: поскольку большинство из них были мелкими землевладельцами, аристократии не удалось сосредоточить в своих руках земельную собственность и тем самым создать крепкую оппозицию королю.

В 1319 г. умер последний король из рода Сверриров, Хокон V Магнуссон, и Норвегия оказалась на пороге эры уний. Первой из них стала шведско-норвежская уния, просуществовавшая, правда, лишь несколько лет и сменившаяся чередой бед, страшной из которых стала чума, унёсшая жизни как минимум половины населения Норвегии.

В 1355 королём Норвегии был избран Хокон VI Магнуссон (1340—1380), взявший в жёны 10-летнюю дочь датского короля Вальдемара Аттердага Маргариту. Их сын Олаф был признан королём Дании в 1376 г. и Норвегии в 1380 г., однако скончался в 17-летнем возрасте. Это заставило Маргариту быстро действовать: она была провозглашена королевой двух стран, а беспокойная политическая ситуация в Швеции способствовала назначению её правительницей даже там. Так три скандинавские страны объединились в небезызвестную Кальмарскую унию.

*Маргарита I — королева
Кальмарской унии*

большим влиянием теперь обладала Дания, и норвежская знать всё более отдалялась от родины, не оставляя Норвегии и шанса

*При датском короле Кристиане I
Норвегия утратила территории
Оркнейских и Шетландских
островов*

Целью создания унии было противостоять растущей мощи Ганзы и снизить засилье иностранцев, пытавшихся влиять на политику Скандинавии. На встрече в Кальмарском замке, где в 1397 г. и была заключена уния, всем трём странам гарантировалось сохранение собственных законов. Также было решено, что основные должности в королевствах могли занимать только представители знатных родов этих стран — иностранцам доступ к власти был закрыт.

На практике, однако, наибольшим влиянием теперь обладала Дания, и норвежская знать всё более отдалялась от родины, не оставляя Норвегии и шанса хоть как-то противостоять мирному захватчику.

К середине XV в. все значимые замки и крепости страны уже длительное время находились под контролем датчан. Норвегия осталась на периферии Скандинавии; в борьбе за власть и независимость была заинтересована лишь Швеция.

В 1468 г. датский король Кристиан I отдал правителю Шотландии под залог норвежские территории Оркнейских и Шетландских

островов, которые уже никогда не были возвращены истинному владельцу. А Кристиан III в 1536 г. вообще заявил, что отныне Норвегия является частью Дании. Вернее, страна не стала провинцией, но оказалась в полном экономическом и политическом подчинении: норвежский риксрод, верховный суд, армия и флот были упразднены, и развитие страны сильно затормозилось.

Кальмарская уния втянула Норвегию в чуждые ей войны и повязала страну непомерными налогами. Когда в 1450 г. в Дании начались смуты, норвежцы увидели свой шанс создать со своим соседом личную унию, с сохранением собственных законов, независимой казны и с собственными управлениями. Однако выбранный норвежцами король Карл Кнутссон уступил свои права датскому монарху Кристиану I, после чего было решено, что Норвегия и Дания всегда будут иметь общего правителя.

Норвегия сумела заключить союз таким образом, что даже наследные датские короли должны были быть одобрены норвежцами и избраны. Две страны имели общих монархов вплоть до 1814 г., хотя норвежцы зачастую весьма неохотно соглашались на выдвинутых Данией кандидатов, что и побудило датчан вопреки всем договорённостям превратить Норвегию в свою провинцию.

Насаждая собственные убеждения, Дания решилась и на проведение в Норвегии Реформации в 1537 г. Церквы и монастыри потеряли свои реликвии. Почти 40 % земель очутились в руках датского короля.

НОВОЕ ВРЕМЯ

К концу XVI в. шведы взялись за расширение собственных территорий, и Норвегия оказалась предметом споров между Данией и Швецией, которые долгое время не могли устано-

Король Швеции-Норвегии Карл XIII

вить чётких границ на севере своих государств. Дании удалось заставить Швецию отказаться от притязаний на Тромс и Финнмарк, но в итоге три норвежских провинции — Емтланд, Хэрредален и Бохуслен — отошли-таки к Швеции.

В XVII в. создались весьма благоприятные условия для восстановления Норвегии: полностью избавившись от влияния Ганзы, страна начала развивать торговлю и судостроение, рыбный и лесной промыслы, горную промышленность. Начали расти города. В конце столетия были обнаружены труды Снорри Стурлусона о средневековой истории Норвегии, что позволило населению воспрянуть духом и ощутить стремление к свободе.

Наполеоновские войны не прошли для Норвегии бесследно, хотя датский король и старался придерживаться нейтралитета. Однако когда британский флот начал бомбардировку Копенгагена, наследный принц Фредрик предпочёл встать на сторону Франции, что повлекло за собой континентальную блокаду. На экспорте Норвегии это сказалось самым неблагоприятным образом; пострадал и импорт: в стране свирепствовал голод. После подписания Кильского мирного соглашения в 1814 г. Норвегия заключила личную унию со Швецией.

В стране вновь появились собственные законы и свой парламент, Стортинг, вынужденный признать шведского монарха Карла XIII своим королём. Шведы, безусловно, также неоднократно пытались заполучить большую власть над Норвегией, нежели это было оговорено, однако Стортинг резко пресекал все подобные попытки.

Экономический рост и общее улучшение благосостояния сопровождалось волной иммиграции в США. Первые норвеж-

цы покинули родину в 1825 г., а в период с 1866 по 1915 г. из страны уехало около 750 тыс. человек. Большинство из них осели в Висконсине, Миннесоте и Дакоте. Тем не менее прирост населения в Норвегии с 1814 по 1880 г. оказался самым крупным во всей Европе.

Отъезд норвежцев в США вынудил многих крестьян податься в города и связать свою работу с более эффективным оборудованием — это явилось началом индустриализации общества. Поскольку многие машины были относительно небольшими, стали эксплуатировать труд детей, что в Норвегии нередко сравнивают с прежней крестьянской работой в подворьях.

Зачастую рабочий день детей был довольно долгим, и ребята нередко засыпали на занятиях, что вызывало беспокойство учителей. Как ни странно, именно учителя, а не родители стали выступать за отказ от детского труда. Мольбы оказались ненужными: в 1892 г. Стортинг принял закон о запрете использовать труд детей до 12 лет, а дети до 18 лет не должны были работать более 10 часов.

Личная уния со Швецией позволила Норвегии восстановить себя как независимое государство. Шведы, дабы не спугнуть соседа, всячески подчёркивали равноправие Норвегии в унии: скажем, норвежцы были допущены к обсуждению общей внешней политики двух стран. Кроме того, специальный шведско-норвежский комитет создал в 1844 г. новые флаги и гербы для обеих стран. У каждого союзника был теперь собственный торговый и военный флот, однако на всех кораблях необходимо было использовать особый знак, свидетельствующий о сотрудничестве Норвегии и Швеции. Знак представлял собой ровно поделенную комбинацию флаговых цветов двух стран; общий герб также включал одинакового размера гербы членов унии под двумя коронами, символизирующими независимость государств.

Однако, несмотря на внешнее благополучие, отношения Норвегии и Швеции становились всё более натянутыми. Се-

годня историки говорят о нескольких факторах, приведших к укреплению позиций Норвегии и ослабивших положение унии. Вопрос флага играл не последнюю роль: норвежцы не желали видеть нововведения и использовать флаг унии и трижды голосовали против этого шага. В итоге Оскар II был вынужден сдаться в 1899 г., поскольку Стортинг имел право утвердить закон без согласия короля, если его введение поддерживалось тремя собраниями подряд.

Другим фактором являлось наличие королевского наместника, который должен был проживать в Норвегии. Норвежцы видели в этом демонстрацию превосходства шведов и длительное время боролись за устранение этой должности. Добиться своего им удалось лишь в 1873 г.

Король Швеции имел право наложить вето на принимавшиеся Стортингом решения в отношении норвежского законодательства. Вынужденный отказ короля от своего права в 1884 г. оказался огромным шагом вперёд для установления в Норвегии парламентаризма.

В 1899 г. вспыхнул новый конфликт: Швеция решила послать на Гаагскую мирную конференцию не двух делегатов, а одного общего. Когда наследный принц Густав в том же году посетил Норвегию, его встретили толпы недовольных подобным решением манифестантов — в Швеции же, напротив, его ждал радушный приём. Это было явным свидетельством борьбы уже не просто правительств, а народов, единодушно отстаивавших решения, принятые их парламентами.

К концу XIX в. норвежскому правительству удалось провести ряд важных реформ: право голосования при выборах в Стортинг предоставлялось лицам, находящимся за пределами Норвегии. Многие торгово-промышленные предприятия обязали прекращать работу в праздничные дни. Рабочие получали страхование от несчастных случаев на производстве; их семьям в случае потери кормильца предоставлялись различные денежные пособия. Были повышены таможенные пошлины на ввозимые товары.

НЕЗАВИСИМАЯ НОРВЕГИЯ (С 1905 Г. ПО СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ). НОРВЕГИЯ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН

В начале XX в. в Норвегии увеличилось финансирование армии и флота, а также укрепились восточные границы: по всей видимости, норвежцы не исключали военного решения конфликта со Швецией. В 1905 г. король Оскар передал управление государством своему сыну Густаву, непопулярному среди норвежцев, и 7 июня того же года Стортинг единогласно проголосовал за расторжение шведско-норвежской унии. Правда, чтобы избежать войны, норвежцы просили Оскара II

Хокон VII

II позволить одному из его младших сыновей стать новым королём независимой страны. При этом подчёркивалось, что норвежцы не испытывают враждебности ни к шведскому народу, ни к династии, а решение разорвать союз связано исключительно с неверной трактовкой Швецией его характера.

Чтобы найти поддержку в народе, Стортинг провёл первый в истории Норвегии референдум, результаты которого превзошли все ожидания: 368 208 человек выступили за разрыв унии, 184 — против. После дополнительных обсуждений Норвегия была признана монархией, а новым королём — датский принц Карл, принявший более привычное для Норвегии имя — Хокон VII (шведский государь Оскар II отказался превращать своего собственного сына, тоже Карла, в норвежского правителя).

После провозглашения независимости Норвегии перед Стортингом встал вопрос: каким путём пойдёт страна дальше? Необходимо было выбрать между монархией и республикой.

Принцу Карлу предложили вначале занять трон лишь формально, но он настаивал на том, что согласится принять корону, только если норвежцы выразят свою волю на очередном референдуме.

Референдум был проведён 12—13 ноября, и почти 79 % проголосовавших высказались за сохранение монархии. Считается, что многие на самом деле скорее одобряли республику, но предпочли нового короля исключительно потому, что так независимость Норвегии будет быстрее признана европейскими королевскими домами.

Принимая во внимание результаты референдума, Стортинг повторно предложил Карлу занять престол, и принц согласился в тот же вечер. Его двухлетний сын Александр получил, как и отец, новое имя — Олаф. Новоиспечённая королевская чета прибыла в Осло 25 ноября, а уже два дня спустя Карл-Хокон был коронован.

Став полностью независимой, Норвегия по-настоящему вошла в эру индустриализации. Рыбацкие и торговые суда оборудовали моторами; повсюду начали использовать дешёвую энергию воды. Одним из крупнейших предприятий стала компания Norsk Hydro. Тем не менее, несмотря на налаженный экспорт удобрений, сырья для красителей и взрывчатых веществ, в целом Норвегия значительно отставала в развитии от других европейских стран, а потому оставалась в тени мировой политики.

В Норвегию потянулись обеспеченные иностранцы: к примеру, в 1906 г. 80 % химических предприятий находилось в руках чужеземцев. Такое положение вещей обеспокоило Стортинг, и было принято решение об ограничении доступа зарубежных предпринимателей к шахтам и водным ресурсам Норвегии — подобный ход должен был упредить положение страны как независимого государства.

Одновременно Норвегия начала приковывать внимание других стран своей исследовательской деятельностью: на весь мир прославились экспедиции Руаля Амундсена и Фритьофа Нансена.

Во время Первой мировой войны спрос на норвежские товары — никель, медь, китовый жир и др. — резко возрос, и экономика страны продолжала стремительно расти.

В период войны Норвегия официально соблюдала нейтралитет, однако общество было скорее на стороне Великобритании, куда нередко поставляли товары в обмен на уголь. Норвегия была вынуждена заключить с Англией договор, по которому обязалась наложить запрет на экспорт норвежской рыбы — взамен Британия гарантировала закупку всей рыбной продукции по установленным ценам. Германия ответила агрессией, и около 800 норвежских торговых судов были потоплены немецкими подводными лодками. По окончании войны Норвегия заявила о своих притязаниях на Свальбард, Ян-Майен, Буве и остров Петра I, а в 1939 г. — и на Землю Королевы Мод.

В Первую мировую войну Норвегия объявила себя нейтральной страной, однако на её территории развернулись нешуточные шпионские страсти, героями которых стали воюющие стороны — англичане и немцы. В Финнмарке был арестован шведский барон Отто фон Русен, работавший в Северной Норвегии как немецкий агент и задержанный в январе 1917 г. При нём были обнаружены токсичные и взрывчатые вещества, а также споры сибирской язвы.

Немало шпионов орудовало и около норвежской столицы. Громкую огласку получило дело немецкого дипломата и курьера Вальтера фон Раутенфельца, в чемоданах которого было найдено 188 кг взрывчатки! Поскольку Раутенфельц был дипломатом и обладал неприкосновенностью, он был выслан из страны; его сообщники, однако, задержались в норвежских тюрьмах.

Проблема шпионажа в Норвегии широко обсуждалась общественностью, причём мировой, а тема тай-

ных агентов нашла также отражение и в норвежской литературе.

Для некоторых норвежцев, промышлявших спекуляцией, Первая мировая война и годы после её окончания послужили отличным источником дохода, и этот период нередко называют «временем спекуляции». С 1915 по 1920 г. было открыто 1600 акционерных обществ и 80 новых коммерческих банков. Доходы оказались столь значительны, что вскоре просто не нашлось новых объектов для вложений, и деньги пошли на роскошь — шампанское и русскую икру. Справедливости ради надо сказать, что подобный заработок был доступен лишь очень немногим — для основного населения, безусловно, война была борьбой за кусок хлеба.

Продолжавшийся до 1920 г. поствоенный экономический рост окончился биржевым крахом в 1929 г., втянувшим Норвегию в годы депрессии, когда больше 30 % населения осталось без работы. Как только кризис начал потихоньку отступать и Норвегия снова стала расправлять крылья, пришла новая беда — Вторая мировая война.

Во время Второй мировой войны Норвегия вновь заявила о своём нейтралитете, однако британский флот заминировал Ослофьорд уже 8 апреля, подготовившись к высадке в некоторых населённых пунктах побережья. Немцы же с 1939 г. работали над так называемыми «Везерскими манёврами» — операцией по захвату Дании и Норвегии. Интересы фашистской Германии в Норвегии были очевидны: немцы получали доступ к незамерзающим северным портам и шведской железной руде, провозимой через Нарвик.

9 апреля 1940 г. немецкие войска атаковали портовые города — Осло, Тронхейм*, Кристиансанн и Берген. В Северной Норвегии армия была мобилизована ещё в январе, но в южных частях страны к захвату едва ли были готовы.

Немцы собирались заявить об оккупации Норвегии уже в 5 часов утра, однако норвежцам удалось потопить крейсер

* В последнее время встречается также написание Трондхейм.

«Блюхер», на борту которого находилось около тысячи солдат. Тем самым норвежцы выиграли время, и королевская семья вместе с правительством смогла спешно покинуть столицу, сначала направившись на север, а затем и вовсе покинув страну: 7 июня руководство Норвегии отплыло в Лондон.

Оккупация Норвегии продолжалась вплоть до 8 мая 1945 г.

Сопротивление норвежцев продолжалось почти 2 месяца, хотя стратегически важные пункты — как, например, Нарвик, Тронхейм, Берген, Ставангер, Кристиансанн и Осло — оказались в руках врага уже в первые 24 часа вторжения.

Многие норвежские города были полностью стёрты с лица земли в результате боёв и бомбардировок. Городок Эльверум (Elverum) стал первым в мире целиком уничтоженным поселением после авианалёта.

В течение войны на территории Норвегии размещалось около 400 тыс. немецких солдат: Гитлер был убеждён, что в случае атаки стран-союзников Норвегия станет их первой целью. Вдоль побережий строились (в основном русскими военнопленными) огромные немецкие форты; крупнейшими стали Вардос (Vardås) и Мёвик (Møvik), призванные защитить Ослофьорд.

Как и другие оккупированные страны, Норвегия страдала от голода и репрессий. Сами норвежцы часто говорят о местечке Телавог: после того как там убили двух гестаповских офицеров, город был полностью уничтожен. Абсолютно всех взрослых мужчин отправили в концентрационный лагерь Заксенхаузен, в котором из 72 человек скончался 31; остальное население распределили по другим городам Норвегии, где те оставались до конца войны. Дома взорвали, животных уничтожили, лодки отвязали и пустили в свободное плавание.

Естественно, гонениям подверглись и евреи: до начала арестов в Норвегии находилось 2200 евреев; в немецкие лагеря было транспортировано 767, из которых выжило лишь 30. 230 еврейских семей были полно-

стью уничтожены. Около 1000 евреев удалось укрыться в Швеции; другая небольшая группа была отправлена в Великобританию.

Во время войны норвежское население не бездействовало, развернув партизанскую войну. Оказывавшееся сопротивление оккупантам всячески поддерживалось находившимся в изгнании правительством, регулярно подпольно распространявшим патриотические листовки.

По разным оценкам нацистов всё же поддержало около 10 норвежцев, воевавших в основном на Восточном фронте против русских. Многие из них были уверены, что тем самым помогают Финляндии, но после войны все они были судимы за измену родине.

За время оккупации было арестовано более 44 000 норвежцев; 1400 пропали в концлагерях. Более 10 000 погибло; почти 80 000 удалось покинуть страну. По окончании войны 92 000 были обвинены в содействии нацистам; 25 000 заплатили штрафы, 20 000 попали в тюрьмы, 25 человек были казнены.

14 000 женщин обвинили в контактах с немцами; несколько тысяч были подвергнуты унижениям и оскорблениям за эти связи. 10 000 рождённых от немцев детей также пережили различного рода издевательства и насилие; лишь в 1981 г. начали рассматривать вопрос о реабилитации этих людей, но лишь недавно они сумели почувствовать себя полностью свободными от обвинений.

8 мая 1945 г. Германия капитулировала, и летом этого года немецкие войска покинули территорию Норвегии. 7 июня того же года король Хокон VII вернулся на родину. Практически сразу была утверждена программа по восстановлению страны. Уже в первые годы Норвегии удалось достичь показателей 1939 г. в сельском хозяйстве, объёме ВВП, промышленном производстве и рыболовстве.

На тот момент регионы Финмарк и Северный Тромс были полностью опустошены: при отступлении немцы использовали тактику выжженной земли. Мосты и дороги были взорваны; земли заминированы. Многих немцев принудили к разминиро-

ванию; когда же Германия заявила протест, ссылаясь на Женевскую конвенцию и прописанный в ней запрет на использование пленников на опасных работах, Норвегия подчеркнула, что эти люди уже не были вооружены и капитулировали без каких-либо условий.

Норвегия была одной из стран, стоявших у истоков ООН, и именно норвежец Трюгве Ли стал первым Генеральным секретарём этой организации. В 1949 г. Норвегия вступила в НАТО, затем в ЕАСТ и ОЭСР.

В конце 1960-х гг. на побережье Норвегии обнаружили нефтяные месторождения, и страна шагнула в новую эпоху, продолжающуюся по сей день. Добыча нефти возрастала с каждым годом, и в 90-х гг. Норвегия стала крупнейшим поставщиком нефти в Западной Европе, а в 2004 г. — третьим в мире по величине экспортёром нефтегазового сырья.

Часть огромных доходов, приносимых чёрным золотом, было решено направить в созданный в 1990 г. Нефтяной фонд Норвегии, средства из которого государство могло бы в будущем использовать в случае надобности. В 2005 г. размер фонда составил 1000 миллиардов норвежских крон, а 2 года спустя — уже 2000 миллиардов, превратив страну в одного из ведущих мировых кредиторов. Сейчас, однако, доходы начали сокращаться в связи с наступившим Норвегию мировым финансовым кризисом.

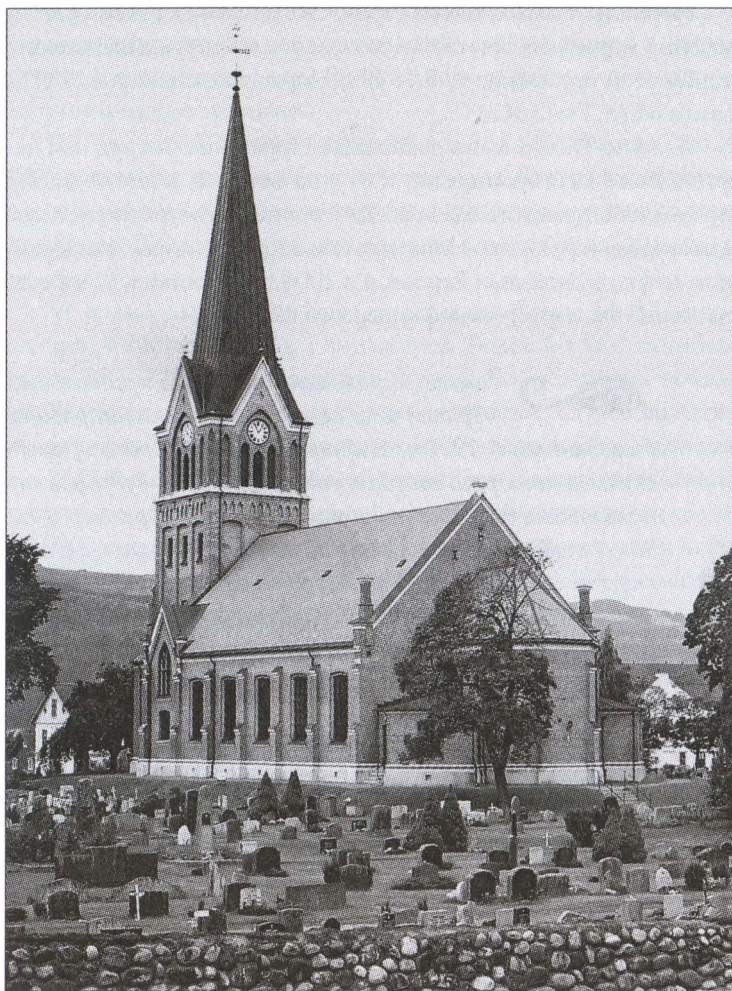
Благодаря нефти Норвегия превратилась из обычной аграрной страны в нефтяную империю, позволившую практически уничтожить нищету и безработицу, хотя жители вынуждены платить одни из самых высоких налогов в мире.

Внешняя политика Норвегии резко изменилась после террористических атак в США в 2001 г. Страна посылала войска в Афганистан, в том числе и воздушные, что вызвало большой резонанс в обществе — норвежская авиация не принимала уча-

ствия в боях со времён Второй мировой войны. Позже участие в иракском конфликте привлекло к Норвегии интерес со стороны Аль-Каиды, что привело к угрозе безопасности страны.

Норвегия ярко проявляет себя как посредник при разрешении различных международных конфликтов и выступает за их

Церковь Лиллехаммера

мирное урегулирование. Так, в 1993 г. в Осло были проведены закрытые переговоры между Израилем и Организацией освобождения Палестины (ООП), в результате которых был подписан договор о введении на 5 лет местного самоуправления в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. Норвегия также принимала непосредственное участие в переговорах по мирному урегулированию югославского и гватемальского конфликтов, а также выступала посредником по вопросу Шри-Ланки. Кстати, в 1991 г. Норвегия стала первой страной, признавшей Российскую Федерацию суверенным государством.

Норвегия дважды принимала Зимние Олимпийские игры: в Осло в 1952 г. и в Лиллехаммере в 1994 г. Сама страна достигла выдающихся результатов на различных международных спортивных соревнованиях, особенно в видах, связанных с лыжным спортом.

Глава 2. НОРВЕГИЯ СЕГОДНЯ

СТРАНА НА КУЛЬТУРНОЙ НИВЕ

Долгое время находившейся не просто на периферии Европы, но и на вторых ролях, составляя унии то с Данией, то со Швецией, где Норвегии едва ли уделяли внимание, стране, тем не менее, удалось создать своё неповторимое культурное наследие. Эдвард Григ и Эдвард Мунк, Генрик Ибсен и Кнут Гамсун, Густав Вигеланд, Тур Хейердал — имён, тронувших сердца людей по всему миру, в Норвегии хватает...

Норвежская музыка

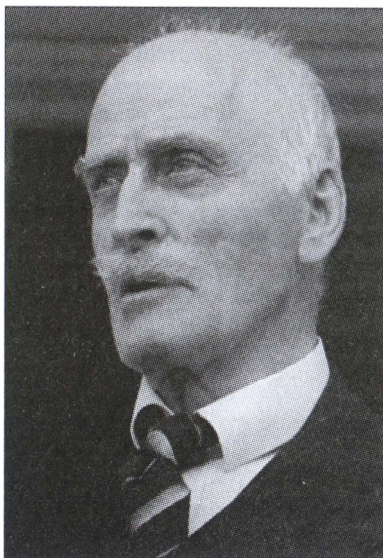
Музыкальная культура Норвегии охватывает все возможные стили; ежегодно чуть ли не каждый город страны проводит различные музыкальные фестивали высокого уровня, куда съезжаются любители того или иного жанра со всего света.

Когда речь заходит о народной музыке, то здесь Норвегия разделяет взгляды своих соседей — Швеции и Дании, отдавая предпочтение струнным инструментам, под звуки которых деревенские жители плясали не одно столетие.

В конце XIX в. до Норвегии дошли национально-романтические веяния с континента, и всему миру стал известен начавший карьеру в 1834 г. «скандинавский Паганини» Оле Булл (1810—1880). Его стремления вдохновили двух норвежских композиторов, Юхана Свенсена и Эдварда Грига, на поиск истинно народного звучания, в той или иной степени прослеживающегося в творчестве обоих. Вплоть до Второй мировой войны практически все композиторы Норвегии прибегали к традиционным напевам родины, хотя в 1930-х гг. страна начала погружаться в ритмы, значимые для континентальной Европы.

После войны норвежская музыка сделала резкий поворот в сторону Запада, черпая идеалы в американских, английских и

французских стилях. Правда, в целом такое увлечение не получило одобрения публики, и многие музыканты предпочли вернуться к романтизму или же простеньким мелодиям. В настоящее время норвежская классика искусно сочетает в себе различные этапы норвежской музыки с начала XVIII в., одобренные современным джазом, поп-музыкой и даже роком. В Норвегии действуют два так называемых национальных оркестра — филармонические оркестры Бергена и Осло; свои оркестры существуют также в Ставангере, Тронхейме, Кристиансанне и Тромсё*.

Лауреат Нобелевской премии по литературе Кнут Гамсун

Помимо классической музыки в Норвегии, безусловно, уделяется внимание и другим стилям. Прежде всего, страна славится своими джазовыми исполнителями (например, саксофонист Ян Гарбарек и его дочь Аня, написавшая саундтрек к фильму Люка Бессона «Ангел-А»); немало известных групп творят также в стиле блэк-металл и электронной музыки. Darkthrone, Mayhem, Immortal, Emperor, Burzum, Enslaved, Gorgoroth, Satyricon, Dimmu Borgir — вот лишь немногие громкие имена известнейших на весь мир блэк-металлистов. Практически все эти группы отличались неприятием христианских канонов, и некоторые их участники оказались замешаны в нелицеприятных преступлениях — даже убийствах.

Более дружелюбная культура поп-музыки подарила миру нестареющий коллектив A-ha, продавший более 50 миллионов

* Название города может также писаться как Трумсё.

альбомов по всему миру, а также прославленных Secret Garden, начавших торжественное шествие по европейским чатам с победы на Евровидении в 1995 г. В 2009 г. достойной заменой им оказался Александр Рыбак, получивший самый высокий в истории песенного конкурса балл — 387.

Популярностью в Норвегии пользуется также певица Сиссель Кюркьебё (Sissel Kyrkjebø), или просто Сиссель, принимавшая участие в записи саундтрека к фильму «Титаник», а также спевшая дуэтом с такими знаменитостями, как Хосе Каррерас и Пласидо Доминго на первом рождественском концерте в Москве после распада СССР. Сейчас славу приобретает группа Kings of Convenience.

Норвежская архитектура

Норвежский архитектурный стиль всегда зависел не только от модных европейских тенденций, но и от экономического положения страны, технической оснащённости, демографических характеристик и, безусловно, культурных изменений. Все зодческие веяния, приходившие из развитой континентальной Европы, никогда не заимствовались целиком и полностью, а приспособивались под местный климат с его холодными зимами, резким ветром и большим содержанием соли в воздухе, особенно на побережье.

Политика также имела немаловажное значение в развитии норвежской архитектуры. Вплоть до эпохи викингов в стране сооружали деревянные здания, и деревянное зодчество достигло своего апогея в элегантных и эффективных судах — драккарах. В Норвегии сохранилось по меньшей мере 250 деревянных домов, построенных до 1350 г.

Особое место в древней норвежской архитектуре занимают ставкирки — деревянные каркасные церкви, появившиеся в конце эпохи викингов, в XII—XIII вв. Ещё в начале XIX в. подобных строений в

стране насчитывалось целых 150, но многие были разрушены различными религиозными течениями, выступавшими за простые пуританские черты в архитектуре, и сегодня в Норвегии осталось лишь 28 ставкирк.

Ставкирки — а в Средние века их существовало более тысячи — были прекрасно приспособлены под климатические условия страны: их структура предотвра-

Средневековая ставкирка

щала гниение деревянных балок. Вход в подобный храм обычно украшен замысловатой резьбой, а основной мотив орнамента — ленточное плетение, столь характерное для дохристианского скандинавского искусства.

Вытеснившее древнескандинавскую мифологию христианство вторглось в Норвегию со своими романскими соборами и церквями, что во многом было результатом влияния Англии. Правда, многим романским церквям были впоследствии приданы черты готики (как, к примеру, соборам в Ставангере и Тронхейме), однако кое-где можно ещё увидеть первые каменные храмы — скажем, в Бергене или Тронденесе.

Пока Норвегия находилась в союзе с Данией, в ней возводились замки и крепости, впоследствии модернизовавшиеся и сохранившиеся до наших дней. Свой вклад внесли и ганзейские купцы, построившие в XVI в. целый ряд типичных домишек, ярким примером которых служит бергенская набережная Брюгген.

В период Средневековья географическое положение страны отчётливо сказалось на её экономике и населении — потому крестьянское фермерство здесь долгое время оставалось довольно крепкой отраслью, в отличие от Европы, где утвердилась феодальная система. Этот фактор, а также использование в качестве основного строительного материала дерева привели к тому, что в Норвегии практически нет зданий в стиле барокко, ренессанса и рококо.

Норвежская литература

Самыми ранними примерами норвежской литературы (зачастую она объединяется с исландской) считаются языческие поэмы «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда» Снорри Стурлусона, а также творения таких скальдов IX—X вв., как Браги Буддасон и Эйвин Скальдеспиллер. Переход страны к христианству привёл к расцвету норвежской литературы, и появились «История Норвегии» и «Зеркало короля».

С XIV по XIX столетия в норвежской литературе наступает «400 лет темноты», как выразился Ибсен. В период личной унии

с Данией датский язык — и, как следствие, литература — заняли место норвежских. Поскольку центром образования был Копенгаген, многие выдающиеся умы этих времён, будучи норвежцами по происхождению, стали известными датскими авторами — например, Людвиг Хольберг и Йохан Вессель.

Истинное воскрешение настало лишь в начале XIX в. благодаря драматургу Хенрику Вергеланну (1808—1845), считающемуся отцом норвежской литературы. Спустя каких-то полвека на сцене появится знаменитая «великая четвёрка» — Генрик Ибсен, Бьёрнстjerne Бьёрнсон, Александр Хьелланн и Юнас Лье. Все они так или иначе сумели прославить культуру своей страны, пробудив к ней интерес среди просвещённых умов Европы.

В XX в. целых три норвежца стали лауреатами Нобелевской премии по литературе: Бьёрнстjerne Бьёрнсон, Кнут Гамсун и Сигрид Ундсет.

*Знаменитый исландский скальд,
историограф и политик
Снорри Стурлусон*

Сегодня в Норвегии, как и в других странах мира, вызывают большой интерес детективные и криминальные романы, основоположниками и асами которых считаются Йон Микелет, Гуннар Стаалесен, Ким Смоге и Фредрик Скаген. Одновременно велик интерес и к биографиям — большинство писателей, творивших в 80-х гг. XX в., написали книги о жизни своих коллег.

Норвежский спорт

В высокогорной стране, немалую часть года к тому же покрытой снегом, нетрудно обнаружить множество спортсме-

Олаф V

нов, завоевавших золото на различных соревнованиях по зимним видам спорта. Лыжи (в том числе и горные), конькобежный и саночный спорт, биатлон — вот, пожалуй, те виды спорта, в которых норвежские имена никогда не покидали пьедесталы почёта. Что уж там говорить, если даже отец нынешнего короля, Олаф V, стал в 1928 г. олимпийским чемпионом по парусному спорту в классе 6-метровых лодок!

Путешественники Норвегии

Страсть к путешествиям в норвежцах пробудили ещё праотцы-викинги, особенно отважный Эрик Рыжий, основавший первое поселение в Гренландии и подаривший миру сына Лейфа — первого европейца, ступившего на земли Америки. Хитроумное сплетение легенд и саг пронесло славу этих храбрецов сквозь века, и с тех самых пор чуть ли не в каждом норвежце живёт желание исследовать что-то загадочное, неприступное, сложное...

Географическое положение Норвегии изначально предполагало морские путешествия в северном направлении, где наиболее притягательным — особенно в конце XIX — начале XX в. — виделись заледенелые просторы Северного полюса. Первым человеком, ступившим на Антарктический материк — а позднее и устроившим на нём зимовку, — стал норвежский иссле-

дователь Карстен Борхгревинк (1864—1934). Карл Ларсен (1860—1924) считается пионером Антарктического китоловства, а Оскар Вистинг вместе с Амундсеном стали первыми людьми, побывавшими на обоих географических полюсах. Кавалер Большого креста ордена Св. Олафа Отто Свердруп (1854—1930) подарил своё имя островам в Карском море и море Линкольна и проливу между островами Аксель-Хейберг и Миен.

Главными путешественниками, исследователями и мореплавателями Норвегии, бесспорно, являются Руаль Амундсен, Фритьоф Нансен и Тур Хейердал. Нансен (1861—1930) основал новую науку — физическую океанографию, совершил переход через Гренландию, организовал экспедиции к Северному полюсу и в Сибирь, где собрал этнографический и страноведческий материал для своей книги «В страну будущего». Его начинания были продолжены Руалем Амундсеном (1872—1928), который первым покориł Южный полюс, совершил перелёт на дирижабле над Северным полюсом и осуществил морской переход как Северо-восточным, так и Северо-западным путём.

Тура Хейердала (1914—2002) привлекало изучение забытых маршрутов — он всячески пытался доказать, что представляющиеся нам сегодня невозможными плавания вполне могли быть реальностью для людей, живших тысячи лет назад. По обнаруженным при раскопках или сохранившимся в рукописях образцам он воссоздавал плоты и лодки и проделывал путь, подтверждавший его теории о наличии контактов между Южной

Тур Хейердал посвятил жизнь поиску доказательств своих невероятных на первый взгляд теорий

Америкой и Полинезией, Месопотамией и Индской цивилизацией, а также о возможности древних людей отправляться в трансатлантические плавания.

Одновременно норвежцы жаждали доказать, что скандинавские саги — это не просто захватывающие, полные патриотизма сказки, а основанные на реальных событиях хроники и летописи. Удалось это, среди прочего, Хельге Ингстаду (1899—2001), в 1960-х гг. обнаружившему датированное XI в. поселение викингов в Л'Анс-о-Медоузе на острове Ньюфаундленд. А тот же Хейердал незадолго до смерти начал раскопки в Азове, предполагая, что скандинавский бог Один — это местный вождь, приведший своё племя — асов — на север и обосновавшийся в Швеции.

Норвежская кухня

Возможно, у многих путешественников представления о норвежской кухне сводятся к обилию рыбных блюд, и мало кто знает, что норвежские повара входят в список лучших поваров мира. Некоторые объясняют подобное искусство тем, что до недавнего времени жители Западной Норвегии ели 4 раза в день — правда, это не слишком отражалось на их фигурах.

Главная особенность норвежской кухни — использование экологически чистых продуктов, даже после тщательного приготовления сохраняющих свой натуральный вкус. Морепродукты, безусловно, составляют основу норвежского стола — так повелось ещё с древних времён: археологи доказали, что в каменном веке в меню обитателей Норвегии входило не только мясо северных оленей и рыба, но и устрицы!

Сегодня каждый норвежец, пожалуй, умеет готовить популярное в стране блюдо «форикол» — тушёная баранина и капуста, приправленные перцем и горошком. Другое не менее известное блюдо — распебаллер (или кумлер) — картофельные клёцки с сосисками, солониной и пюре из брюквы.

Визитной карточкой Норвегии считается коричневый козий сыр «Гудбрандсдален» (Gudbrandsdalen), поначалу похожий на карамель, но уже через несколько секунд начинающий отдавать кислинкой и, наконец, остротой. Этот сыр норвежцы считают своим долгом есть за завтраком, обедом и ужином — в среднем каждый житель съедает до 3,5 кг этого продукта в год. Часто такой сыр называют лучшей добавкой к вафлям, различным соусам или даже канапе с фруктами.

Конкурентом «Гудбрандсдалена» считается сыр «Снофриск» (Snøfrisk), созданный на основе козьего молока, коровьих сливок и соли.

Различные натуральные продукты можно попробовать не только в изысканных ресторанах, но и на фермах, многие из которых всё больше напоминают музеи, где даже можно переночевать. Обнаружить гостеприимную ферму несложно: если на дороге туристу встретится разноцветный петушок, значит, поблизости продают свежие продукты. Коричневый петушок указывает дорогу к иным хозяйствам, где путешественнику окажут самый радушный приём.

КЛИМАТ И ЛАНДШАФТ

Страна Норвегия вытянулась узкой полоской вдоль западного побережья Скандинавского полуострова. На карте она выглядит непримечательным, малонаселённым, поистине диким краем, горы которого навсегда закрепили за страной славу чуть ли не вечной мерзлоты, дарящей манящие горнолыжные курорты.

В Норвегии любят шутить — мол, норвежцы рождаются с лыжами на ногах, ведь дети встают на лыжи уже в три года. Зачастую этим видом спорта занимаются всей семьёй, а потому многочисленные горнолыжные курорты обустроены с учётом именно семейного отдыха: везде предусмотре-

ны зоны для игр и отдыха, школы катания и даже ясли. Крупнейшим горнолыжным курортом Норвегии является Трюсиль (*Trysil*); спросом пользуются также Хемседал, Хафьель, Странда, Нурефьель, Гейло, Отпдал, Восс и многие, многие другие. Подходящее местечко для катания можно найти в любой точке страны — от юга до севера, хотя большинство курортов расположено в южной и центральной частях Норвегии.

Одновременно с этим мелко изрезанный таявшими ледниками берег создал феномен, прославивший Норвегию на весь мир: речь, безусловно, идёт о знаменитых фьрдах, ежегодно привлекающих сюда миллионы туристов, которые, словно паломники, замирают с фотоаппаратами над захватывающими дух пропастями с извилистыми небесно-голубыми потоками воды между скалами.

Наша справка

Площадь Норвегии составляет 324 220 км², причём длина страны — 1752 км, а ширина варьируется от 6,3 до 430 км. Береговая линия тянется на 21 925 км; сухопутная граница достигает 2 515 км. Соседями Норвегии являются Россия, Финляндия и Швеция.

Норвегии принадлежит также около 50 000 островов, крупнейший из которых — Шпицберген. Вместе с ним Норвегия превосходит по площади самую Германию!

Как и все Скандинавские страны, Норвегия подвержена влиянию тёплого течения Гольфстрим, превращающего климат в относительно мягкий: несмотря на расположение на той же широте, что Аляска и Сибирь, температура воздуха в Норвегии в среднем выше, чем в зонах-побратимах. На севере море не замерзает даже зимой. Тем не менее климат побережья, где наблюдаются довольно тёплые зимы и весьма прохладные лета, сильно отличается от климата плотно укутанного горами сердца страны, напрямую зависящего от солнечного тепла. Средняя

температура в январе составляет около -17°C в Финнмарке и $+2^{\circ}\text{C}$ в Вестланне и Сёрланне. Июльской жары в Норвегии, как правило, не бывает: на северных горных вершинах средняя температура около 0 , а в районе Осло держится $+17^{\circ}\text{C}$.

Хотя климат Осло вполне можно считать умеренным, здесь был зафиксирован температурный рекорд Норвегии: в июле 1901 г. температура воздуха в городе достигла $+35^{\circ}\text{C}$. Самыми холодными днями стали 3 и 10 января 1941 г., когда температура упала до -26°C при «стандартных показателях» около $-5,6^{\circ}\text{C}$.

Норвегии удалось закрепить за собой и два климатических рекорда: Лофотенские острова стали самой северной территорией в мире, где среднемесячная температура в течение года превышает 0°C . Менее приятным «достижением» видится количество осадков в регионе Вестланн, считающемся самой дождливой областью Европы и одной из самых дождливых зон мира после тропиков.

Ландшафт Норвегии может на первый взгляд показаться весьма однообразным: $\frac{2}{3}$ её территории покрыты горами (са-

Гора Гальхёпигген

мая высокая из них — Гальхёпигген — высотой 2469 м, хотя нередко называют также и Глиттертинда, достигающую 2472 м с учётом снегового покрова). Однако именно горы создают неповторимый колорит страны: это и роскошные ледники, и великолепные фьорды — окружённые отвесными скалами глубокие заливы. Вообще вода давно уже стала визитной карточкой королевства, и западное побережье Южной Норвегии — равно как и вся северная часть страны — входят в число красивейших побережий мира.

Каменистая земля абсолютно непригодна для земледелия: возделывается лишь 3 % территории Норвегии, и выживать местному населению приходится в основном за счёт добываемых природных ископаемых: нефти, меди, никеля, природного газа, железной руды и цинка. Также развито рыболовство и деревообрабатывающая промышленность (леса занимают около 27 % территории); широко используются водные ресурсы.

Как и положено северной стране, Норвегия привлекает туристов полярными днями и ночами: с конца мая до конца июля за полярным кругом солнце не опускается за горизонт; в остальных же частях страны световой день длится около 20 часов. Обратной стороной стали продолжающиеся с конца ноября по конец января полярные ночи, в ознаменование наступления и окончания которых нередко появляется северное сияние, лучше всего заметное на Лофотенских островах, около Тромсё и в Финнмарке в октябре, феврале и марте.

Полярное сияние — это продолжающееся от десятков минут до нескольких суток свечение верхних слоёв атмосферы, возникающее благодаря её взаимодействию с заряженными частицами солнечного ветра. Нередко полярное сияние называют северным, что не совсем верно: свечения наблюдаются в обоих полушариях Земли, а потому вполне логично, что европейцам более свойственно говорить о северном сиянии, в то время как жители Южного полушария рассказывают о сиянии южном.

Полярное сияние

Полярное сияние не приближается к земле ближе, чем на 80 км, но многие северяне утверждают, что радужные переливы неба сопровождаются отчётливым потрескиванием на высокой ноте. Видимо, поэтому саамы называют это явление «светом, который слышно». Формы полярного сияния столь различны, что никого не оставляют равнодушным: это могут быть проблески и пятна, лучи и дуги, волны и всполохи — а порой небо венчают настоящие короны! Так сама природа даёт понять, кто на планете истинный властитель...

НАСЕЛЕНИЕ

Хотя население Норвегии составляет более 4,7 млн человек, эта страна является наименее населённой в Европе, поскольку плотность населения здесь всего 12 человек на 1 кв. км. При этом почти полмиллиона норвежцев проживает вблизи Осло; 78 % всех жителей страны являются горожанами. Поскольку северные земли едва ли пригодны для жилья в силу своих неблагоприятных климатических условий, основное население сосредоточилось в Южной, Западной и Восточной Норвегии.

Семья саамов

В этническом отношении Норвегия пока ещё страна уникальная: 92 % населения представлено собственно норвежцами; остальные 8 % распределяются между квенами (норвежскими финнами), шведами, русскими, цыганами и евреями. Северные регионы облюбовали саамы — самое крупное национальное меньшинство страны, составляющее к тому же самую большую долю говорящего на саамском языке общества во всей Скандинавии. В 1999 г. была даже создана Партия саамского народа.

Последние годы в Норвегию начался сильный приток иммигрантов из Польши, Пакистана, Швеции и Ирака, и сегодня здесь проживают представители почти 200 стран мира. Немалая доля, как это часто бывает, обосновывается в столице: 22 % жителей Осло не являются этническими норвежцами.

Следует отметить, что нефтяные богатства поистине привели к благосостоянию общества: большинство норвежцев сегодня едут получать образование за границу, где также впоследствии работают несколько лет. Тем самым северяне познают другие культуры и зачастую изучают какой-нибудь дополнительный иностранный язык. Многие молодые люди проводят несколько месяцев — а порой даже целый год — в путешествии-

ях по миру, соприкасаясь с разными традициями, обычаями и устоями жизни.

Среди норвежцев пользуются также популярностью относительно короткие поездки в тёплые страны; пенсионеры иногда переезжают за границу (например, в Испанию) на зиму и возвращаются на родину лишь на летние месяцы.

ЯЗЫК

Официальным языком Норвегии является норвежский, представленный двумя письменными вариантами — букмол (что буквально значит «книжный язык») и нюнорском (что переводится как «новонорвежский»); большинство населения использует первый, его же преподают иностранцам. Многие крупные писатели Норвегии — например, Генрик Ибсен и Бьёрнстjerne Бьёрнсон — писали именно на букмоле, который до 1929 г. назывался «державной речью».

Конкурентами букмол и нюнорск стали совсем недавно. Долгие годы владычества Дании привели к тому, что норвежский язык приобрёл многочисленные черты своего соседа — датского, являющегося в так называемом «датско-норвежском варианте» единственным официальным письменным языком вплоть до 1885 г., когда было решено уравнивать с ним в правах нюнорск.

Впервые о нюнорске заговорили в середине XIX в. как о ярком противовесе датскому письменному языку, использовавшемуся на территории Норвегии во время существования датско-норвежской унии. «Отцом-основателем» нюнорска можно считать Ивара Осена, утверждавшего, что истинный норвежский язык сохранился, и искать его следует в обыкновенных норвежских деревнях. Жаждавший доказать свою точку зрения, Осен отправился в четырёхлетнее путешествие по родной стране, результатом которого стал изданный в 1848 г.

Ивар Осен —
«отец-основатель» нюнорска

труд «Грамматика народного норвежского языка», за которой последовал словарь и несколько предложений об утверждении новых письменных норм.

В начале XX в. норвежское правительство решило хоть как-то сблизить букмол и нюнорск, однако это привело лишь к усилению противостояния, особенно со стороны приверженцев букмола.

Сейчас государство не предпринимает никаких попыток объединить два су-

ществующих языка. Большинство населения (около 88—90 %) используют букмол, и 92 % всех печатных изданий выходит именно на этом языковом наречии. В письменном варианте датско-норвежский язык весьма схож с датским, и знающие его люди без труда читают датские тексты. Однако на фонетическом уровне различия столь велики, что норвежцы скорее поймут шведов, нежели датчан. В целом же букмол приближен к восточным норвежским диалектам (хотя его основа остаётся датской), в то время как нюнорск — к западным.

Сегодня каждая коммуна Норвегии вправе сама решать, какой из двух сосуществующих языков делать административным. Тем не менее власти обязаны отвечать на поступающие к ним письма только на том языке, на котором к ним обращались. В школах преподают оба языка, однако язык, не являющийся официальным в коммуне, носит статус побочного.

Выбор того или иного наречия в большой степени влияет на то, как человека будут воспринимать в об-

ществе. Считается, что желающий показать свою принадлежность к ведущему экономическому и культурному обществу должен использовать букмол, что особенно ярко заметно среди элиты Осло и Бергена.

Нравне с официальным языком в Норвегии сосуществуют 6 языков национальных меньшинств: южный, северный и луле-саамский, квенский и цыганский.

РЕЛИГИЯ

По закону король Норвегии и не менее 50 % министров должны исповедовать официальную государственную религию, евангелистско-лютеранскую. Около 85 % норвежцев являются прихожанами Норвежской церкви, однако лишь 2 % из них регулярно посещают церковь. Приблизительно 5 % населения относятся к иным религиозным конфессиям, самые распространённые из которых — ислам и римское католичество.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО

Норвегия является королевством, во главе которого стоит монарх Харальд V (род. в 1937 г.) — кстати, первый принц, родившийся в Норвегии после 1370 г.! В супруге Харальда Соне не текла «голубая кровь», и будущий король вынужден был почти 9 лет тайно встречаться с ней, прежде чем его отец, получив согласие правительства, позволил влюблённым сыграть свадьбу. У Харальда и Сони родилось двое детей: принцесса Марта Луиза и кронпринц Хокон, ныне уже женатый и имеющий двоих детей, дочь и сына.

Как и многие другие европейские страны, Норвегия является монархией конституционной, что сводит деятельность короля к церемониальной. Правит страной избранный парламент, называющийся Стуртингом, во главе с премьер-министром Йенсом Столтенбергом, занявшим этот пост в 2005 г.

Харальд V и Джордж Буш с супругами

Парламент представлен 169 депутатами и избирается раз в 4 года путём всеобщего голосования. До 2009 г. Стортинг состоял из двух палат — верхней (Одельстинг) и нижней (Логтинг), однако подобное разделение давно уже стало формальным, с чем и было связано введение однопалатного парламента.

После выборов 2009 г. в Стортинге представлено 7 партий, из которых наибольшее количество голосов получили Норвежская рабочая партия, Партия прогресса и Консервативная партия.

Норвегия является членом ООН и НАТО; в 2001 г. она присоединилась к Шенгенскому соглашению, однако в Евросоюз страна так и не вступила: на референдумах 1972 и 1994 годов с небольшим перевесом побеждали противники объединённой Европы.

В 1999 г. Норвегия заняла первое место по количеству пользователей сети Интернет в Скандинавии, и логичным продолжением стало признание ООН Норвегии самой развитой и благополуч-

ной страной мира в 2009 г. — достойное место, учитывая, что в «соревновании», где оценивался уровень жизни, принимало участие 182 государства.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ СТРАНЫ

Говорить о территориальном делении Норвегии порой бывает очень сложно: официально страна состоит из 19 губерний, или фюльке, каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на несколько коммун — их на сегодняшний день насчитывается 430. Кроме того, Норвегия владеет рядом отдельных территорий, не являющихся губерниями, — это архипелаг Шпицберген (Свальбард) и острова Ян-Майен и Буве. К тому же страна претендует на два острова в Антарктиде — остров Петра I и Землю Королевы Мод, однако пока что официально никто не признал Норвегию хозяином этих территорий.

И всё же в сознании большинства норвежцев их родная страна делится на 5 регионов, отличающихся друг от друга климатом, природой и историей. Деление это носит скорее географический характер: Северная Норвегия (Нурланн — Nordland), Центральная Норвегия (Трёнделаг — Trøndelag), Западная Норвегия (Вестланн — Vestlandet), Восточная Норвегия (Эстланн — Østlandet) и, наконец, Южная Норвегия (Сёрланн — Sørlandet). Ко всему этому добавляют ещё и своеобразные туристские ловушки — районы, чья природная, историческая либо иная ценность не может не оставаться незамеченной. Телемарк, Дикое королевство Вильмарксрикет (Villmarksriket), Хардангервида (Hardangervidda) — вот яркие примеры подобного деления.

Безусловно, нельзя оставить без внимания и знаменитейший регион фьордов, прославивший Норвегию на весь мир, а также горы и национальные парки страны.

Казалось бы, в чём их отличие? Каждый регион манит туриста завораживающей природой; почти везде есть фьорды, горы и водопады, горнолыжные курорты. Повсеместно созданы уникальнейшие места для отдыха и рыбалки; всюду суще-

ствуют необычные музеи. И всё же в каждой области есть своя изюминка: на севере обосновались саамы и самый северный зоопарк в мире. Трёнделаг многие годы являлся местом паломничества верующих со всей Скандинавии. На юг едут насладиться мягким климатом и посетить крупнейший в Норвегии зоопарк; также эти края чрезвычайно популярны среди любителей пеших походов. Запад может пощеголять ганзейским наследием ЮНЕСКО, ну а с востока практически все начинают своё знакомство с Норвегией — ведь именно тут расположена столица страны — город Осло, единственный город Европы, где превосходные лыжные трассы расположены всего в 20 минутах от центра.

Глава 3.

ПО НОРВЕЖСКИМ ПРОСТОРАМ

ВОСТОЧНАЯ НОРВЕГИЯ — ЭСТЛАНН (ØSTLANDET)

Вильмарксрикет (Villmarksriket)

Столица Норвегии Осло расположена в её восточной части — Эстланне, где, помимо городов и деревень, есть заволаживающая Дикая земля — Вильмарксрикет, как зачастую называют земли губерний Хедмарк, Сёр-Трёнделаг и Оппланн. Это самая южная территория всемирно известного «нетронутого края Европы», объявшего часть Северной Скандинавии, где можно насладиться девственной природой. Хедмарк — самая крупная «лесная» часть Норвегии: здесь сосредоточено около 20 % всех запасов норвежского леса. Тут лучшие плодородные земли среди тайги, погружённой в 2000 озёр и рек, включая самую длинную реку в Норвегии Гломму (Glomma) и озёра — Мьёса (Mjøsa) — крупнейшее в Норвегии и Фемунн (Femunden) — третье по величине. Неудивительно, что в Хедмарке нашли пристанище 4 крупнейших национальных парка страны: Fogollhogna, Gutulia, Femunden и Rondane.

Ежегодно вокруг озера Мьёса проходит 250-километровая велогонка Мьёстрок (Mjøstråkk), однако покататься здесь можно в любое время года: велосипедные дорожки хорошо размечены и представляют собой комбинацию гравия и асфальта. На специальной карте велосипедиста отмечены также все местные достопримечательности, но даже любящих активный отдых туристов должна привлечь расслабляющая поездка по озеру на старейшем в мире до сих пор эксплуатируемом колёсном пароходе «Шибладнер» (DS Skibladner), построенному в 1856 г.

Один из крупнейших в Северной Европе каньонов — Ютуллоггет

В Хедмарке находится один из крупнейших в Северной Европе каньонов Ютуллоггет (Jutulhogget) длиной почти 2,4 км, появившийся в последний Ледниковый период. О его происхождении сложили много легенд — например, поговаривают, что он явился результатом вражды двух троллей. Эту версию в своей книге отразил в 1978 г. известный норвежский иллюстратор Хельге Несс.

А ещё Дикое королевство знаменито городком, вошедшим в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, — Рёрусом (Røros), где сохранились деревянные постройки времён расцвета горняцкого дела. Но это уже совсем другая история, ведь Рёрус уже относится к Центральной Норвегии...

Осло (Oslo)

Столица Норвегии Осло — это город с тысячелетней историей, расположенный глубоко в Ослофьорде, окружённый дремучими лесами и горными хребтами и зависимый от трёх рек, которые так или иначе внесли свою лепту в развитие поселе-

ния, его сельского хозяйства и промышленности. Сам город был основан в устье реки Ална (нередко её величали Ло), однако значительно важнее для местных жителей оказалась река Акерс, служившая географической, экономической и даже психологической границей между обеспеченными обитателями западной части Осло и беднотой востока. Именно Акерс оказала влияние на ранних этапах индустриализации столицы: здесь в XIX в. выросли зависимые от воды промышленные комплексы. При этом в регионе более 30 водоёмов с пресной и морской водой, и вода благодаря течению Гольфстрим прогревается до +20 °С.

Согласно проведённому в 2007 г. британскому исследованию, Осло оказался самым дорогим городом мира — ему уступили даже такие общепризнанные лидеры в этой области, как Париж, Копенгаген и Лондон, хотя при подсчёте не были учтены жилищные расходы, значительно уступающие другим столицам.

В 2009 г. Осло повторно был назван самым дорогим в мире городом.

В 2007 г. журнал Reader's Digest признал его вторым в мире по количеству зелёных насаждений и отношению к окружающей среде. И действительно: находящемуся в центре туристу не составит никакого труда найти в 5—10 минутах ходьбы какой-нибудь парк или просто лужайку, где можно было бы отдохнуть и подышать по-настоящему чистым воздухом. Лишь 5 % городского населения живут далее чем в 300 метрах от зелёных насаждений.

Для чистоты воздуха столицы норвежцы сделали всё возможное: прежде всего, ввели взимающуюся круглосуточно плату за въезд в центр в размере 25 норвежских крон. Сегодня, правда, на местах въезда установлены камеры, фиксирующие номера автомобилей, и владелец получает затем уведомление об оплате по почте.

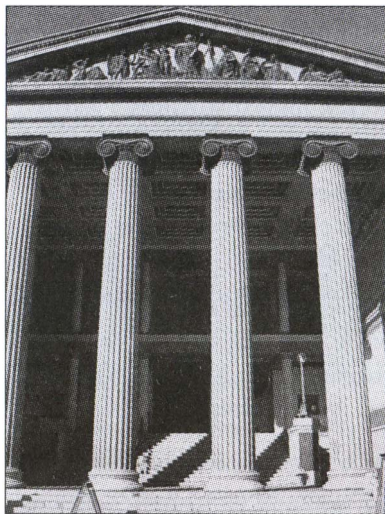
Для разгрузки транспортного потока в последние годы было построено много дополнительных дорог, среди которых три

кольцевые, хотя лишь одна из них — Третье кольцо (Ring 3) проходит в некотором расстоянии от сердца столицы. Европейская трасса E18, пересекающая центральную часть города, почти на всём своём протяжении спрятана в туннель, который со временем планируют продлить.

Помимо автомобильного транспорта в Осло имеется открытая в 1966 г. система метрополитена протяжённостью 100 км с 5 линиями и 100 станциями, а также трамвайное сообщение, существующее с 1875 г. В те времена, правда, трамваи тащили лошади — электроуправляемыми они стали только в 1894 г. Сегодня трамваями в Осло ежедневно пользуется 110 000 человек. В норвежской столице существует общая система билетов, позволяющая в течение одного часа пользоваться любым видом транспорта в пределах города.

Осло является узловым железнодорожным пунктом Норвегии: именно здесь была открыта первая железная дорога страны в середине XIX в., связавшая столицу с местечком Эйдсволл (Eidsvoll). Первоначально существовало 2 вокзала: Восточный, откуда поезда отправлялись к Швеции, Дании, Тронхейму и Бергену, и Западный — для тех, кто ехал к Ларвику и Ставангеру.

Университет Осло

В 1989 г. был построен новый центральный вокзал (Oslo S), теперь служащий отправной точкой для поездов всех направлений. Однако старое здание Восточного вокзала не было уничтожено, а на месте Западной станции в данный момент строится новая центральная городская библиотека.

Как любой столичный город, Осло имеет университет, основанный в 1811 г. В ста-

рейших помещениях сейчас читается лишь очень ограниченный набор курсов (основные факультеты располагаются в квартале Блиндерн), но по традиции здесь преподают юриспруденцию, историю философии, логику и философию науки. Заниматься в старом здании — одно удовольствие, ведь стены и потолки украшены фресками самого Эдварда Мунка! Здесь же начинающие студенты дают своеобразную клятву придерживаться всех тех правил, что предписаны кодексом университета.

Столь благоприятный образовательный климат не мог не оставить следа в культурной жизни столицы, а потому неудивительно, что несколько выдающихся представителей литературы, удостоенных Нобелевской премии в этой сфере, были так или иначе связаны с этим городом. Многие переезжали в столицу, поскольку жизнь в ней была гораздо более обустроенной, нежели в провинции. Среди выдающихся ословчан можно назвать Бьёрнстjerne Бьёрнсона (1832—1910; лауреат Нобелевской премии в 1903 г.), Кнута Гамсуна (1859—1952; лауреат Нобелевской премии в 1920 г.) и Сигрид Унсет (1882—1949; лауреат Нобелевской премии в 1928 г.). Кроме того, здесь многие годы жил, пожалуй, самый известный норвежский писатель — Генрик Ибсен.

В Норвегии о людях, которые в своих произведениях отображали столичную жизнь во всех её ипостасях, принято говорить как об ословских писателях, музыкантах, художниках и т.п. В Осло родился и композитор, создавший гимн Норвегии, Рихард Нордрак (Rikard Nordraak, 1842—1866).

С 1901 г. в Осло ежегодно 10 декабря проходит вручение Нобелевской премии мира, которую присуждают за достижения в области укрепления мира.

В 1966 г. коммуна Осло утвердила собственную премию, вручаемую людям, которые на протяжении долгого времени вносили вклад в развитие искусства, науки и культурной жизни Осло или страны.

ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА

Археологические находки, наскальные рисунки и различные исследования показали, что поселения в районе Ослофьорда существовали уже в каменном веке, когда люди занимались охотой и рыбаловством. Древнейшие и наиболее обширные следы пребывания человека обнаружены в местечке Экеберг к востоку от исторического центра города. Эти края были очень привлекательны для предков норвежцев, о чём свидетельствуют найденные здесь в 1844 г. ценности, зарытые в беспокойный для страны X век.

В сагах Снорри Стурлусона говорится, что Осло был основан конунгом Харальдом III Суровым (1015—1066), и, после того как историк Петер Андреас Мунк (1810—1863) уточнил ещё и дату — 1048 г., — именно этот год и стал считаться днём рождения города. Однако недавние археологические раскопки показали, что христианское поселение существовало здесь до начала XI в., что сделало возможным отметить тысячелетие Осло в 2000 г. — всего через 50 лет после 900-летнего юбилея! Надо сказать, это в какой-то степени соответствует рассказам Снорри: по его словам, город был основан в том месте, где земля была плодородной, население было большим, где выросло торжище и откуда всю страну можно было защитить от набегов датчан (или же самим совершать походы на Данию).

Первоначально центр города находился в устье реки Алны — сейчас этот район называется Старым городом (Gamlebyen).

Археологические раскопки, проведённые во второй половине XX в., показали, что около 1000 г. в Осло уже существовала церковь, названная в честь святого Клементия. Более того, одновременно с «официальным» основанием города спустя полвека Харальд Суровый повелел также заложить здесь ещё одну церковь — Святой Марии. Ныне её руины можно увидеть у железнодорожной станции Лoenга.

В 1070 г. король Олаф III Тихий (1050—1093) провозгласил Осло епископством и, тем самым, религиозным центром всего

региона. Покровителем был объявлен святой Хальвард, и в его честь на центральной площади был возведён собор в самом начале XII в. Спустя полвека в городе появились монастырь и кафедральная школа.

Церкви и монастыри были в то время крупными землевладельцами, а потому во многом определяли экономическую жизнь города. Обнаруженная при раскопках широкая сеть дорог, улиц и фундаментов домов указывает на то, что в те времена в городе проживало 3000—4000 человек.

Основателем столичного собора был Сигурд I Крестоносец (1090—1130) — первый норвежский король, поселившийся в Осло, где он позднее скончался и был похоронен. К моменту его смерти основные части собора, начатого в 1100-х гг., уже были готовы, и вскоре сюда перевезли также мощи святого Хальварда, обретшего своё последнее пристанище у алтаря.

Святой Хальвард изображён на печати Осло (столица Норвегии наравне с Бергеном и Тёнсбергом не имеет отдельного герба): святой представлен с неизменными атрибутами — тремя стрелами, которыми он был убит, и мельничным камнем, что позже привязали к его шее, дабы его утопить, — а у его ног лежит мёртвая женщина. За Хальвардом видны львы (это было довольно типично для древних норвежских изображений), и он восседает на троне, что приравнивает его к королям.

Женщина стала единственным отличием современного герба от древнейшей печати города, где на её месте лежал вооружённый боец — один из тех, кто убил Хальварда, в итоге одержавшего победу над злом. Поскольку древняя печать была в плохом состоянии, воина приняли за женщину, которую святой хотел защитить.

В своём первоначальном виде герб просуществовал почти 3 столетия, изменяясь лишь незначительно. Однако к XVII в. церковь Святого Хальварда превратилась в руины — да и легенду начали подзабывать. Так

Сегодня на гербе Осло павшего бойца у ног святого Хальварда заменила женщина

в 1659 г. появилась новая печать Осло, в общих чертах сохранявшая прежний дизайн — однако святого заменили женской фигурой, у чьих ног покоился павший рыцарь. Мельничный камень стал тоньше и теперь скорее походил на кольцо. Такая интерпретация получила невероятную популярность в Дании в XVIII в., где дама была принята за королеву Маргарету, объединившую Швецию, Норвегию и Данию в прочный союз (что весьма символично передавалось

тремя стрелами и кольцом), ну а павший рыцарь символизировал не кого иного, как её побеждённого соперника Альбрехта Мекленбургского.

В XVIII—XIX вв. печать вновь претерпела изменения: кольцо теперь было представлено в виде кусающей себя за хвост змеи, трон заменили львом, а фигура у ног Хальварда раз и навсегда стала женщиной. Сегодняшний вид герба-печати Осло появился в 1924 г.: его основа оставалась средневековой, но женщина теперь оказалась обнажённой!

После смерти короля Сигурда город постоянно страдал от пожаров и разорительных набегов, случавшихся в результате междоусобных войн. Это превратило Осло в бесконечную «стройплощадку» — целью было постепенно перестроить его из деревянного в каменный, и первыми в камень одели церкви, королевский дворец и епископскую резиденцию.

В 1299 г. умер король Эрик II Магнуссон (1268—1299), и, поскольку у него не было сыновей, норвежский престол занял

его брат Хокон V Магнуссон (1270—1319), выбравший Осло своим основным местом пребывания, поскольку в период правления Эрика Хокон был здешним герцогом. Назначив ословского епископа королевским канцлером, он тем самым закрепил за городом новый статус в глазах историков.

Чтобы укрепить свои позиции и защитить себя, новый король начал строительство Акерхусской крепости, которой уже в 1308 г. предстояло пройти первое испытание на прочность. Надо сказать, что позже неоднократно предпринимались попытки перенести центр города ближе к крепости, что становилось особенно актуально после многочисленных пожаров, но местные жители неизменно возводили новые здания на месте старых.

В период правления Хокона Осло достиг невероятного расцвета, но уже век спустя Норвегия находилась в личной унии с Данией, и роль Осло была ограничена настолько, что город превратился в административный центр провинции, полностью подчинившейся Копенгагену. Реформация 1537 г. привела к тому, что все церкви и монастыри оказались под властью датско-норвежского короля, проживавшего в столице Дании, и Осло потерял свою роль религиозного центра, ранее вносящую немалую лепту в экономическое развитие города.

Положение усугублялось ещё и тем, что к концу XIII в. в Осло появились первые ганзейские купцы, со временем вытеснившие местных торговцев. Оправиться от влия-

Изображение Хокона V в Домском соборе Ставангера

ния Ганзы городу удалось лишь в XVI в., когда основным доходом местных жителей стало мореходство и торговля древесиной.

Расцвет Осло в период правления Хокона Магнуссона был обусловлен в первую очередь отношением к городу самого короля. Безусловно, Осло значительно уступал соседскому торговому центру Бергену, в три раза превышавшему размеры нынешней столицы. Однако Хокон был выдающимся правителем, ориентированным на Европу и обладающим заметной политической силой. Его религиозные устремления нашли своё воплощение не только в расширении церкви Святой Марии, но и в поддержке францисканского монастыря, располагавшегося на месте нынешней больницы и церкви в Старом городе.

Датский король Кристиан IV, благодаря которому у Осло появилось другое название — Христиания

После трёхдневного пожара, полыхавшего в 1624 г., датско-норвежский монарх Кристиан IV вынудил местных жителей построить город (теперь уже из камня) по новому принципу; его центр был перенесен к западу, и новые улицы выросли близ крепости Акерсхус. Город получил и новое имя — Христиания; Осло же теперь назывались бывшие городские территории, после пожара очутившиеся за пределами нынешней столицы. То, что оставалось от прежнего города, засыпали землёй, превратив в скотный двор для обеспечения жизнедеятельности крепости.

Новый город был выстроен согласно всем принципам Ренессанса: во главе угла стояли правильные геометрические пропорции, и улицы шириной до 15 м пересекали друг друга под прямым углом. Осовремененную часть Осло — или теперь уже Христиании — нередко называли Квадратурой за её идеально выдержанные формы. Крупнейшие кварталы с большими участками под застройку находились у гавани и предназначались для зажиточных горожан — сейчас это район улицы Dronningens gate. К западу разместили кварталы поменьше, для ремесленников.

Главную площадь разбили на перекрёстке в одной из наивысших точек города; рядом возвели церковь Святой Троицы и ратушу. На месте пересечения центральной улицы Kongens gate с крепостными валами построили важнейший въезд в город — городские ворота Стадспортен. Границы Христиании проходили по нынешним улицам Dronningens gate, Stortingsgata и Karl Johans gate.

Опасаясь пожаров, Кристиан ввёл запрет на строительство из дерева, однако на практике это могли себе позволить лишь очень богатые люди, что едва ли способствовало воссозданию города. Строительство шло довольно медленно; домишки в основном вырастали за пределами городских стен, поскольку там можно было строить из знакомого норвежцам дерева, средства на которое находили даже низшие слои населения. В моду среди бедноты вошли срубы.

За исполнением закона о строительстве из камня начали строго следить только после очередного крупного пожара 1708 г, когда неспособных возводить жильё полностью из камня обязали прибегать к фахверкам. Подобный тип домов получил широкое распространение, и в 1766 г. около 50 % зданий Христиании были фахверковыми, в то время как каменные здания составляли лишь 20 %. Остальные 30 % приходились на срубы.

Селившиеся за пределами «Квадратуры» были бедны и не могли делать ставку на собственные предприятия — однако они находились в экономической зависимости от Осло. Официально эти

предместья относились к территории города, однако их церковным приходом был Акербюгда, а потому запрет на строительство из дерева — равно как и другие распоряжения, касающиеся Христиании, — на них не распространялись. После длительной борьбы с деревянными домами властям пришлось частично уступить, и наступила эпоха расцвета гибридов срубов и каменных зданий — фахверковых домов.

В 1686 г. в городе вспыхнул новый пожар, после которого Христиания начала разрастаться, не принимая во внимание созданные для неё образцы ренессансного города. Военные, также заинтересованные в расширении крепости, снесли крепостные валы и церковь Святой Троицы, способствуя тем самым появлению на территории города новых зданий.

Во время Датско-норвежской унии Христиания оставалась обычным провинциальным городком где-то на периферии мощного Датского королевства. Правда, за Осло первое время

Церковь Святой Троицы в Осло в 1890 г.

всё ещё были закреплены некоторые столичные функции: здесь проходили встречи риксрода и чествования королей. В Акерсхусе чеканились королевские монеты и жил губернатор, являвшийся непосредственным представителем короля. Постепенно крепость переняла на себя утраченные церковью позиции и стала крупнейшим поставщиком рабочих мест в городе и, как следствие, артерией его экономического развития.

Лишь в 1814 г. Христиания после Наполеоновских войн расторгла унию с Данией и вступила в союз со Швецией, вновь обретя столичный статус, что сразу же отразилось на её экономическом положении. XIX век прошёл под знаком строительства наиболее значимых для независимого государства символов: Королевского дворца (1825—1848), здания норвежского парламента Стортинга (1861—1866), университета, Национального театра и Биржи. В 1850 г. население столицы превысило количество жителей Бергена, и теперь звание столицы было целиком и полностью оправданно. В 1878 г. название города было норвегизировано — отныне он стал Кристианией, — а исконное имя, действующее по сей день, было возвращено городу в 1925 г.

Возвращение к старому названию далеко не все восприняли с радостью. Для большинства «Осло» было лишь небольшой частью города — той самой, где находился средневековый центр. Этот район также пришлось переименовывать — теперь он стал Старым городом.

Как продолжение этой истории городские власти в 2009 г. объявили о намерении переименовать нынешний центр, известный как Oslo Sentrum, в Кристианию. Даже такой вопрос вызвал дебаты — как следует писать будущее название: через ch, как это делалось на протяжении почти 300 лет, или через k, что стало нормой после реформы 1897 г, а потому использовалось всего 27 лет, что целиком бы шло вразрез с исторической традицией? Аргументом за старое написание является название главной площади — площади Кристиана, по-прежнему начинающейся с ch (Christiania torv).

Столицу Норвегии нередко величают тигриным городом (Tigerstaden) — по всей видимости, на такое прозвище мест-

*Бьёрнстьерне Бьёрнсон подарил
Осло новое прозвище —
Тигриный город*

ных жителей вдохновило стихотворение Бьёрнстьерне Бьёрнсона (1832—1910) из выпущенного в 1880 г. сборника «Поэмы и песни». Под личиной тигра скрывался опасный город (Кристиания), нападающий на «сельскую лошадь» (так писатель назвал себя) под овации народа. Победу в его стихотворении так никто не одержал, поскольку борьба эта, по мнению Бьёрнсона, бесконечна. Тем не менее образ настолько полюбился людям, что во время празднования

1000-летия Осло в городе выросло несколько скульптур, изображающих тигров.

Появление в последнее время большого количества бездомных и нищих привело к некоторому изменению прозвища — теперь город нередко называют менее лестно, Tiggerstaden, что значит «город попрошайек».

Об этимологии самого слова «Осло» или споры долгие годы. Наибольшее распространение получила теория Педера Клауссона Фрииса, утверждавшего, что название города следует толковать дословно: «устье реки Лу» (так, по словам учёного, иногда называли реку Алну). Однако современные этимологи считают, что подобная форма является, во-первых, грамматически неверной, а, во-вторых, не встречается ни в одном источнике до работ Фрииса: в Средние века реку называли Алн, Элн, позже — Ална и Элна, но никак не Лу. Тем не менее эта версия очень полюбилась историкам, и сегодня

найти её можно чуть ли не в каждом школьном учебнике по географии.

В период Средневековья название столицы имело разные вариации: *Anslø, Ásló* и, наконец, знакомое нам *Ósló*. Принимая это во внимание, всё больше людей считают, что «*lō*» означает «луг, поле», а вот корень «*os*» по-прежнему вызывает вопрос. Наиболее вероятные толкования — «бог из рода асов» или «хребет». Так, современное название норвежской столицы означает «луг у хребта» или же «луг богов».

Кстати, сами ословчане всё чаще называют свой город «ушлу», что прежде было характерным диалектным вариантом восточной части столицы. Сегодня же вся молодёжь — да и большинство людей среднего возраста, — невзирая на место своего рождения, говорит «ушлу», в то время как более типичную для норвежцев форму «услу» по-прежнему использует половина людей старше 50 лет.

Изменённая на «Кристиания» графическая форма приживалась почти 20 лет. Официальной реформы проведено не было, и многие продолжали использовать старое, более привычное написание названия столицы. Нередко его сокращали, и на свет появились такие аббревиатуры, как *Chr, Chra, Chia* и даже *Hania*.

В XIX в. в Осло строили не только административные здания: индустриализация общества привела к появлению заводов у рек Акер и Алны. Возникла потребность в рабочей силе, и сюда потянулись люди как из местных сёл и деревень, так и из шведских провинций Дальсланд и Вэрmland.

Места в старом Осло уже не хватало, а потому люди начали селиться по обе стороны рек — и незаметно столица оказалась разделённой на западную и восточную части. Зажиточные граждане предпочитали жить поближе ко дворцу, их дома представляли собой роскошные виллы, в то время как на другой стороне обосновывались рабочие — поближе к месту своей работы, в

узких переулках всё ещё изобилующих деревянными домиками пригородов.

В 1880—1890-х гг. в Осло начался строительный бум, результатом которого стало появление большинства существующих по сей день каменных домов. Для создания нового города привлекались иностранные специалисты — прежде всего немецкие архитекторы и строители.

Бурное строительство привело к потребности в транспорте, и в 1875 г. в Осло появляется первая трамвайная линия, и, как следствие, люди начали искать жильё в новых районах. Столица быстро разрасталась, всё больше выходя за установленные когда-то границы.

К началу XX в. Осло со своими 250 000 жителями утвердился как современный европейский город: здесь были работающие от электричества трамваи, электрическое освещение улиц, развитая телефонная сеть... В 1905 г. после расторжения унии со Швецией Норвегия стала полностью суверенным государством с постоянно проживавшими в столице собственным королём, дипломатами из других стран и министерством иностранных дел.

Осло продолжает разрастаться, присоединяя всё новые районы

Однако в это время в Осло практически прекратилось строительство, и теснённые жилищные условия стали насущным политическим вопросом. Так к столице начали присоединять пригороды, в которых возводили новые высокие здания, и за 15 лет было построено 11 000 квартир, домов и вилл. В 1948 г. после объединения с коммуной Акер население Осло мгновенно увеличилось на 46 %!

Одновременно с этим местные заводы закрывались или переносились в другие места, и Осло всё сильнее вживался в роль исключительно административного центра. В 70-х годах XX в. сюда потянулись иммигранты, что подчеркнуло интернациональную открытость города.

Сегодня население Осло считается относительно небольшим в сравнении с другими европейскими столицами — чуть больше 580 000 человек. Тем не менее число жителей города, где количество женщин практически совпадает с количеством мужчин, растёт с рекордной скоростью — оно увеличивается почти на 2 % в год, что превращает Осло в самую быстрорастущую скандинавскую столицу! Такой прирост обусловлен высокой рождаемостью и в немалой степени притоком иммигрантов (составляющих 26,4 % населения норвежской столицы), особенно из Польши и стран Балтии, хотя основные этнические группы представлены здесь пакистанцами (более 20 000), сомалийцами (около 10 000) и шведами (около 8000).

Безусловно, присутствие иммигрантов заметно и в образовательной сфере: в 2009 г. в 40 % школ Осло преобладали дети выходцев из других стран. В некоторых общеобразовательных учреждениях цифра достигала 97 %. В последнее время в норвежской столице прослеживается тенденция к появлению чисто иммигрантских и, соответственно, исключительно «норвежских» районов. Так, пригородная область Груруддален (Groruddalen) в 2008 г. потеряла 1600 иммигрантов, но приобрела 1500 жителей норвежского происхождения.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА

Долгое время Осло имел довольно нелюбимый статус самой скучной европейской столицы, однако бурное строительство последних лет (начавшееся во многом благодаря заработанным на добыче нефти деньгам) превратило Осло в интересный город с большим количеством необычных достопримечательностей на любой вкус.

Сегодня столица Норвегии может похвастать не только интересными музеями и театрами (где, к слову, ставятся пьесы на различных норвежских диалектах), но и необыкновенными парками, уютными ресторанами и кафе, прекрасными зонами для занятий зимними видами спорта.

Город изнутри

Старая часть Осло, Гамлебюен (Gamlebyen), сохранилась со Средних веков — здесь всё ещё можно увидеть остатки строений из кирпича и камня, а потому этот район нередко называют Помпеями Скандинавии. Сегодня Гамлебюен считается вторым по величине в Северной Европе средневековым городом (по своему охвату он уступает лишь шведскому городу Висбю), чей расцвет пришёлся на период правления Хокона Магнуссона.

В центре, как и положено, на пересечении улиц Oslo gate и Bispegate находится главная площадь — самая старая торговая точка в городе, откуда расходились и куда сходились старейшие улицы Осло — Nordre strete, Vestre strete и Bispeallmeningen. Частично перестроенный в церковь и больницу бывший францисканский монастырь расположен к востоку от реки Алны, однако всё же считается частью Старого города.

Сегодня главной улицей Осло является улица Карла Юхана, пересекающая всю центральную часть города. Вдоль неё расположены наиболее известные здания норвежской столицы: Кафедральный собор, здание Стортинга, Гранд-отель, старые здания университета и Национальный театр.

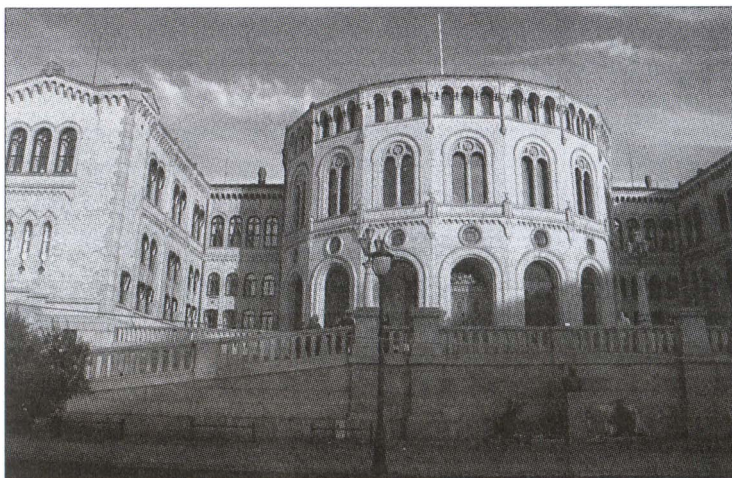
Здание Стортинга (Stortinget)

Здание парламента, созданное по проекту шведского архитектора Эмиля Виктора Ланглета в 1866 г., расположено в

самом центре Осло, на улице Карла Юхана. После того как в 1814 г. была принята конституция Норвегии, в стране появился и парламент в его нынешнем виде. Однако заседания проводились сначала в личном доме Карстена Анкера, затем в школьных и университетских зданиях, пока наконец не был поднят вопрос о собственном парламентском учреждении. Правда, когда в 1833 г. это было предложено впервые, большинство проголосовало против, но уже 3 года спустя парламент более благоклонно отнёсся к такой идее.

В 1856 г. в Норвегии прошёл конкурс на лучшее правительственное здание: победителями оказались Х.Э. Ширмер и В. фон Ханно, однако парламент решил, что их проект слишком напоминает церковь, а потому ему предпочли наброски начинающего шведского архитектора Э.В. Лангета, выигравшего с перевесом всего в 12 голосов. Работы начались в 1860 г., и уже через 6 лет парламент смог переехать в новые апартаменты.

Вначале здание оказалось чересчур большим для нужд тогдашнего правительства, и здесь разместились также и другие ведомства, однако со временем по мере разрастания Стортинг занял все имеющиеся здесь помещения.

Главная улица Осло — улица Карла Юхана — в конце XIX в.

Во время Второй мировой войны парламент был вынужден дважды собираться в других местах Осло, а несколько встреч вообще были проведены за пределами страны. Дело в том, что с самого вторжения в Норвегию немецкие войска заняли здание Стортинга, превратившегося сначала в бараки, а затем в администрацию имперского комиссара Йозефа Тербовена.

Здание парламента, выстроенное из жёлтого кирпича, представляет собой комбинацию нескольких стилей, в том числе с чертами французской и итальянской архитектуры.

Королевский дворец (Det Kongelige Slott)

Королевский дворец, окружённый великолепным парком, находится в западной части Осло и считается относительно молодым: он появился в первой половине XIX в. как норвежская резиденция для короля Швеции-Норвегии Карла III (в Швеции он известен как Карл XIV Юхан Бернадот). Сейчас Королевский дворец является официальной резиденцией норвежского монарха, в то время как наследный принц проживает в замке Скаугум (Skaugum), а три норвежские принцессы занимают роскошные апартаменты в Осло, Фредрисктаде и бразильском Рио-де-Жанейро.

Королевский дворец в Осло

Королевский дворец был построен в 1849 г., а потому его основатель, Карл III, так и не увидел эту резиденцию завершённой — монарх скончался в Стокгольме в 1844 г. Пока строительство продолжалось, Бернадоты вынуждены были ютиться в ословской усадьбе Палеет (Paleet).

Вплоть до расторжения норвежско-шведской личной унии шведские королевские семьи регулярно наведывались в Норвегию, пытаясь хотя бы несколько месяцев в году провести в её столице. Оскар II неоднократно приезжал сюда с визитами, однако предпочитал останавливаться на побережье в собственной вилле, в то время как его супруга королева София проживала в загородном поместье Шиннарбёл (Skinnarbøl) у шведской границы, объясняя свой выбор слабым здоровьем.

Надо сказать, в год расторжения унии Оскар ни одного дня не провёл в Норвегии, но его сын кронпринц Густав наведался сюда дважды, пытаясь хоть как-то сохранить разваливавшийся на глазах союз.

После расторжения унии норвежский престол занял датский принц Карл, принявший имя Хокон VII и ставший первым монархом, переехавшим в Королевский дворец Осло на постоянное место жительства. Правда, в тот момент дворец переживал некоторый упадок, и постепенно началось его восстановление, хотя масштабная реставрация была проведена только в 1990-х гг., когда внутри полностью заменили проводку и модернизировали кухню и санузлы, не ремонтировавшиеся с 1906 г.

Когда нынешний король Норвегии Харальд V принял за обширную реставрацию дворца, многие жители страны восприняли эту новость с неодобрением, ссылаясь на огромные расходы, которые подобное предприятие неизбежно влекло за собой. Однако после того как в 2002 г. двери дворца от-

крылись для туристов, многие смогли по достоинству оценить всю красоту и необходимость проведённых внутри перемен, и сейчас норвежцы едва ли критикуют принятое когда-то королём решение.

Когда вопрос о возведении королевской резиденции был поднят впервые, за помощью обратились к архитектору датского происхождения Хансу Дитлеву Франциску фон Линстову (1787—1851). Местоположение будущего дворца король выбирал лично: в то время построек здесь почти не было, и Стортинг дал добро на выкуп этих земель. В 1825 г. Карл Юхан прибыл в Осло, чтобы собственноручно заложить первый камень, впоследствии ставший фундаментом алтарной части замковой часовни.

Первоначально Линстов планировал построить H-образное здание, однако из-за протестов был вынужден оставить лишь центральную часть — правда, увеличив её до трёх этажей. Архитектору была выделена стипендия для поездки в Данию и Германию, где, по мнению правительства, он бы мог почерпнуть вдохновение для создания истинного шедевра для норвежской столицы.

После кончины Карла Юхана в 1844 г. на престол взошёл Оскар I, чья семья была больше и, следовательно, нуждалась в дополнительных комнатах. Стортинг одобрил предложение о расширении крыльев замка; крышу слегка понизили, чтобы придать дворцу более благородный вид. Фасад украсили монументальными колоннами, и в 1849 г. дворец был готов. На его открытие 26 июля прибыла вся королевская семья.

Дворцовая площадь была задумана архитектором как внушительный прямоугольник, однако в 1848 г. придворный садовник Мартин Мортенсен предложил сгладить его до полукруга диаметром 70 м и высадить в центре кусты и цветы. Эта идея пришла архитектору по душе и в скором времени была воплощена в жизнь. С 1875 г. Дворцовую площадь украшает конная статуя Карла Юхана, созданная Брийнульфом Берглином (1830—1898).

Шествие в День независимости Норвегии

Сейчас ежегодно в День независимости Норвегии 17 мая норвежская королевская семья выходит на балкон своего дворца, дабы поприветствовать школьников Осло, организующих шествие через Дворцовую площадь. Исключения из этой традиции были сделаны лишь в 1910 г., когда проходили похороны отца королевы Мауд Эдварда VII, а также в годы Второй мировой войны.

Некоторые залы дворца в летнее время открыты для посещения туристами.

Крепость Акерсхус

700-летняя крепость Акерсхус является культурным достоянием не только Осло, но и всей Норвегии: Кристиан II потерпел здесь сокрушительное поражение в 1523 г., Карл XII безуспешно осаждал её в 1716 г. и при этом выжег весь город. Вместе с крепостью в городе Тёнсберг Акерсхус был признан сильнейшей цитаделью Скандинавии. За свою историю Акерсхус ни разу не был захвачен силой, хотя и подвергался многочисленным осадам со стороны своих соседей.

Самую первую осаду крепости пришлось выдерживать уже в 1308 г., когда шведский герцог Эрик Сёдерманландский атаковал её вместе с несколькими норвежскими вельможами. Осада, однако, оказалась неудачной: шведы были разбиты местными крестьянами в битве при Осло.

В следующий раз шведы осаждали крепость в 1449—1450 гг., на сей раз под предводительством шведского короля Карла Кнутссона Бунде, который также был вынужден отступить, не выдержав длительной осады.

В 1502 г. Акерсхус осаждался дважды: сначала норвежской знатью, а затем шотландскими наёмниками, состоящими на службе датского короля.

Спустя 20 лет здесь вновь оказались шведы, ведомые борющимся за независимость от датчан Густавом Вазой.

Когда Карл XII со своей 10-тысячной армией в 1716 г. вторгся в Осло, удивлению местных жителей не было предела. Комендант крепости, однако, сумел собрать 3000 защитников, которым удалось выдержать очередную длительную осаду крепости, что оказало сильное влияние на настрой шведского короля и в немалой степени явилось причиной его неудачи в первом завоевательном походе на Норвегию.

Изначально Акерсхус задумывался как королевский дворец — или, по крайней мере, резиденция для заместителей монарха. Своё название крепость получила от занявшего весь мыс подворья Акер (что также значит «поле»; слово *hus* переводится с норвежского как «бург, замок»), впоследствии давшее имя всей губернии. Согласно легенде, Акерсхус был возведён в конце XIII в. Хоконом Магнуссоном после того, как на него напал взбунтовавшийся дворянин Альв Эрлингссон из Сарпсборга. Акерсхусу выпала честь стать первой крепостью Норвегии, полностью выстроенной из кирпича и камня.

Надо сказать, что крепость до сих пор не утратила своего военного предназначения, и здесь ежедневно ведётся караульная

служба, хотя на территории крепости и расположены некоторые музеи — в частности, Музей обороны.

В XVII в. при Кристиане IV крепость была окружена бастионами и расширена, поскольку политика короля была основана на сильном военном превосходстве, и все нововведения были рассчитаны на вошедшие в обиход пушки. Проблему финансовых расходов решили просто: регион на целый год обложили дополнительным налогом, а местное население, включая женщин, обязали работать на обширной стройке.

Однако главные преобразования коснулись самого внешнего вида мощного борта: он приобрёл элегантный ренессансный силуэт, знакомый сегодняшним туристам. Новый замок представлял собой в буквальном смысле город в городе.

После заключения мира в Брёмсёбру в 1645 г. Дания-Норвегия была вынуждена уступить Швеции старые норвежские провинции Емтланд и Хэрьедален, а после войн 1657—1660 гг. Норвегия потеряла и Бохуслен. Столь радикальные изменения границ сделали Акерсхус куда более важной цитаделью, нежели прежде, а потому её вновь принялись перестраивать и укреплять. Теперь помимо военных функций на неё возлагались также и другие обязанности: здесь чествовали монархов, тут проходили встречи сословий. Позже представительские функции постепенно сошли на нет — особенно после введения в Норвегии абсолютизма в 1660 г.

Вооружение стремительно развивалось, и крепость устаревала прямо на глазах. Уже в 1750 г. она была названа несвоевременной — так было утрачено её военное значение. После заключения личной унии со Швецией Акерсхус полностью потерял свои прежние функции, и часть внешних стен была снесена. Утрата прежней роли привела к тому, что крепость начали рассматривать как строительный материал, и внешние сооружения пошли на постройку новых зданий. Поблизости разместились биржа, театр, норвежский банк и масоны; территория же замка превратилась в зону отдыха для местного населения, куда с радостью стекались люди, чтобы покататься и поудить рыбу летом и покататься на коньках зимой.

Девичья башня Акерсхусской крепости

Бывшую крепость начали использовать под разные государственные нужды: здесь располагался архив, складские помещения и тюрьма, прозванная в народе Рабством, поскольку наказания в те времена предполагали тяжёлый физический труд, способствовавший, по мнению судей, скорейшему исправлению заключённых.

Разраставшийся город — да и устаревание крепости — требовали уничтожения Акерсхуса, но, к счастью, к концу XIX в. во внимание стала приниматься его культурно-историческая ценность. Здесь развернулись реставрационные работы, затянувшиеся на шесть десятилетий. Жаркие споры о том, какой именно стиль должен быть выбран при восстановлении, закончились компромиссом: в Акерсхусе должны были быть представлены различные эпохи.

В период Второй мировой войны замок оказался в руках немцев, тут же разместивших в нём гестапо. Здесь же провёл свои последние дни министр-президент оккупированной Норвегии Видкун Квислинг (1887—1945).

На территории Акерсхуса находится так называемое место казни (Retterstedet), где в 1945 г. оккупационные силы Германии уничтожили 42 норвежца. Первые 10 человек были подвергнуты репрессиям после того, как норвежские силы сопротивления двумя днями ранее застрелили шефа полиции Карла Мартинсена.

Во время празднования 75-летия короля Хокона VII в 1947 г. в крепости появился зал для официальных торжественных мероприятий. В подвале южного крыла соорудили часовню, где обрели вечный покой норвежские монархи Хокон VII, Олаф V, королева Мод и кронпринцесса Марта.

Практически все реставрационные работы были завершены к 1960 г., однако зал Олафа, где сейчас проходят торжества, был готов лишь в 1976 г.

Одно из самых значимых событий для крепости Акерсхус — да и для всей страны — было проведение в 1989 г. папой римским Иоанном Павлом II мессы на главной площади цитадели — это был первый приезд главы Римской католической церкви в Норвегию.

Национальный музей (Nasjonalmuseet)

Национальный музей Осло расположен в 5 зданиях, где проходят выставки различных тематик: Национальная галерея (Nasjonalgalleriet), Музей современного искусства (Museet for samtidskunst), Архитектурный музей (Nasjonalmuseet — Arkitektur), Музей декоративного искусства и дизайна и выставочный зал Туллинлёкка (Tullinløkka). Все эти музеи находятся в центре города, так что туристу не составит труда пешком добраться до любого из них.

В 1836 г. норвежский парламент задумал представить искусство собственной страны в его соответствии с европейской традицией — так родилась Национальная галерея, со временем собравшая крупнейшую в Норвегии коллекцию живописи, в том числе и работы Эдварда Мунка, среди которых знаменитейшие шедевры «Крик» и «Мадонна».

Из досье «ИП»

Одним из самых известных творений Э. Мунка можно назвать серию картин «Крик», созданных в 1893—1910 гг. и изображающих исполненную отчаяния фигуру на фоне красного неба, цвет которого, вероятно, объясняется произошедшим в 1883 г. извержением вулкана Кракатау, на 3 месяца окрасившим небо Европы, США и Азии кровавыми красками. Фигура на переднем плане, вероятнее всего, представляет самого художника, защищающего себя от крика природы — именно так Мунк сначала назвал свою картину. По другой

версии, своеобразный внешний вид персоны объясняется впечатлившей Мунка мумией, которую он видел либо на Всемирной выставке в Париже, либо во Флорентийском музее истории.

Мунк создал 4 версии картины, используя разные техники; в Национальной галерее представлена вторая вариация, выполненная маслом.

В 1994 г. картина была украдена из Национальной галереи, однако позже возвращена на прежнее место, где и находится по сей день.

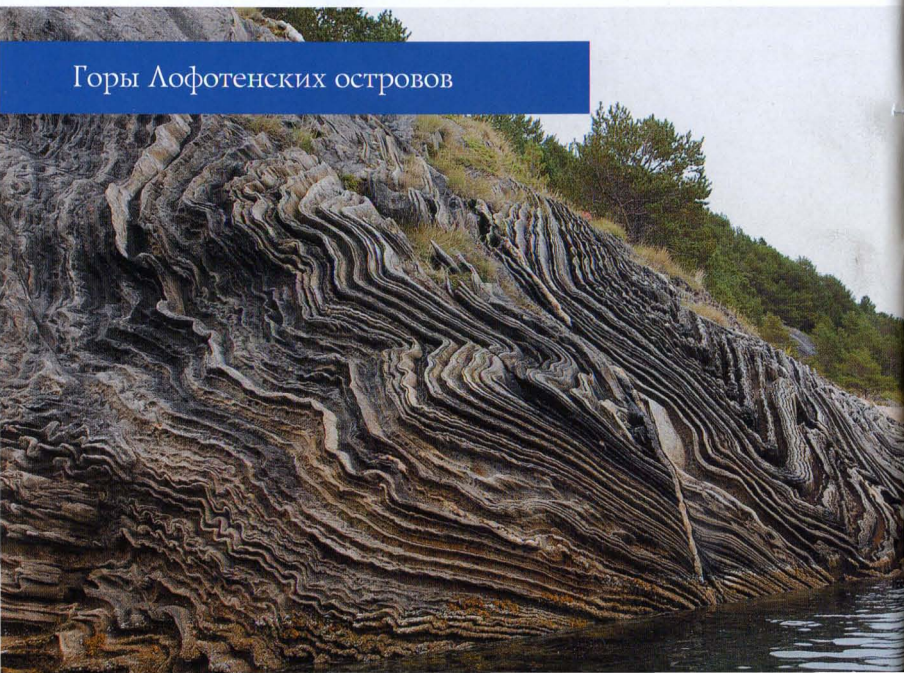
Э. Мунк создал несколько вариантов полотна «Крик»

Утро на фьорде

Олесунн — город в стиле модерн

Горы Лофотенских островов

Отважные охранники Фредрикстада

Крепость Фредрикстен, где погиб Карл XII

Фонтан
в парке скульптур
«Вигеланд»

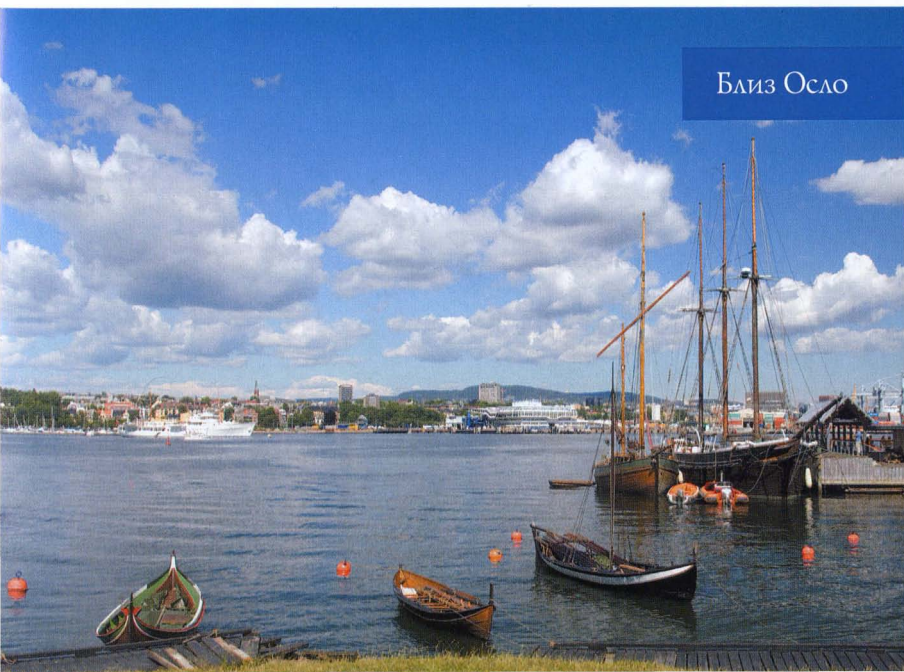

Скульптурная композиция у «Монолита»

Ставангер

Близ Осло

Сказочный Берген

Ганзейская набережная Брюгген в Бергене

Берген — один из самых дождливых городов в мире

Пёстрые домики Норвежского Севера

В этнографическом музее «Сверресборг»

Первые годы у музея не было постоянного помещения, и лишь в 80-х гг. XIX в. галерея переехала в центральную часть современного здания, со временем расширенного благодаря южному и северному крыльям. Основное внимание музей всегда уделял именно норвежскому искусству, однако благодаря щедрым дотациям, пожертвованиям и дарам тут оказались и работы зарубежных мастеров мирового уровня (особенно импрессионистов) — Пабло Пикассо, Винсента Ван Гога, Клода Моне и Анри Матисса.

Открытый в 1990 г. Музей современного искусства расположен в красивом здании в стиле модерн, созданном из норвежского гранита и мрамора в 1907 г. по проекту архитектора Олафа Юрта (Olav Hjorth). Музей занимает 2 этажа общей площадью 2000 м², где на суд зрителя выносятся 4700 произведений искусства, начиная с 1945 г. (всё, что создавалось до этого времени, представлено в Национальной галерее), причём 85 % из них принадлежат норвежским мастерам. Здесь можно найти живопись, графику, рисунок, фотографии, скульптуры, инсталляции и даже видео.

Архитектурный музей появился в 1975 г., но только в 2003 г. стал частью Национального музея. Здание было создано по проекту Сверре Фена, перестроившего старое помещение банка и добавившего к нему выставочный павильон. Здесь собраны образцы как классической, так и модернистской архитектуры.

Музей прикладного искусства был основан в 1876 г. и таким образом является одним из старейших музеев Норвегии и одним из первых музеев прикладного искусства в Европе. В 1904 г. музей переехал на своё нынешнее место. Целью создания музея было познакомить его посетителей с норвежским (да и зарубежным) декоративным искусством и дизайном; его коллекция насчитывает 35 000 предметов и охватывает почти 2500 лет. Здесь можно увидеть и античные вазы Греции, и восточноазиатские гобелены, керамику, изделия из серебра, мебель, одежду. Тут также представлены обнаруженные в Норвегии археологические находки эпохи викингов и наряды королевской семьи страны.

Народный музей под открытым небом — Фолькемузеум (Norsk Folkemuseum)

Этот музей является сегодня крупнейшим культурно-историческим музеем Норвегии, собирающим и сохраняющим различные предметы старины, дабы наглядно представить жизнь страны в последние пять столетий.

Музей был основан в 1894 г. Хансом Аалем (1869—1946) с целью показать, как «наши отцы жили и боролись, как они вели борьбу с суровой природой, как они обрабатывали землю и пользовались морем, как вели торговлю и занимались ремёслами; как одевались, воспитывали детей, какой была их духовная жизнь, что они думали и во что верили». Музей открылся в 1902 г., и первыми привезёнными сюда домиками были Раулансстюа из Ньюмедала и Омлистюа из Сетесдала.

В 1930-х гг. Ханс Аал решил, что музейные здания должны не просто показывать жилые помещения, а составлять целые хутора со всеми возможными хозяйственными пристройками — так будни типичного норвежца могли быть показаны в полном объёме. Первым подворьем, организованным по новому принципу, стало Сетесдалстунет.

В 1951 г. в музей под открытым небом из Этнографического музея переехала саамская экспозиция.

Музей Эдварда Мунка (Munch-museet)

Музей Мунка появился в 1963 г., через 100 лет после рождения великого художника. Мунк лично завещал 1100 своих холстов, 15 500 графических изображений, 4700 рисунков и 6 скульптур коммуне Осло. В придачу музей получил книги, документы, фотографии и даже мебель творца. Позже сестра Эдварда Ингер завещала музею обширную переписку художника. Благодаря завещаниям и подаркам сегодня в здании музея хранится больше половины всех работ Мунка.

В 2004 г. музей был ограблен: из него пропали картины «Крик» и «Мадонна». Когда спустя 2 года полотна были обнаружены, они были

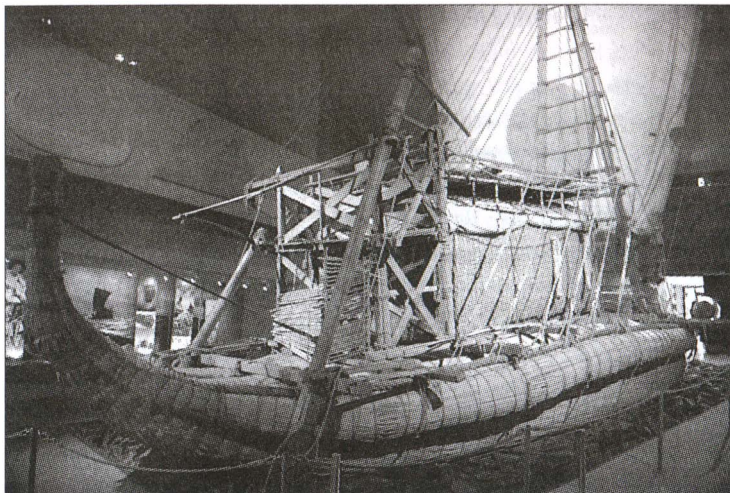
сильно повреждены ввиду неправильного хранения, а также надорваны. Реставраторы приложили немало усилий для восстановления картин, однако на полотне «Крик» осталось пятно, удалить которое так и не удалось. Сотрудники музея не решились подвергать картину слишком тщательной обработке и зачищать пятно в надежде, что в скором будущем появятся технологии, позволяющие придать полотну первозданный вид.

Музей «Кон-Тики» (Kon-Tiki Museet)

В этом музее, учреждённом в 1950 г., представлены оригинальные суда и артефакты из всемирно известных научных экспедиций Тура Хейердала (1914—2002). Здесь можно побывать в тех же местах, где когда-то жил великий исследователь — как, например, остров Фату-Хива; тут можно прогуляться по 30-метровой пещере наподобие тех, что находятся на острове Пасхи, и увидеть подводную экспозицию с китовой акулой — точно такую, что несколько часов сопровождала экспедицию Хейердала.

Странное, на первый взгляд, название музея объясняется очень просто: так назывался плот Хейердала, на котором он в 1947 г. переплыл Тихий океан, чтобы доказать, что жители Южной Америки вполне могли совершить подобное путешествие тысячи лет назад. Другая экспедиция на лодке «Ра» явилась подтверждением его гипотезы о том, что пересечь Атлантический океан можно даже на тростниковой лодке, а путешествие на «Тигресе» доказало возможность контактов на камышовых лодках между странами Индийского океана по морскому пути. В музее есть залы, посвящённые всем этим экспедициям.

Собственно плот «Кон-Тики», названный так в честь бога солнца, который, по преданиям инков, правил страной до их прихода, а потом исчез в Тихом океане, продержался на воде 101 день и затем был отбуксирован из Полинезии обратно в Норвегию. Там в 1949 г. группа добровольцев, желавших создать пристанище для столь уникального судна, построила специальное здание недалеко от Осло, и с тех пор более 15 000 000 человек посетили этот необычный музей.

Плот «Кон-Тики», пересёкший в 1947 г. Тихий океан, теперь превратился в музей

Интересно, что документальный фильм об экспедиции «Кон-Тики» завоевал два «Оскара», а книга Тура Хейердала «Путешествие на Кон-Тики» стала мировым бестселлером, переведённым на 70 языков. Экспедиция также подала новую идею оформления баров и ресторанов и отразилась на стилях одежды и музыки 50—60-х гг. XX столетия.

Музей «Фрам» (Frammuseet)

Этот музей создан для тех, кто интересуется полярными экспедициями: «Фрам» (что дословно значит «вперёд») носил имя корабль, на котором были совершены 3 норвежские экспедиции к Северному и Южному полюсам. На его борту путешествовали Фритьоф Нансен (1893—1896), Отто Свердруп (1898—1902) и Руаль Амундсен (1910—1912), и «Фрам» является судном, побывавшем далее других как на севере, так и на юге.

В музее «Фрам» в 1935 г. обрёл постоянное место жительства, и сегодня каждый желающий может подняться на его

борт, чтобы воочию увидеть, как жили экипажи, когда находились в самых опасных местах планеты — Арктике и Антарктике.

«Фрам» считается самым прочным деревянным судном в мире. Его создателем был Колин Арчер, построивший корабль специально для экспедиции Фрицьофа Нансена, решившего с помощью дрейфующих льдов добраться до Северного полюса. Поскольку ставка делалась на длительное пребывание в суровых условиях, повышенные требования предъявлялись к «комфортности» проживания на корабле, и находиться здесь можно было до 5 лет. Температура внутри должна была поддерживаться на уровне +22 °С.

После трёх полярных экспедиций корабль планировали использовать на церемонии открытия Панамского канала, однако этой идее не было суждено осуществиться. Больше 10 лет шхуна оставалась неприкаянной и оставленной на съедение крысам и жучкам, но в 1920-х гг. от норвежских исследователей Л. Кристенсена, О. Свердрупа и О. Вистинга поступило предложение сохранить шхуну для потомков. Начался грандиозный ремонт, и в 1935 г. в Осло открылся музей, главным экспонатом которого стал «Фрам» в своём первоизданном виде.

В 2007 г. пароходная компания *Hurtigruten* выпустила новый круизный лайнер, названный в честь великого предка «Фрамом». Будучи относительно небольшим (этот восьмипалубник достигает всего 114 м в длину и 20 м в ширину), новый «Фрам» предназначен для путешествий в Антарктику. Создателей его интерьеров вдохновили пейзажи Гренландии и Арктики, хотя здесь есть и столь приятные «тёплые местечки», как сауна и два открытых подогреваемых бассейна с джакузи.

В отличие от своих собратьев, «Фрам» — судно довольно манёвренное, способное заходить в такие места, что не под силу другим лайнерам, а также идти вдоль самого побережья, а не в открытом море.

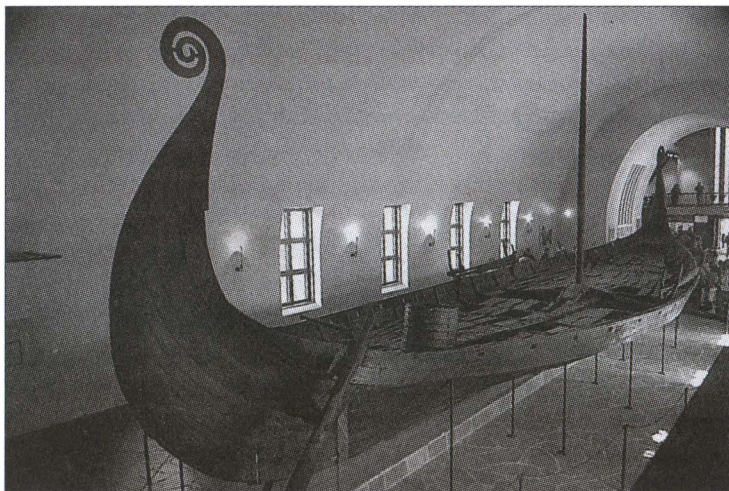

Музей кораблей викингов (Vikingskipshuset)

Каждый турист, приезжающий в Скандинавию, не может не вспомнить о её насыщенном раннем Средневековье, когда повсюду жили отважные викинги. Потому не создать в столице Норвегии музей, посвящённый этим воинам и торговцам, было бы непросчительной ошибкой. В «Викингскипсхусет» представлены наилучшим образом сохранившиеся корабли викингов, построенные в IX в. и обнаруженные в трёх могильниках, откуда они должны были нести вождей в царство мёртвых.

Гокстадский (Gokstadskipet), Осебергский (Osebergskipet) и Тунский корабли (Tuneskipet) целиком состоят из дуба, богато украшены резьбой и орнаментами и достигают 22 м в длину. Вероятно, все ладьи, прежде чем стать поминальными, являлись мореходными.

На Осебергском драккаре удалось обнаружить останки молодой (от 25 до 40 лет) и старой (около 70 лет) женщин высокого социального происхождения, фрагменты восточных шёлковых тканей, деревянную телегу и даже кости павлина, что, безусловно, является ярким свидетельством богатых связей ви-

Осебергский драккар, на котором были обнаружены останки двух женщин

кингов с Востоком. Более того, проведённый анализ показал, что одна из женщин, скорее всего, была родом с Ближнего Востока — по-видимому, иранка.

Гокстадский корабль, обнаруженный на берегу Сандефьорда, также не был пуст: на нём нашли останки мужчины 50—70 лет ростом 1,85 м! Последние исследования показали, что он был невероятно силён, однако на его теле были раны и следы борьбы.

Помимо драккаров в музее представлены иные экспонаты, связанные с Эпохой викингов, — например, телега, сани, вырезанные из дерева головы животных, кровать.

Телега из Осебергского захоронения — единственная, относящаяся к норвежской эпохе викингов, и сделана она была задолго до того, как была положена в гробницу, — вероятно, до IX в.

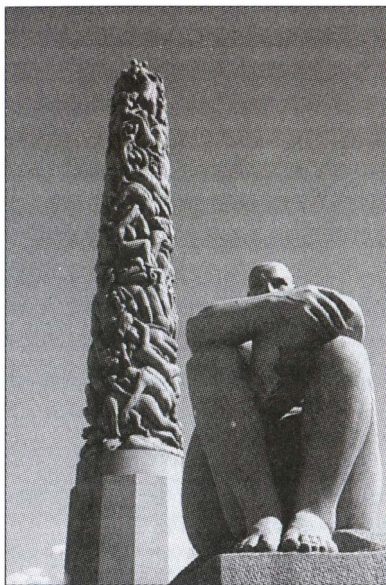
Археологи считают, что во времена викингов не существовало развитой системы дорог, по которым могли бы ездить повозки, а потому подобные колесницы скорее являлись церемониальными, используемыми в религиозных целях. В Дании и Северной Германии также были обнаружены подобные колесницы; большинство из них находились в усыпальницах богатых женщин.

Парк скульптур Вигеланда (Vigelandsparken)

Парк скульптур Вигеланда расположен на западе Осло и является частью парка Фрогнер, считающегося самой популярной достопримечательностью Норвегии, которую ежегодно посещает более миллиона человек.

Скульптурный парк является единой композицией, созданной из 227 скульптур, среди которых наиболее известные — «Сердитый малыш» и 14-метровый «Монолит».

В 1919 г. власти Осло решили выделить выдающемуся скульптору Густаву Вигеланду (1869—1943) новое ателье для работы: местом был выбран парк Фрогнер. Согласно контракту Вигеланд мог пожизненно пользоваться новым ателье при усло-

*14-метровый «Монолит» в парке
скульптур «Вигеланд»*

вии, что его произведения искусства достанутся городу, а место работы будет превращено в музей, который сегодня насчитывает порядка 1600 скульптур, 12 000 рисунков и 420 гравюр на дереве. Также в распоряжении музея находится несколько тысяч писем, дневники Вигеланда и его обширная библиотека и коллекция фотографий.

Все скульптуры были созданы Вигеландом, а парк спланирован по его собственным чертежам — правда, создатель всего год не дождался завершения своего творения. Основной темой скульп-

птор избрал человеческие отношения, а потому большинство композиций представляют людей во время различных занятий, что неизбежно влечёт за собой выражение каких-либо эмоций. Вигеланд был склонен вкладывать в свои работы также и глубокий философский подтекст, что порой создаёт некоторые сложности для их восприятия.

Известнейшей скульптурной композицией этого музея является «Монолит» (Monolitten), расположенный на самой высокой точке парка и представляющий 121 фигуру: обнимающих друг друга людей, что олицетворяет стремление человека к чему-то духовному и божественному и передаёт чувство человеческой близости.

На возведение монумента потребовалось 14 лет: впервые его представили на суд зрителей на Рождество в 1944 г., и посмотреть на ис-

непрерывный резчиками гранитный блок весом несколько сотен тонн пришло почти 180 тыс. человек!

Олимпийский трамплин Хольменколлен (Holmenkollen)

Осло — единственная столица в мире, где всего в нескольких минутах езды на общественном транспорте от центра можно покататься на горных и беговых лыжах — причём на курорте мирового класса!

Хольменколлен — это огромный спортивный комплекс за пределами Осло, известный прежде всего своими трамплинами, главный из которых достигает 60 м в высоту. Здесь же расположен старейший в мире Лыжный музей. Это место входит в список самых посещаемых районов Норвегии, поскольку после проведённых в Осло в 1952 г. Зимних Олимпийских игр оно являлось визитной карточкой страны: в 2006 г. здесь побывало 686 857 человек. В 2008 г. трамплин был демонтирован, чтобы освободить место для нового, более современного комплекса, который должен открыться к чемпионату мира по лыжам 2011 г.

Церковь Гамле Акер (Gamle Aker kirke)

Церковь Гамле Акер — старейшая на территории современного Осло: она впервые упоминается уже в 1080 г., и её основателем был в таком случае Олаф III Тихий. Правда, другие источники указывают на более позднее появление церкви, относя её к началу XII в. Сейчас историки склонны считать, что в XI столетии существовала по крайней мере деревянная церковь, заменённая веком позже каменной, которую впоследствии перестроили в ту, что мы видим сегодня.

Гамле Акер — типичная романская базилика, построенная из добытого в Ослофьорде известняка. За время своего существования она неоднократно была разграблена и страдала от пожаров, что вынудило в середине XIX в. задуматься о её сносе, поскольку «ничего примечательного, кроме возраста, в ней не было». К счастью, коммуна всё же решила сохранить её для потомков, и в ней началась обширная реставрация, окончившаяся лишь в середине XX в.

Церковь Гамле Акер

В горе, на которой стоит церковь, находятся Акерсбергские серебряные шахты, известные ещё со времён викингов и тем самым являющиеся старейшими рудниками в стране. В норвежской хронике 1170-х гг. упоминается о некоей шахте в Осло, «богатой серебром, путь к которой, однако, преградили водные потоки, так что лежит теперь всё это богатство, спрятанное от людей в глубине горы». Эта история, возможно, — как раз об акерсбергской руде, поскольку её добыча прекратилась из-за того, что пещеры никак не могли освободить от воды.

Столь богатые месторождения серебряной руды породили множество легенд и сказаний: мол, церковь покоится на 4 золотых столбах, между которыми находится пруд. В нём зарыто сокровище, охраняемое драконом. Поговаривали, что вход в пещеру, откуда можно добраться до самой шахты, когда-то сотворил сам дракон. Был ли дракон или нет, никто не знает, — равно как и причину, по которой церковь воздвигли прямо над рудником.

Крупнейшими добытчиками руды после викингов были немцы, обосновавшиеся здесь в 1520—1538 гг., но к 1610 г. добыча серебра (да и других металлов) в этих краях прекратилась, что позволило сохранить средневековые шахты в отличном состоянии вплоть до сегодняшнего дня.

Мимо церкви Гамле Акер проходил также паломнический путь в Нидаросский собор.

Фредрикстад (Fredrikstad)

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Расположенный в 90 км к югу от норвежской столицы Фредрикстад был основан в 1567 г. в устье реки Гломма на берегу Ослофьорда королём Фредриком II, в честь которого город и получил своё название. Кстати, это был первый город Норвегии, названный в честь человека.

Первоначально — вплоть до 1877 г. — город назывался Фредериксстад, затем на 11 лет из его имени исчезла одна буква «е», а в 1889 г. компанию ей составил и удвоенный согласный «с» — именно с тех самых пор за городом закрепилось известное нам сегодня написание.

У многих туристов вызывает интерес герб Фредрикстада, на котором изображён охраняющий крепость медведь. Современный вид герб получил только в 1967 г. как подарок на 400-летие города, хотя основано изображение на самой первой печати Фредрикстада, известной с 1610 г.

Хотя в 1610 г. поблизости не было даже намёка на фортификационные сооружения, крепость на гербе появилась неслучайно. Своим появлением она обязана предшественнику Фредрикстада, Сарпсборгу, основанному уже в 1016 г. Олафом Святым, заложившим в этих краях небольшое укрепление, где время от времени проводились тинги. Местечко окрестили Боргом; первая же

часть сегодняшнего названия, происходящая от названия протекавшего неподалёку бурного потока, появилась значительно позднее.

История Фредрикстада началась в 1567 г., когда шведские войска взялись за наступление на городок Сарпсборг, требуя, чтобы местные жители заплатили откупные, дабы их город не был сожжён. Горожане, будучи людьми гордыми, отказались пойти на какой-либо компромисс, и результат не заставил себя долго ждать: шведы сдержали данное обещание и подожгли Сарпсборг, превратив его в руины.

Пока горожане решали, каким сделать будущий город, кому-то пришла в голову мысль о переносе центра ближе к воде — такое местоположение было стратегически более выгодно. К королю направили гонцов; инициатива расчётливых горожан была целиком и полностью поддержана, и новый населённый пункт вырос в 15 км к югу от Сарпсборга. Надо сказать, близость моря привела к тому, что во время Северной войны (1700—1721) Фредрикстад 9 лет служил базой для норвежской флотилии под командованием Петера Весела Торденшёльда (1690—1720).

Правда, часть жителей не желали навсегда покидать родные края и одновременно со строительством Фредрикстада пытались воскресить сожжённый Сарпсборг. Недавно частично объединённые, Фредрикстад и Сарпсборг сегодня составляют пятый по величине город Норвегии.

Основной целью возведения нового города Фредрик II видел защиту региона от постоянных набегов шведов, однако вплоть до XIX в. развитие Фредрикстада шло довольно медленно, и к моменту вторжения и оккупации шведами в 1814—1815 гг. здесь проживало всего около 2000 человек.

Вплоть до 1860 г. в Фредрикстаде располагалась лесопилка, превратившая город в важный экспортный порт древесины, а позднее и в судостроительный городок. Столь необходимые для экономики Норвегии отрасли вынудили провести к Фредрикстаду железную дорогу, что, в свою очередь, незамедлительно повлекло за собой прирост населения.

Постепенная индустриализация общества положила конец лесопилкам, однако заставила сконцентрироваться на производстве другой продукции, и сегодня город стал одним из важнейших индустриальных центров Норвегии, известным своей химической и лёгкой промышленностью. В 1877 г. Фредрикстад стал также и первым местом в стране, где появилось электричество.

Фредрик II

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Старый город Гамлебюен (Gamlebyen)

Речка Гломма, на которой гордо высится Фредрикстад, стала своего рода приграничной зоной между двумя его центрами: современным, расположенным на западном берегу реки, и историческим на её восточной стороне. Как и в большинстве европейских городов, исторический центр теперь зовётся Старым городом, но отличие фредрикстадского Гамлебюена заключается в том, что он является наилучшим образом сохранившимся городом-крепостью Северной Европы.

Изначально заменивший Сарпсборг Фредрикстад не был задуман как город-крепость: с момента его появления прошло около 100 лет, прежде чем планы по превращению обычного города в гарнизонный начали воплощаться в жизнь. Произошло это при Кристиане IV (1588—1648).

Первые укрепления на месте сегодняшней крепости возникли в 1644—1645 гг. и были временными, но уже к 1660-м гг., когда стратегическая важность Фредрикстада стала очевидна, оборонительную систему улучшили и сделали постоянной. Дело было в том, что в 1658 г. Норвегия, потеряв отошедшую к шве-

Бывшее здание таможни в Старом городе Фредрикстада

дам провинцию Бохуслен, утратила и все свои мощные крепости. Стране срочно требовались новые приграничные пункты, и ставка была сделана на Халден и Фредрикстад.

В отличие от Халдена, Фредрикстадская крепость не может похвастаться богатой военной победой историей. Форт подвергся нападению лишь однажды, в августе 1814 г., когда он уже был довольно старым, в плохом состоянии и с небольшим гарнизоном. Шведскому кронпринцу Карлу Юхану Бернадоту понадобилось всего несколько часов осады, чтобы крепость пала. Однако именно здесь он предпочёл организовать свою штаб-квартиру, пока в Моссе проходили переговоры, и именно здесь он подписал мирный договор.

Вначале строительные работы возглавляли голландец Вильям де Кушерон и сменивший его Юхан Каспар фон Цициньон, и город рос в пределах городской стены. Однако уже в 1735 г. на

западной стороне Гломмы выросло несколько домишек, ставших альтернативным центром Фредрикстада. Новый центр разрастался гораздо быстрее, нежели Гамлебюен, и очень скоро крепость стали называть Старым городом.

Старый город не раз страдал от пожаров, и сегодня от его первоначальных домиков не осталось и следа, — однако планировка с характерными ромбовидными кварталами всегда оставалась неизменной. Гамлебюен горел с ужасающим постоянством: огонь здесь вспыхивал в 1624, 1653, 1672 (после этого пожара площадь Старого города была перенесена на своё нынешнее место), 1690, 1700, 1712, 1764 и 1830 гг.

Чтобы хоть как-то предотвращать катастрофы, власти, среди прочего, пообещали 30-летнее освобождение от уплаты налогов всем тем, кто соглашался возводить свои дома исключительно из камня. Но ни угрозы, ни поощрения не помогли: большинство населения просто-напросто не могло позволить себе иной стройматериал, нежели дерево.

Не только пожары, но и войны приводили к трудностям: солдат нередко расквартировывали у местных жителей. Вскоре между гражданским населением и военными начали возникать конфликты. Новый пожар 1653 г. лишь усугубил положение, и возведение добротной крепости стало ещё актуальнее.

Поселение окружили тремя рядами бастионов, соединённых с выходящим к воде равелином. Он следовал старой голландской системе, где основное внимание уделялось широким рвам и земляным валам. В целом крепость построена в форме звезды, края которой были приспособлены под пушки.

Крепость перестала считаться военным объектом в 1903 г., однако гарнизонным городом Фредрикстад оставался вплоть до 2002 г. — именно тогда его покинули последние солдаты. Бывшие военные объекты заняли предприятия, и город превратился в притягательное место для туристов.

В Старом городе находится и самый маленький музей мира — Норвежский Королевский музей юмора, занимающий

Пёстрые деревянные фасады Старого города Фредрикстада

всего 20 квадратных метров, но наполненный шутками трёх популярнейших юмористов Норвегии: Рагнара «Йокера» Педерсена, Мортена М и Арвида Андреассена.

Музей футбола (Fotballmuseet)

Музей футбола, расположенный на новом стадионе Фредрикстада, рассказывает об истории этого вида спорта в Норвегии: о том, как он появился и развивался, обо всех событиях в стране, связанных с ним. К выставочной экспозиции добавили также несколько приятных (особенно для детей) сюрпризов: посетителям предлагается попробовать свои силы в забивании штрафных, услышать рёв разогретых болельщиков, а также побывать в роли спортсмена, у которого берут интервью в прямом эфире.

Древняя дорога (Oldtidsruta)

Этот маршрут, проходящий немного в стороне от европейской трассы Е6, — настоящий кладёзь для любителей старины: здесь турист найдёт невероятное количество сохранившихся с

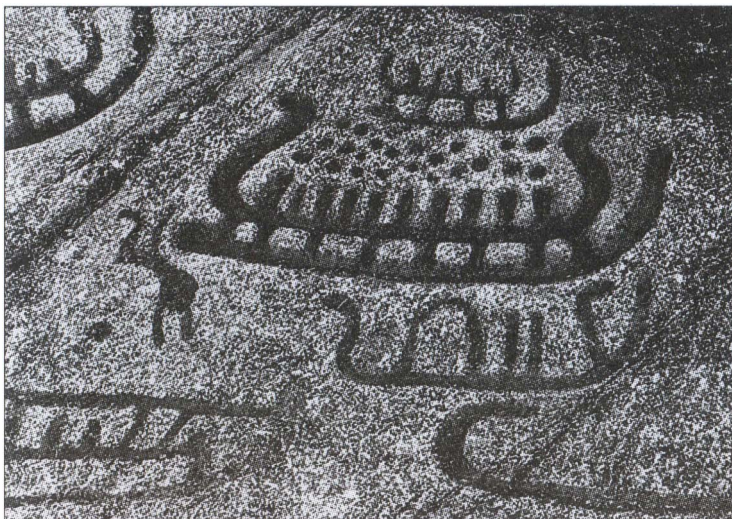
бронзового и железного веков памятников: могильников, боргов и наскальных рисунков. Помощником в исследовании этой примечательной дороги может стать книга «Солнечные корабли и Звёздные боги — путешествие в бронзовый век Эстфолла», подробно рассказывающая обо всех тайнах каждого захоронения и изображения.

Халден (Halden)

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Небольшой городок Халден (его население — чуть меньше 30 тыс. человек), вплоть до 1928 г. называвшийся Фредриксхалд, приглянулся поселенцам довольно давно: в районе Свинесундского пролива обнаружено немало наскальных рисунков, датированных бронзовым веком.

Находясь в юго-восточной части Норвегии, Халден оказался тем местом, где была зафиксирована самая тёплая ночь в стране за всю историю метеорологических наблюдений: 9 июля 1933 г. температура здесь поднялась до +25,5 °С.

Наскальные рисунки близ Халдена весьма разнообразны

«Истинная» история города началась лишь в XVI в., когда здесь был обустроен погрузочный порт для древесины, направлявшейся в Голландию и Англию. Название месту дали по уже существовавшему здесь и упомянутому в 1629 г. крохотному поселению Халлен (Hallen), что означало «склон».

Спустя столетие город уже имел важные оборонительные позиции приграничного пункта, поскольку после заключения в 1658 г. Роскильдского мирного договора все некогда норвежские земли к югу от фьорда Идде оказались в руках шведов.

Сумев сдержать несколько атак шведских войск, местечко с населением 500—1000 человек в 1665 г. удостоилось права называться торговым городом под названием Фредриксхалд — в честь датского короля Фредрика III. В то же время появился и герб города — стоящий на горе, над надписью «Господь с нами» позолоченный рыцарь на голубом фоне, навеянный мужеством защитников крепости во время очередной датско-шведской войны (1658—1660).

Тем временем шведы жаждали новых побед и никак не желали оставить приграничные земли в покое. В 1716 г. местным жителям даже пришлось поджечь собственный город, дабы отразить очередное наступление неприятеля — на сей раз под предводительством самого Карла XII. Двумя годами позже шведский монарх пал при осаде халденской крепости, Фредрикстена, что в немалой степени способствовало окончанию Северной войны.

В память об отваге местного населения, не пожалевшего собственные жилища ради общего дела, Халден стал единственным населённым пунктом страны, упомянутом в норвежском гимне:

*Лучше сжечь гнездо родное,
Чем отдать врагу.
Я напомнить вам, герои,
Фредриксхалл могу.*

Основные события происходили с Фредриксхалдом в XIX в., когда город являлся коммерческим центром нескольких райо-

нов Норвегии и Швеции. В 1813 г. здесь был основан первый механический завод Норвегии, в 1859-м — известная сегодня компания *Norske Skog Saugbrugs*, объединившая несколько лесопилок. К 1875 г. город был также важным портом, обладавшим 133 кораблями с командой 1200 человек. Постепенно начали открываться и каменоломни, давшие жителям более дешёвый и куда более подходящий для местного ландшафта и климата строительный материал.

Расцвету Халдена настал конец в 1905 г., когда была расторгнута уния и город был объявлен демилитаризованной зоной. Своё первоначальное имя местечко получило 20 годами позже, в 1928 г.

С самых первых дней Халден неоднократно страдал от пожаров — их было так много, что сегодня город занимает чуть ли не первое место по количеству этих бедствий в Норвегии.

Первый пожар случился уже через два года после того, как Халден обрёл городские привилегии: за 7 часов от местных жи-

Чудесный вид открывается на Халден с руин Фредрикстенской крепости

лишь не осталось и следа. Город был восстановлен, однако по распоряжению властей все новые улицы должны были тянуться от воды к крепости — так их в случае необходимости могли обстреливать из расположенных в Фредрикстене пушек.

Пожар 1703 г. стёр с лица земли 114 лучших и крупнейших домов южной части Халдена. Самым разрушительным оказался, пожалуй, пожар 1826 г., когда в огне были уничтожены почти все архивные документы и церковные книги, — но он же стал и последним: многие дома, существующие в сегодняшнем городе, относятся именно к XIX в.

Почти столетие, с 1892 г. по 1998 г. Халден был своего рода обувной столицей Норвегии: здесь располагалось целых 17 обувных фабрик! В середине XX в. в городе ежегодно выпускалось 800 000 пар, и каждый пятый ботинок в стране был родом из Халдена.

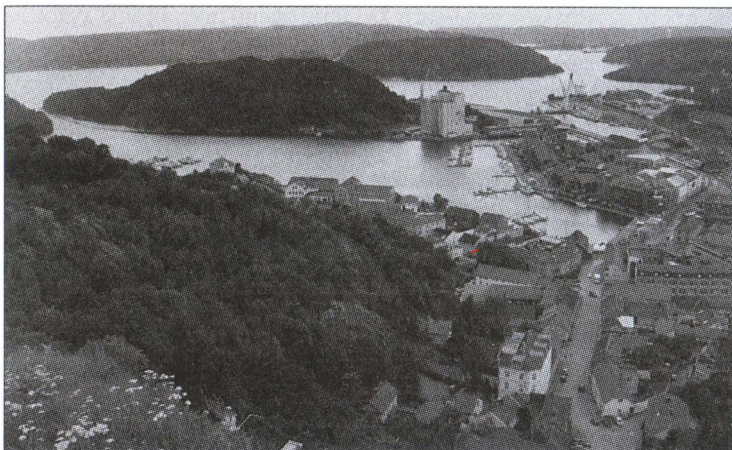

Самую первую обувную фабрику недалеко от Халдена, на которой трудилось всего 4 человека, открыл Юханнес Карлссон в 1892 г.

Во время Второй мировой войны обувь в Халдене производили из самого дешёвого материала — бумаги, картона и рыбьей кожи. Почти все ботинки имели штамп об отсутствии каких-либо гарантий качества.

Сегодня Халден является ещё и крупным образовательным центром: в здешней высшей школе обучается 2500 студентов. Первая школа, открытая в городе, была латинской и появилась при церкви в 1666 г., однако образовательное учреждение сгорело в 1703 г. Нынешние учащиеся входят в Студенческий союз и часто организуют различные театральные представления, выставки, концерты и другие мероприятия для всех жителей города.

Несколько десятилетий назад за Халденом закрепился слоган «Город информационных технологий и окружающей среды», что связано с большим количеством расположенных здесь IT-компаний. В конце 1960-х гг. именно здесь находился самый мощный компьютер Норвегии.

Недавно очищенный фьорд Халдена принёс городу звание лучшего борца за чистоту окружающей среды

Экологией и вопросами окружающей среды власти Халдена озаботились относительно недавно: в период с 1960 по 1980 г. город был печально известен высоким уровнем загрязнения, источником которого являлась фабрика по производству бумаги. Началась активная борьба за чистоту воздуха; местный фьорд и реки были очищены, и в 1996 г. Халден получил звание лучшего в Норвегии города-борца за окружающую среду. Сейчас в городе настолько чисто, что в нём обустроили множество пляжей.

В Халдене находится и один из двух норвежских ядерных реакторов, эксплуатируемый примерно на 50 % исключительно в мирных целях. Отсутствие коммерческого интереса в атомной энергетике среди самих норвежцев привело к тому, что Халден рассматривается мировым сообществом как нейтральная зона, привлекающая сюда учёных и исследователей со всех концов света.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Халден довольно популярен среди туристов, чему в немалой степени способствует проведение здесь многочисленных концертов и фестивалей. Многие годы статуса гарнизонного города

не прошли незамеченными: в Халдене очень популярны духовые оркестры. С 2007 г. в Фредрикстене проходят транслируемые по телевидению фестивали популярной музыки, на которых звёзды норвежского шоу-бизнеса исполняют не только свои новейшие хиты, но и выдержавшие испытание временем старые песни.

Театральная жизнь города весьма разнообразна и уходит корнями в 1838 г., когда в Халдене появилась выстроенная в стиле барокко первая театральная сцена, сегодня являющаяся самой старой в Норвегии. С 1872 г. на ней выступают, среди прочих, школьники и студенты.

В конце июня в Халдене проходят кулинарные дни и фестивали деревянных лодок.

Важный для всех норвежцев спорт также не мог быть забыт. Правда, местный климат и малоснежные зимы не позволяют практиковать здесь типичные для страны виды спорта, а потому местный лыжный клуб отдал предпочтение спортивному ориентированию — благо, изобилие лесов во многом способствует этому. Самым любимым спортом был и остаётся футбол; популярны также походы и рыболовство.

Интерес представляет также одна из самых высоких в мире 320-метровая телебашня *Njøismasten*, а с 2005 г. визитной карточкой города стал ещё и достигающий высоты 92 м и длиной 704 м мост через пролив Свинесунд. Мост служит границей между Норвегией и Швецией и является платным — частично из-за необходимости поддерживать его в хорошем состоянии. Знатоки советуют заглянуть и в известный привокзальный паб «*Siste Reis*», вошедший в рейтинг 10 лучших пабов Европы!

Городская архитектура

Из-за многочисленных пожаров Халдену не удалось сохранить великое множество стареньких домишек: почти весь центр — результат застройки первой половины XIX в., что, однако, имеет и положительный аспект: центр производит впечатление умиротворённого единообразия в стиле ампир. Всё это сотворили три крупнейших архитектора Норвегии того времени — Гарбен, Грош и Гедде.

Одна из центральных улочек Халдена

Бруниусгорден (Bruniusgården)

Бруниусгорден — так прежде называлась старая городская ратуша на улице Боргергатен в честь владельца и строителя дома Давида Бруниуса. Дом возводился как частное жилище после пожара 1826 г., вероятнее всего, по проекту архитектора К.-Х. Гроша.

Ратушей частное владение стало в 1902 г., и вся его внутренняя часть была перестроена под нужды государственных властей: теперь здесь должны были быть помещения для судебных заседаний, политических встреч, работы чиновников... Внешний же вид здания остался неизменным, с характерным для ампира ярко выраженным и богато украшенным входом.

Церковь Эммануэля (Immanuelskirken)

История церкви Халдена столь же драматична, сколь и история самого города. То величественное здание в стиле ампира, что украшает городской пейзаж сегодня, на самом деле уже четвёртое по счёту.

Первая церковь, построенная в 1629 г. из дерева, была очень непримечательна, что незамедлительно отразилось в её названии: «Ясли Христа».

До появления церкви Эммануэля все местные жители были вынуждены ходить в соседнюю церковь Идд, дорога к которой была долгой и трудной, в основном из-за небольшого отвесного участка, который в зимнее время нередко был непроходимым из-за толстого слоя льда. Кроме того, церковь в Идде была слишком мала, а потому строительство отдельного богоугодного заведения для Халдена являлось в какой-то степени необходимостью.

«Христовы Ясли» продержались лишь 31 год — после этого в целях защиты города церквушку снесли во время наступления шведов в 1660 г. Но уже после заключения мира на месте прежней церкви построили новую, также деревянную, но более просторную, нежели раньше. Изменился не только внешний вид (у церкви появился шпиль), но и название: теперь это уже был «Приют Христа».

Однако и этой церкви не суждено было простоять века: в 1716 г. сами жители подожгли город, дабы изгнать из него шведов, и в результате церковь постигла та же участь, что и все халденские домики. Целых 13 лет местные жители не могли посещать службы, хотя в 1721 г. король лично отдал приказ и выделил средства на постройку нового прихода. Теперь здание должно было быть возведено из камня, а подходящих мастеров в маленьком Халдене найти не удавалось. То, что в итоге появилось, было названо церковью Эммануэля и поражало всех впечатляющим классическим барокко — кстати, церковь стала наиболее завершённой и монументальной в этом стиле во всей Норвегии!

Но вот настал 1826 г., а с ним — и новый пожар, оставивший от церкви лишь общий силуэт. В очередной раз король выделил средства на строительство, но для экономии денег было решено использовать сохранившийся камень. Ответственным был назначен

архитектор К.-Х. Грош, который сумел возвести из барокских руин шедевр классицизма — по признанию экспертов, венец церковно-го ампира в Норвегии. Освящена церковь была в 1833 г.

Церковь Эммануэля стала усыпальницей четырёх представителей аристократии Халдена начала XVIII в, прежде всего — Педера Колбьёрнсена, лидера борьбы против шведских захватчиков в 1716 и 1718 гг.

Дом Педера Колбьёрнсена

Самый первый дом Педера Колбьёрнсена, к сожалению, не сохранился до наших дней: 4 июля 1716 г. он собственноручно поджёг его, подавая тем самым пример остальным жителям города. Так он надеялся изгнать шведов из родного Халдена.

Новый дом, согласно правилам того времени (а, возможно, и из финансовых соображений), Педер стал возводить, скорее всего, на месте старого, от которого остались лишь обгоревшие стены подвала. Новое здание было одним из самых примечательных в городе, о чём свидетельствует тот факт, что сам король Кристиан VI со своей супругой Софией Магдаленой предпочли именно его жилище, посещая Фредриксхалд в июне 1733 г.

Основной корпус представлял собой длинное одноэтажное строение, которое, правда, со временем было надстроено.

Крепость Фредрикстен (Fredriksten)

Что ни говори, самой главной достопримечательностью Халдена являются вовсе не его каналы и даже не великолепная природа, как это принято во всей Норвегии. Самым притягательным объектом города без преувеличения можно назвать крепость Фредрикстен — ни разу не завоёванное, хоть и многократно осаждаемое оборонительное укрепление.

Первые укрепления появились на двух хребтах близ Халдена в 1643—1645 гг., но только 28 июля 1660 г. Фредрик III издал указ о строительстве более мощной крепости у новой границы со Швецией, появившейся после заключённого в 1658 г. Роскильдского мирного договора. Окрестить новый оборонительный пункт решили в честь датско-норвежского короля.

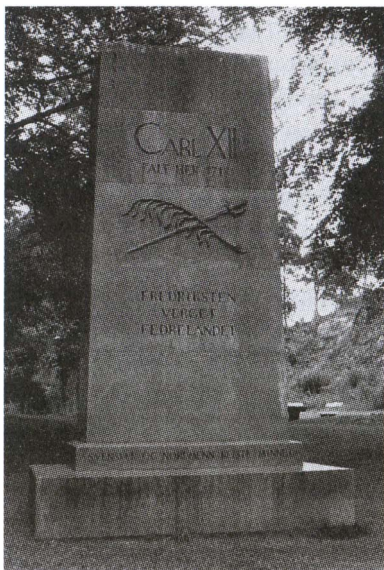
Штурмовать новую крепость шведы решились практически сразу после её появления: с 1658 по 1660 г. она подверглась трём атакам — и всё это ради того, чтобы заполучить куда больший кусок земли, нежели уже завоёванная провинция Бохуслен. Однако созданные временные укрепления сумели сдержать натиск врага, и в периоды между нападениями Фредрикстен продолжали расширять.

Первый этап строительства был завершён спустя 10 лет, когда появилась самая старая и интересная часть крепости — нынешняя Цитадель, или Внутреннее укрепление. Король желал возвести современный бастион, хорошо приспособленный к особенностям местного горного ландшафта.

Второй этап занял около 20 лет, и его итогом стало появление нескольких дополнительных башен и палисадов, чётко отделивших крепость от города. Именно в этих изрытых холмах должны были скрываться местные жители в случае очередной атаки шведов. Общая площадь постройки составила 20 000 квадратных ме-

тров.

В жизни Фредрикстенской крепости было одно событие, навсегда вписавшее цитадель в книги мировой истории: в 1718 г. здесь был убит шведский король Карл XII. Произошло это во время штурма 1718 г. Шведская армия, готовясь к очередному нападению, окапывалась, и 11 декабря Карл, как и множество раз до этого, хотел лично увидеть будущее место военных действий. Едва он подошёл поближе, как в голову ему попала пуля.

Стела на месте гибели Карла XII

 Сегодня ведутся жаркие споры о том, кто же всё-таки нанёс Карлу смертельный выстрел. Часть историков утверждает, что пуля была выпущена с норвежской стороны, однако не исключено, что убийца был из рядов шведской армии: мол, только убийство короля могло раз и навсегда положить конец бесконечным войнам, от которых Швеция давно устала. Подтверждает эту теорию подписание мирного договора практически сразу после смерти монарха.

Новому испытанию на прочность Фредрикстен подвергся в 1814 г., когда по Кильскому миру Дания была вынуждена передать Норвегию Швеции. Норвежцы же провозгласили себя независимым королевством, что привело к незамедлительному введению в страну шведских войск. 14 дней Фредрикстен осаждался, но не сдался. В результате был подписан новый мирный договор, и Норвегия и Швеция оказались членами вновь созданной унии.

 Говорят, новоизбранный шведский кронпринц — бывший наполеоновский маршал и выдающийся полководец Карл Юхан — был настолько поражён отвагой защитников Фредрикстена, что сделал условия унии куда более благоприятными для Норвегии, чем планировалось сначала. Кстати, такое решение будущего короля помогло норвежцам даже расторгнуть союз 91 годом позже!

Когда Шведско-норвежская уния начала трещать по швам, первоочередной задачей стала мобилизация армии и реставрация важных стратегических объектов страны. К 1905 г. Фредрикстен рассматривался как важнейший и сильнейший приграничный форпост Норвегии. Дело едва не дошло до войны, но путём мирных переговоров конфликт удалось-таки урегулировать. Уния была расторгнута, а крепости разоружены и закрыты — правда, многие из них решили оставить как культурную достопримечательность.

Крепость Фредрикстен не поддалась даже известному войске Карлу XII

После расторжения унии почти столетие во Фредрикстене находились военные училища и штабы. Сейчас же здесь открыты музеи; постоянно проводятся концерты, оперные фестивали, выставки — в общем, каждый турист найдёт здесь развлечение по вкусу. Почти 250-летняя история и значимость крепости прекрасно подытожены в памятной надписи: «Многokrатно осаждалась, но никогда не сдавалась».

Канал Халдена (Haldenkanalen)

Одним из лучших культурных памятников технического прогресса Норвегии считается Халденский канал, по 75 км которого можно добраться из Тистедала в Скулеруд.

Система каналов предполагала объединение нескольких относительно крупных озёр с реками и проливами. Соединяли их с целью транспортировки древесины на фабрики по её переработке в Тистедале. Грандиозное строительство началось в 1852 г. с возведения шлюза Брекке, за которым последовало ещё несколько. Сегодня по каналу в летнее время курсирует пасса-

жирский пароходик «Лебедь пяти озёр» («Femsjøens svane»), привлекая туристов как к себе на борт, так и к шлюзам с общим перепадом воды 39 м.

ЮЖНАЯ НОРВЕГИЯ — СЁРЛАНН (SØRLANDET)

Самая южная оконечность Норвегии Сёрланн — один из прекраснейших её регионов, местная Ривьера, где солнечных лучей больше, нежели в любом другом районе страны. Сюда норвежцы приезжают, чтобы увидеть самую крупную коллекцию минералов в Европе в Парке минералов (Mineralparken), посетить крупнейший в стране зоопарк, древние крепости и крепостные города, а также парк водных аттракционов Бё Соммарланд (Bø Sommerland) в Телемарке.

Телемарк — это всего лишь небольшая гористая область Южной Норвегии, названная так по одному из обитавших здесь германских племён.

Некоторые историки полагают, что Телемарк когда-то, задолго до эпохи Харальда Прекрасноволосого, был крошечным королевством викингов, однако подтверждения этой теории пока не найдено.

Горы и много воды — вот главные отличия Телемарка, потому нет ничего странного в том, что здесь туриста ждёт путешествие через 18 шлюзов, соединяющих каналы и заливы. Кстати, каналов здесь прежде было гораздо больше — например, улицы городка Арендала до пожара 1860 г. были не чем иным, как водными каналами, за что местечко прозвали Северной Венецией.

В Южной Норвегии поклонники норвежского зодчества могут увидеть самую большую деревянную церковь в стране — Хеддал — и самый важный и большой в своём роде мост Свинесундбруен, протянувшийся на 704 м на высоте 60 м.

Крупнейшая деревянная церковь Норвегии — ставкирка Хеддал, 1848 г.

Кристиансанн (Kristiansand)

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Пятый по величине город Норвегии Кристиансанн с населением около 79 тыс. человек был основан в 1641 г. королём Кристианом IV и привлекает туристов своим уникальным центром радиусом 1 квадратный километр в стиле ренессанс — с перпендикулярно расположенными друг к другу улицами, давшими соответствующее название всему центру — Квадратурен (Kvadraturen).

Кристиансанн часто путают с его «обратом» Кристиансунном* — ведь различие то всего в одной букве! Поэтому сегодня к названию первого принято добавлять S (sør — юг), второго — N (nord — север), дабы почтальоны направляли письма

* В русскоязычной литературе последних лет встречается также написание Кристиансунд.

по нужному адресу (прежде нередки были случаи, когда корреспонденция прибывала в неверный город). Даже сегодня случается так, что пассажиры заказывают билеты не в тот город — да что уж там говорить, если иностранные пилоты сами порой путают Кристиансанн, Кристиансунн и шведский Кристианстад!

Кристиан IV не только дал название норвежской столице, но и основал город Кристиансанн

Возраст Кристиансанна установить трудно, но доподлинно известно, что люди обитали здесь не одну тысячу лет: в 1996 г. в окрестностях города был обнаружен скелет женщины, датированный 6500 г. до н.э. И такое место в муниципалитете далеко не единственное: ещё одно поселение каменного века обнаружено, например, в районе Граутхеллерен. Археологические находки, сделанные во время раскопок захоронений близ церкви Оддернес, свидетельствуют о существовавших поселениях в V в. н.э., и сегодня учёные предполагают, что Оддернес был даже королевским двором около IX в.: здесь встречаются уникальные для Норвегии подобию деревни, в то время как типичным для того времени были скорее отдельные подворья.

Главным свидетельством «организованной формы жизни» остаётся возведённая около 1040 г. Оддернесская церковь, рядом с которой возвышается рунический камень в честь Святого Олафа, а к югу и западу от церкви — огромные захоронения дохристианской эпохи. Именно в этом месте, по предположениям историков, и появилось первое постоянное поселение, со временем превратившееся в Кристиансанн.

В XIV—XVI вв. в этих краях существовало несколько довольно крупных гаваней, откуда осуществлялся экспорт дуба в том числе и в Голландию. Постепенно местные воды облюбовали датские и шотландские торговцы.

К XVI столетию важнейшей гаванью Скагеррака оказался Флеккерёй, и в 1556 г. Кристиан III велел создать здесь первые укрепления. Королевскому наместнику предписывалось проживать неподалёку, на островке, с 1635 г. получившем название Кристиансё, — так король намеревался положить конец пиратству и незаконной торговле, а заодно и приобрести дополнительное место для сбора налогов.

До появления канала, соединившего Северное и Балтийское моря, Кристиансанн был стратегически важным пунктом, призванным контролировать вход к датским берегам и Балтике. Таким образом, Кристиансанн сохранял важное военное значение в течение более 400 лет.

Король Кристиан IV приезжал в эти края по крайней мере дважды: в 1630 и 1635 гг., и 5 июля 1641 г. он формально заявил об основании города Кристиансанна. Торговцам из близлежащих поселений было приписано переехать сюда, и, чтобы поощрить переселенцев, им были обещаны различные торговые привилегии и 10-летнее освобождение от уплаты налогов, что было обычным делом при основании городов в XVI—XIX вв.

В 1666 г. Кристиансанн стал гарнизонным городом, подкреплённый новыми оборонительными сооружениями — в том числе и крепостью Кристиансхольм. В 1682 г. было решено перевести епископскую кафедру из Ставангера в Кристиансанн, что также во многом способствовало росту и развитию города, — кроме того, практически одновременно город стал и своего рода центром кораблестроения и ремонта судов.

В 1734 г. Кристиансанн пережил первый крупный пожар, во время которого было уничтожено 333 дома. Сначала последовали годы нищеты, однако после американской Войны за независимость местное судостроение начало переживать бум. Расцвет частично был связан с тем, что город тайно приглашал к себе иудейских и католических торговцев из Европы, что было строго запрещено в тогдашней Дании-Норвегии.

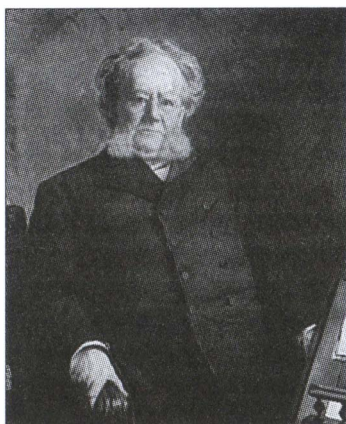
Расцвет Кристиансанна продолжался вплоть до Наполеоновских войн, принёсших блокаду датско-норвежской торговли. Поддерживая Францию, Норвегия не раз подвергалась разрушительным атакам англичан. Французские солдаты нередко размещались в гарнизонном Кристиансанне, при этом зачастую у гражданского населения.

Красноречиво рассказывает о тех временах Генрик Ибсен, создавший в 1861 г. эпическое стихотворение «Терье Виген» о человеке, попытавшемся в дни блокады на маленьком судёнышке пробраться к Дании, чтобы добыть немного еды для своей семьи. Однако он был схвачен англичанами и отпущен только по окончании войн — к тому времени его жена и дочь уже скончались от голода. Терье стал лоцманом и спустя много лет спас английского лорда, оказавшегося капитаном того самого корабля, что когда-то задержал отважного молодого человека.

Реальность персонажа долго обсуждалась критиками — сам Ибсен никогда не говорил, был ли у его героя прототип. Литературоведы сходятся на том, что писатель, посещая эти места, познакомился с людьми, не понаслышке знавшими об английской блокаде, и, создавая свой шедевр, основывался на их рассказах.

Терье Виген стал по истине народным героем Норвегии. Каждый год поэму включают в программу различных фестивалей, музыкальных и танцевальных номе-

Генрик Ибсен является, пожалуй, самым известным писателем Норвегии

ров. Эпос даже транслируется в новогоднюю ночь по Национальной норвежской радиостанции NRK.

Количество жителей Кристиансанна резко сократилось в период Наполеоновских войн, но с 1808 по 1814 г. город пережил невиданный доселе подъём: гарнизон вырос до 3000 солдат, и торговля процветала как никогда прежде. Судостроение также достигло своего апогея, и его центром стал именно Кристиансанн, к середине XIX в. превратившийся в одного из мировых лидеров мореходства.

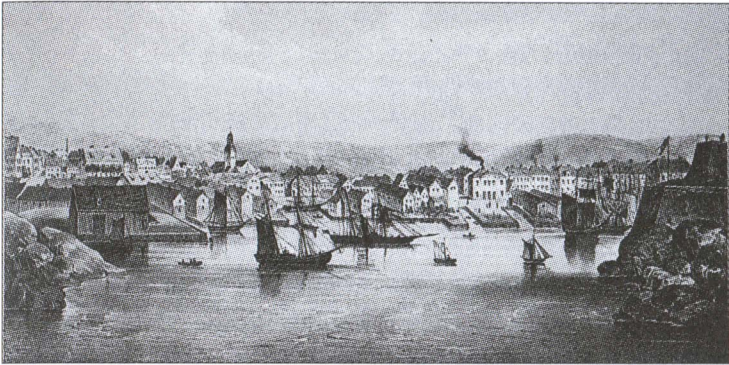
В 1892 г. город снова пострадал от пожара, уничтожившего половину центральной части, до самой церкви, которую за 12 лет до этого отстроили из камня. Теперь строительство из камня стало обязательным для всех новостроек, однако на восстановление ушло довольно много времени — частично потому, что Кристиансанн переживал очередной экономический спад.

Первая мировая война благоприятно сказалась на развитии города: Кристиансанн оставался нейтральным портом, цены на фрахт и товары росли, и коммуна сумела расширить местные дороги — как обычные, так и железные. Появились новые банки и торговые дома, одалживавшие деньги находившимся в глубоком кризисе населённым пунктам губерний Агдер.

После Первой мировой войны Кристиансанн стал интеллектуальным центром, особенно после того, как создатель Bauhaus Тило Шодер покинул в 1932 г. гитлеровскую Германию и поселился здесь (после войны он всячески содействовал восстановлению города). Также нередкими гостями были представители различных политических партий, но город был политически расколот: занятые на промышленных предприятиях поддерживали Рабочую партию; те же, кто был связан с торговлей, были на стороне левых.

9 апреля 1940 г. в Кристиансанн вошло немецкое войско, состоящее из 800 человек, и вскоре город пал.

После войны Кристиансанн начали восстанавливать; его районы расширялись, добавлялись новые, и сегодня ничто не напоминает о трудностях, выпавших на долю города. Благода-

Кристиансанн до разрушительных мировых войн

ряд достаточно мягкому климату — на Кристиансанн в среднем приходится больше солнечных летних дней, нежели на другие места Норвегии, — городок пользуется большой популярностью среди любящих курортный отдых туристов из Дании, Швеции, Германии и Великобритании, охотно посещающих местные пляжи. Добраться сюда не так уж и сложно: помимо воздушного сообщения Кристиансанн связан с Осло и Ставангером железной дорогой; отсюда ходят паромы к датским Ханстхольму и Хиртсхальсу. Наконец, Кристиансанн является стартовым местом для европейских трасс E18 и E39.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Фестивали

Что же такого необычного можно обнаружить в норвежском Кристиансанне? Прежде всего, он может порадовать огромным количеством различных фестивалей: ежегодно в начале июля здесь проходит крупнейший в Норвегии музыкальный фестиваль Кварт (Quart). Кварт проводится с 1991 г. и не организовывался лишь однажды, в 2008 г., когда город испытывал финансовые трудности. Фестиваль длится целых 5 дней и пытается привлечь мировых звёзд — одновременно в нём всегда принимали участие начинающие артисты, со временем превратившиеся в популярных в Норвегии исполнителей. К тому же Кварт стара-

ется «воскрешать» полузабытых артистов и может похвастать возвращением в 2009 г. таких мастодонтов эстрады, как Оззи Осборн, Мэрилин Мэнсон, Пласебо, Fergie и Black Eyed Peas.

Другим интересным фестивалем Кристиансанна является «Протест» — «маленький фестиваль, задающий большие вопросы», впервые проведённый в сентябре 2000 г. Дебаты, концерты и лекции — всё это неотъемлемая часть «Протеста», призванного победить существующее в политике равнодушие путём сближения анархистов, коммунистов, хиппи, христиан-консерваторов и капиталистов: на фестивале все равны и имеют одинаковое право голоса. Так норвежцы пытаются открыть диалог между столь противоположно настроенными группами людей.

Зоопарк (Dyrepark)

Расположенный к востоку от центра зоопарк — второй по величине в Норвегии; в 2006 г. его посетило 626 037 человек. Как и в большинстве скандинавских зоопарков, животные в Кристиансанне представлены в основном в естественных условиях, на 150 акрах земли. Здесь можно увидеть тигров, волков и рысей, обезьян, антилоп, зебр и жирафов. Морские львы, кенгуру, ламы, ядовитые рептилии и крокодилы также обрели свой уголок в огромном зоопарке. В общей сложности здесь представлено более 500 особей 80 разновидностей животных.

Недавно в зоопарке открылся развлекательный парк, основанный на книге Торбьёрна Эгнера «Жители и разбойники Кардамоновой деревни».

В книге рассказывается о вымышленном городе и его обитателях. Здесь нет машин, но есть трамвайная линия, проезд по которой занимает всего минуту, но в течение этого времени всех угощают печеньем. Единственное, что омрачает существование города, — это три разбойника: Каспер, Йеспер и Юнатан, живущие за городом с ручным львом. В конце мошенников удаётся поймать, но в тюрьме дружелюбный полицейский Бастиан и его жена обращаются с

Сказочная Кардамоновая деревня Торбьёрна Эгнера

ними очень хорошо. Преступники перевоспитываются и даже становятся героями, когда тушат пожар в одной из башен города.

Книга была задумана музыкальной, и мелодии к ней писал сам автор. Он же, кстати, и иллюстрировал её.

Музей искусства Южной Норвегии (Sørlandets Kunstmuseum)

Основанный только в 1995 г. Музей искусства расположен в центре Кристиансанна и является вторым по величине региональным музеем искусства в стране.

В музее представлены временные и постоянные выставки, проводятся экскурсии — всё для того, чтобы пробудить интерес и передать знание и понимание различных видов искусства.

Музей пушек «Баттери Вара» (Batterie Vara)

В Мёвике расположен музей пушек, где можно увидеть вторую по величине пушку в мире. «Баттери Вара» названа в честь немецкого инженера и генерала, убитого в 1941 г.

Появлением пушек Мёвик обязан немцам, вошедшим в 1940 г. в Данию и Норвегию и ощутившим потребность в блокировании пролива Скагеррак. Тогда здесь была установлена батарея из 4 крупных пушек; ещё одна пушка была направлена в датский Ханстхольм. Это был кратчайший путь между Норвегией и Данией — всего 116 км. Над установкой пушки трудилось 1400 человек: 750 норвежцев, 350 датчан и 300 немцев. К 1943 г. сюда было доставлено 200 русских военнопленных, оставшихся тут до конца войны.

Работы были окончены лишь к 1945 г.: к тому моменту пушке не хватало лишь самой тяжёлой детали — ствола длиной 19,76 м и весом 110 тонн. Её намеревались доставить на корабле «Porto Alegre» прямо из Германии в феврале 1945 г., однако судно было потоплено английской флотилией 22 февраля.

Пушечная батарея никогда не участвовала в боях, однако в 1946 и 1957 гг. она рассматривалась как часть норвежской береговой артиллерии. После этого батарею решили разобрать; сохранилась лишь одна пушка.

Бронсепплассен (Bronseplassen)

Бронсепплассен в Хёвоге (Høvåg) — старейшее в Норвегии реконструированное поселение бронзового века. Появилось оно в 1994 г. после того, как археологические раскопки вдохновили Хелге Грёнли и Эли Сулгаард на роман «Лошадь моряка», который, в свою очередь, подтолкнул к воссозданию типичного жилища бронзового века и представлению описанного в книге общества.

Здесь есть типичный длинный дом размером 25 × 8 м — копия найденных в Сёрланне и Ютландии бревенчатых жилищ, стены которых покрывались глиной, песком и соломой. Неподалёку находится лабиринт диаметром 12 м — однако, чтобы дойти до его центра, необходимо пройти целых 222 м.

Безусловно, нельзя было обойтись и без места жертвоприношений, демонстрации — и пробы! — типичных лодок, использовавшихся с каменного века, а также небольшого луга, где представлены растения, которые древние люди использовали для еды и лечения.

Реконструированное поселение бронзового века Бронсеплассен

С 1997 г. в Бронсеплассен есть также отделение, посвящённое эпохе викингов, и каждый июль «викинги» со всей Европы приезжают сюда на специально организованный базар и ярмарку ремесленных изделий. Каждый желающий может также познакомиться с различными видами оружия наших древних предков.

Музей природы и Ботанический сад Агдера (Agder naturmuseum og botaniske hage)

Этот музей — единственный в своём роде в этой части страны — да к тому же один из старейших. Он появился в 1828 г., хотя за время своего существования он не раз менял своё имя и место жительства. Всё начиналось с кафедральной школы, затем музей переехал в библиотеку. Сегодня он расположен в подворье Гимлегора.

 Основатели музея намеревались собрать под одной крышей «древности, предметы искусства и природные ресурсы разных видов». Кристиансанн, обладая мощными торговыми связями, успел к тому времени скопить немало интересных вещей со всего све-

та. С самого начала музей делал ставку на связь с природой: здесь были чучела птиц и зверей, кораллы, растения...

Будучи единственным подобным музеем между Осло и Ставангером, христиансаннский музей должен был прежде всего представлять природу региона — потому-то он и получил в итоге название Агдерского музея.

Нынешняя коллекция музея включает 91 000 природных объектов из областей ботаники, геологии и зоологии.

Гримстад (Grimstad)

Маленький Гримстад, быть может, и не выделялся бы на фоне других подобных себе норвежских деревушек и городков, если бы не одно «но»: здесь с 1844 по 1850 г. жил и работал знаменитейший писатель Генрик Ибсен (отразивший, кстати, жизнь местного населения в своём творении «Терье Виген»), а с 1918 по 1952 г. — другой выдающийся литературный деятель Норвегии, Кнут Гамсун.

Гримстад закрепил за собой несколько своеобразных рекордов: это наиболее близко расположенный к Дании норвежский город. Это рекордсмен Норвегии по количеству солнечных дней в году. Здесь также расположен самый южный в стране университет — правда, он относительно небольшой: в нём обучается всего 2500 студентов. Гримстад является также одним из лидеров по количеству проходящих через него грузов: здесь их на душу населения больше, нежели в других частях света.

Городок уютно расположился в окружении пяти гор, а омывающие его воды усыпаны мелкими островками — их местные власти скупали в течение долгого времени, чтобы превратить в благодатные зоны отдыха.

В Гримстаде производят отмеченное многочисленными призами пиво Nøgne Ø, импортируемое сегодня Данией и США.

ИСТОРИЯ ГОРОДА

В районе Гримстада обнаружено немало следов времён Великого переселения народов и эпохи викингов, и историки склонны считать, что здесь существовали не просто стоянки, а как минимум одно «цивилизованное» поселение.

В хрониках упоминания о Гримстаде встречаются только в начале XVI в. — здесь находилась значимая гавань, появившаяся благодаря развитию рыболовного промысла в период Средневековья. Гримстад был важен не только для самих норвежцев: в XVII в. на свои карты его наносят также и голландские торговцы, а в 1607 г. в поселении уже был зарегистрирован собственный постоялый двор. В 1816 г. Гримстад получил право называться городом.

Развитие шло быстрыми темпами, и появление судостроения принесло в Гримстад эру величия: в 1880 г. тут была собственная флотилия, включавшая 193 корабля!

Сейчас Гримстад каждое лето наводняют любители курортного отдыха, ведь, помимо солнца, он может порадовать комфортной температурой около +26 °С и температурой воды +19 °С. Уютная деревянная застройка центральной части и вымощенные камнем более столетия назад мостовые вряд ли кого-то оставят равнодушным. Любителям театрального искусства рекомендую посетить одну из уникальнейших сцен мира «Фьерехейя» (Fjærehøia), выстроенную вокруг бывшей каменоломни.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Когда речь заходит о Гримстаде, на ум приходят две основные достопримечательности: музей Ибсена и расположенная в 3 км от центра города средневековая церковь Фьере (Fjæte).

Музей Ибсена (Ibsenmuseet)

Для творчества основателя европейской «новой драмы» Генрика Ибсена город Гримстад является культовым: именно здесь он написал свою первую драму — «Катилина», которая, правда, не завоевала успеха. Опубликовано это произведение о древнеримской истории было в тот самый день, когда Генрик, бросив работу в аптеке, покинул Гримстад.

Музей расположен в здании, построенном ещё в 1758 г. и являющимся одним из наилучшим образом сохранившихся в Гримстаде. Здесь можно познакомиться с творчеством драматурга, увидеть его ранние портреты, а также узнать, как выглядел город в те годы, когда Ибсен проживал в нём.

Из досье «ИП»

Генрик Ибсен (1828—1906) родился в городке Шиен в семье богатого коммерсанта — правда, разорившегося, когда мальчику было 8 лет. Пробы пера начались в 1844 г.: работая аптекарем, Ибсен создал первые стихи и дебютировал под псевдонимом с драмой на тему древнеримской истории, не принёсшей ему, однако, славы.

В 1852 г. Ибсен стал руководителем норвежского театра в Бергене, где, вдохновлённый идеями национального романтизма, написал средневековую пьесу «Пир в Сульхауге», прославившую его на родине.

В поисках новых форм Ибсен отправился за границу, где провёл четверть века и создал стихотворные драмы «Бранд» и «Пер Гюнт», во многом раскрывающие черты самого автора и подарившие ему всемирную популярность.

Дом-музей Ибсена, где писатель жил с 1835 по 1843 г.

В поздних пьесах Ибсена прослеживается более сложный подтекст и более глубокий психологизм; основное внимание уделяется теме сильного человека. Наиболее значимой пьесой этого периода считается «Строитель Сольнес».

В России начала XX в. многие пьесы Ибсена ставили в театрах, но самыми известными и любимыми оставались «Пер Гюнт», «Кукольный дом», «Привидения» и написанная под воздействием импрессионизма «Дикая утка».

В честь Генрика Ибсена назван кратер на Меркурии, а с 1986 г. в Норвегии вручается премия его имени.

Церковь Фьере (Fjære)

В 3 км от центра Гримстада, в местечке Дёммесмуен (Dømmesmoen), расположена церковь Фьере, одна из немногих в стране каменных церквей Средневековья.

Здание, вмещающее 450 человек, появилось в 1150 г., однако археологи утверждают, что на этом месте прежде находилась деревянная постройка. От этой старой церкви, вероятно, и остался алтарь, созданный до XI в., а вот купель значительно старше и датируется концом XIII в. Но и алтарь, и купель, и кафедра, и скамьи — все они имеют высокую ценность, поскольку были созданы до XVIII в.

В поэме «Терье Виген» главный герой похоронен именно у церкви Фьере, и в 1906 г. поклонники этого персонажа установили ему памятник у северной стороны Божьего дома.

ЗАПАДНАЯ НОРВЕГИЯ — ВЕСТЛАНН (VESTLANDET). РЕГИОН ФЬОРДОВ

Большинство людей едут в Норвегию лишь за одним — полюбоваться великолепными фьордами страны. Эти величественные и таинственные воды, извивающиеся между одетыми в зелень и увенчанными белоснежными шапками горами, не оставляют равнодушным даже самых искущённых туристов. Норвежские фьорды не раз входили в десятку самых популяр-

ных направлений во всём мире — и это не случайно: здесь есть водопады и ледники, захватывающие дух виды, умиротворённость жизни и близость нетронутой природы. Самыми известными фьордами Норвегии являются Согнефьорд, Люсефьорд и включённые в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО фьорды Гейрангер и Нэрёй.

Врезающийся в сушу на 204 км Согнефьорд является самым длинным фьордом в стране; впечатляет и его максимальная глубина — 1308 м. Его берега усыпаны живописными фермами и деревушками, одна из которых — Балестранд — даже выстроена в швейцарском стиле.

Нэрёйфьорд является по сути рукавом Согнефьорда, но он занял своё почётное место в книге рекордов Норвегии не только благодаря тому, что его ландшафтные узоры находятся под охраной ЮНЕСКО, но и благодаря своим размерам: это самый узкий фьорд в мире: его ширина — всего 250 м при высоте окружающих его гор-великанов 1 км над уровнем моря.

А. Нильсен запечатлел вид на Согнефьорд из деревни Балестранд

Вообще слово «фьорд» происходит от древнескандинавского *fjordher* или *ferthu*, что означает «поездка, переправа, путешествие» — то есть «фьорд» — это водный путь, по которому можно добраться до определённого места. Чаще всего в названии фьорда уже скрыт конечный путь назначения: Иддефьорда ведёт к местечку Идд, Рингедалсфьорда — к Рингедалу и так далее. Немногие знают, что даже английский Оксфорд — это всего лишь «место для переправы быков»!

В регионе фьордов, охватывающем 4 губернии (Ругаланн, Хордаланн, Согн-ог-Фьордане и Мёре-ог-Румсдал), расположены две культурные столицы Европы — Берген и Ставангер, самая захватывающая смотровая площадка в мире — Стегастайнен, самый высокий водопад Европы и шестой по величине водопад в мире Виннуфоссен (*Vinnufossen*, 860 м) и второй по протяжённости фьорд в мире — Согнефьорд.

Воротами в регион фьордов считается Хаугесунн — молодой город, признанный самым популярным для проведения конгрессов и фестивалей. Неподалёку расположен Авалдснес — местечко, где в 872 г. после сражения у Хафрсфьорда Харальд Прекрасноволосый заложил первую в Норвегии королевскую резиденцию. Здесь, кстати, и родилось название страны: о морских путях, проходивших в этих краях, говорили «путь на север», что на норвежском звучит как «нордвеген».

В легендарных сагах Снорри Стурлусона подробно описывается место, где захоронен Харальд Хорфагер. Регион фьордов чрезвычайно богат археологическими находками, но историки уже давно смогли идентифицировать «его могильник» и возвести в 1872 г. около него монумент в честь тысячелетия объединения страны. Памятник находится в 2 км к северу от центра Хаугесунна.

Неподалёку от Бергена, близ Хардангерфьорда, на высоте 1200—1600 м расположилось уникальное горное плато Хардангервида (*Hardangervidda*) — самое крупное высокогорное

Крупнейшее высокогорное плато Европы Хардангервидда

плато Европы. Оно занимает около 8000 км², из которых чуть меньше половины отдано национальному парку с одноимённым названием. Плато было заселено с незапамятных времён, а с VI в. через него проходила дорога, связывавшая западную и восточную части нынешней страны. Тропы, некогда протоптанные путниками, лошадьми, а в зимнее время и лыжниками, сегодня приспособлены под пешие походы.

Из досье «ИП»

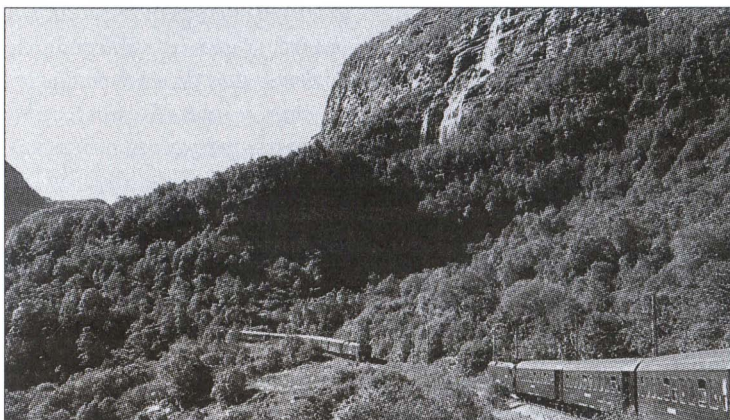
Всего в материковой части Норвегии насчитывается 29 национальных парков; к ним добавляется ещё 7, расположенных на Шпицбергене. Все подобные парки основывались с целью сохранения природного разнообразия, уникальных биологических сообществ, местной флоры и фауны.

Хардангервидда является крупнейшим национальным заповедником Норвегии, но и другим паркам есть чем похвастать.

Например, Согнефьорд упирается в Йотунхеймен (Jotunheimen), где ввысь взмывают самые высокие горы Северной Европы (высочайшая вершина Гальдхёппиген достигает 2469 м в высоту), с которых к тому же низвергается один из самых высоких водопадов Норвегии Веттисфоссен (Vettisfossen, 275 м) и сползают ослепительные ледники. Среди них — крупнейший ледник материковой Европы Юстедалсбреен (Jostedalsgreen, 487 км²).

Фьорды неизменно связаны с многочисленными водопадами, невероятную мощь которых норвежцы давно уже приспособились использовать для выработки энергии. 9 из 20 самых высоких водопадов мира находятся в Норвегии, и большинство из этой девятки можно увидеть, совершая экскурсию по региону фьордов. Ко многим водопадам можно не просто подойти, а буквально войти в них — так, например, под водопадами Стейндалсфоссен и Дюньяфоссен проложены туристские тропы. Вообще в Норвегии даже говорят о так называемом Фоссехеймене (Fosseheimen) — Царстве водопадов, охватившим более 50 водопадов и 20 км пешеходных дорог вдоль крупнейших рек и фьордов.

Для большинства путешественников знакомство с регионом фьордов начинается с красавца Западной Норвегии — города Бергена, лучший способ добраться до которого от Осло — железная дорога, чья небольшая часть является одной из знамени-

Живописная Фломская железная дорога

тейших достопримечательностей страны. Речь идёт о Фломской железной дороге, самой крутой в мире — 80 % пути проходит под наклоном 55 градусов, и перепад высот составляет 865 м. На своём 20-километровом пути турист пересекает несколько туннелей, самый длинный из которых протянулся на 1320 м. Это истинный шедевр норвежской инженерии, путешествуя по которому можно увидеть всю Норвегию в миниатюре...

Строя Фломскую железную дорогу, норвежцы, сами того не предполагая, создали своей родине потрясающую рекламу: короткая поездка лишь пробуждает неуёмный аппетит, требующий всё новых впечатлений и ощущений, — именно тут в игру вступает запасной игрок — компания Хуртигрутен (Hurtigruten), чьи круизные лайнеры начинают своё плавание в Бергене.

Ни для кого не секрет: на то, чтобы повидать все красоты Норвегии, попробовать изысканнейшие рыбные деликатесы, побывать в музеях и приобщиться к доступным здесь развлечениям, потребуется не один год. Но предприимчивый норвежец Рикард Уитнашёл способ познакомить своих друзей — а заодно и туристов, — пусть даже бегом, со многими достойными восхитения творениями природы и человека: самое красивое в мире, по мнению путешественника «Lonely planet» за 2006 г., морское путешествие — на палубе одного из лайнеров компании Хуртигрутен. Величественно преодолевая волны от Бергена до Киркенеса (и в обратном направлении), судно грациозно проплывает вдоль всего норвежского побережья, заходя на стоянки в пару десятков городов, где турист может познакомиться с истинными жемчужинами страны.

Берген (Bergen)

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Расположенный на оконечности фьорда и потому окружённый сказочной природой, второй по величине в Норвегии город Берген, тем не менее, возглавляет список самых дождливых на-

селённых пунктов Европы. Причиной тому является не только его положение у самого Атлантического океана, юго-западные ветры которого приносят сюда туманы и повышенную влажность, но и близость гор, не столько защищающих от непогоды, сколько собственно создающих её.

Несмотря на неприятные дожди, местоположение Бергена виделось как нельзя более выгодным с точки зрения торговли — именно это и стало причиной основания здесь в 1070 г. города по приказу короля Олафа III Тихого. Правда, последние раскопки доказали, что на месте города уже существовало небольшое торговое поселение, появившееся, по всей вероятности, лет на 50 раньше.

Сегодня историки склонны разделять историю города на две части: древнейшую, уходящую практически к первобытным племенам, заселившим Норвегию, и новейшую, начинающуюся с момента «официального» основания Бергена. Лучшим доказательством древнего происхождения Бергена являются найденные в его окрестностях могильники конунгов, относящиеся к V в., а также обнаруженный у самого склона горы Ульрикен (Ulriken) один из старейших королевских дворов Норвегии.

Первое поселение, выросшее вблизи нынешнего Бергена, называлось Фагерсвик или Хассельвик и упоминается в одной из саг X в., где рассказывается о том, как один из древних правителей, Аделстен, однажды услышал в этом крае голоса, «словно много людей говорили друг с другом». Конунг испугался, но один из мудрецов истолковал столь странное происшествие: мол, это означает, что скоро здесь будет оживлённый город — существующий, к слову сказать, и по сей день. Правда, построен он был уже после смерти Аделстена.

Корни сегодняшнего Бергена следует искать в районе Орстада (Årstad), в X в. ставшем одним из основных королевских предместий юго-западного побережья Норвегии, где останав-

ливался сам Харальд Прекрасноволосый и его младший сын, Хокон I Добрый.

Положение Орстада как королевского поместья помогло развитию и процветанию города, старейшей улицей которого можно назвать кусочек улицы Årstadgeilen, спускающийся от студенческого общежития к воде.

Орстад стал резиденцией Олафа III Тихого на целых 26 лет, тем самым превратив это местечко в настоящую столицу страны. То, какого процветания будущий Берген достиг за это время, ясно свидетельствует о его выгодном стратегическом положении. Мудрый Олаф не мог не замечать этого, и, согласно легенде, «сидя как-то раз в своём поместье и глядя на залив с его островками, решил он построить здесь церковь в честь Христа — настоящий собор для всей округи Вестланна».

Первые столетия город в основном существовал за счёт импорта зерна и экспорта рыбы. Стремительный расцвет Бергена был обусловлен начавшейся около 1100 г. торговлей вяленой треской и быстро привёл к тому, что город стал важнейшим коммерческим, погрузочным и промышленным центром страны, со временем приобретя статус достойного европейского поселения. Подобное положение подарило ему возможность стать крупнейшим городом средневековой Скандинавии, благодаря чему Берген оказался единственным из скандинавских городов, развивавшимся по европейскому образцу.

В XII в. экономический расцвет пережил Любек, ставший первым торговым центром международного значения в Балтийском регионе. Это обстоятельство повлияло и на положение Бергена: он в одночасье превратился в географический и экономический центр всей морской империи, известной как Норвежская мощь. Так зарождался ганзейский период в истории города, продлившийся с XIV в. до 1750 г., когда Берген одновременно служил отличной гаванью для экспорта и административным центром Вестланна и даже всей Северной Норвегии, чьи товары пользовались большим спросом у ганзейских купцов.

Первая ганзейская контора была открыта в Бергене в 1360 г., вместе с чем началась перестройка местной гавани. Вокруг неё выросли административные помещения, где работали писари и торговцы из разных стран — прежде всего, конечно, из Германии. Склады забиты самыми необходимыми предметами торговли: рыбой из Северной Норвегии и зерном из континентальной Европы. Заправляли здесь в основном саксонские торговцы, проживавшие рядом с пристанью и хранилищами в собственном квартале, известном сегодня как главная достопримечательность Бергена — Брюгген.

В Европе существовало 4 главных конторы Ганзы, расположенных в городах, не являвшихся членами Ганзейского союза: Лондон, Брюгге, Берген и Новгород. Лондон и Брюгге отвечали за торговлю шерстью, Новгород — за меха, зерно и древесину, Берген — за рыбу, прежде всего треску.

Из досье «ИП»

Согласно подсчётам, в ганзейском Бергене проживало около 10 тыс. человек, в то время как население утратившего в 1217 г. статус столицы Тронхейма

Духом Ганзы насквозь проникнут весь Берген

составляло 3 тыс. человек, а Осло — 2 тыс. В среднем по величине европейском городе было 5—10 тыс. жителей; что же касается Скандинавии, то на её обширных просторах поселения равного Бергену не было вообще. К XVII в. даже население Копенгагена составляло только 13 тыс. человек, в то время как в Бергене проживало около 15 тыс. (в Тронхейме же, втором по величине городе Норвегии, было только 5 тыс. жителей).

Однако средневековый Берген рос в основном за счёт иностранцев, составлявших почти треть населения и так или иначе имевших отношение к Ганзе.

Развитие Бергена продолжалось вплоть до XIX в. — до того момента, пока в 1830 г. роль столицы на себя не принял Осло, укрепивший за собой этот статус де-юре ещё в 1299 г., когда после кончины бездетного Эрика Магнуссона власть получил его брат, Хокон V Магнуссон, не пожелавший покидать свои герцогские имения и потому превративший Осло в королевскую резиденцию.

Разумеется, в жизни Бергена не раз случались пожары, один из которых, в 1428 г., был устроен нанятыми ганзейцами пиратами. Самым разрушительным можно назвать, пожалуй, пожар 1702 г., когда в огне исчезло 90 % городских построек.

Одним из тяжелейших событий для Бергена стал взрыв 120 тонн боеприпасов на голландском корабле «Voerbode» 20 апреля 1944 г., пришвартованного у самого центра города. Как минимум сотня человек погибли, 4800 получили ранения; был уничтожен 131 дом, 117 пострадали столь сильно, что их пришлось снести. Ещё 3500 зданий были повреждены лишь слегка и «отделались» небольшой реставрацией.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Город Берген буквально переполнен интересными местами, посещение которых оставит незабываемые впечатления в душе каждого. Положение у кромки воды в окружении семи гор дарит путешественнику прекрасную возможность совершить

морскую прогулку и, в случае благоприятных погодных условий, увидеть игры китов. А если отправиться в другую сторону, то кораблик доставит туриста в уникальнейший фьорд Норвегии.

В Бергене находится две ратуши, одна из которых была построена ещё при ганзейцах в 1558 г., где в главном зале с 1561 г. проходят встречи коммуны.

В 6 км от Бергена расположена ставкирка Фантофт, построенная в середине XII в., но, к сожалению, сгоревшая в 1992 г., после чего на этом месте была возведена её точная копия.

Брюгген (Bryggen)

Главной достопримечательностью Бергена, прославившей его к тому же на весь мир благодаря Списку всемирного наследия ЮНЕСКО, является ганзейский уголок Брюгген, известный также как Немецкая верфь и включающий 61 старый деревянный домишко всех цветов радуги в самом центре города. На самом деле лишь четверть домов восходит к 1702 г. — остальные, страдая от многочисленных пожаров, были реконструированы или восстановлены значительно позже, хотя некоторые каменные подвалы зданий датируются и XV в.

Зачастую позволить себе строить дома из камня могли лишь правители и церковнослужители — простые горожане довольствовались обычными деревянными постройками, которые после пожара приходилось не восстанавливать, а возводить заново. Ганзейские же купцы строго придерживались сложившихся архитектурных традиций, а потому, когда в 1702 г. вспыхнул очередной пожар, постройки новой Верфи были изменены лишь очень незначительно.

На улице Финнегордсгатен расположился Музей Ганзы в одном из старейших сохранившихся деревянных домов Брюггена, построенном среди первых после разрушительного пожара 1702 г. Место для музея было выбрано неслучайно: с самого начала здесь располагалась самая главная торговая палата Немецко-

го представительства. Основателем музея стал Юхан Вильгельм Ольсен (1829—1898), отвечавший за северную торговлю до самой последней минуты существования Ганзейского союза.

Первым директором музея стал Кристиан Корен Вибберг (1870—1945), впоследствии спасший его от сноса, когда было заявлено о строительстве Новой Верфи.

Другой достойной внимания достопримечательностью квартала Брюгген является церковь Святой Марии, также называемая Немецкой церковью, — самая старая церковь Бергена, да к тому же самая древняя постройка нынешнего города. Пожары настигали её лишь дважды: в 1198 и в 1248 г. Основанная в 1180 г., церковь построена из 5 разновидностей мыльного камня, а её облик имеет чёткие романские черты, столь свойственные для бергенской архитектуры XII в.

Классический романский стиль проделал длинный путь, прежде чем оказаться в Норвегии: зародившись в Северной Италии в XI в., он получил распространение в Германии, а затем и в Дании,

Романская церковь Святой Марии в Бергене построена из нескольких разновидностей мыльного камня

где именно в этом стиле в Лунде был построен Домский собор, служивший архиепископством Норвегии с 1104 по 1152 г., когда его роль начал исполнять бергенский собор Святой Марии.

Деревянная церковь в нынешнем Бергене, по всей вероятности, существовала уже давно — возможно даже, со времён Хокона Доброго, поскольку в эту часть страны христианство пришло раньше всего. Позднее дерево уступило место камню — первая каменная церковь упоминается в 1395 г., хотя её появление датируют скорее XII в. В 1277 г. Магнус VI даровал Хоконсон земли Орстада монастырю, во владении которого те и оставались вплоть до проведения в стране Реформации. В XVII в. церковь была снесена ради строительства крепостной городской стены.

Замок Хоконсхаллен (Håkonsballen)

Замок Хоконсхаллен изначально являлся средневековым королевским жилищем: в 1251 г. он был завершён накануне коронации и свадьбы Магнуса VI, чей отец Хокон IV повелел сделать для сына столь щедрый свадебный подарок. В своеобразном замке 3 этажа, лишь на последнем из которых существуют настоящие окна — там же расположился и зал для торжеств и пиршеств, где и по сей день проводятся представительские обеды.

Во время уний с другими скандинавскими странами замок постепенно стал приходить в упадок, и его начали использовать как помещение для хранения зерна. О реставрации заговорили только в конце XIX в., и её проведение было поручено Герхарду Мунте, вдохновлённому обрётённой в 1905 г. независи-

Замок Хоконсхаллен по-прежнему хранит средневековые тайны

мостью родной страны от Швеции, а потому страстно желавшему отобразить раннюю историю Норвегии — в частности, коронацию Хокона IV Хоконсона 29 июля 1247 г. Целью Мунте было проявить уважение к возрасту замка и старым традициям, но при этом не реконструировать уже умершие формы.

Замок Хоконсхаллен сильно пострадал во время Второй мировой войны, однако был восстановлен. К сожалению, уникальную, проникнутую духом национального романтизма роспись сохранить не удалось, однако акварели, передающие вероятные изображения и наброски, хранятся сегодня в Университетской библиотеке Осло.

Башня Розенкрантца (Rosenkrantzårnet)

Как и замок Хоконсхаллен, Башня Розенкрантца появилась в Средние века благодаря наместнику Бергенского замка Бергенхуса Эрику Розенкрантцу, решившему возвести себе резиденцию, защищённую фортификационной башней. Эрик создавал своё детище на месте более древних укреплений — оборонительных сооружений короля Магнуса VI и Йоргена Хансона, которые и были объединены.

Интересные улицы

Как и многие города мира, Берген любит похвастать своими «самыми-самыми» улицами, выбрав для гордости самую узкую, самую широкую и самую короткую улицы.

Самой узкой является улица Дювекеганген (Dyvekegangen) в самом центре города, рядом со знаменитым рыбным рынком. В самом широком месте улица достигает только 99 см, в то время как ширина самой широкой улицы — Кристистгате (Christiesgate) — 19 м. На Дювекеганген не найти пронумерованных домов, но любитель ресторанчиков обнаружит здесь винный погреб Дювеке — правда, здесь надо быть осторожным: Берген славится своим дорогим алкоголем, что, кстати, превращает его в довольно спокойный городок: вход в ночной клуб также обойдётся недёшево.

Самая короткая улочка Бергена — Беккетомтен (Bekketomten) — длиной только 18 м, и своё название, буквально

значашее «местечко с ручейком», она получила в честь протекавшего здесь когда-то ручья.

Другая короткая улица — Брюггеспорен (Bryggesporen) — расположена у рыбного рынка. На ней находится только один (!) дом.

Аквариум (Akvariet)

В «Аквариуме» Бергена представлена одна из богатейших коллекций морской фауны в Европе. Уже само положение музея — с прекрасным видом на городской порт — приближает к морю и его обитателям. У входа посетителей встречают морские котики и пингвины; внутри миллион литров чистой морской воды, взятой с глубины 130 м, позволяет «Аквариуму» быть одним из немногих мест в мире, где может размножаться сельдь. Кроме того, уникальные условия музея позволяют содержать в нём рыб со всех частей света.

Не забыли создатели музея и о познавательных фильмах о жизни подводой, а также о выставках, рассказывающих о том, насколько большую роль играет океан в жизни человека. Представлена в музее и характерная береговая фауна норвежского побережья.

Дом-музей Эдварда Грига Тролльхауген (Trolldhaugen)

Усадьба знаменитейшего норвежского композитора Эдварда Грига находится недалеко от его родного города, Бергена. Сам Григ считал этот дом своим лучшим творением, хотя на самом деле он создавался по проекту архитектора Шака Булля, приходившегося композитору дальним родственником. Здесь каждая деталь продумана до мелочей: из окна открывается роскошный вид на норвежскую природу, которой также можно наслаждаться и с просторной веранды. Неподалёку находится аккуратный флигель «Хижина композитора», где Григ нередко уединялся для создания новых музыкальных шедевров.

После смерти Эдварда Грига неподалёку от его виллы был построен концертный зал «Трольсален» (Troltsalen), в котором ежегодно проходит около 300 концертов классической музыки, а также главное здание музея, посвящённого жизни и творче-

Лучшее творение Эдварда Грига — его усадьба Тролляхауген
ству композитора. Туристы также могут посетить могилу Эдварда Грига и его супруги, захороненных рядом с усадьбой.

Из досье «ИП»

Эдвард Григ (1843—1907) — выдающийся норвежский композитор, дирижёр и пианист. Склонность к музыке он проявлял с самого детства: собственные мелодии мальчик начал сочинять уже в 12 лет, и в 1858 г. был отправлен в Лейпцигскую консерваторию, которую он с блеском окончил. Хотя далеко не все преподаватели могли найти с Эдвардом общий язык, никто не мог не отметить его яркий талант.

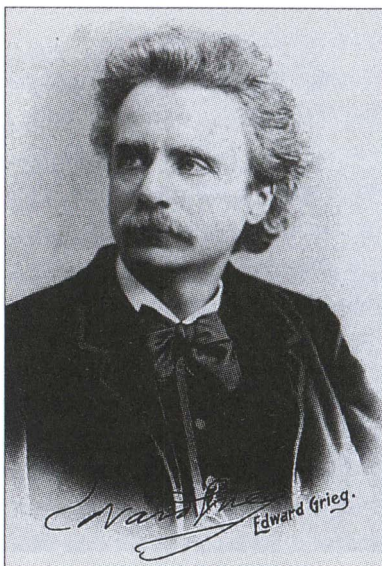
Вернувшись на родину, Григ быстро осознал, что здесь его способности не могут развиваться, и перебрался в Копенгаген — тогдашний культурный центр Скандинавии. Именно тут он и сумел по-настоящему соприкоснуться со столь близким ему народным искусством, и Григ рьяно принялся за написание музыки к стихам и сказкам Г.-Х. Андерсена. В Копенгагене композитор

встретил и Нину Хагеруп, впоследствии ставшую его женой.

В 1872 г. Григ написал свою первую значительную пьесу — «Сигурд Крестоносец», подарившую ему признание в Швеции и Норвегии, и уже в 1874 г. сам Ибсен обратился к нему с просьбой написать музыку к постановке драмы «Пер Гюнт».

За свою творческую жизнь Григ опубликовал 637 песен и романсов; еще 20 были

изданы после его смерти. Его Фортепианный концерт является одним из лучших произведений этого жанра в европейской музыке второй половины XIX в.

Эдвард Григ

Горы

Турист, жаждущий насладиться великолепными видами на фьорд и сам город, безусловно, пожелает взобраться на одну из окружающих Берген гор.

Лучший вид на город гарантирует гора Флøyен (Fløyen*), подняться на вершину которой — на высоту 320 м — можно на местном фуникулере. Круглый год здесь работает сувенирный магазинчик, а летом тут открывается ещё и ресторан. Фуникулёр, расположенный в 150 м от Рыбного рынка, отправляется ежедневно с мая по август каждые полчаса.

* Первоначальное написание «Fløyen» — «Fløien»; последний вариант всё ещё можно встретить в надписях и литературе.

Вид с горы Флэйен

К услугам тех, кто предпочитает активный отдых, — гора Ульрикен (Ulriken), самая высокая гора Бергена, чрезвычайно популярная среди любителей походов — в том числе и потому, что здесь на пути туриста расставлены бесплатные телескопы. Дорога предстоит действительно нелёгкая, хотя и занимает она всего 4 часа. Зато на вершине путешественника встретят в кафе-ресторане, где предложат приготовленную на гриле еду под периодически проходящие тут концерты на открытом воздухе.

Если турист не доверяет своим силам, он может отправиться наверх на отходящем от информационного бюро специальном автобусе, на котором можно проделать либо весь путь, либо только половину — дабы всё же испытать все тяготы подъёмов и спусков.

Ставангер (Stavanger)

Ставангер — коммуна и четвёртый по величине город Норвегии с населением почти 122 тыс. человек, по плотности населения не уступающий даже столице: здесь на квадратный кило-

метр приходится 1710 человек, в то время как в Осло плотность населения составляет только 1270 человек на квадратный километр. Ставангер — это совершенно особый регион, в котором говорят на диалекте, настолько отличающемся от общепринятых букмола и нюнорска, что носители ни того, ни другого не понимают местных жителей.

Название города объясняется довольно просто, хотя и вызывает немало дискуссий. Общепринятой версией считается слияние двух слов: *staft* — «шест, жезл» (что, возможно, указывало на форму фьорда или же на форму горы Валбергет — норвежские горы нередко величают «ставами») — и *angt* — «узкий пролив, фьорд».

Ставангер — регион очень необычный. Наполненный болотами, песком и камнем, он граничит с океаном на западе и фьордом на северо-востоке. Половина региона находится в 20 м ниже уровня моря, а 7 % — на 60 м над уровнем моря.

В Ставангере находится самая большая в Северной Европе каменистая осыпь ледникового периода Глоптедалсюра, крупнейшие валуны которой не уступают по величине среднему дому.

Каменистая осыпь Глоптедалсюра

Одной из достойнейших достопримечательностей является скала Прекестулен (Preikestolen) — «кафедра священника», как её прозвали за необычный внешний вид: из воды поднимается утёс высотой 604 м, на вершине которого расположена небольшая квадратная и почти плоская площадка, откуда открывается роскошный вид на Люсефьорд. В список норвежских природных достопримечательностей скала попала уже в 1900 г., а в 2006 г. был зафиксирован своеобразный рекорд: за 4 летних месяца сюда поднялось около 95 000 человек!

Климат Ставангера типичен для побережья Атлантики: много осадков (хотя здесь принято говорить, что «это не дождь, а сырой воздух»), особенно осенью и в январе. Правда, зима здесь мягкая и почти без снега; средняя годовая температура варьируется от -4°C до $+24^{\circ}\text{C}$. Неудивительно, что Ставангер привлекает любителей пляжей, чьи белые пески особенно красивы от Рандаберга до Хо. Согласно британским газетам, пляж Сула-странден достоин считаться шестым по красоте в мире!

В 2008 г. Ставангер был избран европейской столицей культуры — и неслучайно. Город следовал девизу «Open Port», тем самым пытаясь объединить английское и норвежское выражение: слово port в переводе с английского означает «порт, гавань», а с норвежского — «ворота». Какое бы толкование ни выбрал турист, очевидно одно: Ставангер открыт для всего мира.

Вот уже много лет Ставангер считается одним из главных гастрономических регионов Норвегии — именно он был выбран для проведения самого крупного гастрономического фестиваля в Северной Европе — Gladmat.

Город подарил Норвегии несколько известных групп, исполняющих музыку в стиле металл: Theatre of Tragedy, Tristania, Sirenia, Stator, Gehenna, также стал сценой для съёмок нескольких фильмов, среди которых «Монголанд» (Mongoland, 2000), «Всё для Эгиля» (Alt for Egil, 2004) и «Человек, любивший Ингве» (Mannen som elsket Yngve, 2008). Тем самым Ставангер зарекомендовал себя как идеальный для съёмок норвежских фильмов город: сейчас в нём планируется снять ещё 8 полнометражных фильмов и 3 телесериала.

Регион Ставангер был родиной многих норвежских писателей и поэтов: Сигбьёрн Обстфелдер, Андреас Якобсен (известный также под псевдонимом Аякс), Готтфред Боргхаммер, Арильд Рейн, Туре Ренберг — все они посвящали свои произведения жизни именно в этой части Норвегии. В Ставангере родился и выдающийся писатель и драматург Александр Ланге Хьелланн, наравне с Ибсеном, Ли и Бьёрнсоном составивший «великую четвёрку» классической норвежской литературы.

Основные события в произведениях Хьелланна (1849—1906) разворачиваются в его родном Ставангере. Автор резко критикует жизнь маленького города, которому присущи двуличие, притеснение рабочего класса и унижение бедных — и это несмотря на то, что сам писатель родился в довольно обеспеченной семье и даже владел собственной фабрикой. Произведения Хьелланна всегда насквозь проникнуты глубоким сарказмом.

Нынешний Ставангер сочетает в себе старое и новое; его история наполнена внезапными взлётами и неожиданными спадами — и сейчас, будучи нефтяной столицей страны, расположенной к тому же вблизи военной базы НАТО, город испытывает сильное зарубежное влияние, не утратив при этом своего многовекового шарма.

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Самые древние следы пребывания человека в Ставангере относятся к тем временам, когда ледник только-только растаял, что произошло около 10 тыс. лет назад. Вероятно, здесь не было каких-то постоянных поселений; первые люди были, скорее всего, охотниками, пришедшими сюда на короткое время с юга. Историки предполагают, что люди эти появились либо с востока, ныне занимаемого Россией, либо с земель, расположенных где-то между современными Данией и Англией и исчезнувших после отступления ледника, когда уровень Мирового

океана резко повысился. По всей видимости, животные тогда двинулись к проступившим на севере землям, и древние охотники и рыболовы последовали за ними.

На сегодняшний день археологам удалось обнаружить лишь поселения IV в. до н.э., хотя находки той эпохи весьма и весьма скудны. Пожалуй, самым главным свидетельством каменного века можно назвать расположенную в 9 км от Ставангера пещеру Вистехола (Vistehola): люди в то время жили на открытых пространствах или в пещерах рядом с побережьем. Здесь были обнаружены горшки, первобытные орудия труда и остатки диких животных — медведей, оленей и кабанов. Единственным домашним животным в тот период была собака.

Бронзовый (1800—500 гг. до н.э.) и ранний железный века оказались куда более богатыми на находки, нежели их предшественник: в это время появились не просто постоянные поселения, а начал расти и новый класс богатых вождей — хёвдингов. Возникли прочные связи с Европой, в хозяйстве появились лошади и примитивные плуги рало. «Богачи» добывали себе различные бронзовые вещицы, подчёркивавшие их высокий статус; вожди проживали в длинных домах, для них создавали огромные могильники. Регион изобилует следами того времени: например, богатейшее в Норвегии захоронение Реге (Rægehauge) и усыпанное наскальными рисунками местечко Ругаланн относятся именно к этому периоду.

Эти края изначально представляли собой богатые долины с плодородной почвой, сравнимой разве что с датской Ютландией и до сих пор считающейся одной из лучших в Норвегии. Нередко её называют и норвежским ответом французскому Лиону, поскольку здесь располагался Гастрономический институт, сегодня превратившийся в Кулинарный, ежегодно организующий кулинарные фестивали. Область эта, окружённая дубовыми лесами и полями, получила название Ярэн (Jæren), что значило «край, кромка».

Уже с раннего железного века в Ярене существовала сильная централизованная власть. Нынешний город Ставангер имел также стра-

тегические позиции, находясь в непосредственной близости от Ярена, и здесь кольцом располагались подворья — в том самом месте, где позднее вырос собор.

Северный Ярен был в то время одним из важнейших мест, откуда норвежские викинги отплывали к Британским островам: здесь обнаружено гораздо больше и значительно более разнообразных ирландских изделий из металла, нежели где-либо в Европе.

Главным событием эпохи викингов, связанным со Ставангером, стало сражение 872 г. первого короля Норвегии Харальда Хорфагера при Хаврсфьорде в 5 км от города, после чего разрозненная страна была объединена и стала известным нам сегодня королевством.

Одним из первых городов нового королевства суждено было стать Ставангеру, однако когда именно был основан город, историки не могут сказать. Вероятнее всего, его появление было связано с обширными контактами с христианизированной Европой: в середине X в. в Ставангере исчезают типичные для Скандинавии могильники, и первые священники начинают свою бурную деятельность. В 1028 г. у Ставангера устанавливается первый крест в память о местном хёвдинге Эрлинге Скьялгссоне, и поселение становится религиозным центром, в то время как его сосед Ярен остаётся центром экономическим и военным.

Сегодня историки сходятся во мнении, что становление Ставангера как города тесно связано со строительством в нём самого первого в Норвегии собора (начатого английским епископом Рейнхальдом Винчестерским), что произошло в 1125 г. Вначале Ставангер служил исключительно религиозным центром в епи-

Харальд Прекрасноволосый

скопате, охватившем 4 крупные области, но уже к концу столетия город был важным административным, торговым и экономическим пунктом.

Появившийся в Ставангере собор был назван в честь английского епископа Святого Суизина, бывшего покровителем Винчестерского собора с XI по XVII в. Считается также, что Святой Суизин был духовным наставником саксонских королей.

Причина, по которой первый норвежский собор назвали в честь английского святого, очень проста: первые христианские веяния пришли на побережье Норвегии именно из Англии.

Ставангер стал епископством в XII в. во время правления Сигурда I Крестоносца (1090—1130).

Собор Ставангера в 1865 г.

Во второй половине XII в. король «даровал» Ставангер Святому Суизину и служащему ему епископу, что было вторично подтверждено в 1233 г., поскольку, по мнению короля, прежние уложения не были достойно соблюдены.

Сомневаться в том, что на протяжении Средневековья город был важным религиозным центром, не приходится, а потому проведённая в Норвегии в 1536 г. Реформация оказалась тяжелейшим ударом для местных жителей. Сам собор, а также служившие в нём священники были крупными землевладельцами, в одночасье потерявшими всё.

Лишь в XVII в. город вновь начал развиваться, и этот новый этап развития принято называть ренессансом Ставангера. Сюда потянулись зарубежные мастера, среди которых были Петер

Реймерс, Готфрид Хендшель, Томас Снеккер и Эндрю Смит, принявшиеся за украшение здешних церквей и превратившие город в настоящую жемчужину искусства XVII в. Однако это место постоянно преследовали несчастья — две эпидемии чумы и пожар в 1633 г., в результате которого было уничтожено $\frac{2}{3}$ города.

Спустя 51 год в Ставангере вновь вспыхнул пожар, унёсший 150 из 350 домов. Это привело к утрате торговых привилегий, полученных ещё в XV в., — однако они были возвращены уже 4 года спустя, в 1690 г., когда король увидел, как бойко ставангерцы восстанавливают свои жилища.

Только к XIX в. город сумел более-менее оправиться от постигших его несчастий, и регион вступил в эпоху экономического подъёма, начавшегося в результате возвращения в местные воды сельди, затем развития судостроения и консервной промышленности, изготовлявшей в первую очередь копчёные сардины в оливковом масле (в первый год Норвегия произвела 50 млн банок). Вплоть до середины XX в. Ставангер был типичным промышленным городом, что приехавший сюда сегодня турист едва ли заметит.

На фоне всех этих событий 5 июля 1825 г. из Ставангера отплыл корабль «Restauration», на борту которого находились первые 52 норвежских эмигранта в Америку. Целью был выбран Нью-Йорк, где отплывавшие прежде всего надеялись обрести не что иное, как свободу вероисповедания.

Из досье «ИП»

Пионером норвежской эмиграции называют Кленга Персона из деревушки Тюсваер на севере Ругаланна — именно он вдохновил полсотни людей отправиться вслед за ним в 98-дневное путешествие к Новому Свету. За столетие в США переехало около 800 тыс. норвежцев, и сегодня количество американцев норвежского происхождения превосходит население самой Норвегии. Лишь крошечная Ирландия отправила в неизвестную страну больше жителей, чем Норвегия.

Как ни странно, оставшиеся на родине норвежцы вскоре также неожиданно обрели свободу вероисповеда-

ния: здесь начали появляться миссионеры, и в XIX в. город насчитывал 29 религиозных организаций.

По иронии судьбы, норвежцы привнесли свой свободолюбивый дух в сооружение одной из самых больших статуй в мире — статуи Свободы в Нью-Йорке. Наверное, далеко не каждый знает, что медь для неё поставлялась из Ставангера — из местечка Ругаланн, где находились шахты Винснес, в начале XX в. считавшейся крупнейшей в Северной Европе. Сейчас шахты превратили в музей у деревушки Скуденесхавн.

Как и другие норвежские города, во время Второй мировой войны Ставангер был оккупирован немцами, однако значительных разрушений ему не было причинено.

Окончание войны принесло городу новые трудности: старое оборудование и высокая конкуренция со стороны других стран в области консервной промышленности привели к закрытию последней фабрики в 1965 г.

Спасением стала обнаруженная в 1969 г. в водах Норвежского моря нефть. Многие нефтяные компании потянулись сюда, и после многочисленных обсуждений было решено объявить Ставангер нефтяной столицей Норвегии. Крупнейшая представленная здесь компания — частично принадлежащий государству норвежский концерн Statoil.

Новый расцвет Ставангера привлек и людей, ведь теперь здесь появилось множество рабочих мест. В январе 2008 г. количество людей ненорвежского происхождения достигло 16 636 человек; причём около полутора тысяч были родом из Польши и столько же — из Великобритании. В Ставангере проживают также немцы, шведы, датчане и французы, однако основная масса иммигрантов родом из азиатских стран. Есть здесь и выходцы из России — в общей сложности в городе проживает 90 национальностей.

По приблизительным подсчётам, нефти у берегов Ставангера хватит на то, чтобы обеспечивать все топливные нужды Норвегии в течение 400 лет. У горожан появилось чувство собствен-

ного достоинства и дух предпринимательства. Местные ребята нередко повторяют: «Мой отец в нефти».

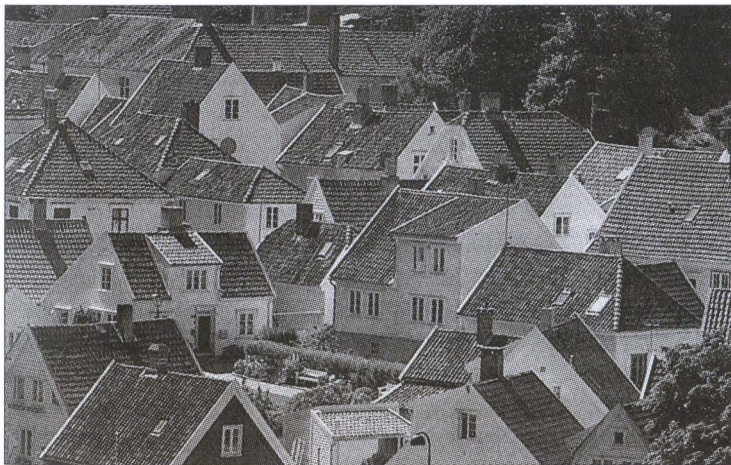
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Старый город (Gamle Stavanger)

Большое количество пожаров не позволило сохраниться самым первым домикам Ставангера, поэтому туристу приходится «довольствоваться» деревянными постройками конца XVIII—начала XIX в. Тем не менее — старая часть города, называемая также Страен (Straen), является наилучшим образом сохранившимся деревянным сердцем в Северной Европе.

Старый город состоит из 173 отреставрированных домиков, большинство из которых смотрят на центральную улицу выкрашенными в белый фасадами. Белая краска была в то время очень дорогой, а потому большинство жителей не могли себе позволить покрывать белым весь дом целиком, и почти все старые домишки имеют лишь белые фронтоны, но не задние части.

Находясь в непосредственной близости от воды, эти домики наполнены историей: здесь когда-то жили ремесленники, моря-

Деревянные домишки Старого города Ставангера

ки, рабочие. В каждом здании проживало в среднем 20—25 человек, и на каждого жителя выделялось около 4—5 м².

После Второй мировой войны власти предложили новый городской план, согласно которому все деревянные дома должны были быть уничтожены и заменены бетонными строениями. Лишь один человек высказался против — сам городской архитектор Ставангера, Эйнар Хеден. Именно ему и обязана своим появлением — или, скорее, сохранением — старая часть города.

Старейшим домом Ставангера считается вилла Блиденсул на улице Øvre Strandgate, появившаяся в начале XVIII в. (или даже в конце XVII в.) — конечно, в расчёт не принимаются кафедральный собор и часовня.

Выбор домов для сохранения был не так сложен: предпочли оставить наименее популярную среди жителей территорию. Некоторые дома принадлежат муниципалитету, но большинство из них уже выкупили частные владельцы. С течением лет полузабытые «задворки» превратились в престижное жильё, которое выбирают люди, обладающие отменным чувством художественной и исторической ценности.

В 1975 г. Старый город вместе с Нусфьордом и Рёросом были представлены как примеры лучших технологий сохранения древности и, одновременно, возможности использовать «непригодные помещения» по-новому. Скажем, в одном из зданий расположен музей консервов, демонстрирующий типичную фабрику 20-х годов XX в.

Кафедральный собор (Stavanger domkirke)

Кафедральный собор Ставангера, названный в честь святого Суизина, был построен между 1100 и 1150 гг. английским епископом Рейнхальдом в англо-норманском стиле, и в конце XIII в. собору были добавлены готические хоры. Это здание — не просто старейший, но и единственный в Норвегии собор, прак-

тически не изменившийся с XIV столетия.

Начиная с 1120-х гг. Ставангер являлся епископством, однако в 1682 г. эту роль перенял только-только основанный Кристиансанн. Местные жители выражали в связи с этим недовольство — религия была одним из главных кормильцев города. Король принял мудрое решение: за Ставангером было сохранено право называться торговым центром всего юго-западного побережья Норвегии. В 1925 г. почётный статус епископства был вновь возвращён городу.

С самого начала в соборе хранилась уникальная реликвия: рука святого Суизина, в честь которого сакральное

Святой Суизин

место и получило своё название. После проведения Реформации в 1536 г. драгоценная частичка мощей исчезла — но не память о святом: в его честь названы школы и улицы. Более того, в 1898 г. в городе появилась новая церковь Святого Суизина — первый католический храм со времён Реформации.

В XIX в. Ставангер получил прозвище «миссионерского города» из-за большого количества миссионерских организаций, учреждённых здесь. Интерес к религии всегда был велик в Ставангере — даже сейчас тут можно увидеть старейшую в Норвегии световую рекламу с текстом: «Иисус — свет Земли».

Несмотря на то что 81,4 % ставангерцев являются прихожанами норвежской церкви, в городе нашлось место и для других конфессий: католической, исламской, методистской, баптистской. Здесь проповедуют свидетели Иеговы, буддисты, мормоны и представители более десятка других местных религиозных течений.

Музей нефти (Norsk Oljemuseum)

Отсутствие в нефтяной столице Норвегии музея, посвящённого чёрному золоту, было бы непростительной ошибкой. Такой музей, сооружённый в виде нефтедобывающей платформы, был открыт в 1999 г. рядом с портом.

Едва открывшись, он сразу побил все рекорды: за первые 10 лет своего существования он гостеприимно принял 95 000 посетителей — как-никак, это единственный музей Европы, посвящённый нефти и газу. Здесь можно узнать о развитии нефтегазовой промышленности, об областях применения этих ископаемых, о способах их добычи.

Университет Ставангера

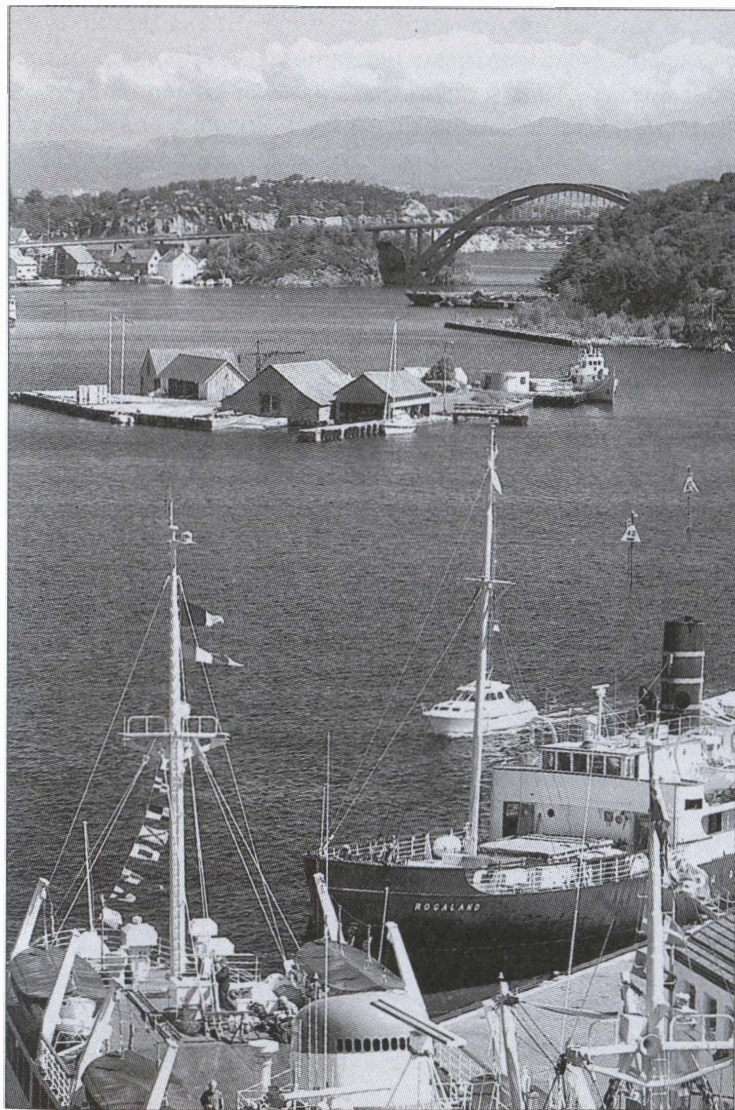
Образовательным центром Ставангер стал ещё на заре своего существования: как и в других европейских городах, свою роль сыграло наличие собора и монастыря, при котором в Средние века работала школа — возможно, уже в XII в.

В 1969 г. свои двери открыла Районная Высшая школа, ставшая одной из крупнейших в стране, где в 2005 г. обучалось около 7000 студентов, что и позволило превратить её в университет — пятый по величине в Норвегии.

Ставангер считается одним из самых «умных» городов страны: здесь 31,3 % лиц старше 16 лет имеют высшее образование, в то время как средний показатель по стране составляет лишь 24,2 %.

Музей Ставангера

Музей Ставангера был основан в 1877 г. и потому является старейшим музеем Норвегии. Музей занял 8 исторических зда-

Весь Ставангер — словно сказочный музей

ний, в которых представлены экспозиции, посвящённые судоходству, графике, консервам, истории города. Есть также и детский музей, где можно узнать о том, каким было детство 100 или 50 лет назад, увидеть детские рисунки и игрушки — в общем, в нём находится всё, что так или иначе связано с детьми. Существует и зоологическое отделение, где представлена богатая и разнообразная фауна всего региона — в первую очередь птицы.

Одним из музейных зданий является вилла Брейдаблик — сохранившееся в отличном состоянии типичное жилище бюргеров Норвегии конца XIX в. Здание создано архитектором Хенриком Ниссенем и щеголяет чертами неоромантизма и готики. Интерьер полностью дошёл до нас с тех времён и являет собой прекрасные образцы неорококо, неоготики, необарокко и иных «нео»-стилей.

Другое здание — усадьба Ледаал — принадлежало предкам писателя Александра Хьелланна, хотя сам он там никогда не проживал. Расположение вблизи парка даёт ясное представление о вкусах и пристрастиях верхушки общества первой половины XIX в.: рококо и ампир являются здесь преобладающими.

Когда в 1801 г. местечку было дано название «Ледаал», его хозяин — Габриель Шанхе Хьелланн — пообещал внушительную сумму тому, кто сможет догадаться о значении столь странного имени. Как гласит легенда, с задачей никто не смог справиться, хотя объяснение лежало на поверхности: название составили последние буквы имён его супруги и его самого: Габриель Шанхе Хьелланн (в оригинале имя пишется как Kielland), Юханна Маргарета Булл.

Музей искусства Ругаланна (Rogaland Kunstmuseum)

Этот музей, расположенный у озера Мусваннет (Mosvannet), является притягательным прежде всего для поклонников творчества Ларса Хертервига — здесь представлена крупнейшая в стране коллекция его работ. Кроме того, в залах музея немало полотен Эдварда Мунка, Кристиана Крога, Эйлифа Петерссена и Харриет Баккер. Безусловно, в музее есть картины и местных художников.

Олесунн (Ålesund)

Олесунн (называемый также Алесундом и Олесундом) — очередной норвежский приморский городок с населением 42 500 человек, прославившийся на весь мир своей небывалой архитектурой в стиле модерн с башнями, шпилями и уникальными орнаментами на фасадах домов. Всё это взялось неслучайно: разрушительный пожар 1904 г., полностью опустошивший весь центр, заставил местных архитекторов строить, что называется, абсолютно с нуля. Зодчими оказались молодые талантливые норвежцы, вдохновлённые новомодными архитектурными веяниями, но в то же время ни на минуту не забывавшие об исконно норвежском стиле. Так из пепла поднялся фантастический чудо-град, вставший в один ряд с такими жемчужинами, как Глазго, Вена, Барселона, Брюссель и Рига.

Расположился Олесунн на 7 островах ровно посередине между Бергенем и Тронхеймом и живёт, помимо туризма, за счёт экспорта рыбы — надо сказать, что здесь расположена одна из

Вода и модерн — первое, что встречает туриста в Олесунне

крупнейших в мире гаваней для рыболовецких и экспортирующих свежую рыбу судов — которую, кстати, в изобилии можно найти в самом сердце города, на центральной площади.

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Олесунн — город относительно молодой: городские привилегии он получил только в 1848 г. Это, однако, совсем не означает, что местные окрестности были необитаемы: как гласит легенда, некий Гангерольф, или Роллон (известный также как Роберт I), в X в. основавший династию герцогов Нормандских, происходил из поселения Гиске (Giske), располагавшегося к северо-западу от нынешнего Олесунна. В мире существует как минимум три статуи в честь Роллона: в городе Руан во Франции, в городском парке Олесунна (сюда статуя прибыла в 1911 г. из Нормандии, желавшей тем самым почтить память великого основателя их поселения) и в Фарго, что находится в Северной Дакоте в США.

О ранней истории города сказать можно не так уж много: раскопки доказали, что окрестности Олесунна были обитаемы в Эпоху викингов, но религиозным, культурным и торговым центром всего региона являлся Боргунд (Borgund). Затем в развитии края наступает перерыв, и только в 1793 г. Олесунну возвращают некоторые торговые привилегии. Город постепенно начал расти, и наивысшего расцвета он достиг во второй половине XIX в. благодаря увеличившейся добыче рыбы.

Всё шло хорошо, пока в ночь на 23 января 1904 г. в городе не вспыхнул пожар — надо сказать, один из крупнейших, когда-либо случавшихся в Норвегии. В стране и сейчас популярна возникшая тогда поговорка: «Ничего подобного не происходило с тех самых пор, как горел Олесунн». Практически полностью город был стёрт с лица земли, и людям пришлось покидать родные дома прямо посреди ночи. Такая спешка помогла спасти тысячи жизней: всего 1 человек погиб в огне, 76-летний Ане Хеен, но без крова остались более 10 тыс. человек.

Один из жителей города заупрямился и напроць отказался покидать свой дом во время пожара. Он был глубоко верующим и заявил, что

Бог должен распорядиться его жизнью. Вокруг него люди в панике пытались вынести всю свою мебель, пока, наконец, в доме не осталось лишь одно кресло-качалка и упрямец. Ему удалось выжить — огонь не тронул дом!

Вообще же пожар вспыхнул на олесуннской фабрике, находившейся на месте нынешнего дома № 39 на улице Nedre Strandgate. Самым восточным сгоревшим зданием стала постройка на месте нынешнего дома № 37 на улице Borgundvegen, на западе пожар дошёл до Brusdalsbagen. Всего было уничтожено около 850 строений.

Из беды Олесунн решил выручить немецкий кайзер Вильгельм II, частенько приезжавший в эти окрестности на время отпуска (кстати, в благодарность за такую неоценимую помощь имя императора было дано одной из центральных улиц). Узнав о пожаре, он послал сюда 4 корабля, гружённых среди прочего и стройматериалом для сооружения хотя бы временного жилья для горожан. После тщательного планирования было решено построить новый город уже не из дерева, как это было принято в Норвегии, а из камня, кирпича и бетона — да к тому же в новом стиле. Выбор пал на «ар-нуво» — таким хотели видеть будущий город 30 норвежских архитекторов, получавших образование не только в норвежском Тронхейме, но и в Англии и Германии, что означало их преклонение перед последними тенденциями европейской моды.

Олесуннские архитекторы начала XX столетия предпочли стиль, основанный на функциональных конструкциях, чётко отточенный, но всё же с оживлёнными линиями и изобилием естественного освещения. Используя мотивы из скандинавской мифологии и историй о славных походах викингов, мастера старались использовать естественные формы, что создаёт впечатление, будто все олесуннские дома органично выросли из земли — всё это напоминает легенду о птице Феникс, поднявшейся из пепла прошлого ради восхваления неизведанного будущего.

Олесунн вошёл в список «Réseau Art Nouveau Network», где представлен 21 европейский город в стиле «ар-нуво», которые «следует сохранить для будущих поколений». Олесунн возглавляет этот необычный список, поскольку здесь концентрация домов в стиле модерн является высочайшей в мире.

На восстановление города ушло всего три с половиной года — благо, в Норвегии того времени царил безработица и многие жители поехали в Олесунн в надежде заработать хоть что-то. За годы строительства удалось воскресить несколько сотен домов, ни один из которых не был похож на другой. К сожалению, с тех пор почти 20 % зданий было частично или полностью уничтожено, что зачастую было связано с политической ситуацией в стране, особенно в 70-е гг. XX в. Что уж там говорить, если даже последние 15 лет велись горячие споры о необходимости сохранять своё наследие — и это несмотря на то, что Олесунн нередко называют наиболее завершённым модернистским городом Европы!

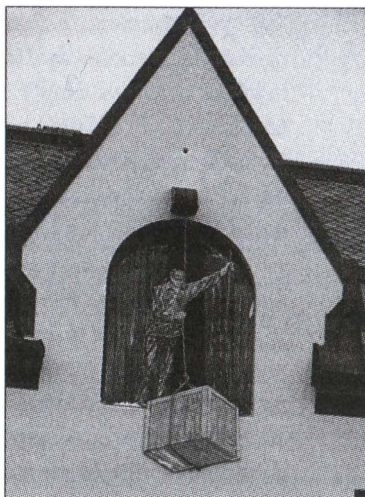
Город Олесунн насквозь проникнут новомодным стилем «ар-нуво»

Дебаты разгораются вновь, как только появляются планы по строительству новых торговых центров, требующих больших пространств. Правда, сегодня все спорщики скорее склоняются к тому, что именно необычный стиль превратил Олесунн в уникальную туристскую достопримечательность, так что хочется надеяться, что в ближайшие годы внешний вид города останется неизменным.

Основные разногласия сейчас касаются скорее внутренней перестройки, а не внешнего преобразования: можно ли считать Олесунн столь же неповто-

римым, если сохранить исключительно его фасад, но изменить внутреннее наполнение согласно последним требованиям и тенденциям моды? Каким бы ни оказался ответ на этот риторический вопрос, но в 2007 г. Олесунн был признан одним из пяти культурных памятников Норвегии.

Более приятное событие в истории Олесунна произошло в середине XX в., когда его прозвали «городом кафе» — так много уютных заведений выросло в центре. Сегодня Олесунн продолжает сохранять за собой славу ресторанно-кафейного города, где можно найти кухню на любой вкус и кошелёк: здесь есть как всемирно известные сети питания, так и эксклюзивные рестораны, постоянно принимающие активное участие в ежегодно организуемых в Олесунне Норвежских фестивалях еды. Главным блюдом во многих местах является, конечно же, рыба.

Сидя в одном из уютных кафе Олесунна, не забудьте взглянуть наверх — на крышах домов тоже можно обнаружить что-то интересное!

Олесунну есть чем похвастать перед искушённым путешественником кроме ресторанной жизни: он был первым городом Норвегии, где появился телефон. Случилось это в 1876 г., когда два местных жителя купили себе аппараты у самого Александра Грэхема Белла на Всемирной выставке, проходившей в Филадельфии в том же году.

Олесунн дал название одному из поселений архипелага Шпицберген: Новый Олесунн (*Ny-Ålesund*).

Центральная часть Олесунна, Аспёйя (*Aspøya*), является самым густонаселённым островом Норвегии: на 0,6 км² проживает 3100 человек, т.е. 5166 человек на квадратный километр! Это поистине удивительный факт, ведь такую же плотность населения имеет Сингапур.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Музей Олесунна (Ålesunds museum)

Музей Олесунна рассказывает об истории города и повседневной жизни людей; здесь представлена обширная коллекция древних предметов, а также богатый фоторепортаж из 22 тыс. фотографий, повествующих о развитии Олесунна.

На территории музея расположена также одна из первых в мире закрытых шляпок — точно такая же, как та, на которой Уле Брюде, Ивер Торесен, Ларс Мадсен и Карл Томас Юхансен 5 месяцев плавали по Северному Атлантическому океану в 1904—1905 гг. На подобном небольшом судне, получившем статное имя «Бесстрашный», Уле Брюде собирался доплыть до Америки, дабы доказать, что его изобретение было самым надёжным кораблём и единственным спасением для моряков, попавших в кораблекрушение. 6 января 1905 г. команда достигла таки маленькой деревушки недалеко от Бостона, тем самым показав, что закрытые шляпки — лучший способ выживания на море.

 Путешествие оказалось невероятно успешным, однако по достоинству изобретение Уле Бруде оценили лишь спустя 70 лет, когда подобные спасательные шлюпки — правда, уже открытые — стали обязательными на каждом отправляющемся в море корабле.

В самом начале было произведено только 22 шлюпки типа «Бесстрашный», однако сохранился лишь один экземпляр: созданный в 1908 г., он спас жизнь всей команде судна «Гискё», на котором и находился, когда в корабль в 1917 г. попала торпеда. Шлюпку отреставрировали, и теперь она является главной гордостью Олесуннского музея.

Пешеходная улица Олесунна

Сердце Олесунна долгое время являлось центром торговли: прежде улочки были буквально усыпаны магазинчиками и ресторанами. Но времена меняются, и отдельные лавочки уступили место мощным торговым центрам, вместившим в себя около 110 магазинов (всего в нынешнем центре города насчитывается около 300 магазинов, кафе и ресторанов).

Пешеходная улица, раньше «открытая» круглый год, теперь даёт возможность вдоволь побродить по ней только в разгар туристического сезона, с 1 мая по 1 октября, когда на главной площади разворачивается торговля, что называется, «всякой всячиной». Желающим приобрести свежую рыбу следует отправиться на набережную Скансекайя, где местные рыбаки с радостью делятся своим уловом прямо с лодок. В первую субботу месяца проводится своеобразный день города, что означает продлённый рабочий день магазинов, бесплатную парковку и развлекательные программы на городских улицах.

Музей стиля модерн «Югендстильсентрет» (Jugendstilsentret)

Город, насквозь проникнутый модернистской архитектурой, безусловно, не мог обойтись без посвящённого этому стилю музея. «Югендстильсентрет», расположенный в бывшей аптеке, построенной в 1905—1907 гг., представляет уникальную

коллекцию искусства в стиле модерн, включающую в себя мебель, художественное стекло, витражные конструкции и т.д.

В музее также рассказывается о жизни Олесунна до, во время и после пожара 1904 г. Более того, здесь у каждого посетителя появляется возможность «побывать в гостях» у тех, кто строил жилые и рабочие помещения нынешнего музея.

Атлантический аквариумный парк (Atlanterbavsparken)

В этом музее находится один из крупнейших в Скандинавии аквариумов с солёной водой, что автоматически превращает его в притягательную достопримечательность Норвегии. Открылся аквариум в июне 1998 г., и это событие было приурочено к празднованию 150-летнего юбилея Олесунна.

Выставки, концерты, экскурсии, образовательные программы — всё это можно найти в Парке Атлантического океана.

Фьелльстюа (Fjellstua)

Открывшийся в 1903 г. ресторан «Фьелльстюа» является сегодня старейшим в Олесунне. Конечно, с годами он сильно изменился, и теперь это уже не та деревянная красная избушка, построенная башмачником Кнудом Грегориусом Лидом. Неоднократно перестроенная, свой нынешний вид она приобрела в 1985 г., когда у здания появился купол из стекла и алюминия, и ресторанчик стал любимейшим местом не только местных жителей, но и туристов. Отсюда, с высоты 130 м, преодолеваемой по 418 ступеням, открывается захватывающий дух вид на город и океан — не зря в 1996 г. это место попало в четвёрку лучших смотровых площадок Норвегии: к тому моменту на ней побывало 183 800 туристов. опередили «Фьелльстюа» только Осло, гора Флøyен (Fløyen) в Бергене и Нордкап, в то время как даже столь популярная «визитная карточка страны», фьорд Гейрангер, занял лишь пятое место.

Музей Суннмёре (Sunnmøre)

Музей Суннмёре — один из многочисленных и чрезвычайно популярных в Скандинавии музеев под открытым небом, где

рассказывается о жизни и традициях страны. Его отличительной чертой является огромная коллекция лодок: их здесь насчитывается 40!

История музея довольно трагична. Его открыли в 1903 г., но уже годом позже от него не осталось и следа — всё поглотил пожар, а потому, когда принялись за его восстановление, свезённые сюда вещицы и домишки были уже не из самого Олесунна, а из его окрестностей, в основном из Суннмёре.

Первые старые дома появились в музее в 1934 г. — зачастую это были конюшни, мельницы, кузницы; рыбацкие избы и постройки, так или иначе связанные с морем, появились значительно позже. Для новых «жилецов» пытались создать соответствующую атмосферу, к которой те так привыкли за многие годы. В 2009 г. Суннмёре насчитывал 55 домиков.

Селья (Selja)

В 160 км к югу от Олесунна расположилась колыбель норвежского христианства — монастырь Святой Суннивы на полуострове Стадландет. Здесь прежде останавливались моряки, чтобы переждать бурю и попросить у Господа хорошей погоды,

В этнографических музеях всегда представлены настоящие дома

хотя некоторые решались и на отчаянный шаг: перетащить свои лодки в местечко Драгсейдет, что предполагало 240-метровый подъём в гору.

Остров Селья в 15 минутах езды от города Селье знаменит тем, что оказался первым местом паломничества в Норвегии. Произошло это в 996 г., когда Олаф Трюгвасон обнаружил в одной из здешних пещер нетленные мощи принявшей здесь мученическую смерть святой Суннивы. Позднее, в XII в., на этом месте был построен бенедиктинский монастырь — возможно, самый старый в Норвегии, но до наших дней сохранилась лишь колокольня.

Согласно легенде, Суннива происходила из почётного аристократического рода и жила при дворе ирландского короля, однако, когда её руки стал просить языческий король, девушка была вынуждена бежать из родной страны. Судно с беглянкой попало в шторм и было выброшено на остров Селья, где Суннива нашла убежище в пещере.

Местные жители, заподозрив беглецов в краже овец, решили отвести Сунниву к своему конунгу Хокону Могу-чему, но девушка и её соратники завалили вход в пещеру камнями и погибли от голода.

Молде (Molde)

Название города, нередко называемого городом роз и джаза, происходит, скорее всего, от одного из расположенных к северу подворий Молдар, что значит либо «плодородные почвы», либо «череп», что указывает на закруглённые холмы окрестностей города. Сами жители называют свой город «Молле», в то время как установившимся стандартным вариантом является «Молде»*.

На гербе города изображён кит, загоняющий сельдь в небольшой бочонок. Если не принимать во внимание красивые ле-

* В последнее время название города и его производные также записывают согласно его произношению: Мольде.

генды, связанные с появлением гербов Молде и Кристиансанна, можно считать, что рисунок отображает главные отрасли, в которых издревле было занято местное население: экспорт рыбы и древесины. Китов в Молде отродясь не водилось, но в Норвегии эти существа считались добрым знаком: в определённое время года они пригоняли стаи рыб к фьордам.

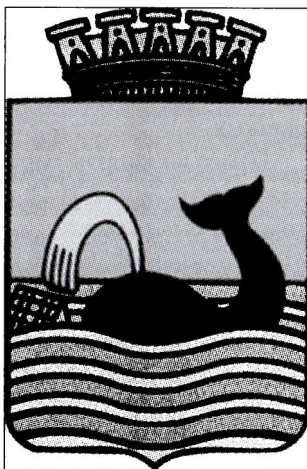
ИСТОРИЯ ГОРОДА

Жизнь Молде всегда так или иначе была связана с фьордами: долины переходят во фьорд, а он, в свою очередь, вытекает в океан. Именно там, где река сливается с фьордом, и появились самые первые люди.

Главное поселение в Средние века располагалось на острове Веёй, находившемся на слиянии трёх фьордов стратегическом узлом пункте уже во времена викингов. Благоприятное местоположение привело к тому, что Веёй быстро превратился в экономический, административный и религиозный центр региона.

Веёй впервые упоминается в сагах Снорри Стурлусона в связи с битвой у Секкена в 1162 г., в которой окончательно решился вопрос престолонаследия: смерть Хокона II дала возможность занять трон Эрлингу Скакке, отцу несовершеннолетнего Магнуса Эрлингссона (будущего Магнуса V).

Вслед за Веёй появилась рыбацкая деревушка Буд, к концу Средневековья ставшая второй по величине между Бергеном и Тронхеймом. Одновременно Веёй начал терять своё значение, и к XV столетию он практически утратил влияние и опустел. Это, однако, не означало конец коммерческой жизни региона: маленькие поселения у фьорда обусловили появление небольшой, но куда более заметной, чем деревеньки, гавани Фьере (Fjære), откуда велась торговля древесиной и сельдью.

Герб города Молде

Торговцы из других стран были здесь частыми гостями — особенно голландцы, облюбовавшие богатые лесом местности в XVI—XVII вв. и давшие название всему этому историческому периоду.

Право на занятие торговлей Молде получил после снижения значимости Буда в 1614 г., но до привилегии называться городом ещё было далеко.

В 1658—1660 гг. Центральная Норвегия была занята шведами, и Молде принял на себя роль своего рода центра сопротивления. После очередного восстания город стал административным центром округа Ромсдален* (ныне — Мёре-ог-Ромсдал), и последующая столетняя коммерческая и административная борьба с Тронхеймом и Бергеном привела к тому, что в 1742 г. Молде наконец-то присвоили статус города.

На протяжении XVIII и XIX вв. Молде продолжал расти, превращаясь в центр текстильной и швейной промышленности Норвегии, одновременно развивая туристический бизнес: как раз в этот период иностранцы открыли для себя чарующий мир фьордов. Идиллический городок с деревянными домиками, окружённый лугами, тонущий в парках и аллеях, превратился в первое «поселение во фьордах» и получил прозвище «город роз». Уже тогда в Молде было два крупных отеля, «Гранд» и «Александра», что, безусловно, красноречиво свидетельствует о туристской привлекательности города.

В годы своего бурного развития Молде получил первую в Норвегии автобусную линию — это случилось 12 мая 1908 г. Маршрут пролегал от Молде до Батнфьордсёра (Batnfjordsøra). На первый взгляд выбор маршрута кажется странным: всё-таки население Молде было не слишком велико, и необходимость в автобусном сообщении ощущалась гораздо сильнее в других городах. Причиной был сам путь: это была часть главной дороги и кратчайший путь от реги-

* Название «Ромсдален» и его производные также могут писаться как «Румсдален».

онального центра Молде до Осло, в то время называвшегося Кристианией. Автобус шёл до Батнфьордсёра, затем паромом добирались до Кристиансунна и Тронхейма, а оттуда — железной дорогой до норвежской столицы. Большинство автобусных пассажиров были туристы.

Одна из современных гостиниц Молде

Идиллии пришёл конец 21 января 1916 г., когда в городе вспыхнул пожар, уничтоживший его треть, — в основном пострадали деревянные здания и знаменитые розовые сады. Город удалось восстановить, и его процветание продолжалось даже в трудные годы всемирного кризиса, хотя прежняя привлекательность была утрачена.

Новое несчастье постигло Молде в апреле—мае 1940 г., когда немецкие войска совершили воздушные налёты на город, уничтожившие его на $\frac{2}{3}$, — это была попытка не дать королю, министрам, парламенту и золоторезервам исчезнуть из Норвегии. Власти страны спешно покинули Осло 9 апреля и в целости и сохранности прибыли в Молде, де факто служивший столицей с 22 по 29 апреля. Тем не менее продвижение фашистских войск вынудило всю королевскую семью укрыться на британском лайнере, доставившем их затем в Англию.

Во время пребывания короля Хокона VII и кронпринца Олафа в Молде, когда город подвергся бомбардировке, королевскую семью сфотографировали под Королевской берёзой (Kongebjørka) у Гломстюа. Снимок размножили; он обошёл весь мир и стал символом норвежского патриотизма и сопротивления нацистской Германии. Сегодня Королевская берёза является одной из главных достопримечательностей города.

После Второй мировой войны Молде пережил новый подъём экономики, став не только административным и туристическим, но также промышленным и образовательным центром. Город разросся и поглотил бывшие отдельные муниципалитеты Болсёй и Веёй.

Сегодня город известен ежегодным Международным джазовым фестивалем, с 1961 г. проводящимся в июле. Это крупнейший, старейший и один из важнейших джаз-фестивалей Европы. На него съезжается 80 000—100 000 человек, а среди гостей встречаются весьма именитые исполнители музыки этого жанра.

Другой фестиваль международного значения проходит в августе и называется в честь выдающегося норвежского писателя, лауреата Нобелевской премии Бьёрнстерне Бьёрнсона. Фестиваль был организован поэтом Кнудом Эдегордом по случаю 250-летнего юбилея города и является старейшим литературным фестивалем Норвегии.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Уже в XIX в. Молде был известным туристским центром: путешествующие европейцы с самого начала выбрали своим конечным пунктом именно Скандинавию: дикая, нетронутая природа, фьорды и горы, полные лосося реки и полярное солнце были главными её достопримечательностями. Молде же обладал всеми возможными достоинствами: всего 2000 жителей, заливные луга, фьорд — да не простой, а с настоящими шхерами — и одна из прекраснейших панорам Норвегии, с видом на горы.

В Молде тянулись королевские особы, высокопоставленные чиновники и политики, академики, военные, художники — все старались посетить город в летнее время, причём зачастую им было очень нелегко ограничиться «экскурсией выходного дня».

Один из приезжих немцев как-то записал в своём дневнике разговор с торговцем из Молде, который гордо заметил: «Этой зимой мы были в Италии, но нам встретилось не так уж много пейзажей, по красоте превосходящих местную природу».

Быть может, кому-то подобные заявления покажутся слишком самонадеянными, однако подтверждением правоты местного жителя может служить тот факт, что германский император Вильгельм II избрал Молде своим «летним курортом на неделю»: он приезжал сюда ежегодно в июле—августе с 1889 по 1914 г. за исключением 1905 г. Обычно яхта кайзера останавливалась в городе дважды: по пути на север Норвегии и обратно.

Император окрестил Молде северной Ниццей — и тот факт, что сюда одновременно стекались представители высшего общества Европы, позволил местным жителям назвать эти годы «эпохой кайзера».

Многочисленные полотна — яркое свидетельство того, что Молде по праву считается Северной Ниццей

Визиты императора носили неофициальный характер — он жаждал найти на севере минуты покоя, и за редким исключением ему это удавалось. Правда, сохранять анонимность в маленьком городке едва ли получалось: за яхтой Вильгельма II следовала небольшая немецкая флотилия — около 10—12 кораблей, — которые, безусловно, нельзя было не заметить в крохотной гавани.

Приезд немецкого императора был соблазнительной приманкой для жителей окрестных деревень, которые делали всё возможное, чтобы поприветствовать значимую персону. Уже во время второго визита Вильгельм сокрушался, что город чересчур украшен флагами и зеленью. Поблагодарив за внимание, он всё же выразил пожелание оставаться в тени.

С яхты императора постоянно доносилась музыка (что не могло не радовать местное население), а также раздавался салют, причины которого оставались загадкой. Желая прогуляться по городу (обычно это занимало 2—3 часа), Вильгельм пришвартовывался у Гранд-отеля, шёл к парку Ретиро, а на обрат-

ном пути заходил в церковь, Рекнесский парк и на площадку обозрения.

1913 год был 25 годом правления Вильгельма II. В его очередной визит в Молде городские власти решили по-особенному поздравить его и обратились к местным жителям: «Император прибывает. Давайте в его юбилейный год воздадим ему почести, повесив к его приезду флаги во всех домах. И пусть висят они здесь до конца его визита». Тогда никто ещё не знал, что это лето в Молде окажется последним для великого правителя.

Варден (Varden) и Молдепанорамает (Moldepanoramaet)

Большинство приезжающих в Молде первым делом отправляются на смотровую площадку Варден, находящуюся на высоте 407 м над уровнем моря, откуда открывается роскошный вид на город, фьорд и известнейшую панораму Молде — 222 частично покрытые снегом горные вершины, расположившиеся вокруг города.

Стоя здесь, невольно вспоминаешь слова норвежского поэта Бьёрнстерне Бьёрнсона, ходившего здесь в школу и выразившего необычность местных краёв всего в 4 строках своего произведения «Ромсдалену»:

У всего, что я вижу, есть око и голос.
А люди? Я знаю отлично их всех,
Даже тех, кого никогда не встречал у сих вод.
Секрет прост: если знаешь сей фьорд, то знаешь народ.

Домский собор (Domkirke)

Домский собор Молде оказался уже третьей церковью, построенной на одном и том же месте. Первая появилась в 1661 г. в форме креста, но двумя столетиями позже она была заменена на церковь в типичной средневековой манере Скандинавии, навеянной Эпохой викингов и ставкирками: она изобиловала украшениями в виде змей и драконьих голов. Обе церкви были уничтожены в пожарах, а потому в 1957 г. возникла необходимость возводить что-то новое.

Архитектором был Финн Брюн (1890—1975) — один из величайших представителей норвежской церковной архитектуры в послевоенные годы. Построенная из камня, она производит впечатление весьма незамысловатой, однако внутри можно обнаружить множество символов, отсылающих к её древней истории — например, слева от кафедры находится заалтарная картина «Женщины у могилы» Акселя Эндера, висевшая в предыдущей церкви 1887 г. Алтарный крест сохранился ещё со времён существования первой церкви.

Рядом с церковью стоит колокольня высотой 50 м — в два раза выше, чем сама церковь, рассчитанная на 900 человек. В 1983 г. церковь была объявлена Кафедральным собором для епархии Мёре.

Тролькирка (Trollkirka)

Церковь Тролей — Тролькирка — это три удивительных известковых грота, ведущие к подземным речушкам и даже водопаду всего в 30 минутах езды от Молде. Водопад небольшой — всего-навсего 14 м, но его вода проходит сквозь два грота и шумным потоком падает в белоснежный бассейн, блестящий, словно мрамор. Бесконечные переходы — а вся прогулка занимает около 90 мин — требуют специальной подготовки: резиновых сапог да небольшого фонарика.

Ставкирха в Рёдвене (Rødven Stavkirke)

Та церквушка, что мы видим сегодня, появилась на месте другой ставкирки, возведённой около 1200 г., — её следы были обнаружены при археологических раскопках в 60-х гг. XX в. Нынешнее здание относится к концу XIII — началу XIV в., хотя сегодня оно и теряется на фоне появившейся в 1907 г. часовне, функционирующей как истинная церковь региона.

Правда, сегодняшняя ставкирка очень отдалённо напоминает возведённую несколько столетий назад церковь: дело в том, что она пережила несколько реставраций и неоднократно перестраивалась. Она сильно пострадала во время урагана в 1689 г., лишившись крыши и даже частично стен, заменённых временными.

Большая реставрация проходила в 1712 г. — собственно, результат внесённых именно тогда изменений и предстаёт сегодня перед глазами туриста. Важным, однако, остаётся сам факт её существования, поскольку многие ставкирки в Норвегии были уничтожены из-за их дряхлости и требовавшихся изменений во внешнем облике.

Церковь Рёдвена — одна из 28 уцелевших ставкирок. Она относится к так называемому типу церквей Мёре: довольно примитивных и бедных по сравнению с изошрённо украшенными церквями в том же регионе Согн-ог-Фьоране или Валдресе, но тем не менее Рёдвенская церковь была и остаётся культурным памятником Норвегии.

Самой старой в Европе — и самой знаменитой ставкиркой Норвегии является церковь в Урнесе (Urnes stavkirke) в местечке Люстер (Luster), построенная около 1130 г. с использованием унаследованных от викингов технологий. Её западная и северная стороны богато украшены резьбой с изображениями причудливым образом переплетённых друг с другом фигур фантастических животных, столь характерных для древнескандинавской культуры. Некоторые орнаменты даже пересекаются с кельтской традицией — в частности, с мотивами небезызвестной ирландской рукописи «Евангелие из Келлз».

Большинство ставкирок были возведены в период с 1150 по 1350 г., но из 2000 созданных тогда творений уцелело лишь пара десятков, 5 из которых находятся в губернии Согн-ог-Фьоране. Ставкирка в Урнесе занесена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Этнографический музей Ромсдала (Romsdalsmuseet)

Музей Ромсдала является одним из крупнейших в Норвегии этнографических музеев. Появился он в 1912 г., когда в парк Рекнес были привезены первые старые домишки. Сегодня здесь представлены все виды когда-либо существовавших в регионе

зданий: часовни, фермерские подворья, сараи, копильни и т.п. «Главная улица» даёт представление о том, как Молде выглядел до Первой мировой войны.

Инициатором музея был уроженец Молде Петер Тёндер Соледал (1876—1963), ставший мебельщиком и основавший в родном городе мебельную фабрику.

Первый дом, Тресфьордстюа (Tresfjordstua), был приобретён Петером в 1914 г., однако на его перевозку ушло целых 9 лет. Одновременно с ним был установлен другой дом, Эйдестюа (Eidestua), и музей был готов принять первых посетителей.

Во время Второй мировой войны появилась идея создать своего рода «отделение», рассказывающее о жизни рыбаков. Так в музее появился новый раздел, находящийся в 10 минутах от центра Молде, на острове Ертёйя* (Hjertøya). Здесь находится рыбацкая деревушка, в которой сохранилось всё, имеющее хоть какое-то отношение к рыболовному промыслу: от снастей и лодок до сараев.

Музей поддерживает также и два культурно-исторических маршрута протяжённостью 2 км: «Зелёный коридор» и «Восстановленный город» с остановками у примечательных для города мест.

«Зелёный коридор» появился в конце XX в., когда жители «внезапно» обнаружили, что от центра Молде до музея Ромсдала тянется лесной массив, вдоль которого располагаются следующие объекты: Сейлет (Seilet), Александровский парк (Alexandraparken), дом Смита («Smitt-huset»), истинная жемчужина Зелёного коридора замок «Шато» (Chateauet) — возведённое в 1918 г. жильё Оскара Ханссена (1881—1943), памятник известному норвежскому писателю и политическому деятелю Александру Хьелланну, парк Рекнес и музей Ромсдала.

«Восстановленный город» повествует о том, как Молде менялся с момента присвоения ему в 1742 г. городских привилегий, впитывая в себя новые архитектурные стили: Александровский парк, площадь Йорвеля (Gjøvøllplassen), Кафедральный

* Название норвежских мест, оканчивающихся на «øya» («остров»), передаются на русский язык как «ёйя», «ёя» или «ёйа».

собор, тюрьма, старая ратуша, существующее с 1885 г. кладбище — и, наконец, музей Ромсдала.

Все пункты остановок на обоих маршрутах подробно описаны на информационных листках. Кроме того, у каждого культурного памятника находится табличка с фотографиями и подробным рассказом о том или ином участке. Например, турист узнает, что на месте гостиницы «Сейлет» прежде было озеро, а там, где сегодня раскинулся Александровский парк, до войны находился старейший туристический отель города. А вот на малопримечательной парковке на площади Йорвеля раньше располагалось одно из крупнейших подворий Молде, с которых, собственно, и начался город. Кстати, столь необычное имя попало в Норвегию вместе с финном Юханом Йервелем, приехавшим в город и в 1795 г. женившимся на дочери владельца этого подворья. По приезду финн решил сменить свою фамилию на более благозвучную и привычную для местных жителей.

Молдемарка (Moldemarka)

Под красивым словом Молдемарка обычно подразумевают холмистую и в основном поросшую лесом территорию площадью около 30 км² к северу от города Молде. Именно здесь расположена знаменитая панорама Молде с видом на 222 горные вершины.

Молдемарка — это огромный кусок нетронутой природы, испещрённый, однако, тропками и лыжнями. Войти сюда можно в нескольких местах, и у каждого «входа» расположен небольшой ящичек с картой местности и краткой информацией о местной флоре и фауне. К восточной части заповедной зоны легче всего попасть из Нурбюена (Nordbyen), к западной — из Квама (Kvam), Крингстада (Kringstad) и Бьёрсета (Bjørset).

Несколько помеченных дорожек выводят к основным горным вершинам, а также озёрам и рекам, где можно половить рыбу, — правда, для этого необходимо приобрести специальное разрешение.

Классический маршрут пролегает по следам королей и выдающихся личностей последний 150 лет, начинаясь у музея Ром-

сдала и оканчиваясь у ресторана на вершине Варден. Прогулка занимает около 1 часа. Этот маршрут особенно любили посещавшие здешние места в XX в. германский император Вильгельм II и принц Уэльский.

Кристиансунн (Kristiansund)

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Лежащий у самого берега моря на западе Норвегии Кристиансунн величественно расположился на связанных мостами трех островах. Шутливо называемый Марокко Нурландет (Nordlandet, или Северная земля) с горой Квернбергет и аэропортом некогда считался самым крупным из них. Далее следует Киркеландет (Kirkelandet, или Церковная земля) и, наконец, Иннландет (Innlandet, или Внутренняя земля), прозванный Таити. 1 января 2008 г. к Кристиансунну был присоединён ещё один остров, Фрей (Frei), занявший первое место по величине среди городских островков. Он, кстати, принял и звание самой высокой точки города — находящаяся на нём гора достигает 629 м.

Кристиансунн является одним из норвежских городов с наибольшей плотностью населения, что связано с очень небольшим размером островков, на которых размещается город.

Кристиансунн причислен к старейшим поселениям Норвегии — историки предполагают, что люди обитали здесь около 8000 г. до н.э.: в конце Ледникового периода некоторые области западного побережья страны освободились ото льдов да к тому же местные воды изобиловали едой.

Древнейшее поселение Норвегии, культура Фосна, было обнаружено всего 90 лет назад Андерсом Нуммедалем. Воскресным днём в октябре 1909 г. он посещал местные края и заметил несколько кремней, которые, по его мнению, были обработаны человеком. Эта находка положила начало раскопкам, доказавшим, что в Норвегии жили люди уже в каменном веке.

В XIV в. люди начали массово переезжать с островов Фрей, Аверёй и Нурмёре на острова Грип и Вейдхольмен, где было значительно легче добывать рыбу — рыбная ловля и стала основным промыслом местного населения, продававшего улов курсировавшим между Бергеном и Тронхеймом судам.

Быстрый рост благосостояния населения привёл к тому, что архиепископ Нидароса обложил местных жителей высоким налогом, что, безусловно, оказалось довольно тяжёлым бременем и привело к миграции жителей в XVII в.

К тому времени в районе Кристиансунна утвердились голландцы, проживавшие здесь уже более столетия и обнаружившие новый источник дохода для европейских торговцев: древесину. За местным деревом прибывали корабли не только из Нидерландов, но и из Англии, Шотландии и Дании, и город вступил в очередную эру процветания. Торговля шла столь успешно, что Кристиансунн, называвшийся в то время Фосна, или Фосен, даже получил подчинявшуюся Тронхейму таможню, став тем самым административным центром Нурмёре.

Из-за сильного влияния голландцев XVII столетие в истории Кристиансунна нередко называют голландским периодом — даже голландские морские карты тех времён сохранили немало голландских названий вдоль фьордов Нурмёре.

С голландцами в Кристиансунн пришёл также и секрет сушки и засолки трески, и на несколько лет в конце XVII в. город превратился в крупнейшего в Норвегии поставщика вяленой трески, экспортировавшего её в основном в Средиземноморские страны. Надо сказать, этот факт был весьма существенным аргументом при присвоении посёлку городских привилегий в 1742 г.

Производить вяленую треску в Кристиансунне впервые начал голландец Яппе Иппе в 1690-х гг. 11 августа 1691 г. он получил разрешение самого короля открыть небольшое предприятие для экспорта сушёной рыбы из этого региона.

На 250-летний юбилей городу был подарен памятник «Klippfiskkjerringa», представляющий женщину, стоящую в ледяной воде и моющую

*Памятник женщине,
моющей треску*

треску. Полоскание рыбы всегда было первым шагом производства, и делали это в основном женщины: дождавшись гружённых рыбой кораблей, они заходили в холодную воду, чтобы очистить рыбу от крови, соли и т.д. Долгое время процедура проходила прямо в море!

В 1733 г. Фосен удостоили своим посещением король Кристиан VI и королева Софи; и уже через несколько лет, несмотря на яростные протесты со стороны Тронхейма и Бергена, Кристиансунн получил право называться городом.

Вместе с городскими привилегиями у Кристиансунна появился и собственный герб, на котором изображён водопад — по мнению некоторых людей, это было связано с неверной интерпретаци-

ей прежнего названия поселения, Фосен, что скорее означало «хорошо спрятанное место», нежели лежащее на поверхности общепринятое «бурный поток, водопад» (во всём муниципалитете нет ни одного водопада!).

Поскольку подобное объяснение не слишком хорошо подходило, родилась другая теория: мол, были перепутаны гербы Кристиансунна и Молде, получившего статус города приблизительно

но в то же время. Жители рассказывают, как датско-норвежские правители, желая отпраздновать появление новых городов, закатили огромный пир, после которого похмельные головы едва ли могли припомнить, какой герб к какому городу относился. Так Молде получил изображение кита (едва ли встречающегося в этих краях), а Кристиансунн — водопад (более типичный именно для расположенного в горах Молде, нежели для находящегося на берегу моря Кристиансунна).

Наконец, есть и третья версия происхождения герба. Впервые Кристиансунн попросил присвоения нового статуса в 1730 г., однако Берген и Тронхейм, опасаясь конкуренции, сделали всё возможное, чтобы этого не произошло. Особенно сильное противодействие оказывал тронхеймец Кристиан Ульрих фон Ниссен. Тем не менее король встал на сторону жителей Фосны, но камнем преткновения оказался герб будущего города. Говорят, его дизайн был поручен именно фон Ниссену, который увидел в задании возможность отомстить упрямым жителям. Он предложил изобразить «спускающийся с высокой скалы водопад, от которого разбегается лосось». Те, кто когда-либо бывал в Кристиансунне, знает, что здесь вообще нет рек, в которых водится лосось!

Став городом, Кристиансунн начал быстро развиваться и в скором времени превратился в важный пункт рыботорговли, и сюда потянулись иностранцы — прежде всего британцы. Забирая весь улов и пуская его на засол и экспорт, наиболее влиятельные торговцы создали настоящую монополию вяленой трески. Все силы местного населения уходило на производство трески, особенно весной и летом. Рыбу солили, сушили, сдавливали — и всё это в основном происходило в двух местах, получивших сегодня статус культурного наследия города: Милнбрюгга и Милнберган.

Вяленую рыбу необходимо было вывозить, и состоятельные купцы начали строить собственные суда. В 1776 г. в Кристиан-

*Символы Кристиансунна:
герб и могучая треску
женщина*

сунне была создана большая флотилия, требовавшая судоверфь. Следующие 30 лет принесли городу несметные богатства и процветание.

С 1830 г. в Кристиансунне началась испанская эпоха. Весь XIX в. испанские торговцы прибывали в город, дабы лично вести дела с местными купцами. Вяленую треску производили теперь не только в самом Кристиансунне, но и в близлежащих поселениях и даже целых регионах.

Свежая рыба покупалась как у местных рыбаков, так и на севере Норвегии и на Лофотенских островах — столь велик был спрос на вяленую треску. Кристиансунну понадобились новые корабли: на сей раз это были небольшие галеры и парусники, способные ловко пробираться к отдалённым селениям. Одновременно расширился и рынок: приобрести норвежскую рыбу хотели даже в Америке. Испанцы же подарили городу новое блюдо: бакальяу, без которого ныне не обходится ни один кристиансуннский ресторан (и даже кафе!). Кроме того, в обиход вошло и понятие «фишан» (fishan) — что-то вроде рыбы с жареной картошкой, подающиеся в местных киосках быстрой еды.

Богатейшим человеком Норвегии конца XIX в. был Николай Хенрик Кнутсон (1816—1895), родившийся и проживавший в Кристиансунне. Его предкам удалось создать солидное предприятие по засушке и засолке трески, охватывавшее множество необходимых для этого помещений.

Центральным местом служил торговый двор — бесспорно, один из лучших во всём городе, расположенный на Церковной земле и названный по имени рода: Кнутсонгорден.

Основными покупателями вяленой трески традиционно были Испания и Португалия, однако концерн Кнутсонов наладил связи с Вест-Индией и Бразилией.

О Николае Хенрике ходило немало слухов — говорили, будто он торгует не только рыбой, но и рабами. Доказательств тому не существует, однако один из его кораблей проделал путь от Китая до Кубы — быть может, тот же самый корабль перевозил невольников из Африки в Атланту в США.

Как бы то ни было, Николай Хенрик Кнутсон был удостоен различных почестей как у себя на родине, так и за границей: его награждали всевозможными орденами и медалями всю его жизнь.

Серьёзные испытания выпали на долю Кристиансунна во время Второй мировой войны: уже в 1940 г. здесь было сожжено 900 домов. Город, приветливо встречающий нынешнего туриста, мало что сохранил со старых времён: почти все здания были построены в течение последних 50 лет — да к тому же из бетона и в стиле модерн; улицы значительно расширили. Прежнее очарование — хотя бы частично — сохранил, пожалуй, лишь остров Иннландет; однако новые домики остальных частей выкрашены в разные цвета, что придаёт всему Кристиансунну радостный и счастливый вид. Кстати, нередко говорят, что местные жители — одни из немногих, кто действительно умеет наслаждаться каждой секундой жизни!

После бомбёжки пожарные Кристиансунна ещё долго боролись с огнём, хотя было очевидно, что городу уже ничто не могло помочь. Многие жители отчаянно искали ответ на вопрос: «Зачем немцам понадобилось бомбить именно Кристиансунн?» И действительно: город не имел стратегически важных военных объектов — более того, он даже не мог защитить себя! Утешением стали две мгновенно распространившиеся версии: фашистская Германия планировала устроить тут базу для подводных лодок, для чего было просто необходимо «расчистить» большую территорию.

Другое объяснение заключалось в том, что немцы искренне верили, что в Кристиансунне в тот момент находился норвежский король, якобы планировавший укрыться в Англии. Дабы не допустить его «побега», немцы и разбомбили город.

Однако оккупанты отказывались брать на себя ответственность за разрушение города. В своих заявлениях для прессы они ссылались на попытку уничтожить находившиеся в кристиансуннской гавани британские военные суда, команды которых якобы и подожгли склады и хранилища, чтобы защитить себя.

В городе до сих пор рассказывают легенду о том, как один немецкий офицер пригласил представителя властей Кристиансунна, Ульрика Ольсена, пройтись с ним по месту трагических событий.

«Разве не ужасно то, — говорил немец, — во что англичане превратили столь красивый город?»

«Безусловно, — парировал Ольсен, — да и как дерзки они были! Они даже нарисовали на своих самолётах свастику!»

После этого комментария офицер предпочёл сменить тему...

Нынешний город хранит заветные традиции и продолжает экспортировать вяленую треску; рыбий жир лёг в основу производства маргарина и мыла. Также немаловажную роль играет судостроение: в 1980 г. в Кристиансунне было целых 3 крупных верфи! В последнее время, однако, начинают доминировать нефтяная и газовая промышленность.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Обелиск Баутаэн (Bautaen)

Установленный на вершине холма 11-метровый камень Баутаэн — популярное среди туристов местечко, поскольку отсюда открывается роскошный вид на природные красоты окрестностей, хотя эта «вершина» достигает всего 64 м над уровнем моря.

Баутаэн появился в 1907 г. в память о том, как местным жителям в 1808 г. удалось отразить атаку двух английских военных кораблей. Сегодня об этом напоминают разве что две установ-

ленные пушки, из которых в наши дни раздаются салютные выстрелы.

Ежегодно в декабре у Баутаэна устанавливают огромную светящуюся звезду как напоминание о приближающемся Рождестве — и тогда сюда начинается настоящее паломничество местных жителей, желающих сфотографировать своих ребятишек в лучах священного христианского символа.

Опера Фестивитетен (Festiviteten)

В 1928 г. композитор Эдвард Брайен создал в Кристиансунне народную оперу, навсегда прославившую город на всю страну: дело в том, что она появилась на целых 32 года раньше, чем здание оперы в Осло! Премьерным представлением стал «Орфей и Эвридика».

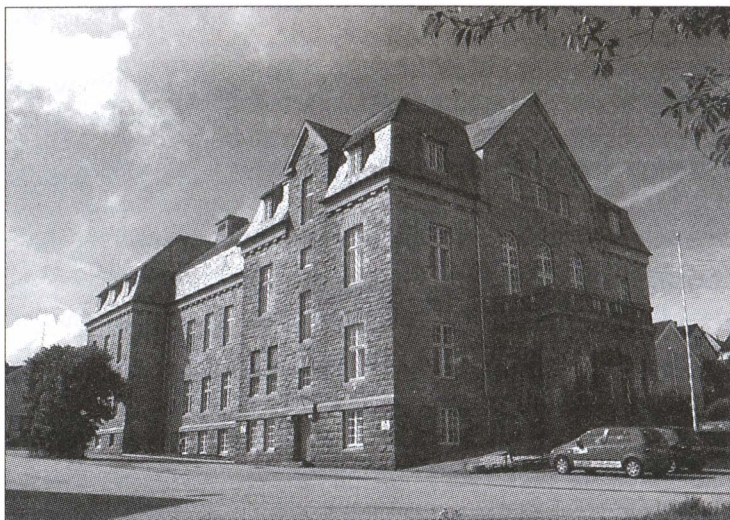

С 1971 г. февраль ежегодно становится оперным месяцем в Кристиансунне, активно отмечающимся в здании «Фестивитетен», где, собственно, и зародились оперные представления. Этот каменный дом был построен в стиле модерн в 1914 г. как место для сборов самых влиятельных людей Кристиансунна. Сегодня здесь каждый год проходит до 100 оперных представлений.

Во время Второй мировой войны Фестивитетен не избежал участи большинства зданий города и был уничтожен во время бомбардировки, однако его очень быстро восстановили сами немцы, нуждавшиеся в хорошем полицейском и тюремном помещении. Полицейский участок размещался здесь вплоть до 1970 г., а уже годом позже здесь вновь зазвучала музыка.

Безусловно, музыка в Кристиансунне звучит не только оперная. Одним из известнейших музыкальных фестивалей является Таитянский фестиваль, проходящий на Внутренней Земле с 1999 г.

Из культурных мероприятий также нельзя пропустить крупнейший фотофестиваль Скандинавии — Nordic Light, существующий с 2006 г., но уже успевший стать одним из глав-

Опера «Фестивитетен»

ных событий в мире фотоискусства Европы, привлекающий таких всемирно известных профессионалов, как Джек Стёрдженс и Уильям Кляйн.

Интересно побывать и на ежегодной выставке пряничных домиков, проходящей перед Рождеством. Из имбирного печенья выстраивают целый миниатюрный городок, стать архитектором или строителем в котором может стать любой желающий.

Церкви

Церквей в коммуне Кристиансунн немало, и многие из них причисляются к туристическим достопримечательностям. Например, церковь Киркеландет считается одной из первых церквей нового поколения норвежской церковной архитектуры в стране. Построенная в 1897 г. церковь Фрей даёт представление о неоготическом стиле. Есть в коммуне и типичная католическая церковь, а также ставкирка Грип, появившаяся в XV в. и являющаяся старейшей в коммуне.

Киркеландет, или Церковная земля, — такое название одна из частей города получила далеко не случайно: именно здесь в 1709 г.

была возведена первая деревянная церковь Кристиансунна, выкрашенная в красный цвет. Однако через 15 лет церковь сгорела, но, несмотря на бедственное положение жителей, новая была открыта уже в 1726 г. Эта церквушка простояла на центральной площади до 1884 г., когда её распорядились снести.

Тем временем Кристиансунн рос, а вместе с ним и потребность в новых церквях. Было решено возвести две: одну в Киркеландет, другую — в Нурландет. Рассчитанная на 1200 человек Киркеландетская церковь была освящена в 1878 г., но её постигла печальная участь: 29 апреля 1940 г. во время бомбардировки города в неё попал снаряд, и за какие-то полчаса от божьего дома не осталось и следа. Говорят, стон падавших на землю колоколов был слышен даже на острове Фрей.

Сейчас на месте сожжённой церкви находится парковка, а напоминанием о священном месте служит лишь название: Киркетомта, что буквально значит «церковное место»!

Прежде чем жители Киркеландета получили новую церковь взамен снесённой и сгоревшей, прошло немало лет: только в 1964 г. здесь вновь зазвучали псалмы в Соборе Атлантики, ласково названном архитектором Оддом Шелем Эстбю «Горным хрусталём в розах». Будучи последним из зданий, построенных в послевоенные годы на Церковной земле, она ознаменовала новую эпоху в жизни города.

Другая довоенная церковь, Нурландетская, пережила разрушительный авианалёт 1940 г. Появилась она только в 1940 г., хотя о необходимости её возведения заговорили ещё в 70-х гг. XIX в. Задержка была вызвана тем, что строительство шикарной неоготической церкви Киркеландета оказалось слишком дорогим. Потому жителям пришлось возводить вторую церковь на собственные сбережения: коммуна выкупила землю под будущий храм, и местные прихожане — в основном женщины — целых 20 лет собирали средства на возведение Нурландетской церкви.

Лодка Суннботен (Sundbåten)

Приехать в Кристиансунн и не прокатиться на небольшой пассажирской лодке, курсирующей между островами, было бы непростительной ошибкой. Лодки «суннбот» появились в 1876 г., и первая из них могла вмещать до 30 человек.

Появление этих лодок стало настоящей революцией для Кристиансунна: долго не имевший никакой транспортной связи между своими частями, город вдруг получил новую жизнь. Их популярность была настолько велика, что их сделали неотъемлемой частью сегодняшнего транспортного сообщения Кристиансунна — наравне с автобусами и автомобилями. Кстати, последние отсутствовали здесь вплоть до недавнего времени, и город был чуть ли не единственным в Норвегии, не имевшим сухопутной связи с материком.

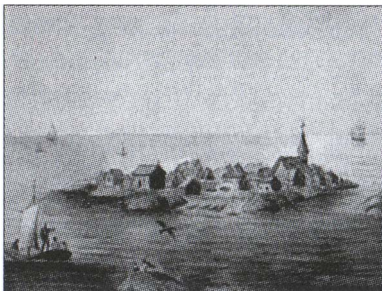
Перевозки на лодках «суннботен» считаются старейшей в мире системой общественного транспорта.

Остров Грип (Grip)

В 14 км от центра Кристиансунна расположился остров Грип, добраться до которого можно на экскурсионных кораблях с мая по август. Вплоть до 1964 г., когда Грип стал частью Кристиансунна, он считался самой маленькой и самой отдалённой от материка коммуной Норвегии — в 1909 г. местные жители выкупили свою деревушку у её владельца Людвиг Уиллиамсена. Сейчас остров рассматривается как забытый и опустевший рыбацкий посёлок, но в летнее время он превращается в процветающую туристскую достопримечательность, поражающую своим необыкновенным расположением и архитектурой.

История Грипа уходит корнями в XII в., когда в стране процветал экспорт сушёной рыбы, и островок стал одним из крупнейших её поставщиков: здесь ловлей занимались до глубокой зимы. Вероятно, тут было постоянное, а не временное, как это часто случалось, поселение, однако сюда тянулись также сезонные работники, проживавшие на побережье фьорда. Так Грип стал единственным из существующих сегодня в Кристиансунне островов «городом» — здесь нередко бывал даже архиепископ Нидаросский.

Большинство туристов приезжают в Грип полюбоваться одной из самых крошечных в Норвегии ставкирк, алтарь которой рассказывает о прежних богатых связях с ганзейскими городами Северной Германии. Однако истинным городом Грипу не позволило стать его местоположение: уж слишком

Остров Грип в 1830 г.

неудобным оно было для учреждения хорошей гавани, да к тому же улов становился всё беднее. Поэтому в XVI в. значение начали приобретать полузабытые поселения вдоль фьордов, ведь у них был новый востребованный ресурс — лес.

Время от времени Грип становился эпицентром природных катастроф. Так, в церковной книге сохранилось упоминание о шторме, уничтожившем целых 100 домов. На удивление при этом погибло только 3 человека. Вообще же, в лучшие времена население острова достигало 400 человек, но в период промысла тут могло находиться до 2000 рыбаков!

Остров Фрей (Frei)

Остров Фрей, недавно ставший неотъемлемой частью города, привлекает туристов своей исторической значимостью. Ещё во времена викингов вокруг Кристиансунна постоянно случались сражения, самым известным из которых стала битва при Растакалве на острове Фрей.

О битве этой известно из саг исландского скальда Снорри Стурлусона (1178—1241), относящего столь важное событие к 995 г., когда Хокон I Добрый одержал победу над совершавшими набеги датчанами, несмотря на значительное превосходство последних, в чьём распоряжении находилось 20 кораблей против всего 9 норвежских.

Сколько всего человек принимало участие в сражении — неизвестно, однако потери обеих сторон были велики. Сегодня в память об этой битве на острове установлен мемориал.

Музеи региона Нурмёре

Многие музеи региона Нурмёре расположены в его главной коммуне, Кристиансунне, и большая часть локализована в старом портовом квартале Воген (Vågen). Здесь, например, находятся старые жилища торговцев Брюдкорпгорден и Кристигорден, музей вяленой трески Милнбрюгга, судоверфь. Кроме того, подворье Фоснагорд считается колыбелью города, однако историки и археологи не могут с точностью сказать, существовало ли в этих краях постоянное поселение в Средние века.

Норвежский музей вяленой трески (Norska klippfiskmuseum) расположен в том самом сарае Милнбрюгга, где с середины XVIII в., собственно, и происходила обработка рыбы. Он строился в несколько этапов, и его древнейшая часть относится к 1749 г. Здесь повсюду стоит запах солёной рыбы, и человек невольно попадает в рыбацкие будни, едва ли изменившиеся за эти 250 лет.

Изобилуя фотографиями, музей подробно рассказывает о том, как менялись условия труда с течением времени, но в самом музее вяленая треска всё ещё производится по старинным, традиционным технологиям. Это идёт вразрез с современными требованиями гигиены, однако сотрудники музея ценят своё прошлое и делают всё для того, чтобы не утратить технологию заготовки рыбы. Возможно, очень скоро Милнбрюгга останется единственным местом в мире, где треску сушат и солят «по старинке».

Милнбрюгга назван в честь Уолтера Милна, шотландского торговца, разбогатевшего на производстве вяленой трески, хотя помещение возводилось его предшественником, тоже шотландцем, Уильямом Гордоном. Слово brygga на местном наречии означает «складское помещение / сарай для морепродуктов, расположенное удобно для подхода лодок» — так,

чтобы судам было удобно выгружать и погружать товары, что называется, «прямо со склада».

Музей, рассказывающий о развитии рыбного промысла в Нурмёре, находится в самом центре Кристиансунна, и именно здесь каждый год организуется фестиваль бакалао, где любители вяленой трески соревнуются в умении наилучшим образом приготовить это блюдо. Это не случайно: вяленая рыба изначально не была традиционным норвежским блюдом: основными закупщиками были (и до сих пор являются) Испания, Португалия и их бывшие африканские и латиноамериканские колонии.

Хотя Кристиансунн был прежде всего экспортёром вяленой трески, местные жители занимались и другими ремёслами — особенно популярным было изготовление бочек. Эта работа пользовалась большим спросом в Западной Норвегии — во всяком случае, в XVI в. Бочкари жили и работали в Кристиансунне с момента появления города, и в 1910 г. больше их было только в Бергене. Однако тогда же начался и спад спроса на бочки, и к 1960-м годам их производство в Кристиансунне было прекращено.

Одним из последних закрылось предприятие Волда — Волдбрюгга, открытое во второй половине XIX в., когда бочки ещё плели вручную. Основателем был Эрик Эриксен, однако нынешнее название фабрике было дано по её последнему владельцу, Мортену Волду, установившему здесь электромотор.

Всё оборудование до сих пор функционирует, и местные бондари с радостью демонстрируют своеобразное рождение бочек.

ТРЁНДЕЛАГ — ЦЕНТРАЛЬНАЯ НОРВЕГИЯ (TRØNDELAG — MIDT-NORGE)

Центральная Норвегия — это единственный в Европе регион (не считая острова Гренландия), где водятся овцебыки, а потому сюда нередко приезжают, чтобы принять участие в каком-нибудь из многочисленных сафари на этих животных.

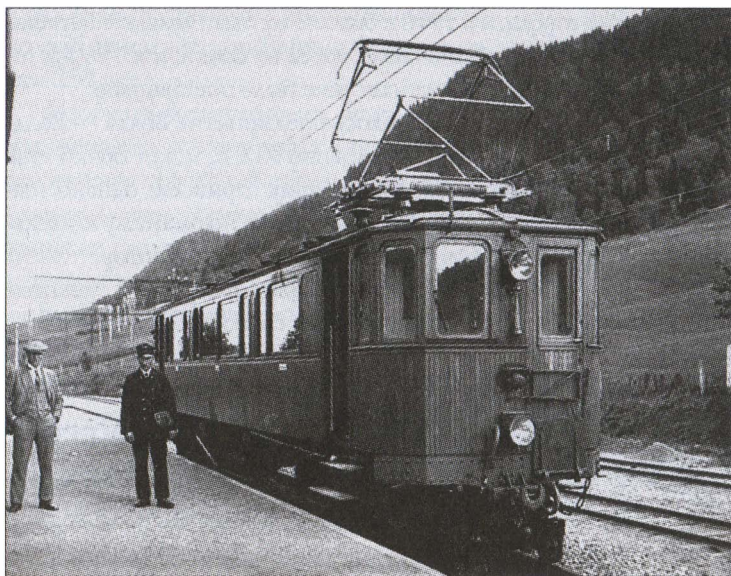

Через Трёнделаг протянулась также одна из красивейших туристских дорог для путешествующих на автомобиле или велосипеде — прибрежная Кюстриксвейен (RV 17 Kystriksveien), а любителей железнодорожных поездок порадует старейшая в Норвегии электрическая железная дорога Тамсхавнбанен.

Кстати, именно Трёнделаг считается колыбелью норвежского туризма — на местные реки Намсен и Гаула ещё в середине XIX в. приезжали английские лорды, чтобы половить лосося, и до сих пор многие рыболовы тянутся сюда, ведь здесь мало что изменилось с тех времён.

Тронхейм (Trondheim)

Тронхейм по праву считается одним из старейших городов Скандинавии. Историки называют его первой столицей Норвегии — и в ознаменование этого в Нидаросском соборе до сих пор венчают на царство норвежских монархов. В сагах упоми-

Старейшая в Норвегии электрическая железная дорога Тамсхавнбанен

нается о том, как Харальд Прекрасноволосый, захватив Тронхейм, «назвал его затем своим родным городом», дабы показать, насколько лакомый кусок оказался в его руках.

Третий по величине город Норвегии Тронхейм за свою многовековую историю пережил несколько названий: основавший его Олаф Трюггвасон окрестил поселение Каупангом, но очень скоро имя изменили на Нидарос, что сохранялось вплоть до XV в., когда, наконец, город стали называть Тронхеймом — правда, с несколько отличным от нынешнего написанием.

1 января 1930 г. по решению состоявшегося двумя годами ранее референдума название вновь заменили на прежнее, но уже в 1931 г. норвежское правительство вновь утвердило привычное нам «Тронхейм». Сегодня в обиходе оба названия, однако Тронхейм закреплён за светским населённым пунктом, в то время как Нидаросом принято обозначать епископство.

Живущие в районе Тронхейма саамы выбрали для города своё название: Троанте.

Когда Олаф Трюггвасон основывал в регионе будущий Тронхейм, он назвал его очень незамысловато: Каупанг, что значит «торговое поселение». Однако Нидарос — «устье Нида» — было куда более подходящим и быстро закрепилось среди местного населения.

В конце Средневековья название было заменено на «Тронхейм», означающее «хороший дом». Всё дело в том, что земля в этих краях была на удивление плодородной, а потому название скорее указывало на «богатые растительностью земли» и первоначально охватывало несколько губерний Трёнделага и некоторые шведские провинции, объединённые под словом «Тронхеймен». Племена, населявшие здешние края, называли себя трёндерами, и слову этому, по подсчётам лингвистов, около полутысячи лет.

Итак, «Каупанг в провинции Тронхеймен» постепенно укоротился до Тронхеймена — и это название на протяжении долгого времени использовалось параллельно с Нидаросом. «Нидарос» как название города начало терять свою популярность с исчезновением епископата, в 1537 г., и полностью вышло из употребления в XVII—XVIII вв.

Нидарос ли, Тронхейм ли — для большинства местных жителей город оставался просто Городом.

В начале XX в. в Норвегии процветал дух национального романтизма, и, вдохновлённые примером Осло, Хальдена и Ставерна, вернувших себе исконно норвежские имена, энтузиасты принялись за дело и в Тронхейме. Здесь был даже проведён референдум, итоги которого, однако, оказались неутешительными для борцов за старину: 1508 человек проголосовали за возвращение к старине, 17 163 — против.

Официально «старое новое» имя продержалось лишь год, и, взвесив все «за» и «против», норвежский парламент вернул городу привычное «Тронхейм». Правда, с одной поправкой: ещё со времён датско-норвежской унии (1450—1814) название писалось на датский манер — Trondhjem; теперь же был найден компромисс: имя слегка «норвегизировали». Результаты проведённой работы налицо — жители без труда отличают местных от чужаков: исконные тронхеймцы по-прежнему называют себя «тронхеймцами», в то время как приезжие используют современное норвежское написание.

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Согласно источникам, город Тронхейм был основан Олафом Трюгвасоном в 997 г., однако многое указывает на то, что в этом месте уже долгое время существовало значимое поселение — вероятно, важный морской и торговый пункт викингов. Не вызывает сомнений, что стратегически выгодное положение Тронхейма не могло остаться незамеченным, и с самого начала он был оживлённым портовым поселением, концентрировавшимся в том числе и на экспорте, направленном на географический центр Швеции. Из теперешних шведских провинций Емт-

Прибытие Олафа Трюггвасона в Норвегию

ланд и Хэрьедален, некогда принадлежавших Дании-Норвегии, каждую зиму на ярмарки в Левангере в Трёнделаге съезжались крестьяне вплоть до 1658 г.

 Древнейший Тронхейм был скорее ориентирован на восток, нежели на запад, к океану. Здесь вокруг фьорда было развито сельское хозяйство, привлекавшее жителей Центральной Скандинавии.

Тронхейм знаменит также и тем, что отсюда в 1000 г. Лейф Эрикссон начал своё знаменитое путешествие на запад и, переплыв Атлантический океан, первым достиг берегов Америки, названной им Винландом. Кстати, сейчас у здания таможни в Тронхейме находится статуя Лейфа, подаренная городу Сиэтлом (где есть точно такой же монумент) в память об истинном первооткрывателе Новой земли.

Сегодня археологи склонны считать, что знаменитые шахматы острова Льюис — 78 средневековых фигур из моржового бивня, обнаруженные у берегов Шот-

Памятник Лейфу Эриксону в центре Тронхейма — копия статуи в американском Сизтле

ландиш, — родом из Тронхейма, где местные мастера в XII в. изготавливали немало подобных вещей.

Самым первым значимым поселением региона стал Ладе — именно его Харальд Хорфагер сделал центром своего королевства. Вероятно, в устье реки Нидельвы ещё не было жилых домов — однако, скорее всего, вдоль берега располагались лодочные сараи и, возможно, торговые ряды неподалёку от места проведения тингов. На одном из таких собраний Харальд Хорфагер и был провозглашён королём — равно как и его сын Хокон I.

Правители Ладе были закоренелыми язычниками, имевшими власть надо всем регионом. Их злейшими врагами оказались претенденты на норвежский трон, успеш-

шие уже принять христианство, хотя по-прежнему бывшие отважными викингами и потому командовавшие огромными отрядами. Для них лучшим убежищем стало устье реки Нид, откуда они могли контролировать ведущуюся из Ладе торговлю.

Когда в Норвегию в 995 г. возвратился Олаф Трюггвасон, он был не только признанным вождём викингов, но и убеждённым христианином. В сопровождении нескольких священников он отправился в центр норвежской культуры — в Тронхейм, откуда планировал распространить обрётённую веру на всю страну.

Закрепившись на новом месте, Олаф превратил его в торговый центр и обосновался здесь.

Как гласит легенда, развитие города началось с нескольких указов Олафа Трюггвасона: выстроив здесь королевский двор и церковь, он прельщал раздачей земли всех тех, кто желал возвести в этих краях дома. Одновременно было провозглашено, что новое торжище находится под защитой самого короля.

Насколько люди доверяли древним сагам, можно судить по тому факту, что статуя Олафа появилась на центральной площади Тронхейма лишь в 1921 г.

Памятник представляет собой ещё и солнечные часы — правда, отсчёт ведётся от всемирного координированного времени UTC+1, а, поскольку в данной измерительной системе стрелки часов не переводятся, летом время здесь «неправильное» и отличается на 1 час.

Уже в первые годы своего существования Тронхейм был полностью разрушен пожарами, что, если верить сагам Снорри Стурлусона, не помешало другому королю, Олафу Святому, вторично «основать» город, следуя старому городскому плану с тянувшимися с севера на юг улочками.

Но ни тот, ни другой Олафы не смогли во время своего правления превратить своё детище в экономически значимый город — во многом это было связано с тем, что короли в то время гораздо больше внимания уделяли своим чертогам, нежели появлявшимся городам.

Лишь смерть Олафа Святого в 1030 г. в битве при Стиклестаде, расположенном неподалёку от Нидароса, укрепила положение Тронхейма и привело к его быстрому развитию: павшего короля провозгласили святым мучеником (а позднее и покровителем Норвегии), и к его мощам, покоившимся в Нидаросе, началось паломничество, ни на минуту не прекращавшееся до Реформации. В 1153 г. английский прелат Николас Брейкспир уредил Нидаросский епископат, что ещё более укрепило пози-

ции Тронхейма как паломнической столицы Северной Европы, которая к концу XIII в. могла похвастать как минимум 20 церквями. К тому времени в городе проживало 2—3 тыс. человек.

С 1030 по 1217 г. Тронхейм служил столицей Норвежского королевства, однако постепенно все «столичные» функции были перенесены в Берген, что особенно проявилось во времена правления Магнуса VI Лагабётера, стремившегося урегулировать торговлю и укрепить новый центр ганзейской торговли — Берген.

После эпидемии чумы, на $\frac{2}{3}$ сократившей население города, Тронхейм сумел снова встать на ноги к середине XIV в. Короли здесь уже не жили, но непрекращавшееся паломничество к могиле Олафа Святого, равно как и статус епископата, позволяли городу сохранять свои крепкие позиции.

Так продолжалось вплоть до Реформации. Известно, что последний католический архиепископ Норвегии Олаф Энгельбректссон вёл отчаянную неравную борьбу против нововведений, однако применение датчанами силы и сожжение как нидаросской резиденции Олафа, так и значительной части города, навсегда поставило точку в религиозной борьбе: после Реформации 1537 г. Тронхейм утратил свой статус религиозного центра страны.

Лишённого прежней церковной силы, городу пришлось искать новые источники дохода — благо, природа щедро одарила местные земли лесами, горами и водой. Благоприятные возможности для будущего развития города увидели иммигранты — прежде всего выходцы из Фленсбурга в Северной Германии. Объединившись, они создали целую элитную прослойку, построившую тот самый город, что знаком нам сегодня: деревянные панельные особняки, типичнейшим представителем которых является Стифтсгорден — ныне королевская резиденция в Тронхейме.

Город разрастался, его торговые связи укреплялись благодаря купцам-выходцам из других стран. Тронхейм богател, а единственными несчастьями, выпавшими на его долю в тот период, было три крупных пожара в 1599, 1651 (в результате этого по-

жара было уничтожено 90 % всех построек) и 1681 гг., после которых появилась сохранившаяся до наших дней система городских улиц, созданная по распоряжению короля Кристиана V.

Восстановление города, в котором крыши над головой лишилось почти всё население, на тот момент составлявшее 8000 человек, было поручено люксембургскому архитектору генералу Йохану Каспару фон Цициньюну.

Улицы теперь были широкими, до 33 м, и при застройке не принимались во внимание права частной собственности: всё поглощалось просторными авеню, ярчайшим примером которого служит Мункегатен.

Однако подобное решение не слишком помогало от пожаров: до XIX в. город горел не менее 15 раз! Пожары случаются и сегодня — в том числе, к сожалению, и весьма разрушительные, постепенно уносящие с собой великое наследие прошлого. Наследием прошлого центр Тронхейма считается неслучайно: его городская планировка является сегодня одним из лучших образцов города в стиле барокко в Норвегии.

Новый город окружили валами с южной, западной и северной сторон, а на возвышенности по другую сторону реки была заложена крепость Кристианстен.

Крепость появилась здесь неслучайно: в XVII в. Тронхейм не раз страдал от датско-шведских войн. После заключения Роскильдского мирного договора в феврале 1658 г. Тронхейм — да и вся провинция Трёнделаг — на какое-то время оказались в руках шведов, однако спустя 10 месяцев были отвоёваны и возвращены Норвегии.

В XIX в. Тронхейм вновь переживал период расцвета: количество населения утроилось, и социальная структура города кардинально изменилась. Фленсбургцы уже не были доминирующим сословием; в городе чётко выделились средний и рабочий классы.

Вспыхнувшие один за другим пожары 1841, 1842 и 1844 гг. привели к введению в 1845 г. нового закона, обязывавшего жителей строить дома исключительно из камня. Правда, к тому моменту, как закон вступил в силу, почти весь город уже был наводнён мгновенно выросшими деревянными домишками — именно этим временем датируется большинство деревянных строений в историческом сердце Тронхейма.

Во время Второй мировой войны Тронхейм был оккупирован немецкими войсками с первого дня их вторжения в Норвегию и оставался во власти нацистов вплоть до окончания войны в Европе, т.е. до 8 мая 1945 г.

Во время оккупации Тронхейм приобрёл соответствующее немецкое название, более благозвучное для оккупантов: Дронтхайм. За 5 лет пребывания здесь немцы превратили город в свою главную базу подводных лодок (DORA 1), вынашивая планы по возведению огромного города с населением 300 000 человек в 15 км к юго-востоку от Нидароса.

Городу будущего даже придумали имя — Новый Тронхейм (Ной-Дронтхайм). Он должен был стать новой столицей Германской Скандинавии и главной (и самой крупной) военной базой Северного Атлантического региона. Работы были начаты, и следы громадного проекта до сих пор можно увидеть в местечке Эйсанд (Øysand).

Тронхейм — город постоянно растущий, развивающийся и изменяющийся. Для Норвегии он стал центром коммерции, администрирования и образования: местный Университет науки и технологии (второй по величине в стране), давший право негласно называть Тронхейм технологической столицей, уходит корнями в 1759 г. и насчитывает около 16 тыс. студентов. Другое достояние города — кафедральная школа, основанная ещё в 1152 г. и являющаяся древнейшим институтом гимназического образования в Норвегии. В общей сложности студенты со-

ставляют почти $1/5$ населения Тронхейма, тем самым во многом определяя культурную жизнь местного населения, постоянно поддерживая молодость векового города.

Тронхейм оказался главным местом событий нескольких романов, причём не только норвежских — например, в 1823 г. вышел роман Виктора Гюго «Ган Исландец». В Тронхейме родилась и выросла актриса Лив Ульман, а также норвежский конькобежец, трёхкратный олимпийский чемпион, многократный чемпион мира, Европы и Норвегии, рекордсмен мира Яльмар Андерсен.

Город известен также старейшим в Скандинавии до сих пор эксплуатируемым театром — он появился в 1816 г. Тронхейм является одним из центров зимних видов спорта, и местные окрестности изобилуют лыжнями и трамплинами. Здесь найдётся место и для гольфистов, и для любителей горных походов. Летом сюда съезжаются рыбаки — рекорд пойманного в реке Нид лосося составил 31,8 кг, а к северу от центра находится и вовсе одна из самых богатых лососем рек в Европе.

Тронхейм знаменит также своей трамвайной системой Гро-кальбанен (Gråkallbanen), занявшей место самой северной в мире после закрытия в 2004 г. Архангельской трамвайной линии. Трамвайная система Тронхейма составляет всего 8,8 км и тянется от городского центра до места отдыха Лиан. В Тронхейме находится единственный в мире подъёмник для велосипедов, Трампе.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

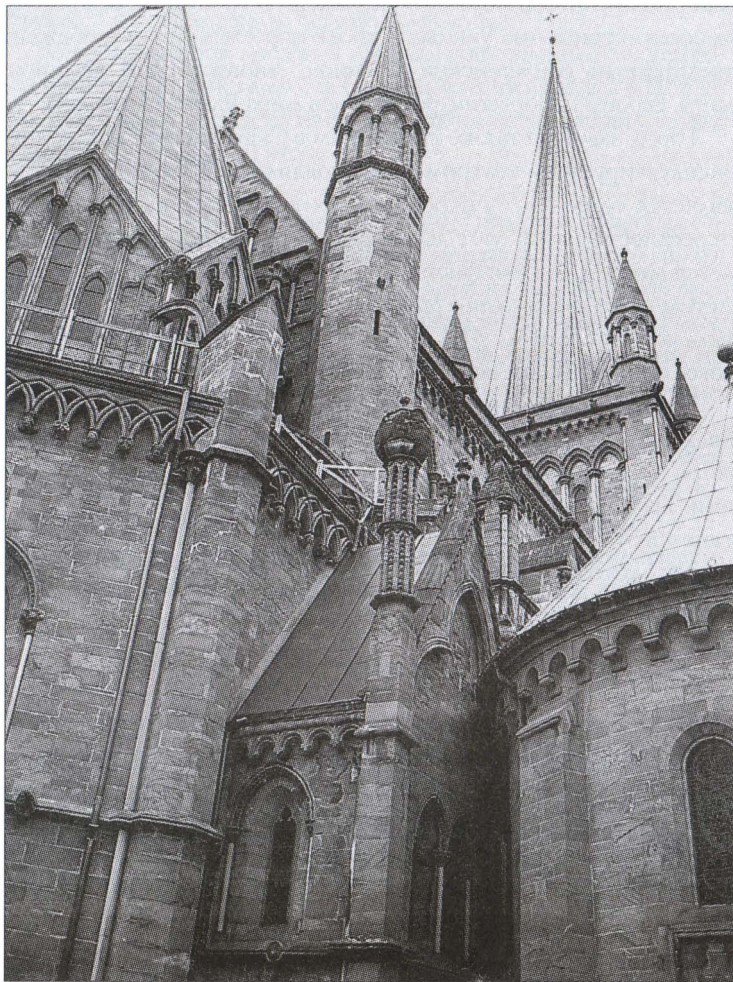
Собор Нидарос (Nidarosdomen)

Собор Нидарос можно, пожалуй, назвать самым примечательным строением Норвегии — выстроенный в стиле готики, он почти весь период Средневековья служил целью паломничества людей всей Северной Европы. Сюда можно было добраться двумя путями: либо из Осло, либо из шведских провинций Емтланд и Варmland. Нидарос является самым северным средневековым собором в мире и вторым по величине (после Упсальского) в Скандинавии.

Строительство Нидаросского собора началось в 1070 г. и продолжалось без малого почти тысячелетие, учитывая всевозможные реконструкции, проводившиеся с ним.

Первые камни собора были заложены на месте захоронения святого Олафа — именно поэтому храм и стал впоследствии

Мощные башни Нидаросского собора

привлекать такое количество людей, ведь Олаф оказался почитаем всеми скандинавами — да, в придачу, ещё и англичанами, немцами и жителями Балтийского региона. Именно благодаря Олафу — «вечному королю Норвегии» — в период Средневековья за Нидаросским собором закрепилось прозвище сердца страны, где покоится самое для неё дорогое.

После гибели святого Олафа его кости поместили в серебряную шкатулку в Нидаросском соборе, и каждый, кто приближался к нему, излечивался, по словам местных жителей. Поскольку до своей новой ипостаси в качестве святого Олаф был отважным викингом и пал в бою, чудодейственные копы топора, которым он был убит, стали появляться в разных церквях — к примеру, в церкви Святого Олафа в шведской провинции Сконе. Считалось, что, если трижды приложить его к коже, человек излечится ото всех недугов.

В настоящее время поклониться святым мощам в Нидаросе нельзя: во время Реформации ларец был вывезен в Копенгаген и переплавлен ради серебра; содержимое же бесследно исчезло. Говорят, что мощи были преданы земле в одном из соборов, но точное место захоронения неизвестно. Многие считают, что это было сделано специально — мол, так ни один деспот в будущем не сможет отыскать и украсть мощи святого.

В Нидаросском соборе до сих пор проходят церемонии, связанные с культом святого Олафа, а бывшая епископская резиденция, сгоревшая в 1983 г., была переоборудована в археологический музей.

Первый этап строительства завершился к 1320 г., и за это время церковь превратилась во внушительный собор в стиле готики. К сожалению, от первых 20 лет строительства сейчас не осталось и следа, но вот такие части, как, например, трансепт (1140—1180), неф у западного входа (1248—1320) и главный

вход с башней (1220—1240) насквозь проникнуты духом Средневековья.

В 1152 г. Нидаросу был присвоен статус архиепископства Норвегии, чьё влияние охватывало не только саму Норвегию, но и некоторые шведские провинции, а также Исландию, Гренландию, остров Мэн, Оркнейские, Шетландские, Фарёрские и Гебридские острова. Так власть Лундского архиепископства резко сократилась, и собор стал средоточием норвежского могущества. Архиепископом был назначен Николас Брейксспир, позднее под именем Адриана IV вошедший в историю как единственный англичанин на папском престоле.

За время своего существования собор пережил несколько пожаров, однако каждый раз его восстанавливали. Впервые несчастье постигло храм уже в 1328 г., когда от собора не осталось и следа; последний крупный пожар полыхал здесь в 1719 г. Спустя чуть больше столетия под руководством Хайнриха Эрнста Ширмера здесь началась реставрация, навеянная духом национального романтизма и призванная воссоздать один из наиболее значимых памятников норвежского архитектурного наследия, полностью завершившаяся лишь к 2001 г.

Сегодня Нидаросский собор пользуется особой популярностью среди туристов — и это связано не столько с его стариной и готическо-романской архитектурой, сколько с его значением для истории Норвегии. Относительно недавно местные власти решили возобновить прежний паломнический путь, и эта дорога привлекает тысячи желающих почувствовать себя частью этого исторического «аттракциона». В Норвегии эта тропа известна как путь святого Олафа (Sankt Olavs vei): протянувшись на 640 км, он берёт своё начало в Осло и проходит вдоль озера Мьёса, долин Гюдбранндален и Оппдал, горного массива Доврефельд, пока, наконец, не приводит в готический собор. Каждый пилигрим может посетить специальный центр паломничества в норвежской столице, где специалисты дадут полезные советы перед длительным путешествием, а в Тронхейме, в самом соборе, удачливому страннику вручат сертификат об успешном завершении нелёгкого пути. В целом Нидаросский собор ежегодно посещают около 40 тыс. туристов со всего мира.

Западный фасад собора украшают фигуры монархов и святых и изображения Христа; его интерьер изобилует появившимися в XX в. витражами.

В соборе также находится два органа — главный был установлен в 1930 г. в честь 900-й годовщины битвы при Стиклестаде. Своим появлением орган обязан многочисленным пожертвованиям; среди основных благодетелей был Элиас Антон Каппелен Смит, основатель одноимённой компании, являющейся сегодня крупнейшим торговым предприятием Норвегии.

Второй орган, в стиле барокко, появился в 1738—1740 гг. благодаря Йохану Йокиму Вагнеру. Примерно к тому же времени относится и алтарь, созданный также в стиле барокко скульптором Йонасом Гранбергом.

В Средние века в Нидаросском соборе проходили коронации монархов — эта традиция была восстановлена в 1814 г., когда было утверждено, что «все правители Норвегии должны венчаться на царство в Тронхейме». Однако последним королём, коронованным здесь, стал Хокон VII в 1906 г. — двумя годами позже парламент отменил данную церемонию. Надо сказать, она всё же сохранилась, хоть и в несколько изменённом виде. Сейчас здесь проходят венчания — скажем, 24 мая 2002 г. дочь короля Харальда V и королевы Сони принцесса Марта Луиза именно тут выходила замуж за писателя Ари Бена.

Сверресборг (Sverresborg, Trøndelag Folkemuseum)

Сверресборг — это один из крупнейших в стране этнографических музеев под открытым небом, хранящих не только уникальные старые здания, но и архивные документы и фотографии. Идея создать подобный музей появилась в 1909 г., когда несколько тронхеймцев решили собрать «характерные экземпляры строительного мастерства прежних времён».

Здесь вокруг руин средневекового борга конунга Сверре собрано более 60 построек, большинство из которых датируется XVIII—XIX вв., но ставкирка, привезённая сюда из Хальтдалена, была построена в 1170-х гг. В музее есть также и часть, посвящённая жизни саамов в регионе.

Типичные избы Сверресборга

В отделении «Старый город» — Гаммельбюен — представлены старые домики из самого Тронхейма. Здесь все строения, кроме каменного подворья Грамгорден, — деревянные. Сам Грамгорден, правда, является реконструкцией, при которой, однако, использовались только оригинальные части дома.

Главным «экспонатом» является, без сомнения, расположенный в самом сердце музея под открытым небом Сверресборг — крепость конунга Сверре Сигурдссона. Хёвдинг начал возводить своё жилище зимой 1182—1183 гг., что превращает его в старейший каменный борг Норвегии. В этом надёжном месте Сверре останавливался каждый раз, когда приезжал в Тронхейм. Сам конунг назвал своё творение Сионом — видимо, по аналогии с иерусалимской крепостью, построенной на священной горе незадолго до завоевания Иерусалима царём Давидом. Существует и другая трактовка названия: слово, возможно, родственно норвежскому *sjon*, что значит «широкий обзор». В конце XII в. крепость дважды горела, но оба раза была восстановлена, однако в будущем она уже не имела прежнего исторического значения, а потому, покинутая, начала разрушаться.

Крепость Хегра (Hegr festning)

Крепость Хегра была сооружена после расторжения в 1905 г. шведско-норвежской унии для защиты границы от возможных атак шведов. На сооружение крепости и прилежащих батарей ушло 5 лет. Самый длинный ход здесь тянется на 110 м.

В 1940 г. фашистские войска попытались напасть на Хегру. 250 норвежских солдат и 1 женщина храбро защищались от захватчиков, но через 26 дней осады они были вынуждены капитулировать. Хегра же стала важным символом борьбы Норвегии против оккупантов.

Стифтсгорден (Stiftsgården)

В 1774 г. в Тронхейме выросла королевская резиденция Стифтсгорден (хотя особы голубых королей начали появляться здесь только в XIX в.). Со своими 140 комнатами, занимающими 4000 м², она стала самым большим деревянным строением в Северной Европе.

Дворец построен в стиле барокко, однако в нём легко увидеть также и элементы рококо и неоклассицизма. Разбитый рядом парк был некогда тоже барокским, однако сейчас скорее напоминает простую лужайку.

В отличие от внешнего облика дворца, его внутреннее убранство практически не удалось сохранить в неизменном виде.

Музей искусства (Kunstmuseum)

Музей искусства в Тронхейме является третьим по величине в стране; в основном здесь представлены работы норвежских живописцев за последние 150 лет.

Мункхолмен (Munkholmen)

Остров Мункхолмен — излюбленное место отдыха тронхеймцев и привлекательная достопримечательность для туристов: здесь находится старейший укрепленный монастырь Норвегии, служивший во времена датского владычества неприступной тюрьмой.

СЕВЕРНАЯ НОРВЕГИЯ — НУР-НОРГЕ (NORD-NORGE)

Северная Норвегия — это не только полярные дни и ночи и северное сияние. Это ещё и самый восточный город Норвегии Вардё, добраться до которого можно по первому подводному туннелю, протянувшемуся на 2892 м. Это, безусловно, древняя и удивительная культура саамов, до сих пор проводящих гонки на оленьих упряжках во время Пасхального фестиваля. Это остров Аннёрья — первый в Европе по количеству горных вершин. Это входящее в Список всемирного наследия ЮНЕСКО самое обширное в Северной Европе скопление наскальных рисунков каменного века в местечке Альта. Это дикие Лофотенские острова, а также охраняемые всё тем же ЮНЕСКО острова Вега. Это растущие прямо из моря горы — и многое, многое другое...

Из досье «ИП»

Наскальные изображения близ Альты были обнаружены в 1972 г. Из более 5000 найденных в районе Альты петроглифов основное их скопление (около 3000) находится в районе местечка Йиепмалуокта (Jiepmaluokta) в 4 км от города. Самые древние рисунки появились здесь приблизительно в 4200 г. до н.э., самые поздние — в 500 г. до н.э., хотя некоторые датируют их даже VI в. н.э. Кто именно создал эти петроглифы, неизвестно — возможно, это были предки современных саамов, но, возможно, над ними трудились представители культуры каменного века Комса, распространённой вдоль побережья Норвегии. Многие старые изображения сходны с петроглифами, обнаруженными на северо-западе России, что свидетельствует о вероятных контактах развивающихся культур европейского севера.

Мотивы изображений весьма разнообразны: из животных преобладают олени, представленные в стадах и иногда обнесённые забором (что, возможно, указывает на существовавший над ними контроль), а также

лоси и медведи, причём последние изображены в сценах не только охоты, но и культов. Встречаются также образы беременных зверей, детёнышей которых можно видеть в утробе матери.

По петроглифам можно проследить развитие «судо-строения»: ранние рисунки показывают небольшие лодочки, более поздние — крупные суда, вмещающие до 30 человек и украшенные изображениями животных на кормовой и носовой частях — точь-в-точь как появившиеся значительно позже знаменитые драккары викингов.

Интересно, что археологические находки свидетельствуют о том, что от 30 до 95 % пищи пещерных людей составляли морепродукты, однако рыба и сцены рыболовства присутствуют лишь на 1 % найденных петроглифов. Историки склонны считать, что добыча рыбы было куда более надёжным и безопасным делом, нежели охота, в связи с чем отображать её (либо ритуалы, способствующие лучшему улову) не было надобности.

В Северной Норвегии, в губернии Нурланн, насчитывается больше всего пещер (только в регионе полярного круга их более 200) — да и каких! Каждый найдёт себе здесь что-то по вкусу: узкие, широкие, вертикальные; с ручейками, водопадами и подземными озёрами. Самую длинную пещеру — Троллкьерка — можно найти близ Нарвика. Около Му-и-Рана находится самое большое в Норвегии скопление известковых пещер; а в некоторых даже есть мрамор.

Более других своим мрамором, получившим название «Норвежская роза», знаменита коммуна Фёуске (Fauske). Именно он использовался для декоративной отделки таких монументальных строений, как Королевский дворец в Токио, здание ООН в Нью-Йорке, Ратуша в Осло и тронхеймский Кафедральный собор.

Ещё именно в эти края каждое лето устремляются гигантские самцы китов, оставляющие свои семьи в более тёплых местах и плывущие сюда ради моллюсков и рыбы. А на остров Ловунн ежегодно, словно по расписанию, 14 апреля прилетает 200 000 тупиков для гнездования. Вообще Северная Норвегия — край редких птиц: например, чернохвостый кроншнеп обитает только на острове Андёйя.

Обилие птиц не могло не привести к появлению удивительных музеев: на островах Вега расположен посвящённый содержанию гагары как домашней птицы музей «E-huset». Почему именно гагары? Всё очень просто: именно её яйца и пух издревле собирали местные жители для использования в хозяйстве.

Прямо на берегу фьорда Шумен расположено самое северное в мире 18-луночное поле для гольфа, где летом можно играть даже ночью, а соседний Эффорд многие называют самым прекрасным в Норвегии.

Север Норвегии знаменит также и начатым в 1992 г. проектом «Скульптурный ландшафт Нурланна», в котором скульпторы со всего света размещали свои творения на лоне природы. Так получилась своеобразная галерея «без определённого места жительства», по площади превосходящая все другие существующие музеи, ведь скульптуры буквально раскиданы по всему северу.

Из других захватывающих дух достопримечательностей можно отметить часть так называемой Национальной туристической дороги, протянувшейся на 1620 км, из которых 447 должны пройти через Северную Норвегию.

Будё (Bodø)

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Развивающемуся невероятными темпами городку Будё на севере Норвегии с населением около 45 тыс. человек есть чем привлечь туристов: здесь поблизости природа создала сильнейший в мире водоворот Мальстрём. Здесь обитает крупнейшая в мире колония орланов-белохвостов. Количество различно-

Наскальная живопись близ Халдена

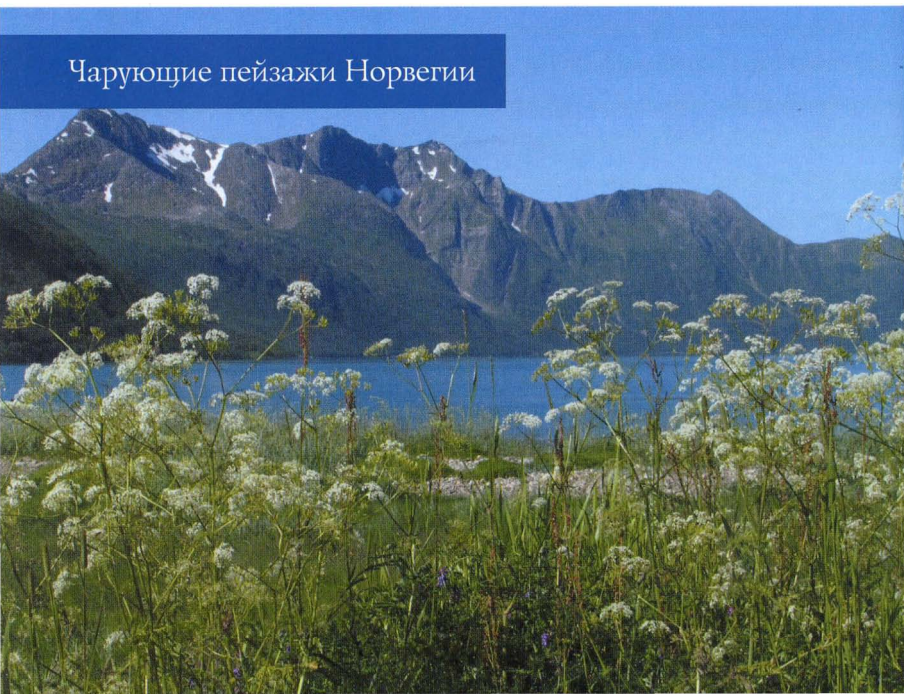

«Хуртигрутен» — самое красивое морское путешествие

Шумный водопад у Фломской железной дороги

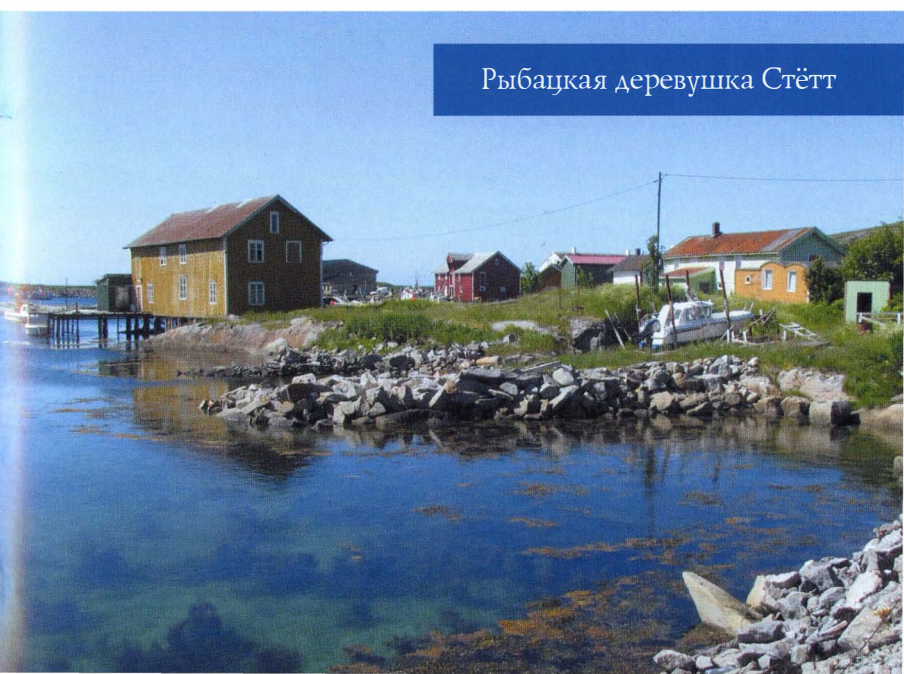

Чарующие пейзажи Норвегии

Извилистый фьорд

Рыбацкая деревушка Стётт

Один из известнейших фьордов Норвегии — Гейрангер

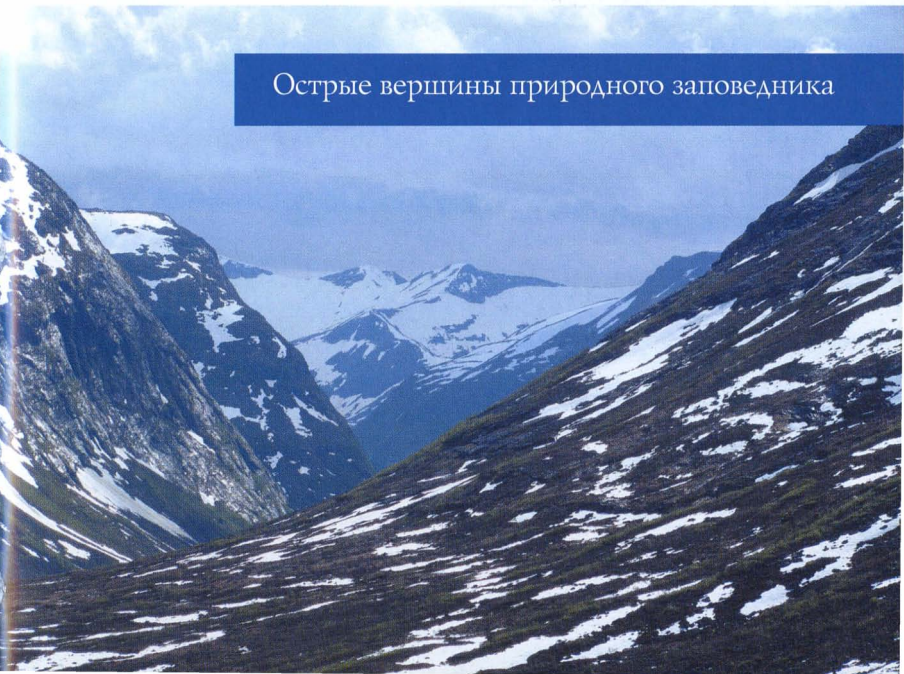
Берега Норвегии усеяны маленькими домишками (SEVMORE)

Энгабреен — язык ледника Свартисен

Острые вершины природного заповедника

Волшебная природа Норвегии — подарок Бога

Вид на хребет Салтфеллет

Холандсфьорд

НОРВЕГИЯ

ЧИСТАЯ ЭНЕРГИЯ ФЬОРДОВ

VISIT
NORWAY
.RU

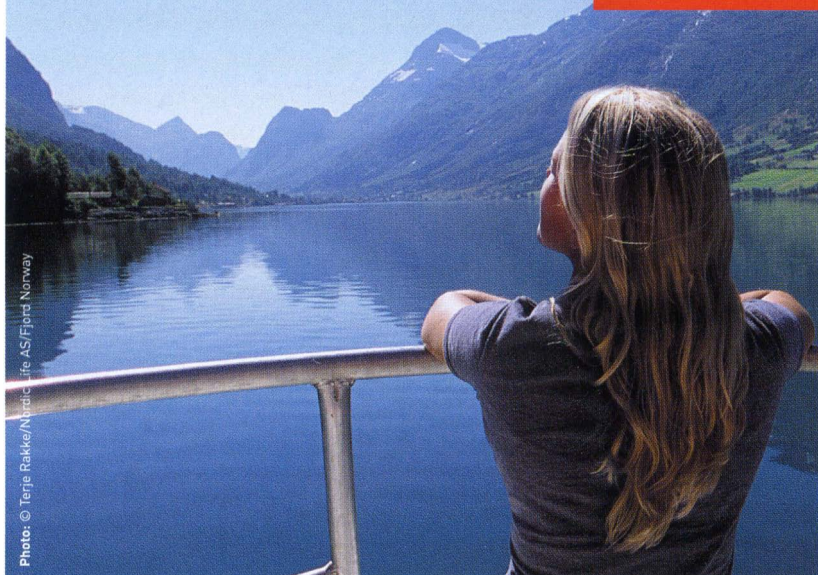

Photo: © Terje Raikve/Nordic Life AS/Fjord Norway

«... Мы существуем мечтой, что чудо произойдет, что мечта откроется нам, что однажды утром мы заскользим на волнах, о которых не знали» - эти строчки из стихотворения «Мечта», которое известный норвежский поэт Улав Х. Хауге посвятил своей стране. И они как нельзя лучше совпадают с теми чувствами, которые переполняют вас после путешествия в эту удивительную страну - Норвегию. Сумасшедшие по красоте пейзажи, темно-синие фьорды, обрамленные отвесными скалами, грохочущие водопады и особая энергия, которую дарит вам эта могучая древняя нетронутая природа. Добавьте к уникальной природе теплый климат, подержанный океанским течением Гольфстрим, жаркое лето, моря зелени и цветов, многообразие овощей и фруктов, богатое историческое и культурное наследие, великолепный сервис и удобную инфраструктуру, простоту и гостеприимство норвежцев. Можете быть абсолютно уверены, что, летний отдых в Норвегии оправдает все ваши ожидания, и даже больше.

Регионом фьордов считается Западная Норвегия. Именно здесь находятся самые знаменитые фьорды Норвегии, внесенные в Список Всемирного Населения ЮНЕСКО. Откройте для себя красоты Северной Норвегии - романтического края полночного солнца, где летом ночи такие же светлые, как и дни. Посетите уникальные города Норвегии: утопающую в зелени столицу Норвегии Осло, средневековый уютный Берген, город Олесунд, полностью построенный в стиле модерн.

«Это надо увидеть и почувствовать!» - фраза, с которой вы начнете свой рассказ о мечте, которую откроет вам Норвегия.

НОРВЕГИЯ. ОЩУТИ СИЛУ ПРИРОДЫ

| www.visitnorway.ru

го рода фестивалей здесь практически равно количеству дней в году. Здесь находится последняя станция Норвежской Государственной железной дороги. Здесь на одного жителя приходится гораздо больше парикмахерских, нежели в других городах страны. Здешние белые ночи (с 4 июня по 8 июля) позволяют круглые сутки проводить на полях для гольфа и любоваться морскими пейзажами — береговая линия коммуны, охватив 1188 островков, протянулась на 803 км. Наслаждаться местными красотами можно в очень комфортных условиях: Будё находится слишком далеко на севере, чтобы тут могли жить гремучие змеи, но и не так уж близко к нему, чтобы подвергнуться нападению кусачей мошкары, с которой неизменно ассоциируются скандинавские страны. Неудивительно, что именно в этих краях, в местечке Кьеррингёй (Kjettingøy) Кнут Гамсун черпал вдохновение для своих романов.

Но, пожалуй, главная гордость Будё — это его возраст: в этих краях располагалось одно из древнейших поселений Норвегии: Тув в Сальстраумене, где люди появились около 9800 лет назад, пленившись отличными возможностями для богатой и относительно безопасной охоты и рыбалки в местных землях. О жизни и религии людей каменного века рассказывают наскальные рисунки — чуть ли не старейшие в стране.

Впервые о регионе упоминается в одной из саг Снорри Стурлусона: мол, Олаф I Трюгвасон, страстно желавший крестить Норвегию, был вынужден убить некоего Рауда, доблестного викинга и убеждённого язычника из Сальстраумена. Неудавшееся крещение окончилось не только смертью местного вождя, но и грабежами: Олаф забрал с собой все богатства и ценности, оружие и даже драккар Рауда, поскольку он был значительно лучше, чем корабль самого крестителя-неудачника.

Следующее упоминание о городе встречается уже в XIII в. в связи с основанной здесь церковью. Чуть позже появляется и название «Будин», лёгшее, как считают современные историки, в основу нынешнего имени города и значащее «поселение при гавани» или «подходящий луг для остановки/пиршества».

Свои городские привилегии Будё получил только 20 мая 1816 г. (на тот момент его мужское население составляло всего

55 человек!) как центр береговой торговли, однако сразу стать альтернативой Бергену (и тем самым уменьшить зависимость северной части страны от южной) городку не удалось, и власти серьёзно подумывали о том, чтобы отобрать у Будё только-только приобретённый ценный статус.

Из досье «ИП»

Долгое время Берген противился основанию нового города, поскольку видел в нём потенциальную угрозу своей собственной торговле: Берген всегда считался единственным посредником в торговле рыбой между Лофотенскими островами и заграницей. Берген делал всё возможное, чтобы воспрепятствовать появлению конкурента, но, тем не менее, за претворение проекта в жизнь проголосовало 50 человек, против — всего 6.

В первые 50 лет существования Будё его самыми процветающими горожанами стали датчанин Кристиан Якхельн и финн Карл Юхан Йерс, который помимо торговли занимался также контрабандой с Великобританией, что получило громкую огласку и впоследствии сильно осложнило отношения Швеции-Норвегии и Великобритании.

Экономический подъём начался здесь только во второй половине XIX в., когда рыбные косяки начали мигрировать в окрестности. Правда, позже маршруты миграции рыб вновь изменились, но к тому времени Будё уже успел закрепиться как третий по величине город Северной Норвегии после Тромсё и Нарвика (сегодня он уступает только Тромсё).

С наступлением Второй мировой войны в Норвегию пришли трудные времена, и Будё оказался одним из наиболее сильно пострадавших городов: в 1940 г. за 2,5 часа 60 % построек были разрушены, в результате чего многие жители остались без крова (погибших оказалось только 15 человек). Город пришлось воскрешать. Застраивать выгоревшие районы помогал шведский

Красный крест, а потому район, где были возведены сборные дома шведской организации, так и назвали — Свенскебюен, что значит «шведский посёлок».

Новый город вырос в типичном для первых послевоенных годов стиле: функционализме, лучшим примером которого стала Ратушная площадь Будё, окружённая четырьмя важными зданиями: собственно ратушей, церковь, почтой и музыкальной сценой.

После войны начался новый период расцвета Будё, который теперь позиционировал себя как административный, торговый и культурный центр Северной Норвегии. К месту пришёлся и построенный немцами в военные годы аэродром, который в 1951 г. расширили, и сегодня Будё считается воздушной столицей страны. Кстати, именно аэропорт Будё был конечной целью американского самолёта-шпиона Lockheed U-2, пилотируемого Пауэрсом, сбитого 1 мая 1960 г. над СССР.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Сальстраумен (Saltstraumen)

Будучи расположен в столь живописном месте, Будё привлекает туристов прежде всего своей необыкновенной природой — в первую очередь, безусловно, всемирно известным приливным течением Сальстраумен, в котором около 400 млн кубических метров воды протекают на скорости до 37 км/ч. Образующиеся при этом водовороты — порой до 12 м диаметром и 4—5 м глубиной — притягивают любителей природных эффектов со всего мира.

Церковь Будин (Vodin kirke)

Церковь эта, первоначально построенная в 1240 г., расширенная в 1785 г., но уничтоженная и заново выросшая в том же стиле в 1894 г., знаменита несколькими деревянными скульптурами конца XV — начала XVI в., а также алтарём и кафедрой XVII в. и росписью с евангельскими мотивами, сделанной в 1754 г.

Музей авиации (*Luftfartsmuseum*)

Безусловно, интереснейшим музеем можно назвать авиационный музей, дающий представление о гражданской и военной авиации Норвегии.

Возник Музей авиации на том самом месте, где когда-то, во время Второй мировой войны, немцы начали строительство своего аэродрома. Открыть на его месте музей было решено значительно позже: двери его распахнулись лишь в 1994 г.

Главные экспозиции музея посвящены, естественно, авиации. Здесь можно узнать о том, как появились почтовые самолёты, когда отправились в путь первые пассажирские самолёты страны — вообще воздушное сообщение стало неотъемлемой частью жизни в Норвегии только в середине XX в.

Одной из тем экспозиции является «Мечта о юге», последовательно рассказывающая о развитии чартерных перевозок начиная с конца 50-х гг. XX в. Здесь можно познакомиться с экзотическими берегами тёплых стран, их архитектурой и фауной, а также узнать, что же любили привозить норвежцы из зарубежных поездок: продукты, открытки, сувениры, фотографии и т.д.

Военная авиация зарождалась в этой скандинавской стране исключительно как дополнительное средство наблюдения за передвижением врага, однако впоследствии развитие продолжалось скорее в сторону обороны.

Посещая музей, каждый может лично ощутить аэродинамические принципы, а также узнать о моторах, воздушной навигации, метеорологии и увидеть собственными глазами работу пилота.

Пожалуй, кульминацией пребывания в музее станет осмотр центра управления полётами, сохранившегося ещё от старого немецкого аэродрома Будё. Отсюда открывается чудесный вид на аэропорт и сам город, любоваться которыми помогает чашечка предлагаемого тут же горячего кофе...

Галерея Будёгаард (*Galleri Bodøgaard*)

Художественная галерея Будё расположена всего в 2,5 км от центра города, рядом с церковью Будин и Культурным центром Севера — Музеем Нурланна (*Nordlandmuseum*). Сегодня галерея, окружённая необычными скульптурами, является крупнейшей в Северной Норвегии частной коллекцией предметов искусства и культуры, расположившихся почти на 600 кв. м. Здесь представлены три значительные коллекции: этнографическая, художественных ремёсел и икон.

Этнографическая экспозиция включает сегодня несколько тысяч старых орудий труда, показывающих развитие рыболовства, сельского хозяйства и ремёсел в Будё, а также повествует о годах Второй мировой войны, особенно о содержании русских военнопленных в городе.

Другая уникальнейшая коллекция музея охватывает более 80 русских, польских и греческих икон, а также включает русскую Библию 1796 г., принадлежавшую, скорее всего, императору Павлу I и его семье. В Библию вложено письмо, написанное в 1801 г. царём Александром I.

Нарвик (*Narvik*)

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Город Нарвик, нередко называемый технологической столицей Северной Норвегии, начинался, как и многие другие городки этой скандинавской страны, с небольшого поместья, впервые упомянутого в 1567 г. как Наруиген. Самая распространённая теория гласит, что своё, на первый взгляд, необычное имя город получил в честь древнего скандинавского бога Ньёрда.

В скандинавской мифологии бог Ньёрд занимал важное место: именно он являлся отцом Фрея и Фрейи. Будучи рождён ваном, он, как и положено, воевал с асами и даже был захвачен ими в плен, в связи с чем нередко причисляется к этому клану — однако, согласно легендам, когда миру придёт конец, бо-

гатый Ньёрд снова вернётся к своим корням и родному племени ванов.

Ньёрд издревле представлял ветер и морскую стихию, а потому покровительствует мореходству, рыболовству и охоте на морских животных, являясь одновременно также и богом плодородия.

Располагаясь у самого моря, Нарвик с самого начала служил гаванью, сегодня, кстати, определяющей жизнь города: с 1902 г., когда поселение получило статус города, Нарвик ни на секунду не переставал быть важнейшим портом для погрузки железной руды, добываемой на шведских шахтах ЛКАВ в Кируне. Столь большую значимость порт получил благодаря тому, что вода здесь, в отличие от Ботнического залива, не замерзала круглый год.

Первоначально строительство железной дороги спонсировалось Великобританией, и работа протекала довольно бурно, хотя через пару лет деньги кончились, и все тяготы возведения соединяющей Швецию и Норвегию ветки легли на плечи этих двух королевств. С 1898 г. по 1903 г. строительство шло полным ходом, чтобы открыть новый путь как можно скорее — и, как только это произошло, Нарвик начал стремительно расти.

Столь же внезапно, как город превратился в процветающий центр Северной Норвегии, он оказался втянутым в глубочайший мировой кризис, затронувший Нарвик после 1929 г. больше, чем какой-либо другой район Норвегии. Связано подобное было с тем, что Нарвик, залогом успешного существования которого являлся экспорт руды, был напрямую связан и полностью зависим от мировой экономики.

Ситуация усугубилась с началом Второй мировой войны. В 1940 г. Данию и Норвегию заняли немецкие войска, чрезвычайно заинтересованные в шведской железной руде, поставляемой в Нарвик. Город мгновенно превратился в важный стратегический пункт: Германия опасалась, что англичане оккупируют Нарвик и тем самым лишат немцев столь необходимого для вооружения материала. Опасения не были напрасны: в феврале 1940 г. Великобритания окончательно убедилась в том, что Нор-

вегия не соблюдает заявленный нейтралитет в войне, а потому было принято решение о минировании норвежских территориальных вод неподалёку от Нарвика.

9 апреля 1940 г. 2000 немецких солдат вошли в Нарвик, и началась двухмесячная борьба за город. Сдача города обсуждалась с самого первого дня, поскольку отвечавший за оборону капитан 1-го ранга Суннлу симпатизировал нацистам.

Две морские битвы привели к потоплению немецкого флота, так что сегодня местный фьорд служит настоящим кладбищем военных кораблей — между прочим, крупнейшим в стране. Освободить город от захватчиков удалось лишь 28 мая, однако неприятель прибегнул к новой тактике: бомбардировке, опустошившей большую часть Нарвика. Тем не менее уже на первой неделе июня стало ясно: уход немецких сил из Нарвика — это лишь вопрос времени.

Нарвик остался за Норвегией, и одержанные в его водах победы считаются первым успешным шагом стран-союзников во Второй мировой войне. Всё это время Нарвик находился в центре внимания всего света, а потому первые годы после окончания войны Норвегия ассоциировалась исключительно с этим городом.

Надо сказать, что все два месяца военных действий вокруг города шведы, заявлявшие о своём нейтралитете, с беспокойством наблюдали за развитием событий. Не желая портить отношения ни с одной из сторон, Швеция попыталась угодить всем. Из Норвегии были официально эвакуированы 113 работавших на шахтах ЛКАВ вблизи Нарвика шведов, а заодно и 200 вооружённых норвежцев, 514 немцев и 130 взятых в плен английских моряков. Немцы требовали разрешения на транзитную перевозку оружия через Швецию, однако это прошение было категорически отклонено — взамен шведы пропустили эшелон с 270 невооружённых человек медперсонала.

Результатом битвы за Нарвик оказалось потопление 10 новейших военных кораблей и 2 подводных лодок Германии 10 и 13 апреля. Это стало решающим препятствием в осуществлении не-

мецкого плана по вторжению в Великобританию, назначенному на осень 1940 г.

Победа в Нарвике имела огромное значение для самосознания норвежцев: в то время как Южная Норвегия капитулировала довольно быстро, солдаты в северной части страны оставались единственными, оказывавшими сопротивление врагу. Долгое время после окончания Второй мировой войны в Норвегии ходили легенды о том, как «простые сыновья рыбаков сумели не только противостоять элитной армии Гитлера, но и изгнать её из своего края».

После войны развитие Нарвика, как и прежде обусловленное близостью шахт ЛКАВ, шло столь быстрыми темпами, что в середине XX в. город стал крупнейшим в Северной Норвегии. Сегодня его размеры значительно уступают тому же Тронхейму или Тромсё, однако его известность всё ещё привлекает туристов не меньше, чем его соседи.

С 1902 г. на выборах в Нарвике неизменно побеждает Рабочая партия, что превратило город в один из её главных штаб-квартир.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Чем же Нарвик может привлечь туристов? Многие приезжают сюда, словно на край света: именно здесь оканчиваются европейские железные дороги. Город окружён горами, точь-в-точь похожими на альпийские, где можно скатиться на лыжах с высоты 1000 м над уровнем моря почти до подножия — и при этом любоваться одним из многочисленных норвежских фьордов.

Зимой можно также стать свидетелем одного из самых захватывающих явлений в мире фауны: множество касаток собирается во фьордах Нарвика, чтобы полакомиться сельдью, сотни косяков которой прибывают сюда в начале ноября.

Другое незабываемое зрелище, которым может похвастать Нарвик, — дайвинг в поисках затонувших кораблей. Это отголоски драматичных событий апреля 1940 г., когда более 50 самолётов и 46 кораблей были сбиты или потоплены в местных

водах. Те трагические события получили сегодня новый оборот, превратив Нарвик в одно из любопытнейших в мире мест для подводного сафари.

Музей Офотен (Ofoten museum)

Расположенный в центре Нарвика в старом административном здании железной дороги, музей рассказывает о местной истории и культуре. Здесь также можно увидеть наскальную живопись, сделанную около 5000 лет назад. 42 км железнодорожного пути, доходящего до шведской границы, тоже являются привлекательной туристской достопримечательностью Нарвика.

Полярный зоопарк (Polar zoo)

Пожалуй, наиболее чарующим местом Северной Норвегии можно назвать Полярный зоопарк — кстати, самый северный в мире. Это огромный огороженный кусок природы, где посетитель может наблюдать за рысями, лосями, волками, медведями и другими обитателями северных лесов в естественных условиях.

В зоопарке организуют не только обычные экскурсии, где знакомят с образом жизни различных северных животных, но и предоставляют специальные «фотосафари», где за определённую плату сотрудники в течение получаса помогают любителям фотоохоты запечатлеть самые необычные моменты, «расшевеливая» животных.

Харстад (Harstad)

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Очаровательный городок Харстад в 25 км от Северного полярного круга расположен частично на северо-восточной части крупнейшего острова Норвегии Хиннёйя (Hinnøya), где первые поселения появились уже в каменном веке. Сегодня он, став важным транспортным, образовательным и административным центром, привлекает прежде всего своими песчаными пляжами и захватывающими дух фьордами, и, глядя на все эти красоты, легко понять, почему именно эти края так приглянулись викингам.

Воины и торговцы, викинги устроили свой политический центр на островах Бьяркёй (Bjarkøy) и Тронденес (Trondenes), достигших своего расцвета в период Средневековья. Бьяркёй печально прославился происходившим из него хёвдингом Туре Хундом, убившим покровителя Норвегии святого Олафа в 1030 г., в то время как сосед Тронденес заявил о себе как о местечке с самой северной каменной средневековой церковью в мире. Так, можно сказать, местные жители попытались загладить свою вину перед Господом за убийство праведной души, возведя один из важнейших для Норвегии того времени храмов, и по сей день не утратившим свою славу.

Развитие Харстада и его значимость обусловлены, разумеется, его выгодным стратегическим положением у самой воды. Тронденес быстро превратился в важный торговый порт, осуществлявший торговлю с саамами и карелами. Растущее поселение крепло даже по мере того, как в Норвегии закрепилось христианство, и власть стала делиться между королём, аристократией и церковью. Дабы продемонстрировать силу Тронденеса, здесь было велено возвести статную церковь, видимую всем и каждому, приближавшемуся к городу. Именно она и стала впоследствии самой северной каменной церковью Средневековой Европы.

Процветание Тронденеса продолжалось вплоть до 1844 г., пока в 1904 г. он, как и несколько других деревень, не стал частью Харстада, отныне получившего статус города.

До 1940 г. в городе продолжалась размеренная жизнь, и только когда в Норвегию вторглись немцы, пришлось срочно решать вопрос об обороне страны и переформировании береговой артиллерии — именно на неё делалась главная ставка в вопросе защиты населения.

В Тронденесе была сооружена батарея из 4 пушек, одна из которых сегодня отреставрирована и представлена на обозрение туристам. Первоначально все пушки были корабельными, но их демонтировали и перевезли в Тронденес, где всю кипела работа по возведению оборонительных укреплений, продолжавшаяся вплоть до конца войны. Строительство выполняли русские военнопленные, размещённые в специально сооружён-

Харстад

ном для них лагере. Около 800 заключённых так и не дождались окончания войны...

Сегодня мало что напоминает о военном прошлом Харстада: сюда едва ли приезжают для того, чтобы побольше узнать о трагических событиях Второй мировой войны. Нынешний город предпочитает делать ставку на культурные мероприятия — например, ежегодно в последнюю неделю июня Харстад проводит Фестиваль Северной Норвегии. Неподалёку расположено также самое большое поселение саамов, пришедших сюда на относительно «постоянное место жительства» вслед за оленями в XVI—XVII вв.

 Норвежские берега стали для лопарей своего рода страной лета, в то время как зимние жилища располагались уже на шведской территории. Сегодня, правда, многие некогда летние жилища носят скорее постоянный характер, поскольку поблизости активно практикуется земледелие и разведение скота. Оленей отпускают пастись вместе с другими стадами на

зимние пастбища, в то время как сами оленеводы остаются в своих более-менее обустроенных домишках.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Казалось бы, чем может удивить столь маленький городишко, как Харстад? Оказывается, он по-хозяйски припас для туриста множество чудес на любой вкус: это не только прекраснейшая природа и обязательная достопримечательность любого заполярного города — полярное сияние, — но и памятники древности, шедевры архитектуры и необычные музеи.

Пушка Адольфа (Adolfkanonen)

Прямо у Тронденесской церкви, уходящей корнями в XIII в., расположен построенный немцами береговой форт, грозным охранником которого стала пушка калибром 42 см, что в те времена было одним из крупнейших орудий.

Пушка была сконструирована в 1934 г. Крупом для военного корабля, который, однако, не был завершён, а потому пушки были демонтированы и транспортированы к двум норвежским островам: Энгелёйя (Engeløya) и Тронденес, откуда гранаты весом 600 кг могли долетать до Нарвика.

Аквапарк «Гроттебадет» (Grottebadet)

Аквапарк «Гроттебадет» интересен тем, что вырублен в горе в центре города. Открыт он был в 2003 г., спустя 4 года после начала строительства. Изначально аквапарк планировался как замена старому бассейну Канебогену, который сразу после появления Гроттебадета был закрыт.

Лофотенские острова (Lofoten)

ИСТОРИЯ ОСТРОВОВ

Лофотенские острова — или, как их называют скандинавы, Луфутен (Lofoten), — это довольно крупный архипелаг скалистых островов, отделённых друг от друга узкими проливами и

заселёнными 24,5 тыс. человек, которые, однако, делают всё для того, чтобы сохранить девственную природу своего края. Природа и только природа постоянно привлекает сюда писателей и поэтов, художников и скульпторов, черпающих вдохновение в свежести моря и остроконечных горных рельефах, покрытых застывшими ледниками и окантованных мягкими зелёными коврами.

Да-да, именно такое впечатление производит поездка по Лофотенским островам: то оголённые обрывки скал, на которых кучкуются простенькие деревянные домишки, то вдруг пышущая изумрудным оттенком трава, появление которой обусловлено близостью Гольфстрима, усердно поддерживающего температуру в южных частях архипелага в самое холодное время года выше нулевой отметки.

Своим неповторимым очарованием Лофотены привлекли не только норвежских представителей искусства, считающих своим долгом пожить здесь какое-то время, но и мастеров со всего мира: трасса E10 буквально усыпана малюсенькими галереями художников со всего света. Здесь засосало в водоворот Мальстрём шхуну чудом спасшегося рыбака в рассказе Эдгара По; здесь же покинули свой «Наутилус» герои романа Жюль Верна «20 000 лье под водой».

Сами жители архипелага нередко разделяют свои острова на две части: «внутренние», прижатые к Вестфьорду и потому уютившие почти все поселения, и «внешние», выходящие в самое Норвежское море. Такое географическое деление — неспроста: близость моря погружает острова в вечные туманы и лёгкую завесу дождя, тогда как «внутренняя» половина предлагает более приятный для проживания климат.

Однако какая бы погода не встретила туриста, его обязательно приятно удивят местные жители: их открытость и гостеприимство просто поражают. Эксперты, изучавшие историю миграции в районе Лофотенских островов, считают, что подобное

дружелюбие объясняется очень легко: последние несколько сотен лет сюда приезжали люди из всех возможных регионов: с севера и юга, из фьордов и долин — и даже из других стран. Здесь побывали не только рыбаки, но и художники, писатели, путешественники, искатели приключений — хотя и сами местные жители не раз отправлялись в захватывающие дух плавания, забирая с собой рыбу на продажу.

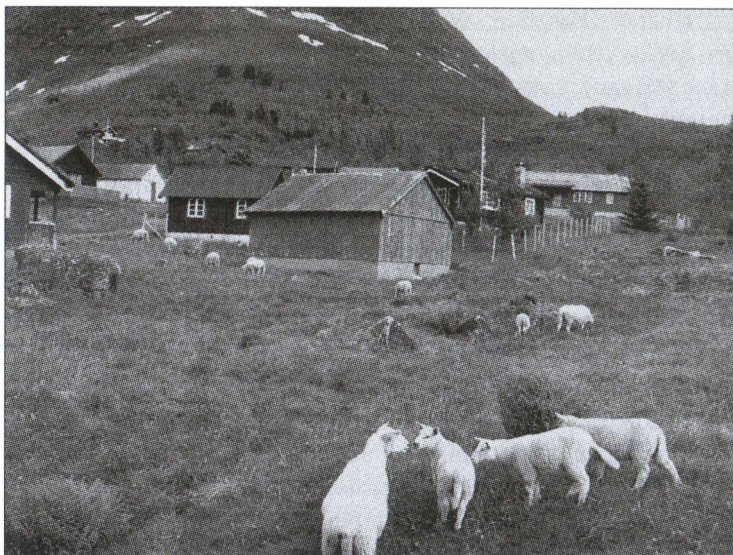
Интересно, что первоначально такое «движение» наблюдалось тут в основном в зимнее время; сейчас же туристы предпочитают посещать архипелаг в летний сезон. Однако по-прежнему главные события для лофотенцев разворачиваются зимой, с января по апрель, в период прибытия сюда трески. Вестфьорд между материковой и островной частями считается крупнейшей «плантацией» трески в мире: здесь рыба рождается, затем до 7—8 лет (то есть до полового созревания) живёт в Баренцевом море, а затем возвращается в родные края, чтобы дать жизнь следующему поколению. Путешествие это начинается в ноябре—декабре, и рыбе предстоит преодолеть путь длиной 800 км!

Почему треска идёт на нерест именно на Лофотенские острова? Инстинкт этот до сих пор вызывает удивление учёных, которые, однако, не отрицают, что Лофотен — идеальное место для нереста. Температура воды (с нужным содержанием соли) здесь держится в районе +5 °С, здесь самая подходящая для трески глубина, а для потомства — прекрасная возможность прокормиться в первые дни своей жизни.

В среднем 5-килограммовая самка трески откладывает 2,5 млн икринок, из которых лишь 20 сумеют развиться в полноценных рыб. Несмотря на столь значительные «потери», будущее этого вида пока в безопасности.

Лофотенцы, как и другие норвежцы, живут в основном рыбным промыслом, хотя центральный остров, Вествогёй

Лофотенские острова — фермерский рай

(Vestvågøy), является средоточием сельского хозяйства всего региона Нурланн: здесь нашлось место необъятным полям и многочисленным фермам, защищённым от ветров высокими горами. Традиции удалось сохранить, и вскоре люди начали разводить не только столь необходимых в хозяйстве коров, но также и овец, и в 1994 г. лофотенские ягнята были признаны лучшими в мире. Овцеводство и фермерство переживает здесь новый расцвет, и многие молодые семьи предпочитают переезжать сюда, чтобы в тишине и спокойствии разводить скотину.

Развитие овцеводства ни в коей мере не повлияло на рыбную ловлю. Ещё в 1120 г. король Эйстейн I Магнуссон (ок. 1088—1123) повелел соорудить так называемые рорбу (rorbu) — небольшие лачуги, где рыбаки, от коих зимой не было отбоя, могли бы жить и работать. Новые домишки продолжали появляться с удивительным постоянством: норвежские правители видели все преимущества привлечения новых людей в эти места, ведь от улова напрямую зависели доходы казны и благосостояние страны.

К слову, Эйстейну I Магнуссону Лофотенские острова обязаны ещё и своей первой церковью, сооружённой в 1103 г. в Вагане (Vågan), в тот момент являвшимся доминирующим поселением архипелага.

Долгое время ловля рыбы никак не регулировалась: закон оговаривал ни время, ни использование снастей. В итоге местные жители были вынуждены обратиться за помощью к королю, и в 1644 г. Кристиан IV запретил ярусный лов.

В 1750 г. треску начали ловить сетью, что также вызвало немало протестов. Вскоре сети оказались под запретом — правда, лишь на короткое время: ловля на одну удочку быстро утомила рыбаков, и сети победоносно вернулись в архипелаг. Собственно, недовольство возникало постоянно: если сезон был неудачным, рыбаки рьяно винили в этом появление новых снастей, а потому ловля на удочку неизменно конкурировала с ярусной и сетевой. Одни и те же запреты то возникали, то исчезали. В 1786 г. все эти методы наконец-то были разрешены, однако спокойствие в рыбацких деревушках ещё долго не могло быть установлено: здесь то и дело появлялись новые рыболовы со снастями, о которых закон ничего не говорил. Кроме того, поселения страдали от чрезмерного потребления алкоголя.

Наконец, в 1816 г. власть серьёзно взялась за урегулирование отношений на Лофотенских островах. Было установлено время начала утренней рыбалки, а также своего рода водные границы, в которых разрешалось ловить треску либо сетью, либо длинным тросом с тысячами прикрепленных к нему крючков. В деревнях были назначены старшины, следившие за порядком и выполнением новых уложений.

Воды Лофотенских островов по-прежнему разделены на зоны, где можно применять ловлю сетью, ярусную ловлю и ловлю с датских сейнеров. Зоны определяют сегодня сами рыбаки, и их суда должны оставаться в рамках заявленного участка. В то же время рыбаки, желающие посидеть с одной удочкой, имеют право удить рыбу где угодно. Надо сказать, что подобная

политика удобна всем: сетями и канатами вылавливают, безусловно, большую часть рыбы, но всё же количество одиночек значительно превосходит «промышленников», хотя число сейнеров растёт с каждым годом.

Однако и в этом законе люди увидели недостатки: в нём не были предусмотрены природные обстоятельства: никто не мог заставить треску равномерно распределиться между деревнями. Естественно, находиться в деревушке, откуда ушла рыба, в то время как соседи буквально купались в роскоши, мало кому пришлось по вкусу. Да и старшины быстро вошли в новую роль и считали себя уже полноправными землевладельцами, принимая решения целиком и полностью по своему усмотрению и желанию. Недовольство продолжало расти — теперь уже не только среди рыбаков, но и среди спонтанно образовавшихся сословий.

В 1857 г. появилось окончательное постановление, основанное на трёх принципах: свободные воды, свободная рыбалка, государственное инспектирование. В действительности же большинство рыбаков по-прежнему были привязаны к своим деревням: надсмотрщики успели одолжить им деньги на ремонт лодок, и те были вынуждены возвращаться к своим «благодетелям» и даже продавать им рыбу по низкой цене. Кроме того, возможность устанавливать снасти в любом месте привела к тому, что сети нередко ставили слишком близко друг к другу; они путались и становились малопригодными для рыбной ловли.

Появление моторных лодок дало рыбакам гораздо большее раздолье, нежели все принимаемые законы. Теперь можно было приплывать в те места, где за улов платили хорошие деньги. 1938 г. можно назвать одним из важнейших в истории норвежской рыбалки: именно тогда вступил в силу закон, устанавливающий фиксированные цены на рыбу. Теперь покупатели уже не могли самостоятельно устанавливать стоимость улова — это стало прерогативой самих рыбаков.

Появление моторных лодок — как и иных инноваций — повлекло за собой множество проблем для местных жителей, и без того всегда

Лодка нурланского типа

с подозрением относившихся к техническому прогрессу. Здесь быстро утвердилась поговорка: «Двигатели — столь же опасное зло на борту, как женщины, вафли и бруност». Другим незыблемым аргументом стало: «Старые средства и так хороши, зачем же тогда использовать новые?» Моряки ссылались на то, что шум мотора мог распугать рыбу, а также утверждали, что исторические суда нурланнского типа абсолютно не предназначены для установки на них каких-либо дополнительных деталей. Но многие, бесспорно, опасались не столько самого появления новинок, сколько связанных с ними расходов: большинство рыбаков уже давно погрязли в долгах.*

Скептически к нововведению относились и надсмотрщики: они считали, что старые вёсельные лодки были куда практичнее: они «привязывали» рыбака к его деревне, не позволяя ему продавать улов на стороне. Кроме

* Бруност (норв. brunost) — особый сыр, производимый в Норвегии и имеющий коричневый оттенок и сладковатый вкус.

того, рыбак был вынужден возвращаться в съёмный домик, покупать продукты в одном и том же магазине — в то время как «мобильный» рыбак представлял серьёзную угрозу сложившейся монополии.

Надо сказать, жалобы были услышаны, и на Лофотенских островах был введён временный запрет на использование моторных лодок, сменившийся затем выделением специальной зоны ловли с них.

До Второй мировой войны вся рыба, выловленная у Лофотенских островов, продавалась либо бывшим надсмотрщикам (они как таковые были отменены ещё в 1857 г.), либо пришвартовавшимся в местных гаванях оптовым скупщиком. Эти торговцы исчезли после войны, и за ними последовали один за другим разорявшиеся надсмотрщики.

До конца 1980-х гг. ряд деревушек переживали кризис, и многие рыбаки покинули свои жилища, вернувшись в них лишь в 1995 г. Правда, какое-то время зимняя рыбалка приносила доход лишь в отдалённых местах архипелага, а потому для многих возвращение стало большим разочарованием, касающимся как объёма улова, так и размеров дохода.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Magic Ice

Расположенный в столице Лофотенских островов Свольвере ледяной бар создавали 7 первоклассных мастеров своего дела, приглашённых из разных частей света. Здесь представлены не просто скульптуры из льда — здесь разворачивается целое шоу с подсветкой и музыкой, рассказывающее о природе, традициях и жизни рыбаков в этом отдалённом местечке Земного шара.

Айс-бар Лофотенских островов был открыт в марте 2004 г. и стал первым в Норвегии местом, совмещающим бар и музей. 500 квадратными метрами незабываемых впечатлений из льда можно насладиться, укутавшись в тёплые пингвины шкуры и потягивая какой-нибудь согревающий напиток, уже входящий

в стоимость. В отличие от многих подобных отелей и баров, разбросанных по всему миру, лофотенский работает круглый год: с 15 июня по 15 августа с 12: 00 до 23: 00, с 16 августа по 14 июня — с 18: 00 до 22: 00.

Музей викингов Лофотр (Lofotr Viking Museum)

Открытый в июне 1995 г. музей викингов в Борге (Borg) может на первый взгляд показаться непримечательным: расположенный на возвышенности дикий уголок природы с огороженным загоном для лошадей, парой небольших построек да длинным серым домом — вот, собственно, и всё. Но это впечатление обманчиво: основные события развиваются как раз-таки в этом самом невзрачном домишке.

Дом был построен как жилище хёвдинга — вождя отважных викингов — в полном соответствии с его историческим прототипом. Собственно, именно древняя история этого места и послужила толчком к созданию подобного музея. Археологические раскопки показали, что проживавшие здесь в бронзовом веке люди были далеко не бедны: именно поэтому их жилище находилось на вершине плато, символизируя тем самым власть и могущество над окружающими. К слову, обнаруженное у Борга жилище оказалось крупнейшим не только в Норвегии, но и в целой Европе.

Дом хёвдинга относился к VI в. и был длиной 67 м. Он неоднократно расширялся и перестраивался, и к началу эпохи викингов достиг длины 83 м и ширины 8,5 м. Пространство внутри было разделено на 5 помещений: жилое, складское, «комнату» для торжеств и празднеств, хлев (где нередко также спали рабы) и сени.

Музейные экспозиции и гиды расскажут о повседневной жизни викингов — причём не только воинов и правителей, но и простых людей. Где и как они жили? Что ели и пили? Что праздновали? Какую роль играла женщина в эпоху викингов? Всё это с радостью поведают местные эксперты. Для групп же вечером организуют специальные пиры, где главным действующим лицом является сам хёвдинг с супругой. Сопровождаемые древними обрядовыми песнями типичные блюда того времени —

как, например, жареный кабан — порадуют любого гурмана, а устроенное при этом шоу придётся по вкусу не только взрослым, но и детям.

Галерея Эсполина (Galleri Espolin)

Художник и иллюстратор Кааре Эсполин Йонсон (1907—1994) занимает особое место в сердцах норвежцев: как никто другой он сумел отобразить всё многообразие природы, людей и условий жизни норвежского севера.

Галерея была открыта в 1992 г. в Стурвогане (Storvågan) и вместила в себя коллекцию работ мастера, а также библиотеку, комнату с видеоматериалами и многое, многое другое. Всё здесь связано со знаменитыми иллюстрациями Эсполина — от штампованных открыток до оригинальных холстов.

Само здание Галереи привлекает своей необычной архитектурой: оно идеально вписано в ландшафт, не нарушая его, но одновременно обладает чётко выступающим торцом и входом, не заметить которые просто невозможно. По старой скандинавской традиции крыша и стены здания полностью покрыты дёрном. На подобную архитектуру оказала влияние близость единственного средневекового города Лофотенских островов — Вогана (Vågan).

Деревня О (Å)

В административном плане Лофотенские острова делятся на 6 коммун: Воган (Vågan), Вествогёй (Vestvågøy), Флакстад (Flakstad), Москенес (Moskenes), Вэрёй (Værøy) и Рёст (Røst), и в них расположено всего 2 поселения со статусом города: Свольвер (Svolvær) и Лекнес (Leknes). Но это не значит, что Лофотены привлекают туристов только своей природой и треской: каждая деревушка здесь — это уникальное произведение искусства, хранящее историю целого народа.

О — типичная рыбацкая деревушка Лофотенских островов, превращённая в музей рыболовного промысла в этих краях. Здесь сохранилось более 30 домиков — это и сами жилища рыбаков, и пекарня, и склады, конюшня и курятник.

Одним из первых в глаза бросается так называемый Особняк Эллингсена — появившийся в 60-х гг. XIX в., но перестроенный в конце XIX в. Своим белоснежным фасадом он сильно выделяется на фоне несколько однообразного красного архитектурного пейзажа деревушки: белый цвет был в те времена чрезвычайно дорог, а потому моден, и богачи зачастую стремились обелить свои дома — или, по крайней мере, их фасады.

Рыбацкая лачуга «рорбу» (rogbu), представленная в О, сохранилась с 1880 г. Само это слово образовано от норвежского гог, что значит «грести, управлять вёсельной лодкой», и бу — «жить», т.е. буквально гогбу означает место, где приплывшие рыбаки могли переночевать. Первоначально, видимо, рорбу представляли собой обыкновенные проложенные дёрном хижины, но древнейший известнейший деревянный вариант представлял собой комнату площадью 16 квадратных метров с очагом.

Вяленая рыба

Лофотенские острова — одно из лучших в мире мест по производству вяленой рыбы. Приехать сюда в мае — это настоящее искушение для обоняния, и сами жители неустанно повторяют: «Повсюду развешана не рыба, а наши деньги». Известный норвежский скальд Петер Дасс (ок. 1647—1707) писал:

Да! Здешняя рыба — она ведь наш хлеб;
Потеряем её — натерпимся бед,
В отчаянии горько вздыхая.

Ни одна другая страна не может победить Норвегию в искусстве консервирования рыбы: та же Исландия, к примеру, после многократных попыток отказалась от этой идеи в 1992 г. Дело в том, что бесподобный вкус, по словам специалистов, создают несколько факторов, удивительным образом сошедшиеся на Лофотенских островах: воздух не должен быть слишком сухим, температура должна сохраняться достаточно низкой, чтобы рыбу не атаковали мухи и черви. В то же время воздух должен быть сравнительно холодным, чтобы рыба не перемёрзла.

Ветер должен дуть постоянно, и при этом не какой-нибудь, а солоноватый!

Как правило, треску забирают из просушки в начале июня, и традиционно 12 июня считается «днём сбора рыбы». После этого за работу берутся эксперты, сортирующие рыбу по группам в соответствии с различными критериями. Сортировщики — настоящие профессионалы своего дела, обладающие острым взором, тонким обонянием и способные мгновенно оценить качество рыбы.

Треску разбивают на 3 основных группы: рыба первого класса «прима», чуть хуже — «секунда» и, наконец, третьесортная «Африка». Затем с учётом длины, толщины, внешнего вида и иных параметров всю рыбу делят ещё на несколько групп, число которых порой достигает 30. Только к первому классу относятся 12 мелких подгрупп!

Из досье «ИП»

Истоки такой градации стоит искать в ганзейской эпохе и способности купцов удовлетворять требования и вкусы различных стран. Например, треска, предназначенная для Италии, отбирается с особой тщательностью: как-никак, из 30 постоянных заказчиков рыбы (среди которых — Хорватия, США, Великобритания, Нигерия, Франция и Германия) эта страна является неизменным лидером, импортируя почти 4000 тонн! Не зря лофотенцы поговаривают: «Да благословит Господь итальянских домохозяек и их кухни! Да здравствует итальянская кухня!»

Почти вся вяленая рыба идёт на экспорт, что зачастую отражается в названии производимого товара. В XIV в. экспорт трески составлял около 80 % всего экспортного дохода Норвегии; в 1994 г. из страны было вывезено 4824 тонны рыбы.

Производство вяленой трески на Лофотенских островах долгое время оставалось одной из главных отраслей норвежской

промышленности. В 1860 г. было решено, что здесь следует установить телеграф и телефон, — это должно было способствовать развитию рыболовства и, как следствие, большему доходу в государственную казну. Местный ландшафт, однако, не позволял провести телеграфные линии во все деревушки, и центром коммуникаций будущего была избрана деревушка Сёрвоген (Sørvågen), где и должны были быть опробованы новые технологии.

170 км кабеля связали 9 деревень; станции открывали только на сезон рыбной ловли — так выглядел первый норвежский телеграф, не зависимый от центрального пункта. Теперь рыболовецкие лодки можно было переправлять в те места, где они больше всего требовались, а также сообщать о надвигающейся непогоде прежде, чем разразится шторм. Здесь же в 1906 г. был установлен первый в Северной Европе беспроводной телеграф. Сегодня в Сёрвогене открыт музей, посвящённый истории телеграфа и телефона на Лофотенских островах.

Пещера Стурботхалларен (Storbåtballaren)

В 5 км к югу от деревушки Напп находится огромная пещера шириной почти 70 м и глубиной 22 м. Вход в неё довольно просторный, но вот для того, чтобы исследовать самые отдалённые уголки, приходится ползать на четвереньках. Эта пещера носит гордое имя Большой Лодки и является старейшим свидетельством пребывания людей каменного века на Лофотенских островах. Название взялось неспроста: здесь вплоть до недавнего времени зимой оставляли на хранение крупные лодки.

Поселение каменного века обнаружили только в 1967 г., и первооткрывателем стал местный археолог Коре Рингстад. Как и положено, местечко было обнаружено совершенно случайно: Рингстад с семьёй приплыли сюда немного отдохнуть и порыбачить. После небольшого пикника Коре принялся осматривать местные красоты и внезапно заметил интересную скалу, будто нависающую над чем-то. Зайдя в пещеру, Рингстад оказался в самом центре каменного века. Во время раскопок здесь были найдены наконечники стрел, ножи, топоры и бесчисленное множество различных древних снастей из костей и рогов животных.

Здесь шили одежду и сшивали шкуры для лодок, о чём свидетельствуют простейшие иглы, а также готовили и хранили еду. Охотничьи принадлежности и рыболовные снасти — всё, что было найдено в пещере, — свидетельствовало лишь об одном: это была не временная стоянка — тут проживали длительное время. Археологи обнаружили, что рацион местных жителей был довольно богат: как минимум 37 видов птиц и 16 видов животных, причём не только лесных обитателей, но и домашнего скота. Олени и бобры, овцы и козы — вот что составляло повседневное меню древних лофотенцев. Не исключено, что они также собирали ягоды, травы и корешки, которые употребляли в качестве десерта или же как приправы.

Особый интерес археологов вызвал найденный топор того же типа, что использовались скотоводами в Южной и Средней Скандинавии около 5000 лет назад.

В пещере также обнаружили целиком сохранившийся скелет женщины, названной Ольгой, а также кости других людей — правда, пока ещё не установлено, были ли они захоронены в каменном веке или позже. В любом случае Стурботхалларен можно сравнить с книгой, таящей в себе страницы почти 6000 лет истории!

Наскальная живопись Рефсвика (Refsvika)

Пещера высотой 50 м, шириной 12 м и глубиной 115 м была известна давно, но то, что её стены усыпаны наскальными рисунками, обнаружили совершенно случайно — только в середине 80-х гг. XX в., когда группа студентов-археологов проводила здесь свои практические занятия. Удивлению студентов — да и местных жителей — не было предела, когда на стенах начали выступать красные человечки... Всё-таки люди проживали рядом с пещерой вплоть до середины XX в., и она была одним из любимейших мест для здешних жителей! Тут часто играли дети, а коровы нередко прятались в плохую погоду — как следствие, доить их приходилось тоже в этой самой пещере. И тем не менее 21 выкрашенного красной охрой человечка «ростом» до 30—40 см никто никогда не замечал!

Наскальная живопись появилась в пещере около 3000 лет назад — фигуры были нарисованы, вероятно, с помощью оксида железа, в изобилии присутствующего прямо на месте. Изображения находятся в трёх самых тёмных местах пещеры, где «жизнь встречается со смертью», а сама пещера «разветвляется» в разных направлениях. Возможно, что в прежние времена здесь проводились религиозные культы — об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в праздник середины лета полночное солнце наполняет пещеру желтоватым светом, что, безусловно, придаёт ей несколько волшебный вид, вполне располагающий к магическим ритуалам.

Водоворот Мальстрём

Между островами Ферё и Москенесёй образовался один из сильнейших и опаснейших в мире водоворотов, Мальстрём (называемый также течением Москстраумен — Moskstraumen), возникающий в результате взаимодействия приливных и от-

Типичные мотивы наскальной живописи

ливных волн со сложным рельефом дна и мелко изрезанной береговой линией.

Пожалуй, ни одна другая достопримечательность Лофотенских островов не была описана с такой тщательностью и — чего уж там скрывать — с такими преувеличениями во всех языках мира!

В 1539 г. была напечатана морская карта Олауса Магнуса «Carta Marina», дополненная ужасающим изображением круговорота Мальстрём. Спустя 16 лет Олаус Магнус издал свою историю северных народов, в которой описал Мальстрём как океанические завихрения, поднимающиеся из глубин моря и вновь опускающиеся туда дважды в день, заглатывая при этом (но потом выплёвывая!) огромные корабли.

В 1591 г. местный фогт писал: «Когда Мальстрём достигает своего апогея, сквозь него можно видеть и небо, и солнце, поскольку волны его взмывают ввысь до самых горных вершин». Это чудо света привлекло огромное число туристов и писателей, которые с восхищением — а порой и с ужасом — отмечали, как во время приливов и отливов дрожали дома, как в волнах исчезали целые флотилии кораблей, как однажды, по их мнению, эти волны могли поглотить весь земной шар...

В отличие от переполненных вдохновением писателей местные жители (прежде всего те, кто жил в ближайших к Мальстрёму посёлках — Хелле и Рефсвике) возмущённо воспринимали подобные комментарии. Сами они относились к водовороту с большим почтением и уважением, подстраиваясь под его пробуждение.

На самом деле мощь водоворота, бесспорно, впечатляет и никого не оставляет равнодушным. Наблюдать за этим явлением природы с берега всегда было захватывающим зрелищем, и местное население регулярно поднималось на вершины гор, дабы восхититься силами великой и могучей природы. Сегодня многие жители шутливо замечают: «Мальстрём? Ну да, конечно! Он был нашим телевидением, когда

Водоворот Мальстрём на морской карте Олауса Магнуса

мы были маленькими!» Кроме того, всемогущий Мальстрём казался буквально золотым рудником, наполненным сотнями тысяч блестящих на солнце рыбёшек.

Тромсё (Tromsø)

Тромсё — это идеальное сочетание истории и культуры, наполнивших северный городок, погружённый в мир гор, фьордов и загадочных островов. Будучи девятым по площади и седьмым по количеству жителей городом Норвегии, Тромсё сделался крупнейшим населённым пунктом северной части страны — да и Скандинавии в целом — и вторым по величине (после Мурманска) в саамском государстве. Находясь в 350 км к северу от полярного круга, Тромсё обладает и ещё несколькими рекордами: здесь расположены самые северные в мире университет, пи-

оваренный завод (Masks Ølbruggeri), ботанический сад, планетарий, собор и мечеть. Существует сегоднешний Тромсё за счёт образовательного сектора, исследовательской работы, развития космических технологий и типичного для Норвегии экспорта рыбы. Промышленный сектор развит довольно слабо — в нём задействовано лишь около 4 % населения.

Всего в 30 км от центра города находится крупнейший метеорологический комплекс Норвегии — «Аврора», где изучаются космические и метеорологические явления. Сотрудники «Авроры» — а постоянно занятых здесь насчитывается всего 10 человек — утверждают, что их исследования носят исключительно мирный характер, однако россияне всё же немного опасаются: дело в том, что Норвегия является членом НАТО, и со времён холодной войны в городе неизменно находятся американские военные, что, безусловно, несколько осложняет приграничную ситуацию.

В Тромсё, население которого составляет всего 67 669 человек, представлено более 100 (!) национальностей, но крупнейшими меньшинствами являются саамы, русские и финны (массовое появление здесь последних относится к XVIII в.). Присутствие саамов ощущается довольно сильно: тут есть их детский сад и целые классы, обучающиеся в школах исключительно на родном саамском языке. Когда-то этот язык являлся основным для всей коммуны, но из-за «норвегизации» страны в XX в. его влияние сильно ослабло. Сейчас ему пытаются вернуть утраченные позиции, чему немало способствовало открытие центра саамского языка в Ульсфьорде. Надо отметить, что со временем в Тромсё переехало немало представителей этой культуры, проживавших во всех уголках Скандинавии.

Климат Тромсё, как и во многих других городах Северной Норвегии, можно считать довольно ровным: средняя температура января составляет $-1,9$ °C, июля — $+12$ °C (хотя иногда здесь бывает настоящая летняя жара: нередко случаи, ког-

Русские лопари давно облюбовали Северную Норвегию

да июльская температура достигает $+25^{\circ}\text{C}$). Стоит признать, что местные рекордные градусы могут служить великолепной приманкой для туриста: летом 1972 г. в Тромсё было $+30^{\circ}\text{C}$, в то время как самая низкая температура была зафиксирована в феврале 1985 г. — всего -20°C !

К прохладному лету и тёплой зиме следует прибавить и полярные дни (которые, включая время лёгких сумерек, длятся с конца апреля по середину августа) и ночи. Ночи доставляют местному населению особенно много хлопот: из-за высоких гор (здесь они взмывают более чем на 1000 м) солнца не видно значительно дольше, чем длится «официальная» полярная ночь, и темнота сохраняется здесь с 21 ноября по 21 января. Правда, особенности своего освещения норвежцы уже давно отображают в озорном делении зимы на две части: тёмное время и поздняя зима.

Однако полярная ночь, безусловно, имеет и свои прелести: небеса нередко (особенно в октябре, феврале и марте) озаряет северное сияние. Тромсё каким-то волшебным образом разместился в самом центре этого природного феномена, а потому город является одним из лучших на Земле мест для наблюдения за ним — хотя, конечно, природа есть природа, и гарантировать появление на небе разноцветных огней не может никто. Сияние

может возникнуть уже около 6 часов вечера и длиться до полуночи — естественно, за исключением летних месяцев, к коим здесь относят период с конца апреля до середины августа.

Тромсё — рекордсмен Норвегии по количеству снега зимой, хотя этот показатель сильно варьируется год от года. Абсолютным победителем стало 20 апреля 1997 г., когда было зафиксировано 240 см (!) снега.

Местный снег особенный. Он блестит настолько, что кататься по нему на лыжах без специальных солнцезащитных очков просто нельзя. Горнолыжный Альпийский центр Тромсё (Tromsø Alpinesenter) претендовал на проведение Зимних Олимпийских игр 2018, однако по ряду причин (в основном из-за финансовых трудностей) в 2008 г. Олимпийский комитет Норвегии отказался от этой идеи. А жаль: иначе Тромсё стал бы первым в мире городом Заполярья, где проводятся Олимпийские игры.

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Своё название Тромсё получил по острову, на котором, собственно, и находится сегодня город: дословно «Тромсё» означает «остров Тромс». Правда, о том, что скрывает загадочное слово «тромс», лингвисты никак не могут договориться. Быть может, объяснение кроется в древненорвежском *trums*, произошедшем, в свою очередь, от *straumr*, что значит «(мощный) поток». В пользу этой теории говорит наличие в Норвегии большого количества островков и рек, называемых Тромса.

Другие учёные склонны искать объяснение в близлежащей горе Тромма, что можно перевести как «барабан». По мнению приверженцев этой теории, нынешний Тромсё прежде назывался Малым Тромсё — в противовес Тромсё Большому, ныне известному как остров Квалё. В пользу этой теории говорит и саамское название горы, которая, согласно преданиям, в дохристианские времена имела для лопарей сакральное значение.

Вообще саамы и норвежцы ведут своего рода этимологическую борьбу: чьё же изначально слово «Тромсё»? Из какого оно пришло языка?

Некоторые полагают, что норвежское слово было заимствовано из лопарского языка, где остров-город сейчас именуется Ромса. Но что же в таком случае значит «Ромса», объяснить никто не может.

Говоря о названии города, стоит упомянуть и два его известнейших прозвища: Ворота Арктики и Скандинавский Париж. То, что Тромсё стал воротами царства бескрайних льдов, объяснить несложно: именно отсюда отправлялись (да и отправляются) многие арктические экспедиции. Парижем же город впервые назвал в 1940 г. немец Хартунг, записавший в своём дневнике: «Стокгольм называют Парижем Скандинавии. Если бы обитаемые северные края полуострова тоже могли получить подобный город, им, без сомнения, стал бы Тромсё». В те времена Париж был, что называется, центром Вселенной, эталоном, а потому вполне естественным было сравнивать другие города именно с ним. Неизгладимое впечатление на Хартунга произвели манеры местных жителей, их знание иностранных языков и их культура — такого от «жителей крайнего севера» приезжавшие сюда уж никак не ожидали.

Другой причиной ласкового прозвища был высокий поток полученных от продажи рыбы денежных масс, проходивших через Тромсё, что быстро привело к экономическому росту и, как следствие, покупке многих товаров напрямую с континента, а не через торговцев в Осло. Бурная торговля с передовой европейской державой привела к появлению в городе французских названий — например, пирс здесь называется *sjetè*.

Первые поселения возникли в этих краях в конце Ледникового периода, но древнейшей культурой, заселившей местность, считаются саамы, прибывшие сюда около 2000 лет назад. Предки современных норвежцев появились тут в раннее Средневековье, в IV—V вв., и в 1252 г. построили здесь первую церковь — «Церковь Святой Марии в Тромсе рядом с язычниками» — во время правления Хокона Хоконсона, обозначив тем самым норвежскую территорию. К тому моменту это был самый северный храм в мире — этим фактом норвежцы, видимо,

гордились настолько, что решили как можно дольше сохранять подобный статус. К сожалению, от этой церкви ничего не осталось, но археологи предполагают, что это была простая ставкирка. Предположительно фигура Мадонны, ныне помещённая в церковь Элверхёй, некогда украшала и церковь Тромсё, являющуюся одной из 14 королевских часовен в стране, что означало её принадлежность монарху, а не священнослужителям.

Приблизительно в то же время окрестности стали подвергаться набегам со стороны карелов и новгородцев — возможно также, что именно для защиты от них из торфа и камня был построен средневековый борг Скансен.

Надо сказать, появление в Тромсё церкви с самого начала притягивало к нему паломников из ближайших деревень и сёл, приплывавших сюда только ради того, чтобы присутствовать на службе. Это во многом способствовало и процветанию торговли. Приезжие нередко задерживались в Тромсё на ночь, и церковь мгновенно обросла маленькими домишками-временками. Так в регионе с разбросанными поселениями Тромсё принял на себя роль места встреч и сборов людей.

В 1789 г. была отменена бергенская монополия, и жители Северной Норвегии уже были вправе торговать с кем душе угодно. Тогда же был построен старейший из сохранившихся в Тромсё жилых домов — Тольбюа в Скансене, созданный для сбора налогов и пошлин, полученных от теперь уже разрешённой торговли. В регионе основали Хаммерфест и Вардё, однако власти ощущали необходимость в утверждении третьего города в Северной Норвегии — вопрос заключался лишь в том, где его разместить. Претендентами на новый статус оказались Гибстад, Гаусвик и остров Кьётта близ Харстада. Тем не менее выбор пал на Тромсё, и в 1794 г. Кристиан VII наделил местечко с населением всего 80 человек городскими привилегиями.

Во время наполеоновских войн Тромсё подвергся вторжению английских войск в 1812 г., но в битве под Пельсехамна небольшой датско-норвежский гарнизон продемонстрировал столь небывалую отвагу, что захватчики не решились атаковать сам город. Так удалось сохранить ценные запасы зерна, спря-

танного в редуе Скансен. В те нелёгкие годы особенно важной оказалась поморская торговля с Российской империей, и значимость Тромсё начала стремительно расти.

В 1820 г. началось активное освоение охотниками и рыбаками Северного Ледовитого океана от Новой Земли до Канады, и вплоть до 1850 г. Тромсё был ведущим торговым пунктом региона, отобрав это звание у Хаммерфеста. Крепкие торговые связи нового центра простирались от Архангельска до Центральной Европы (Бордо), и Тромсё скорее походил на скопление причалов, нежели на настоящий город. Поскольку вся жизнь была сосредоточена у воды, нынешняя центральная улица Стургате (Storgate) находилась где-то на задворках города, с ничем не примечательными домиками. Старые прицерковные избышки были вывезены за пределы Тромсё, превратившись в квартал для бедных.

Тромсё всегда умел извлекать выгоду из своего положения. Период расцвета подарил жителям города семинарию, переехавшую сюда в 1848 г. из Тронденеса, педагогический колледж, судоверфь и музей. В 1877 г. был открыт пивоваренный завод Макка, в 1927 г. была основана обсерватория для наблюдения и изучения полярного сияния.

К концу XIX в. Тромсё стал центром не только торговли, но и арктических экспедиций. Руаль Амундсен, Умберто Нобиле, Фритьоф Нансен и другие полярники умело использовали местоположение Тромсё и набирали в свои экспедиции команду исключительно из местных жителей, с детства отлично знакомых с климатическими условиями крайнего Заполярья.

В 1940 г. Тромсё на несколько недель превратился в столицу неоккупированной Норвегии, когда сюда переехало норвежское правительство. 10 апреля в Тромсё прибыл норвежский генерал Карл Густав Флейшер, дабы отдать распоряжение о мобилизации гражданского населения и местных солдат, объявив Северную Норвегию новым театром военных действий. Тем не менее

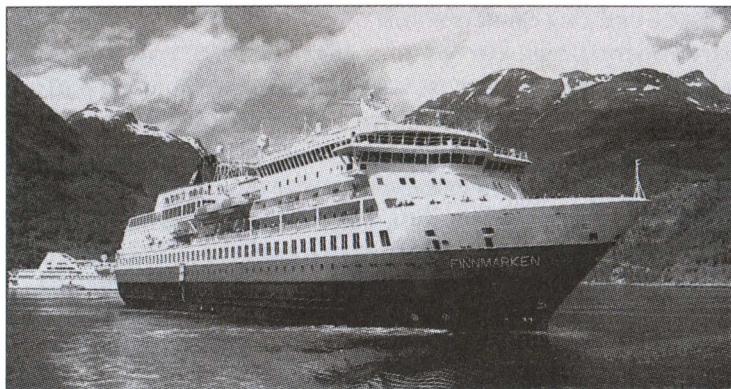
Тромсё оказался единственным городом этого региона, несколько не пострадавшим от военных действий. Более того, в местных водах 12 ноября 1944 г. был затоплен немецкий линкор «Гирпитц», на котором погибли почти 1000 вражеских солдат.

По окончании Второй мировой войны Тромсё оказался в полном запустении: в связи с тем, что ему удалось пережить войну без единой царапины, деньги правительство предпочло выделять другим городам и сёлам, которые пришлось в буквальном смысле слова восстанавливать из пепла. Тем не менее население постепенно начало увеличиваться, к городу присоединили соседние районы, утроившие количество жителей, — и вот, наконец, Тромсё стал столицей целой коммуны. Сегодня здесь проживает более 67 000 человек — и это не считая нескольких тысяч студентов, находящихся в городе большую часть года. Университет был основан в 1972 г., Норвежский институт полярных исследований в 1998 г. переехал сюда из Осло — всё это в немалой степени способствовало приросту населения. В 1964 г. здесь появился аэропорт, на сегодняшний день являющийся пятым по величине в Норвегии и пропускающий около 1,4 млн пассажиров ежегодно. Тромсё имеет постоянное воздушное сообщение с несколькими норвежскими городами, а также с Мурманском, Архангельском, Ригой и Лондоном.

Само местоположение города представляется несколько экзотичным: сюда не ходят поезда (хотя власти рассматривают предложение о строительстве железной дороги между Нарвиком и Тромсё); здесь же заканчивается европейская трасса Е8. Ежедневно в Тромсё причаливают паромы компании «Хуртигрутен» — быть может, частично потому, что её основатель Рикард Уит был уроженцем именно этого города.

Будучи расположен на небольшом острове, Тромсё связан с материком мостом Tromsøbrua длиной 1016 м, а также знаменитым туннелем Tromsøysundtunnelen длиной целых 3500 м и охватывающим не только водное, но и подземное пространство, связывая аэропорт, центр и южные окраины го-

*Путешествие на борту «Хуртигрутен»
считается одним из красивейших в мире*

рода. Система подземных бункеров, ходов и туннелей возникла ещё во времена холодной войны — на случай обострения отношений между Норвегией и СССР. Сегодня ничто не предвещает конфликтов между Россией и её северным соседом, но норвежцы всё равно поддерживают свои хранилища и дороги в отличном состоянии — правда, используя их для автомобильного движения.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Прибывшего в Тромсё туриста может впечатлить многое: это не только дивная природа с побитыми ветрами и водой островами, прозрачными фьордами, ледниками и захватывающими дух горными вершинами, достигающими 1800 м в высоту. Это идеальное место для занятия зимними видами спорта, катания на лыжах (большая часть территории коммуны расположена выше уровня деревьев), собачьих и оленьих упряжках, а также посещения местного вида сафари — охоты за северным сиянием.

А ещё Тромсё знаменит своими кулинарными изысками, приготовленными из даров Северного Ледовитого океана, весёлой ночной жизнью и — что немаловажно — добродушными и высокообразованными горожанами, причём с отличным чувством юмора.

Фестивали и ночная жизнь

В Тромсё расположен старейший в северной Европе кинотеатр Verdensteatret, где до сих пор проходят показы фильмов. Киноиндустрия привлекает местных жителей настолько, что ежегодно в третий выходной января город проводит международный кинофестиваль. Насколько он знаменит? Судите сами: в 2007 г. на него было продано 46 472 билета!

Вообще основные гуляния в Тромсё стараются проводить в январе, феврале и летом.

Последние выходные января подарены фестивалю северного сияния, во время которого современные мелодии незаметно смешиваются с классической музыкой. В конце января проходит также День солнца (Soldagen), когда организуются гуляния, приуроченные к встрече светила, впервые показывающегося после долгой полярной ночи. Особенно этот праздник люб детишкам.

Сразу после этого — в первое воскресенье февраля — на центральной улице Стургате проходит чемпионат Норвегии по заездам оленьих упряжек. Вообще 6 февраля — это день саамской культуры, который с размахом отмечается в университете Тромсё и городской ратуше.

С февраля 2007 г. проходит фестиваль латинской музыки Fiesta No Siesta, в рамках которого демонстрируется лучшее, что есть в Северной Норвегии из Латинской Америки: фильмы, танцы, музыка, искусство, рынки — и даже уличный парад самбы.

С самым новым и самым лучшим из мира норвежского рока можно познакомиться на фестивале Buktafestivalen, проводящегося в середине июля.

Вообще музыке, равно как и спорту, в Тромсё уделяется довольно много внимания, и местные жители стараются не забывать и не обижать никакие музыкальные течения: крупнейший в Норвегии фестиваль электронной музыки Insomnia проходит здесь каждую осень с 2002 г. Надо сказать, многие норвежские асы таких электронных стилей конца 80-х, как техно и хаус, были родом из Тромсё, и некоторые из них даже достигли мировой известности — например, Røyksopp, Biosphere и Bel Canto.

С 1 по 3 ноября можно послушать джаз на международном джазовом фестивале, иногда называемом джазом Баренцева моря. Крупнейший музыкальный фестиваль Северной Норвегии Døgnvillfestivalen также обосновался в Тромсё в 2007 г., и на нём уже успели выступить такие звёзды, как А-ха, Мира Крейг и Лене Марлин.

Многие культурные мероприятия — как, например, концерты симфонического оркестра и выступления местной театральной группы — проходят в Доме культуры (Kulturhuset).

Из досье «ИП»

11 июня 2005 г. имя города присутствовало на страницах многих зарубежных журналов и газет, поскольку Тромсё стал одним из 6 мест, где проводился концерт в рамках тура 46664 в поддержку ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. Организатором акции стал Нельсон Мандела, чей тюремный номер и дал название всей серии концертов, в которых принимали участие как местные исполнители, так и звёзды мировой величины.

При таком обилии музыкальных событий жители Тромсё не забывают и о литературном (также международном) фестивале Ordkalotten, на котором нередко присутствуют выдающиеся мастера жанра со всего света.

Неизменной популярностью пользуется и фестиваль пива (Ølfestivalen) в середине августа, проходящий прямо в центре города.

Во всей Норвегии Тромсё известен как «город ночной жизни» — такой эпитет появился в 1970-х гг., когда здесь вдруг, словно грибы, стали появляться рестораны и бары, всегда забытые до отказа. Спустя 10 лет продлили время открытия всех этих заведений, и теперь уже заговорили о ночных клубах. Сегодня в барах, клубах и ресторанах может помещаться до 20 000 человек — то есть каждый третий житель Тромсё! Несмотря на то что в нынешнее время подобные ночные развлечения можно

найти в любом норвежском городе, Тромсё, пожалуй, нет равных — этому в немалой степени способствует проживание в городе почти 10 000 студентов.

Церкви Тромсё

Самым главным церковным зданием города является построенный в 1861 г. Кафедральный собор Девы Марии (Vår Frue Kirke) — самый северный протестантский собор в мире и единственный кафедральный собор Норвегии из дерева. Интересно, что католиков в Тромсё не так уж много — и тем не менее в 1989 г. местного епископа посещал сам папа Иоанн Павел II!

Другой собор, Арктический (Ishavskatedralen), был построен в 1965 г. и сегодня выделяется своей модернистской архитектурой, созданной Яном Инге Ховигом, а также одним из крупнейших в Европе витражей, названным «Христовым воскресением» и украсившим интерьер в 1972 г. Строго говоря, собор является лютеранской церковью, смотрящей на глубокие воды пролива и центр города.

Кстати, центр города — уже само по себе произведение искусства. Здесь обнаруживается самая высокая концентрация исторических деревянных домиков к северу от Тронхейма, мирно сосуществующих с современными архитектурными творениями. Самый старый сохранившийся домик был построен в 1789 г., самым «молодым» из деревянных строений стала постройка 1904 г., когда использование дерева как стройматериала в центре некоторых норвежских городов было запрещено.

Скансен (Skansen)

Расположенный в центре города Скансен является самым старым сооружением города, возведённым в 1789 г. на месте находившегося здесь в период Средневековья оборонительного укрепления. К сожалению, единственный видимый след старого борта — это крепостной вал высотой 3—4 м, появившийся, скорее всего, при «церквестроителе» Хоконе Хоконссоне в XIII в. Археологи утверждают, что самые первые укрепления появились здесь и того раньше — быть может, уже в XI столетии, хотя некоторые считают, что они возникли только в XV в.

Скансен (что буквально значит «укрепление, окоп») представляет собой окружность диаметром 50 м, созданную на омываемом с трёх сторон мысе, — правда, сейчас в это трудно поверить: из-за повышения уровня суши до воды в наше время приходится добираться несколько минут. Появление крепости связывают с неутихавшими конфликтами между местным населением и новгородцами, особенно обострившимися в первой половине XIV в. и потому вызвавшими появление других значимых крепостей — например, Тунсбергхуса и Акерсхуса.

За время своего существования Скансен успел побывать таможней, жилищем, школой, лазаретом, домом престарелых и, наконец, городским музеем.

Полярный музей (Polarmuseet)

Открытый в 1978 г. в бывшем таможенном здании, Полярный музей рассказывает о жизни города как центре охоты и торговли в регионе Северного Ледовитого океана, а также как об отправной точке многих полярных экспедиций.

Верденстеатрет (Verdensteatret)

Верденстеатрет — это старейший в Северной Европе всё ещё использующийся по назначению кинотеатр, построенный в 1915—1916 гг. Его стены покрыты огромными полотнами, созданными известным местным художником Сверре Макком в 1921 г. и отображающими сцены из народного норвежского фольклора и преданий, а в зале даже есть специальная оркестровая яма, сохранившаяся со времён немомого кино.

*Один из старейших кинотеатров
Северной Европы Верденстеатрет*

Пивной бар Эльхаллен (Ølhallen)

Основанный 29 февраля 1928 г. Эльхаллен является старейшей пивной Тромсё (к тому же с уникальным временем работы: он открывается в 9 утра!), про которую нередко говорят: «Вы не были в Тромсё, если не побывали в Эльхаллене».

Сегодня в баре предлагают не менее 8 сортов пива, в том числе и напитки из пивоварни Макка, по которой, кстати, проводятся 40-минутные экскурсии с понедельника по четверг в 13:00.

Людвиг Маркус Макк начинал свою карьеру пекарем и кондитером, однако в возрасте 35 лет решил открыть собственный пивоваренный завод — по тем временам довольно солидное здание (лучшее, что могло быть построено), центральное место в котором занимал (и занимает) подвал — тот самый, в котором позднее открылся Эльхаллен. Многие подвергали сомнению целесообразность подобного проекта, но Людвиг был уверен в своих силах, и его надежды оправдались: уже с первых дней продукция новой пивоварни начала пользоваться большим успехом у местного населения. Пиво Макка не только утоляло жажду и было питательным, но и обладало прекрасным вкусом.

Лучшей рекламой для пива Макка стала история северянина-торговца рыбой, сумевшего быстро нажить состояние и как-то раз, приехав в Осло, зашедшего в местный ресторан Grand Cafe. Рыбак попросил пива Макка, однако официант сказал, что этой марки у них нет. «А как насчёт яиц чайки?» — не унимался рыбак. Такого в меню также не оказалось. «Отвратительное место!» — выкрикнул рыбак и демонстративно покинул помещение.*

* Пиво фирмы Макк и чаечные яйца (Maskøl og måsegg) — известное в Северной Норвегии блюдо, подающееся весной или в начале лета, когда чайки откладывают яйца. Яйца варятся, разрезаются на две части и зачастую кладутся на плоский кусок хлеба с маслом, которое должно растаять. Всё это приправляется специями по вкусу. Запивается кушанье холодным пивом, подаваемым в стеклянной бутылке. Как правило, блюдо предлагается в вечернее время.

Сегодня завод производит 16 сортов пива и 13 видов безалкогольных напитков и минеральной воды. Как любят говорить сами норвежцы: «Многое изменилось, но качество осталось прежним. Оно не меняется — равно, как и северное сияние, Нордкап и полярное солнце».

История пивной начинается в 1924 г., когда Лауритц Бредруп решил открыть небольшое заведение, где люди могли бы в приятной обстановке насладиться кружечкой пенистого пива под контролем хозяев погреба. Создать пивную оказалось не так уж просто: на уговоры городских властей ушло 3 с лишним года.

Предоставленное в итоге помещение было оформлено довольно скудно. Простые дешёвые стулья, квадратные столики размером 80 × 80 см — вот, пожалуй, и всё, что встретило первых посетителей.

Вначале в пивной собиралось исключительно мужское население Тромсё — женщины получили доступ к ней лишь в конце 60-х гг. XX в.

Постепенно Эльхаллен стал чуть ли не главным местом встреч людей: старые знакомые, годами не видевшие друг друга из-за постоянного пребывания на море, не задумываясь шли поболтать «о старых добрых временах» в новую пивную. Сюда приходили, чтобы узнать последние новости или же, с появлением женщин, просто посплетничать.

Музей искусства Северной Норвегии (Nordnorsk kunstmuseum)

Музей искусства на улице Шёгата (Sjøgata, 1) в непосредственной близости от Домского собора был основан в 1985 г. с целью познакомить местное население и туристов с искусством Северной Норвегии, начиная с XIX в. до наших дней. Коллекция включает около 1500 полотен, скульптур, фотографий, графических изображений, текстильных и ремесленных изделий. Здесь можно найти творения таких мастеров, как Йон Савио, Каре Эсполин Йонсон, Ивер Йокс, Эдвард Мунк, Кристиан Крог, И.К. Даль.

Каждый этаж музея посвящён определённому периоду: на первом этаже представлен XX в., начиная с Первой мировой войны до 1970-х гг., когда в искусстве наблюдалось своего рода противостояние матиссовских эмоций, передаваемых через цвет и форму, и чётких геометрических форм кубизма.

На втором этаже представлена живопись XIX — начала XX в., дающая представление о таких течениях, как национальный неоромантизм и натурализм.

Третий этаж отведён под фото- и видеоискусство, графику и ремесленное мастерство.

Ботанический сад (Arktisk-alpin Botanisk hage)

Университет Тромсё — это не только аудитории, но и богатые зоологические, геологические, археологические, текстильные и иные коллекции, доступные в основном студентам и исследователям. К примеру, один только зоологический отдел насчитывает более 200 000 экспонатов, почти половина которых — различные насекомые. Большинство видов обитают в Северной Норвегии, Шпицбергене, Норвежском и Баренцевом морях.

Доступным для всех желающих (и бесплатным!) является уникальный Ботанический сад Тромсё (самый северный ботанический сад в мире), собравший широкую коллекцию арктических, антарктических и альпийских растений со всех уголков света — от Гималаев до Скалистых гор, теперь представленных в двух шагах от университета.

Ботанический сад разделён на 20 тематических разделов, соответствующих различным ботаническим и географическим поясам.

Природные достопримечательности

Любителям природы и роскошных видов ни в коем случае нельзя пропустить подъёмник Фьелльхейсен, тянущийся до вершины Стурстейнен горы Флэйфельлет, где с высоты 420 м над уровнем моря открывается великолепный обзор на Тромсё. Отсюда же, если повезёт, можно увидеть множество птиц, облюбовавших местные воды: орланы-белохвосты, бакланы, тупики

и скопы здесь столь же обычное явление, как воробьи и вороны на улицах Москвы.

Исторической ценностью обладают расположенные в Скавберге наскальные рисунки, которым не менее 5000 лет.

Архипелаг Тромсё составляют несколько сотен островков, один из которых, Госвейр (Gåsvær), не имеет постоянных жителей, но тем не менее может похвастать небольшой часовней, где летом по праздникам проходят службы.

Хаммерфест (Hammerfest)

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Поселения на месте северного города Хаммерфеста существовали уже в каменном веке: эти края были важны для промысла в Северном Ледовитом океане задолго до того, как в 1789 г. король Дании-Норвегии Кристиан VII даровал поселению право называться торговым центром. Хаммерфест, считающийся старейшим городом Северной Норвегии, расположен на острове и связан с материком мостом через пролив Квалсунд.

Хаммерфест уже давно борется за право называться самым северным городом мира; конкуренцию ему составляют норвежский Хоннингсвог, Барроу (Аляска) и крупнейший населённый пункт Шпицбергена Лонгйир. Вопрос сводится к тому, что же всё-таки считать городом: так или иначе, но в мире нет ни одного места севернее Хаммерфеста, население которого превышало бы 5000 человек.

Прежде чем получить статус города, Хаммерфест был рыбацким посёлком, который только в 1684 г. увидел свою первую церковь и собственного священника для 64 жителей — 31 норвежца и 33 саамов. Развивался город не слишком быстро — новый статус ему присвоили 17 июля 1789 г., во многом благодаря началу Поморской торговли.

Рыбная ловля издревле привлекала сюда жителей, однако весь улов посылался в Берген, обладавший монополией на торговлю в регионе Финнмарк. Потому люди здесь жили бедно, и долгое время в Хаммерфесте существовал натуральный обмен. Те же, кто

ничего не мог предложить для обмена, зачастую либо умирали от голода, либо покидали город в поисках лучшей доли.

В середине XVIII в. датский король позволил местному населению вести торговлю, однако на практике торговать могли лишь датчане. Они посылали в Хаммерфест гружённые зерном суда, но зерно это было столь дорогим, что вырученных за рыбу денег всё равно не хватало. Город постигла новая волна эмиграции.

Как раз в этот момент на помощь подоспела Россия: русские купцы начали посылать в Хаммерфест собственные суда с более дешёвым зерном. В какой-то степени это было незаконно, однако местные жители радушно приняли новых гостей, поскольку те предлагали хорошие деньги за рыбу. Некоторое время датчане пытались всячески препятствовать Поморской торговле, однако их попытки не увенчались успехом: торговля с Россией процветала, и в 1787 г. датский король был вынужден разрешить русским купцам официально торговать с городом. Результатом стал указ, по которому двум пунктам Финнмарка — Хаммерфесту и Вардэ — позволялось вести торговлю с кем угодно.

В 1790-х гг. братья Бук попытались отправить несколько кораблей для охоты и рыбалки в Северный Ледовитый океан, но первые попытки едва ли можно считать успешными, хотя из одной из экспедиций в Норвегию и был привезён живой бе-

Поморская торговля в Архангельске, 1896 г.

лый медведь. В 1794—1795 гг. в зимовках принимали участие двое русских, взятых на борт специально для обучения норвежцев особенностям промысла в Арктике. Однако лишь в 1819 г. появилось первое свидетельство об успешном предприятии: норвежский шкипер Уле Вингард отплыл 23 июня в сторону Шпицбергена и вернулся 6 сентября с неплохой добычей: оленьи шкуры, бивни и шкуры моржей, птичий пух... Уже с 1824 г. арктический промысел стал одним из важнейших способов выживания для региона, хотя в середине XIX в. Хаммерфест и переживал некоторый спад: рыбы стало мало, ряд предприятий разорились, многие жители остались без работы, и в городе вновь начался отток жителей.

Из досье «ИП»

Сегодня историки не могут однозначно сказать, когда точно возникла арктическая торговля, однако сохранились свидетельства того, что около 1610 г. англичане ловили китов у берегов Шпицбергена. Примерно тогда же к вечной мерзлоте стали отправляться испанцы, голландцы и французы, а членами их экипажей нередко были скандинавы. Ловлей китов занимались также и в других частях света — например, в Исландии и Северной Америке.

зимовка в Арктике представлялась большинству людей как худшее, что могло с ними случиться. Известно, что в 1720 г. английским преступникам предоставлялся выбор: зимовка в Свалбарде или повешение. Практически все, не задумываясь, выбирали второе, что красноречиво свидетельствует о том, насколько ужасно выглядела экспедиция в покрытые льдами места.

В конце 60-х гг. XVII в. экспедиции к Шпицбергену начали организовывать и русские, практически ежегодно посылая туда охотников. Когда охота на китов понемногу стихла — а произошло это к 1820 г., — в моду вошла добыча оленей, белых медведей и песцов в зимнее время года и моржей весной. Последним этапом стали тюлени.

Бивни моржей продавали в основном Германии; их шкуры были востребованы в России и Великобритании. Спрос на песцов, тюленей и белых медведей был одинаково велик во всей Европе; детёнышей последних часто приобретали для зоопарков.

Как напоминание о тех временах, когда Хаммерфест был успешным торговым центром Арктики, на 150-летнюю годовщину городу был подарен герб: белый медведь на красном фоне. Кстати, у города даже есть собственная песня из 5 куплетов — Хаммерфестсанген.

Жизнь Хаммерфеста была далеко не безоблачной: запреты, безработица, войны, пожары, эпидемии чумы и холеры — всё это он повидал за свою относительно недолгую жизнь в новом статусе. Первые проблемы начались во время Наполеоновских войн: когда английский флот блокировал воды Хаммерфеста, в городе начался голод, подкреплённый разорительными набегами англичан, собственно и втянувших Северную Норвегию в войну. Местные торговцы обратились за помощью к властям, и городу была выделена пушка из запасников Тронхейма, а также 50 человек для защиты города — или, точнее, его береговой линии. Несколько торговцев составили при этом офицерский корпус, а саамов и квендов превратили в солдат.

Атака британцев на лакомый торговый пункт началась 22 июля 1809 г. после захвата близлежащей деревушки Хасвик. Плохо вооружённый Хаммерфест держался на удивление долго: стрельба прекратилась лишь спустя 90 минут, когда в городской пушке кончился порох. Оба английских боевых корабля сильно пострадали, и как минимум один член экипажа погиб — его похоронили на местном кладбище.

Во время битвы местным жителям удалось спрятать большую часть своих запасов, однако английские корабли оставались в благоустроенной гавани Хаммерфеста 8 дней, в течение которых по городу проходили постоянные рейды, и всё, что могло быть изъято, было отобрано. Так, в руках англичан оказались среди прочего церковное серебро и ящик для сбора подаяний.

После нападения англичан Хаммерфест превратили в гарнизонный город, разместив в нём войска и улучшив его обороноспособность. Здесь также держали небольшую вооружённую пушками флотилию, которая не покидала пределов города до самого конца Наполеоновских войн.

В 1890 г. в одной из пекарен Хаммерфеста вспыхнул пожар, мгновенно поглотивший почти $\frac{2}{3}$ города. Сочувствие проявили многие страны мира, незамедлительно выслав сюда гуманитарную помощь и денежные дотации; крупнейшим спонсором стал император Германии Вильгельм II. Кайзер неоднократно бывал в городе на своей яхте и успел очень привязаться к нему, чем и объясняется его расточительность.

Уже через год после разрушительного пожара Хаммерфест стал первым городом Северной Европы, улицы которого получили электрическое освещение. Новомодное изобретение привезли сюда два местных торговца, побывавшие на выставке в Париже, где и была представлена эта новинка.

Очередная трагедия постигла Хаммерфест в период Второй мировой войны. Оккупировав Норвегию, немцы выбрали основной базой именно Хаммерфест, успев к тому моменту укрепить его. Значение города для фашистской Германии резко возросло

Часовня для погребений — старейшее здание Хаммерфеста

с вторжением немецких войск в СССР; здесь расположили базу подводных лодок, призванную снабжать всем необходимым военные корабли, атакующие суда союзников, направлявшиеся в Советский Союз.

Во время отступления осенью 1944 г. немецкие войска предпочли полностью сжечь покидаемый город, предварительно эвакуировав гражданское население. Лишь одно здание — построенная в 1937 г. часовенка для погребений — уцелела и является теперь старейшим зданием Хаммерфеста.

Сегодня Хаммерфест ведёт умиротворённую жизнь, существуя за счёт рыбной ловли, ремонта судов, добычи природного газа и, конечно же, туризма. Город также является одним из центров саамской культуры: летом на побережье стекаются на выпас огромные стада оленей, и нередко многие из них прогуливаются по городским улицам на радость туристам и на беду местному населению, жалуящемуся на возникающие дорожные пробки, а также невыносимый запах от пребывания животных. Огромные суммы были потрачены на то, чтобы возвести электрические изгороди, однако, как показал 2008 г., мера оказалась малоэффективна: любопытные животные не обращали ни малейшего внимания на разряды тока и продолжали наводнять городские кварталы.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Хаммерфест привлекает туристов своей удивительной природой — как, например, самым северным ледником Норвегии, куда нередко совершаются пешие походы. Также из города организуют популярные туры в северном направлении — прежде всего посещение Нордкапа. Отсюда можно добраться до Геодезической дуги Струве, посмотреть остатки древних поселений. Интересен и фонтан на Ратушной площади — подарок бывшего посла США в Норвегии, Чарльза Ульрика Бэйа, чья мать была родом из этого норвежского города. Скульптурная композиция фонтана получила название «Мать и дети» и представляет маму посла Мари Хауан Бэй с её четырьмя отпрысками.

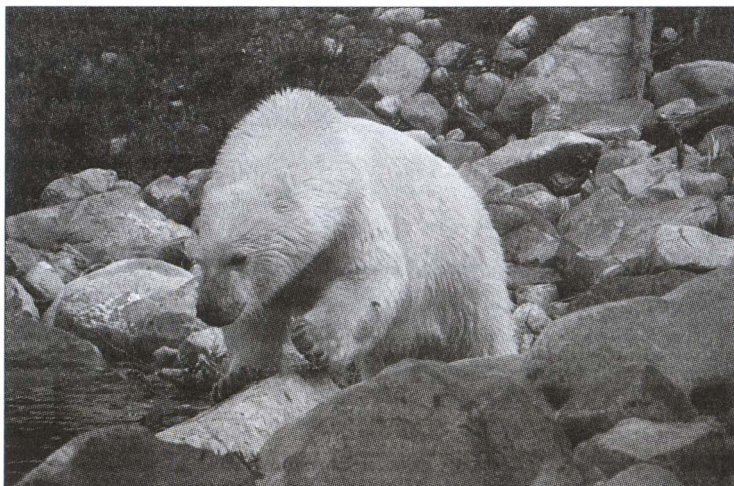
Кстати, другой американец, писатель Билл Брайсон, представил отправной точкой своего европейского путешествия, описанного в книге «Ни тут, ни там», именно Хаммерфест, в который он прибыл полюбоваться северным сиянием и который он сразу же нашёл захватывающим и быстро подарившим ему ощущение дома.

Музей Восстановления (Gjenreisningsmuseet)

Этот музей рассказывает о том, что пережил Хаммерфест — да и весь регион — за свою долгую историю, особенно в годы Второй мировой войны, и как город восстанавливали из пепла. Фильмы, фотографии и статьи дают отличное представление обо всех тяготах, которые выпали на долю местных жителей, несмотря на все бюрократические препоны полностью воссоздавших родной город. Кстати, в коммуне до сих пор находят зарытые во время Второй мировой войны мины и амуницию.

Клуб белого медведя (Isbjørnklubben)

Клуб белого медведя — уникальный музей, рассказывающий о промысловой деятельности в Северном Ледовитом океане,

В честь обитателя Заполярья появился целый клуб

его флоре и фауне (отдельная выставка посвящена белым медведям), проводящихся в нём исследованиях и экспедициях. Музей создавался прежде всего для туристов, приезжающих в Хаммерфест на круизном лайнере «Хуртигругтен», а потому экспозиции в первую очередь знакомят с историей города.

Посетители музея при желании могут стать почётными членами Клуба белого медведя — в таком случае им выдают специальный сертификат и булавку, доказывающие, что турист посещал Хаммерфест. Идея создать подобный клуб появилась в 1961 г., и её инициатором был торговец Рольф Ниссен, видевший в этом довольно выгодное предприятие. Предложение поддержали, и уже через 16 недель власти могли констатировать: продажа сертификатов пользуется огромной популярностью и приносит немалый доход в городскую казну.

Сначала продажа сертификатов проходила в фойе городской ратуши. Первыми зарегистрированными членами клуба оказались участники делегации из Москвы, приобретшие свои удостоверения 13 июня 1963 г. Именно эта дата и была принята за дату основания клуба, и сейчас ежегодно в этот день отмечают что-то вроде дня рождения клуба. Специально для этого события местные пекари выпекают печенье «Белый медведь».

Благодаря СМИ клуб быстро прославился на весь мир, и сегодня получить в нём членство — дело довольно почётное. Стать членом клуба можно лишь только лично посетив его, а потому здесь нередко рассказывают историю о том, как один из поклонников Элвиса Пресли в январе 1973 г. решил ходатайствовать о вступлении своего кумира и его менеджера Тома Паркера в этот клуб. Ответ не заставил себя долго ждать: «По принципиальным соображениям правление Клуба не считает возможным отклониться от предписаний, необходимых для членства в нём», намекая на обязательность личного присутствия Пресли для получения эмалированной булавки.

Клуб белого медведя превратился в одно из самых посещаемых заведений Северной Норвегии: в 2004 г. здесь побывало 66 000 человек!

Геодезическая дуга Струве

Фугленес (Fuglenes) в коммуне Хаммерфест — одно из 34 мест на Земле, где проходили измерения Фридриха Георга Вильгельма фон Струве. Здесь, в Норвегии, он закончил свои измерения в 1852 г., а уже несколькими годами позже был установлен монумент Меридианстёттен (Meridianstøtten) из гранита, бронзы и меди, представляющий собой Земной шар. На памятной табличке написано, что это место является самым северным на меридиане, проходящем от самого северного океана до Дуная через Норвегию, Швецию и Россию.

В 1945 г. обелиск для сохранности был перевезён в Тронхейм; вернули же его лишь спустя 4 года после окончания войны. Подобная колонна установлена на другом конце меридианной дуги, в Одесской области Украины.

Нордкап (Nordkapp)

ИСТОРИЯ НОРДКАПА

Мыс Нордкап расположился на 304-метровой отвесной скале Магерёйя* (Magereya) и часто зовётся самой северной точкой материковой Европы, хотя на самом деле земля заканчивается в полутора километрах от него — в местечке Кнившелльбудден (Knivskjellodden; 71°11' северной широты), добраться до которого можно только пешком по размеченной указателями тропе. Оно-то и считается самой отдалённой точкой Европы, хотя, равно как и Нордкап, находится на острове Магерёйя, а потому, строго говоря, не может считаться самым северным местом на материке. Истинным «крайним севером Европы» можно окрестить только мыс Нордкин, который норвежцам известен как Киннарудден (Kinnarodden), — но уж так повелось, что именно Нордкапу выпала честь привлечь туристов своим местопо-

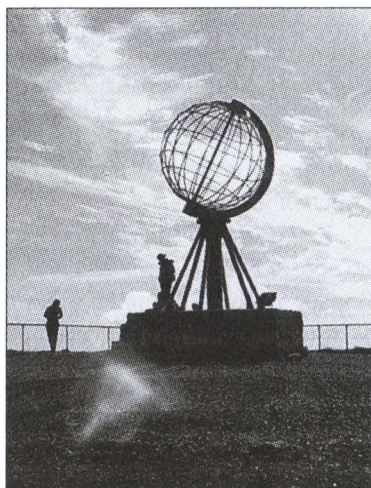
* Встречается также написание «Магерёйя».

жением — это произошло после того, как 15 июня 1999 г. между островом и материком был открыт семикилометровый туннель на глубине 212 м. Такое расположение приводит к тому, что внутренние стены туннеля нередко покрываются льдом или туманом — даже в летнее время. Первые годы туннель оставался самым длинным и глубоким морским туннелем в мире. Ежегодно за 2—3 летних месяца сюда приезжает около 200 тыс. человек — и все, словно по команде, фотографируются на фоне металлического макета Земного шара: это, пожалуй, и есть визитная карточка Нордкапа.

Своё название Нордкап получил благодаря английскому исследователю Ричарду Чанселлору в 1553 г., проплывавшему мимо мыса в поисках северо-восточного прохода в Китай на своём корабле «Эдуард Бонавентура» и окрестившему встретившийся на пути мыс Северным. Сами норвежцы называли эти края Книсканес (Knyskanes), а весь муниципалитет — по главной рыбацкой деревне, существовавшей здесь, — Челвик. К сожалению, деревня была полностью разрушена немцами в 1944 г., и всему округу пришлось подыскивать новое название — Нордкап пришёлся как нельзя лучше.

Поистине туристской приimanкой Нордкап стал только в середине XVII в., когда сюда в 1664 г. якобы добрался итальянский священник и учёный Франческо Негри. Поражённый увиденным, он провозгласил мыс «самым удивительным местом в мире», что и пробудило интерес искушённых и выдавших виды путешественников.

С тех пор Нордкап стал притягательным магнитом для известных людей — здесь побывали, например, Луи-

*Модель земного шара
на мысе Нордкап*

Филипп Орлеанский в 1795 г., король Швеции и Норвегии Оскар II в 1873 г. и король Тайланда Чулалонгкорн в 1907 г. Последние два оказали Нордкапу неоценимую услугу: Оскар II во всю способствовал тому, чтобы удалённый мыс включали в свои программы круизные лайнеры. Приезда же Чулалонгкорна, в свою очередь, произвёл на местное население столь неизгладимое впечатление, что в его честь открыли тайский музей. Соорудили здесь и часовню — разумеется, самую северную в мире.

По сути своей вся гранитная скала острова Магерёйя расколота на три части-мыса, самый большой из которых, расположенный по середине, и есть Нордкап. Его верхняя часть абсолютно плоская, а скудная растительность только лишний раз подтверждает верное название самого острова: в переводе с норвежского «Магерёйя» значит «тощий, пустынный остров».

Возраст древнейших слоёв Магерёйя — около 60 миллионов лет, хотя первые люди — охотники и рыболовы — появились здесь намного позже: только 10 тыс. лет назад. В Средние века люди предпочитали селиться вдоль богатых рыбой берегов — так началось процветание местных деревень, поставлявших рыбу всей католической Европе; а к XVIII в. стала развиваться поморская торговля: норвежской рыбой заинтересовалась Российская империя.

Как и многие другие прибрежные земли Северной Норвегии, во время Второй мировой войны Нордкап оказался втянутым в борьбу Великобритании и фашистской Германии. Главное сражение, ставшее самым северным морским боем в истории, состоялось 26 декабря 1943 г. и окончилось неудачей для немцев: их линкор «Шарнхорст» был потоплен в водах Норвежского моря.

Из-за неблагоприятных погодных условий немецкий линкор получил приказ единолично провести боевую операцию, без участия, как то

было задумано, миноносцев. Радиограмму с этим решением удалось перехватить адмиралу Брюсу Фрэзеру, который и стал впоследствии главным героем битвы.

Немецкий линкор встретили английские крейсера и линкор «Дюк оф Йорк», вместе выпустившие в «Шарнхорст» 55 торпед. В цель, правда, попали только 11, но этого было вполне достаточно, чтобы немецкое судно пошло ко дну. Из экипажа 1968 человек англичане подобрали только 36 матросов и унтер-офицеров.

За одержанную победу Фрэзер получил орден «Рыцарь Британской империи» и титул барона Нордкапского. Заслуги оценили и в СССР, где было принято решение о награждении самого адмирала орденом Суворова 1-й степени, а остальных участников сражения — иными советскими знаками отличия.

Осень 1944 г. оказалась тяжёлой для всего региона: все дома коммуны были стёрты с лица земли немецкими захватчиками. Выстоять сумела лишь одна деревянная церковь в Хоннингсвоге: будучи построена только в 1885 г., она волею судеб оказалась самой старой постройкой Нордкапа. Возвращение к жизни в послевоенные годы протекало рекордными темпами, да к тому же с большим энтузиазмом.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Музей Нордкапа (Nordkappmuseet) и Нордкапхаллен (Nordkapphallen)

Небольшой музей, расположенный в центре Хоннингсвога и рассказывающий о жизни на Крайнем Севере, ежегодно принимает около 10 000 гостей со всего мира. Он вместил в себя как историю развития и значения рыбного промысла, так и важные факты о самой коммуне Нордкап. Учитывая, что регион сильно пострадал во время Второй мировой войны, музей предпочёл сделать ставку на новейшую историю — прежде всего раскрывающуюся в сохранившейся документации. Тем не менее здесь

можно узнать и об исконных обитателях края — народности саами.

Нордкапхаллен — или Зал Нордкапа — это его информационный центр, приютивший на нескольких подземных этажах (дабы не портить захватывающий дух пейзаж!) помимо стандартного набора (информационное бюро, сувенирные магазины, ресторан и несколько баров) также почту, тайский павильон и даже часовню. Тут находится и огромный экран, где под углом 225 градусов демонстрируется смена времён года региона Финнмарк. В Нордкапхаллене каждый желающий может стать членом Королевского клуба мыса Нордкап, основанного в 1984 г. с целью сделать Нордкап ещё более привлекательной туристской достопримечательностью. Правда, за членство придётся заплатить 160 норвежских крон — зато в обмен турист получит памятную открытку, наклейку и значок — и бесплатное повторное посещение Нордкапхаллена в придачу!

Незабываемое впечатление производит полночное представление в Нордкапхаллене: тёмные жалюзи «врытого в скалу» комплекса раздвигаются, и перед глазами предстаёт стеклянная стена — и всё это волшебное действие сопровождается небезызвестными мелодиями из «Пера Гюнта» Эдварда Грига.

Скарсвог (Skarsvåg)

Казалось бы: так далеко на севере люди едва ли могут жить — лишь туристы способны разово вынести все тяготы климатических условий ради нескольких красивых фотографий. На самом деле Нордкап — место весьма оживлённое: на 924 кв. км проживает около 4 тыс. человек, занимающихся рыбной ловлей, а последнее время и туризмом — ведь он как никакая другая отрасль приносит небывалый доход.

В 14 км от мыса Нордкап расположена самая северная рыбацкая деревушка не только Европы, но и мира — Скарсвог — с населением всего 60 человек. Здесь можно узнать о повседневной жизни рыбаков и о способах выживания на море в про-

мозглую штормовую погоду, посетить местный рыбозавод, где, по словам многих гурманов, готовится лучшая солёная рыба в мире — местным деликатесом, безусловно, является водящаяся тут в изобилии треска. Очень долго именно Скарсвог являлся портом для туристических судов, пассажиров которых отсюда доставляли на автобусе к Нордкапу.

Вплоть до 1956 г., когда была построена дорога, туристы, желавшие посетить Нордкап, вынуждены были рассчитывать лишь на собственные силы и умения: на отвесную скалу им приходилось карабкаться. В награду им доставалось шампанское и, разумеется, восхитительный вид.

Сегодняшним туристам уже не нужно так напрягаться, однако для желающих испытать свои возможности норвежцы организовали своеобразный аттракцион, позволяющий пережить те же чувства, что переполюбили люди несколько веков назад. Для начала небольшая лодка доставляет туристов из Скарсвога в Хорнвику (Hornvika), откуда предыдущие поколения и начинали покорение скалы. Кстати, по пути, занимающем около 15 минут, можно даже порыбачить: всё необходимое предоставляется перед началом «экскурсии».

Добравшись до вершины, энтузиасты могут насладиться шампанским и икрой, а также, как и все остальные прибывающие сюда, получить специальный сертификат, заверенный печатями и подписями, свидетельствующий о посещении самой северной точки Европы.

В полчасе ходьбы от деревни выросла необыкновенная скала в виде огромной арки, прозванная сельчанами «Церковными воротами» (Kirkerorten), откуда открывается незабываемый вид на мыс Нордкап, традиционно считающийся местом древних культов саамов. Вообще местные скалы не устают поражать своей необыкновенной «архитектурой» даже искушённого природными красотами путешественника.

«Церковные ворота» у Скарсвога

По пути от Скарсвога к Нордкапу встречается также один из саамских лагерей-стоянок: это юрты лопарской семьи оленеводов, каждое лето пригоняющих оленей на выпас на остров Магерёйя.

Многочисленные туристы, посещающие Нордкап и Скарсвог последние годы, значительно повлияли на жизнь деревни: сегодня чуть ли не каждый её житель владеет английским, а поблизости — для тех, кто пожелает провести на Северном мысе больше вре-

мени, — построили 3 кемпинга, 1 мотель и даже 1 гостиницу.

Другим соблазнительным занятием в Скарсвоге может быть экскурсия к камчатскому крабу: на пирсе у туристического центра находятся заполненные этими морскими обитателями огромные контейнеры, и каждый желающий может даже сфотографироваться с уникальным членистоногим, держа его обеими руками. Сотрудники туристического центра готовы даже угостить туриста шампанским, поданным к блюду из камчатского краба, — правда, заявку на такой ужин следует оставлять заранее.

Хоннингсвог (Honningsvåg)

Если Скарсвог — это самая северная деревня в мире, то Хоннингсвог смело можно назвать самым северным городом в мире. Свои городские привилегии Хоннингсвог получил в 1996 г., когда его население составляло 2575 человек, — за год до принятия в Норвегии закона о присвоении статуса города лишь тем поселениям, численность жителей которых превышает 5000.

Данный закон вызвал жаркие споры о Хоннингсвоге: следует ли и дальше называть его городом? Вот его сосед — Хаммер-

фест — с населением 9500 человек уж точно может так себя именовать! Эта неразбериха привела также к конкуренции в рекордах: если Хоннингсвог не город, а село, то и звание самого северного города мира носить ему не должно. Разногласия не умолкают до сих пор, жители обоих мест считают себя проживающими в самом северном городе мира — а уж туристы вправе сами решать, какой из них так величать.

Несмотря на небольшое население, Хоннингсвог не может жаловаться на недостаток людей: сегодня это третий по величине (после Гейрангера и Бергена) норвежский порт захода для круизных судов — ежегодно сюда заходит около сотни туристических кораблей, главный из которых, разумеется, — норвежский Хуртигрутен, ежедневно привозящий в Хоннингсвог туристов со всего мира.

Первые люди появились в этих краях около 10 300 лет назад. Самым привлекательным фактором для наших предков, по всей видимости, оказалось море: местные воды не покрывались льдом даже в самые сильные морозы, количество рыбы казалось нескончаемым, а тёплое течение Гольфстрим приводило к тому, что средняя январская температура даже сейчас едва ли опускается ниже отметки -4°C ! Сегодня во многих частных садах Хоннингсвога можно даже зимой увидеть зелёные деревья, хотя они редко вырастают выше 1 м. Минусом тёплых течений является то, что при столкновении с холодными арктическими потоками они образуют густые туманы и дожди, нередко скрывающие притягательнейший объект этого региона — мыс Нордкап.

Своё название город получил, скорее всего, от древнескандинавского *Hornungsvágr*, что значило «бухта у горы Хорнунгр». Многие скажут: «Но ведь такой горы здесь нет!» — и будут правы. Историки утверждают, что так прежде называлась нынешняя гора Стурефьель, чем-то напоминающая рог, по-норвежски

*Талисман стран-союзников
сенбернар Бамсе*

называющийся «hogп». Сегодня жители Хоннингсвога считают себя довольно счастливыми людьми — особенно летом, когда около пяти-сот скандинавов приезжают сюда, чтобы подработать в разгар туристического сезона.

Достойное место в списке известных местечек Норвегии Хоннингсвог занял не только благодаря близкому расположению к мысу Нордкап: свою лепту в прославление города на весь мир внёс и отважный сенбернар Бамсе, рождённый в 1937 г. в Осло и погибший в 1944 г. в Шотландии и ставший олицетворением борьбы норвежцев за свободу во время Второй мировой войны.

Маленького Бамсе (что буквально значит «плюшевый мишка») купил капитан китобойного судна Эрлинг Хафто — и почти сразу же забрал его с собой в море.

Во время Второй мировой войны китобойное судно превратилось в один из патрульных кораблей Норвежской армии, и Бамсе был официально назначен матросом 9 февраля 1940 г. Правда, долго служить Норвегии корабль не смог: страна капитулировала, а судно оказалось одним из 13 кораблей, которым удалось укрыться в портах Великобритании, где те и пребывали вплоть до окончания военных действий.

Бамсе быстро стал любимчиком не только команды, которой он неустанно оказывал моральную поддержку и поднимал дух, но и гражданского населения. Во время сражений пёс всегда норовил встать поближе к орудиям, а потому экипаж смастерил для него специальный металлический шлем.

Бамсе был настоящим героем. Он спас молодого лейтенанта, когда на того попытались напасть с ножом: сенбернар просто столкнул обидчика в воду. Вместе с тем он вытащил на берег одного из упавших за борт матросов. Он нередко примирял

спорщиков на корабле, кладя им на плечи свои лапы и успокаивая так всплывших соратников.

В Шотландии, где долгое время было пришвартовано «его» китобойное судно, Бамсе должен был, среди прочего, сопровождать членов команды на корабль для дежурств. Для этого собака самостоятельно ездила на местных автобусах, и матросы в конце концов купили своему другу проездной, прикрепив его к ошейнику. Бамсе всегда знал, где найти других матросов: в их любимой пивной «Bodega bar». Если же их там не оказывалось, пёс возвращался, что называется, «ни с чем» обратно на базу.

Начав карьеру со звания «талисмана военно-морских сил Норвегии», Бамсе очень скоро стал символом взаимопомощи и взаимовыручки Норвежской освободительной армии. Фотография сенбернара в матроске норвежских моряков стала тиражироваться на проникнутых патриотическим духом пасхальных и рождественских открытках. Ветеринарное общество Великобритании провозгласило Бамсе официальным символом стран-союзников.

Бамсе скончался от сердечного приступа и был похоронен со всеми военными почестями. Прощаться с ним пришли несколько сот норвежских моряков, солдаты Союзной армии, школьники (по некоторым сведениям, в день похорон все дети были освобождены от занятий) и простые местные жители, за годы войны полюбившие милого пса всей душой — всего на церемонии присутствовало около 800 человек.

Бамсе покоится в шотландском городке Монтроз, где местные жители следят за могилой. Раз в 10 лет военно-морские силы Норвегии устраивают памятную церемонию в честь своего героя — крупнейшей собаки, когда-либо служившей во флоте стран-союзников.

О Бамсе продолжали помнить ещё долгое время после войны. В 1984 г. ему был посмертно присвоен Собачий орден Норвегии, в 2006 г. — золотая медаль Ветеринарного общества Великобритании (нередко называемая Георгиевским крестом для

животных). Бамсе стал единственным четвероногим Второй мировой войны, удостоенным подобной чести. В 2006 г. в Монтрозе был открыт бронзовый памятник Бамсе. В 2009 г. подобный монумент установили в родном городе сенбернара — Хоннингсвоге. Собака смотрит на юго-запад — к Монтрозу, что было ответом первому памятнику: шотландский Бамсе смотрит на северо-восток.

Камёйвэр (Камøyvær)

В 12 км от Хоннингсвога, у великолепнейшего фьорда, расположена рыбацкая деревушка Камёйвэр с населением около 150 человек, облюбовавших эти просторы лишь чуть больше столетия назад. Деревушка оказалась центром своеобразной миграции рыбацких семей (в том числе и саамских), переезжавших сюда с опустошённого непогодой побережья Северного Ледовитого океана, а также финнов, по разным причинам покинувших родные леса. Неожиданно здесь столкнулись три абсолютно не похожие друг на друга культуры, и долгое время в Камёйвэре можно было услышать три языка, но со временем норвежская речь одержала верх, а потому сегодня этнические различия практически стёрлись. Деревушка считается одной из достопримечательностей коммуны, поскольку здесь, среди прочего, можно снять комнатку у одного из местных жителей, полакомиться свежей рыбой в каком-нибудь ресторанчике на главной площади, а также в хорошую погоду съездить на морскую прогулку к птичьей горе.

Йесвэр (Gjesvær)

В 34 км к северо-западу от Хоннингсвога выросла ещё одна рыбацкая деревушка с населением 220 человек. До 1976 г., когда сюда была проведена дорога, добраться до неё можно было только с местными рыбаками.

А смотреть здесь есть на что: деревня известна ещё с Эпохи викингов, когда она служила торговым пунктом, — кстати, первым постоянным поселением на острове Магерёйя. Начиная же с раннего Средневековья вплоть до XX в. Йесвэр был

одним из крупнейших и богатейших рыбацких посёлков Северной Норвегии.

Сегодня многие приезжают в Йесвэр, чтобы увидеть самую большую птичью гору Северной Норвегии — так называемую «Мать с дочерьми» Йесвэрстаппан. К ней в летнее время организуются сафари.

Турры к Птичьей горе длятся около 2 час., хотя к самому месту паломничества птиц подходить не разрешается — норвежцы любят свою природу и заботятся о ней, а потому всячески защищают птиц от вторжения «незваных гостей» в виде любопытных туристов. На Птичьей горе сосуществуют одни из самых больших в Норвегии колоний тупиков и моевок, а на воде и в воздухе то и дело резвятся кайры, гагарки, глупыши, олуши и гордо взмывают ввысь орланы-белохвосты. Места гнездовий строго охраняются, и «избалованные» такими вольготными условиями пернатые облюбовали сотни островных утёсов архипелага вблизи Нордкапа.

Киркенес (Kirkenes)

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Многим россиянам город Киркенес стал известен, пожалуй, благодаря фильму «Большая перемена»: именно об этом городе ведёт речь учитель географии, прося учеников показать его на карте мира — задача, с которой доблестно справляется лишь доблестный милиционер. Чем же так интересно это отдалённое местечко на самом севере Норвегии?

Киркенес расположен всего в 8 км от границы с Россией, на том же меридиане, что и Санкт-Петербург, в 200 км от Мурманска, с которым, кстати, у города давно установились прочные связи.

Киркенес является главным городом коммуны Сёр-Варангер, считающейся одним из мест с наименьшим количеством осад-

ков в Норвегии. Правда, справедливости ради надо отметить, что климат в коммуне не единообразный и порой поражает рекордами: например, одна и та же метеорологическая станция в Пасвике зафиксировала температуру -52° в феврале и $+32^{\circ}$ летом! В среднем же сильных морозов в самом Киркенесе не бывает — как, впрочем, и изнурительной жары: средняя январская температура составляет -13° , июльская — $+14^{\circ}$.

Киркенес — город довольно молодой: свой статус он получил только в 1998 г., хотя говорить о том, что до этого момента здесь не существовало никакой жизни, безусловно, нельзя. Первая церковь в этих краях упоминается в 1565 г., но новая жизнь пришла сюда только в 1902 г., когда неподалёку «обнаружили» железную руду.

Ледник в окрестностях Киркенеса отступил около 10 тыс. лет назад, однако первые люди появились здесь спустя две с половиной тысячи лет. Следы этих древних стоянок были найдены в том месте, где сегодня построен киркенесский отель «Turisthotel». Во всей коммуне насчитывается 57 подобных поселений; одно из них, датированное XI в., видно даже невооружённым глазом.

Саамы издревле знали о таящихся в горных массивах сокровищах, однако не обладали необходимыми орудиями для их добычи, и открытия шахты пришлось ждать до 1906 г. На тот момент посёлок представлял собой лишь несколько домишек, скучковавшихся у церкви, а потому и имя у него было соответствующее: Киркенес, что дословно значит «церковь на мысе». Правда, местные саамы дали мысу другое название — Аккаланийарга, или Хокьеррингнесет. Основным занятием до открытия шахты здесь было сельское хозяйство, лесо-, рыбо- и оленеводство.

Как только шахта открылась, в Киркенес переехало несколько тысяч человек, и город довольно быстро начал процветать. Пик расцвета пришёлся на период после Первой мировой войны, когда руда из местных шахт оказалась особенно востребо-

ванной. Местные предприятия зачастую имели куполовидные крыши — это было благотворное влияние восточного соседа — России с её необыкновенно изящной архитектурой. Люди богатели, и на улицах города всё чаще можно было услышать чужеродную речь: Киркенес постепенно превращался в многонациональное место...

И тут разразилась Вторая мировая война. Киркенесу пришлось дорого заплатить за своё соседство с Советским Союзом: Мурманск оказался единственной не замерзавшей гаванью западной части СССР, над которой нацистская Германия не установила контроль, а потому именно этот город имел чрезвычайно важное значение для всех стран-союзников. Именно в Мурманск доставлялось всё необходимое для поддержания Москвы, и «уравновесить» силы немцы могли, лишь получив в своё распоряжение воды Киркенеса.

В городе расквартировали более 100 тыс. солдат, снабжение же через него получали несколько сот тысяч человек, задействованных на близлежащих фронтах. Здесь содержали и около 65 тыс. военнопленных — и всё это при том, что собственное население Киркенеса на тот момент едва ли насчитывало 7 тыс. человек!

Киркенес быстро стал камнем преткновения в противостоянии Германии и союзных стран, а потому подвергался неимоверному количеству обстрелов: город пережил 1000 предупреждений и 320 авианалётов. Во время Второй мировой войны только Мальта бомбардировалась больше, чем Киркенес, ставший тем самым одним из наиболее пострадавших от военных действий поселений. После войны от города осталась лишь пара десятков домов; тысячи людей вынуждены были ютиться в полуразрушенных подвалах — но главное, Киркенес был спасён.

Борьба за Киркенес велась долго; основные потери стороны несли зимой, когда в 30—40-градусный мороз тысячи солдат умирали от холода. И всё же в результате Красная армия одержала долгожданную победу, освободив 25 октября 1944 г. Киркенес от немецких войск, которые во время отступления не преминули сжечь то, что оставалось от города — лишь бы только не досталось советским солдатам.

Освобождение Киркенеса произошло на год раньше, чем освобождение остальной части Норвегии, и всё это время город находился в тесном сотрудничестве с советскими солдатами. В 1944—1945 гг. заместителем коменданта Киркенеса даже стал известный впоследствии востоковед И.М. Дьяконов, в 1990-е гг. получивший звание почётного гражданина города.

За восстановление города принялись сразу же по окончании войны. Вся Европа находилась в развалинах после массированных бомбардировок, а потому резко возрос спрос на киркенесскую руду, принёсшую всему региону немалое состояние. Киркенес стал первым городом во всём северном регионе Финн-марк, улицы которого покрыли асфальтом. Не заставили себя ждать также больница и аэропорт.

Всё шло замечательно вплоть до 80-х гг. XX в., когда киркенесская руда стала слишком дорогой для перенасыщенного рынка Европы. Рабочих начали потихоньку сокращать, в результате чего в городе оказалось почти полторы тысячи безработных шахтёров. В 1996 г. шахту в связи с финансовыми трудностями закрыли, а само предприятие было выставлено на продажу, но спустя 13 лет киркенесский рудник был вновь открыт.

В это время коммуна делала ставку на развитие других отраслей — прежде всего туристской. В Киркенес приезжают путешественники из Скандинавии и Западной Европы, но и гости из России здесь не редкость. Как любят говорить местные жители: «В Киркенесе вы найдёте всё: от натурального хозяйства первых поселенцев-саамов до промышленного наследия прежних поколений». Город к тому же сохранил следы четырёх войн, так или иначе затронувших Киркенес: революция в России 1917 г., гражданская война в Финляндии 1918 г., Советско-финская война 1939 г. и, наконец, Вторая мировая война. При этом норвежцы очень гордятся тем, что, несмотря на некоторые разногласия да на общие политические интересы в Баренцевом море, с Россией за все годы соседства удавалось сохранять дружеские отношения.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Как и в других частях Норвегии, наибольшее восхищение в Киркенесе и его окрестностях вызывает, бесспорно, природа. Здесь прижились многие растения, которых не найти в других городах материковой Норвегии. Лес здесь является продолжением сибирской тайги и самым большим по протяжённости лесным массивом в мире.

Такие края — настоящий рай для хищников, главным из которых традиционно считается медведь: в лесах Пасвикской долины (Pasvik) живёт крупнейшее в Норвегии семейство медведей — целых 30 голов. Встречаются здесь также рыси, олени и лоси, а вот волки заглядывают сюда в основном из России.

Летом в Пасвике можно подняться на высоту 96 м, откуда открывается великолепный обзор на всю долину и в придачу на российскую деревню Никель, где находится ближайшая к Киркенесу железная дорога — одна из ветвей Транссибирской магистрали. Кстати, за пересечение российской границы — и даже за фотографирование обычных жителей другой страны без разрешения норвежцам грозит серьёзный штраф — 5000 норвежских крон. Но особо любознательным из Киркенеса предлагают короткую экскурсию «на ту сторону границы».

Связи с Россией

Как истинный приграничный город, Киркенес насквозь проникнут культурой своих соседей — прежде всего русской. В память о том, как осенью 1944 г. советские солдаты освободили город и всю коммуну от немецких захватчиков, в чьих руках Киркенес находился четыре года, установлен памятник в самом центре, на улице Руаля Амундсена. Рядом находится также монумент женщинам, заботившимся о домах и детях в тяжёлые годы войны.

Сердцем Киркенеса является также Русская площадь (Russisk torget), открытая каждый последний четверг месяца (кроме июля и августа) с 8:00 до 16:00.

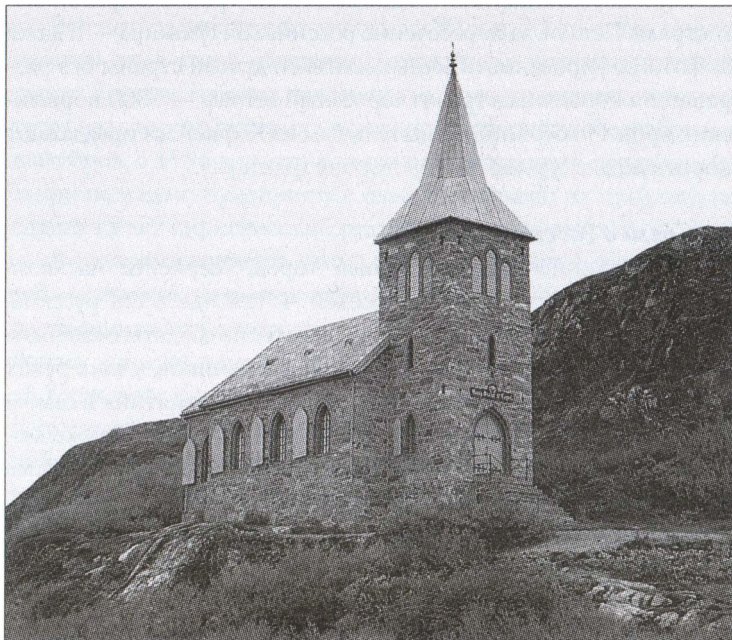
В 60 км к востоку от Киркенеса протекает река Якобсэльв, по которой проходит граница Норвегии и России. Прежде здесь на-

ходился небольшой посёлок, однако его покинули в конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. В Якобсэльве бытует легенда о том, как когда-то русские и норвежские рыбаки никак не могли поделить местные воды. Тогда норвежцы решили обратиться к солдатам с просьбой выделить им пушку, дабы та отпугивала незваных гостей.

Военные, однако, предложили другой выход: поставить у воды настоящую норвежскую церковь — тем более что об одной уже давно мечтали местные жители. Так и поступили, и в 1869 г. на берегу реки выросла лютеранская обитель — в противовес возведённой в 1826 г. православной церкви в приграничном Борисоглебске, как считают многие.

Якобсэльвская церковь была освящена в 1869 г., однако имя своё она получила лишь 4 года спустя, после того как в этих краях побывал король Швеции и Норвегии Оскар II. В память о своём приезде он оставил мраморную табличку с надписью на

Якобсэльвская церковь на границе с Россией

норвежском и саамском языках: «Король Оскар II внимал здесь слову Божию 4 июля 1873 г.». Одновременно монарх изъявил желание, чтобы церковь носила его имя, что и было исполнено.

Поскольку предполагалось, что лютеранская церковь должна была стать знаком-предупреждением для русских рыбаков, в 1883 г. её выкрасили в белый цвет. Первоначальная окраска — серый гранитный камень — ей была возвращена в 1969 г. в связи с празднованием 100-летнего юбилея часовни Оскара II.

Сегодня границу обозначают два столба: со стороны Норвегии — жёлтый, со стороны России — красно-зелёный. Официально граница проходит в самом глубоком месте реки между этими столбами. Тем не менее ловить рыбу — прежде всего лосось — в Якобсэльве разрешено только норвежским гражданам, да и то по специальным карточкам рыболова, которых в сутки продают всего 30 штук.

Храм Преподобного Трифона Печенгского (Hellige Trifon Menighet)

В коммуне Сёр-Варангер насчитывается 45 (!) различных национальностей, крупнейшие национальные меньшинства представлены русскими, боснийцами и филиппинцами.

Почти 10 % населения Киркенеса представлено выходцами из России (кстати, в центре города многие названия улиц пишут латиницей и кириллицей), а в местном порту постоянно находится около тысячи российских моряков. Неудивительно, что необходимость в православном храме ощущалась уже давно, но открыт новый приход был только в 2007 г.

Церковь Преподобного Трифона Печенгского смотрит на Баренцево море и российскую границу, словно молчаливо намекая на насущную проблему добычи нефти и газа: в районе Киркенеса и Мурманска находится ряд крупнейших месторождений этих ископаемых. Кстати, именно в ведении Мурманской епархии (а не Московского Патриархата) находится новый со-

бор Киркенеса, что очень нетипично для зарубежных приходов Русской православной церкви.

Грот Андерса (Andersgrotta)

Андерсгротта в центре Киркенеса появился во время Второй мировой войны как крупнейшее бомбоубежище для гражданского населения.

Работа над бомбоубежищем, продолжавшаяся все годы войны, началась осенью 1941 г. под руководством инженера Андерса Эльвебакка, в честь которого своеобразный туннель и был назван. Первая часть хода была вырыта у улицы Tellef Dahlgate. В подземных коридорах не раз встречались для переговоров с норвежцами советские войска.

После войны грот продолжали совершенствовать: его стены дополнительно укрепили и залили бетоном — в этом местное население видело необходимость, опасаясь, что город непроизвольно окажется втянутым в холодную войну США и СССР.

В 1990 г. бомбоубежище открылось для туристов, и теперь в его стенах также демонстрируется фильм, рассказывающий о военном прошлом Киркенеса.

Музей саамского художника Савио (Saviomuseum)

Открытый в 1994 г. художественный музей Савиомусеум посвящён творчеству саамского художника Йона Андреаса Савио (1902—1938), подробно запечатлевшего жизнь лопарских оленеводов и северную природу.

Из досье «ИП»

Йон Андреас Савио родился в семье известных в Сёр-Варангере саамов: его отец принимал участие в экспедиции к Южному полюсу в 1898—1900 гг.

Родители Йона умерли, когда мальчику было всего 3 года, и он был отдан на воспитание Юсефу и Саре Стримп, владельцам небольшого магазина.

Склонность к рисованию у Йона проявилась уже в детстве, и в 1917 г. он создал автопортрет — одну из

немногих датированных работ. Поступив тремя годами позже в гимназию в Осло, Йон заболевает туберкулезом — болезнью, впоследствии унёсшей его жизнь.

В 1926 г. Савио жил и работал в городах Карасёк и Тана, где познакомился с семьёй оленеводов и провёл с ней лето. Некоторые известные мотивы Йона связаны именно с этим краем, а также с Пасвиком, где художник останавливался на несколько недель в 1928 г.

В 1929 г. Савио отправился в путешествие по Норвегии, в эскизах, акварельных и масляных картинах и ксилографиях запечатлевая поразившие его пейзажи Сёр-Варангера, Тромсё, Лофотенских островов, Будё и Ромсдалена. Поездка по родным краям оказалась лишь началом его знакомства с миром: за несколько лет Йон нашёл время для поездок в Данию, Швецию, Финляндию, Францию, Германию и Англию. В 1930 г. в Тромсё состоялась дебютная выставка выдающегося художника и гравировщика, а в 1936 г. его работы выставляются в Париже.

В 1937 г. Савио вернулся в родные края, где через какое-то время и скончался. Вскоре в Осло ему был поставлен памятник и организована одна из крупнейших выставок-продаж, готовой похвастать более 400 работами мастера.

В музее Савио представлены прежде всего его гравюры на дереве — искусство, которое он ценил и любил больше всего. Основной тематикой его работ всегда была природа и взаимодействие с ней человека — в первую очередь саамов, сохранивших с ней тесную связь. Кроме того, Савио то и дело обращался к библейским мотивам, поразившим его ещё в детстве, когда чтение Библии было обязательным предметом в школе.

Музей Сёр-Варангера (*Sør-Varanger museum*)

Музей Сёр-Варангера был основан в 1964 г., и сегодня его коллекции располагаются в 16 зданиях по всей коммуне — по

мнению властей, «истинные корни культуры» можно сохранить, лишь оставив постройки на тех местах, где они когда-то появились, не перенося их в стены специально построенных музеев.

Музей Сёр-Варангера представляет многолетнее смешение и сосуществование различных культур. До 30-х гг. XIX в. этот регион «принадлежал» саамам, но постепенно их начали вытеснять финны и норвежцы, а в последнее время, как известно, края эти облюбовали и россияне.

Старейшим зданием музея считается подворье Бьёрклунд (Bjørklund gård), купленное Йоном Педерсеном Фэттенем в 1869 г. Название новому владению хозяин дал, так сказать, говорящее: «Бьёрклунд» буквально значит «берёзовая роща», что полностью соответствует действительности: поместье окружено лесом из стройных берёзок.

Бьёрклунд — типичное норвежское подворье, характерные постройки которого распространены в северо-восточной Норвегии. Все здания Бьёрклунда в точности следуют традиционной норвежской архитектуре, хотя порой прослеживаются и черты квенской культуры. Подворье эксплуатировалось вплоть до 60-х гг. XX в.

Другое музейное здание — школьный интернат Пасвика, Странд в Сванвике, построенный в 1905 г. и сразу же ставший символом норвежского суверенитета в этих краях. На тот момент Пасвик был финскоговорящей частью Норвегии, а потому возникла необходимость в своего рода насаждении норвежской культуры и языка.

Интернат длиной 30 м, шириной 10 м и высотой 6 м представлял собой двухэтажное здание с несколькими спальнями для воспитанников и персонала. Внизу располагался класс для занятий и уроков труда; в одной из комнат сделали небольшую часовню (она служила церковью до 1934 г., когда открылся отдельный приход). Неподалёку соорудили баню.

В 1914 г. возникла необходимость расширить школу, поскольку количество местных жителей сильно возросло. Небольшую перестройку провели и в 1928 г., после чего интернат получил нынешний облик.

Здание оказалось одним из немногих, которым удалось уцелеть во время Второй мировой войны. Интернат просуществовал до 1960-х гг.; семестры длились по 6 недель, после чего ученики проводили ещё 6 недель дома. Раз в 2 недели им разрешалось проводить выходные у своих родных.

В 1982 г. в Сванвике построили новую школу, в связи с чем началось обсуждение судьбы интерната Странда. Власти намеревались снести старое здание, однако местные жители воспротивились, и вскоре было принято решение о превращении его в музей. Внутри провели реставрацию, и уже в 1986 г. музей переехал сюда, открыв свои двери для первых посетителей годом позже. Странд являлся главной «резиденцией» музея Сёр-Варангера в течение 10 лет. В 1997 г. администрацию разместили в Киркенесе, и с тех пор Странд представляет обобщённую историю школ-интернатов коммуны.

Третье здание музея, Лабахогорден (Labahågården), было построено в 1896 г. Микко Лапа-ахо, приехавшим в район Нейдена из Северной Финляндии, переживавшей не самые лучшие времена. Микко приехал в Норвегию несколькими годами раньше и, назвавшись рыбаком, поселился в Вадсё.

Название подворья Лабахо происходит от имени его хозяина, чьё финское имя — Лапа-ахо — было трудно для произношения местным жителям и потому быстро стало норвегизированным. Правда, сегодня это местечко имеет официальное название — Недре Бьёркнес, что значит «Нижний берёзовый мыс».

Подворье расположено у самой реки Нейден, чрезвычайно богатой лососем и к тому же берущей своё начало в Финляндии, так что Микко не терял связь со своей родиной. Старая изба, являющаяся сегодня музейным зданием, построена в лучших традициях финской архитектуры, однако одновременно несёт и некоторые черты норвежской культуры.

Наконец, музею Сёр-Варангера принадлежит подворье Лассигорден (Lassigården), находящееся в Бюгёйнесе (Bugøynes) и построенное около 1850 г. как торговый дом для семьи Эсбенсенов из Вадсё. По-норвежски хутор называли Эсбенсенгорден, но местные жители — квены — прозвали его на свой

манер, Лассинтало, в честь главы семейства Ларса (или Лассе) Эсбенсена. Надо сказать, что именно квены изначально определяли местную культуру, поселившись здесь в середине XIX в. и, по большому счёту, вытеснив то и дело появлявшиеся здесь небольшие поселения норвежцев. До сих пор в этом регионе доминируют финский язык и культура.

Самую старую часть подворья перевезли через фьорд из Вадсё и превратили в жилище торговца. В появившейся здесь сразу же пристройке открыли магазин и пекарню.

Глава 4.

ИЗЮМИНКА СТРАНЫ

Удивительная природа — это, безусловно, визитная карточка страны. Но немногие знают, кому Норвегия обязана всей этой захватывающей дух красотой: благодарить норвежцы должны сказочных существ, осторожных обитателей и покровителей гор — троллей.

Откуда взялось само слово «троль», сегодня не знает никто. Жилища троллей разбросаны по всей Скандинавии, но всё же чаще всего они встречаются в Швеции, Норвегии и бывшей провинции последней — Исландии. Несмотря на тесное соседство, тролли во всех этих странах очень отличаются друг от друга. Объединяют их, пожалуй, лишь сверхъестественная сила, осторожность, несметное богатство да боязнь солнечного света.

Как же выглядит типичный норвежский тролль? Даже здесь нет единения: в германо-скандинавской мифологии это были потомки титанов — уродливые, длиннорукие и длиннохвостые, косматые, покрытые мхом и землёй великаны с глазами навыкате, широко разинутыми ртами с огромными зубами и распухшими носами, похищающие скот, всячески вредящие людям — а иногда не брезгующие и полакомиться ими.

Другие предания видят троллей скорее маленькими — но всё равно страшными, живущими в норах или горных пещерах. Именно таких небольших сине-зелёных существ и заставили норвежцы много веков назад за неблагоприятным делом — воровством мелких ценностей. Эту черту тролли сохранили по сей день — считается, что сейчас они перестали есть людей, но продолжают доставлять им неприятности и пакостить — крадут ключи от машины или прокалывают шины.

Тролли бывают не просто большие и маленькие — у них может быть две и даже три головы, что особенно ценится в их королевстве — а, кроме того, встречаются и одноглазые экземпляры, на головах которых растут деревья.

Маленькие тролли могли обитать в подземельях и норах, в то время как большие предпочитали каменные убежища: будучи от 3 до 8 м ростом, они селились в пещерах. Жадность и злоба троллей не знала границ: в своих жилищах они хранили несметные сокровища, а по ночам выходили из дома в поисках человеческой крови — единственного, что могло согреть их холодные тела. Порой, правда, они убивали человека ради забавы или по привычке.

Неравнодушны тролли были и к милovidным светловолосым норвежкам: нередко они похищали прекрасных девушек, чтобы превратить их в своих рабынь, а позже и в жён. Судьбе этих красавиц не позавидуешь: их заставляли варить человеческие кости, били и ругали на чём свет стоял. Если девушка в конце концов удостоивалась чести вступить в брак с троллем, то и сама она должна была стать подобной его племени. Всю её натирали специальными мазями, дабы нос начал походить на луковицу, а тело покрылось бородавками и шерстью. Голос её теперь уже скорее напоминал хрюканье, и скромная добродетельная девушка навсегда превращалась в злобного прожорливого тролля, преклонявшегося лишь пред своим новым господином.

Норвежцы традиционно считают истинной родиной загадочных троллей именно свою страну. Ещё бы: ведь, по одному из преданий, всеми своими красотами Норвегия обязана исключительно этим хитрым существам. Здесь любят рассказывать, как Бог решил раздать подарки жителям разных земель. Когда настала очередь троллей, те несколько раз подсыпали создателю стирающий память порошок, и тот уже не помнил, подарил ли он что-нибудь Норвегии или нет. Так он выдал плутишкам и царственные водопады, и завораживающие горы, и сверкающие озёра, изобилующие рыбой... В итоге соседи троллей ушли ни с чем — на них просто-напросто не хватило подарков!

При такой сообразительности норвежских троллей едва ли можно назвать умными, а потому люди уже давно придумали массу легенд, повествующих о том, как предки норвежцев своей смекалкой без труда одолевали грозных великанов. Одним из лучших способов всегда считались загадки — если тролль

её не разгадает, то сразу же умрёт. А если и разгадает — невелика беда! Он непременно устроит состязание в загадках, и тут главная задача — занять его беседами до рассвета: с первыми лучами солнца не успевший спрятаться в пещеру великан непременно окаменеет. Свидетельств тому масса: достаточно проехать по Норвегии, тщательно разглядывая все встречающиеся горы и скалы — повсюду вам будут видаться уродливые каменные силуэты да морщинистые лбы — это и есть те самые тролли, что не успели вовремя укрыться в надёжном месте! А если воображение не поможет туристу увидеть обитателей гор, то уж точно помогут местные старожилы, готовые взахлёб рассказывать местные легенды. Кроме того, следует быть внимательнее на норвежских дорогах: в местах чрезмерного скопления троллей могут висеть предупредительные знаки.

Найти троллей можно и под мостами и переправами, которые, возможно, они сами и строили. За проход над их территорией они взимают плату — деньгами или услугой. Таких троллей не нужно бояться — они добрые, с уважением отно-

Головокружительная Дорога троллей

сятся к людям (ведь кто, как не они, может преумножить их богатство?) и особенно ценят красивых женщин. По преданию, жизнь подобных существ напрямую связана с мостами: если в среднем тролль живёт около 100 лет, то «мостовые тролли» могут умереть, как только их мост будет разрушен.

Сегодня норвежцы стараются сохранять добрососедские отношения с троллями: их фигурки даже держат дома, дабы те «оберегали в нём мир и покой». Для современного норвежца тролль — это забавное существо с острыми, как у белки, ушками, носом крючком и мхом на голове — именно так выглядят многие вырезанные из дерева фигурки, наводнившие сувенирные лавки. Туристам советуют оставлять троллям гостинцы — молоко или кашу — тогда те будут помогать гостям на протяжении всего их пути.

А путь по местам троллей будет долгим: достаточно взглянуть на карту Норвегии — и список связанных с ними деревень, гор и долин пополнится несколькими десятками названий. Дорога троллей Трольстиген напоминает лестницу, по которой

эти великаны волокли полные соковищ сундуки на вершину горы...

Другое пристанище троллей — горный массив «Дом троллей» Трольхеймен (Trollheimen), название которого оказалось блестящей туристической «ловушкой», созданной Хоконом Лёкеном в 1880-х гг. — до этого времени вся эта область не имела какого-либо единого имени. Самый высокий пик здесь — Тролла, достигающий 1850 м в высоту. Гора ниже прозвана «Колпаком Тролля» — Трольхетта (Trollhetta).

Троль, ворующий коров

Вертикальная Стена троллей Троллевегген (Trollveggen), устремившаяся к небесам на 1000 метров, привлекает альпинистов со всего мира своими маршрутами, причисленными к чуть ли не самым трудным в мире.

Первыми на вершину Стены Троллей, считавшейся неприступной, добрались норвежские альпинисты — но уже на следующий день их догнала британская команда. Надо сказать, именно англичанам удалось установить самый популярный на сегодняшний день маршрут Rimtop.

В 1980 в. финн Йорма Эстер отважился совершить со Стены Троллей прыжок с парашютом, что мгновенно привлекло сюда массу любителей этого экстремального вида спорта со всех концов света, и за первые 2 года было совершено около 150 попыток прыжков. После нескольких смертельных исходов и опасных операций спасения норвежское правительство в 1986 г. запретило прыгать с парашютом со Стены Троллей.

Скалы причудливой формы не могли не породить всевозможные легенды о похождениях троллей и подобных им существ из других миров. Та же Стена Троллей взялась неспроста: это были настоящие тролли, не успевшие добраться вовремя до своего логова и застывшие на месте, настигнутые первыми лучами солнца. Направлялись эти тролли, возможно, в местную церковь — Тролькирку (Trollkirka) — три восхитительных грота с подземными водопадами и реками, длинными переходами и мраморными стенами.

Подобные сказания, пожалуй, можно услышать повсюду — ведь как ещё объяснить такое количество троллеподобных гор? Скажем, Трольхолмсунн — одно из тех мест, где огромные каменные глыбы являются не чем иным, как заколдованными троллями, блуждавшими ночью со своим золотом в поисках подходящего тайника. Они даже пытались проделать отверстие в горе в Порсангере, но камень был там столь твёрд, что они были вы-

нуждены продолжить свой путь. И вот однажды, переходя через фьорд, они не успели найти подходящую пещеру, и солнце, как и положено, увековечило их в столь странном обличии...

В регионе Финнмарк, считающемся настоящей страной троллей, тоже есть свои предания. Говорят, что жило там два здоровенных великана — один у Эйдсфьорда, другой — у Хогнфьорда. Хогнфьордский тролль безумно завидовал своему соседу — ещё бы! Каждую осень в Эйдсфьорд приплывала отборная сельдь, а Хогнфьорд пустовал. Тогда решил злобный тролль прорыть канал, чтобы рыба беспрепятственно приходила прямо к его горе.

Уже позади остались фьорды Страум, Олдер и Валь, как вдруг небо озарилось — занялась заря. Бросив лопату, тролль кинулся бежать, а его лопата, разломившись, окаменела, образовав гору Рэка (Ræka) и остров Рэкёйя (Rækøya).

Сами фьорды, кстати, тоже появлялись неспроста: конечно, кое-какие из них троллям удалось выманить у Бога, но вот фьорд своего имени — Трольфьорд — имеет особую историю, не привлекающую во внимание геологические и географические учения.

Когда-то фьорд Троллей был лишь небольшим озерцом, отделённым от пролива Рафтсуннет плотным горным массивом. Речка, вытекавшая из озера, пересекала одну из гор, неся свои воды к бурному потоку, впадающему в море.

В те далёкие времена в регионе правил большой и могущественный тролль, живший на острове Хиннёй, чей сосед был очень недоволен богатствами тролля, но молчал ради сохранения мира.

Однажды сосед Хиннёйского тролля уехал на рыбалку на Вестфьорд — уж больно много там уродилось сельди. В это время его скот остался без присмотра и отправился пастись к озеру тролля — трава там была просто отменная!

Дочь тролля, узнав, что по ночам к их озеру ходят незваные гости, рассказала обо всём отцу. Тот, расвирепев, схватил топор и бросился прогонять их, но споткнулся, упал и выронил топор, который рухнул на землю с такой силой, что расколот пополам одну из гор, и воды озера внезапно нашли новый выход к морю — так родился Трольфьорд.

К тому времени все пасшиеся у озера бараны в ужасе разбежались, но один, застряв под камнем, погиб. Обезумевший

троль, ничего не замечая, схватил барана, думая, что это камень, и швырнул вдогонку убежавшему стаду. Баран попал прямо в гору к северу от Свольвера и окаменел — до сих пор внимательный путешественник без труда может разглядеть торчащие из грозных скал рога...

А вот близ горы Оннстаднюкен (Ånnstadnyken) популярна другая история — о том, как обитавший в ней великан попросил своего соседа кинуть немного палтуса к рождественскому столу. Палтус в те далёкие времена был непременным атрибутом Рождества, и не только люди, но и тролли с удовольствием готовили его в разных видах.

Сосед оннстаднюкенского тролля проживал на острове Гимсёйя (Gimsøya), что было довольно далеко по меркам людей, а потому точно рассчитать расстояние было весьма затруднительно. Палтус приземлился аккуратно в центре рождественского стола в Оннстаднюкене — правда, при этом всё вокруг содрогнулось и рассыпалось на мелкие кусочки.

Троль так разозлился на своего соседа, что начал бросать в его сторону камни. Гимсёец посчитал это жуткой неблагодарностью, и ответ не заставил себя долго ждать: в сторону Оннстаднюкене полетела огромная глыба — да с такой силой, что по горе пошли трещины. Дела оказались так плохи, что троллю пришлось даже «подвязать гору», дабы та совсем не развалилась на части. Так и стоит она до сих пор — «окольцованная», — а рядом, у подножия горы, видна целая россыпь камней — напоминание о тролле с острова Гимсёйя.

Слагать забавные, а порой и поучительные истории об обитателях гор начали много веков назад — нередко даже для того, чтобы лишний раз подчеркнуть силу христианства. Так, в Норвегии и на западном побережье Швеции распространена легенда о святом Олафе, как-то раз заключившим со своим братом-язычником пари о том, кто из них первым доберётся до базара на острове Брэннё. Сюда, к слову, привозили во времена викингов рабов из Ирландии и Англии, которых обменивали на разные диковинки, прихваченные из восточных походов.

Во время долгого пути язычники строили Олафу всевозможные козни, чему во многом помогали боги, вызвавшие на море

шторм. Олаф же, как истинный христианин, начал молиться, и его просьба не осталась не услышанной: гора перед святым разверзлась, и через неё хлынула вода, впоследствии ставшая проливом Чюркесунд (Kygkesund).

Грохот и сотрясение пришлось не по вкусу трём жившим в горе троллям. Однако их попытки помешать отважному юноше оказались безуспешны — то ли он сам, то ли Господь Бог превратил злых недоброжелателей в каменные изваяния, навсегда застывшие на вершине горы как напоминание об этих событиях — да и на радость всем мореплавателям, для которых «Киты Святого Олафа» (Sankt Olovs Valar) до сих пор служат прекрасным навигационным знаком.

По другой версии, исполинов повелел создать сам Олаф — в знак одержанной победы в гонке с братом. Ко всему прочему, у кромки воды он возвёл церквушку — её, правда, давно уже нет, но память о ней хранит название пролива — Церковный.

Миру о норвежских троллях поведал не кто иной, как сам Генрик Ибсен, в 1867 г. сотворивший поэму «Пер Гюнт». Ибсеновские тролли оказались редкими патриотами: всё, что бы они ни делали, представлялось им лучшим в мире. Отвратительнейшие зелья казались им вкуснейшими напитками, а тёмные сырые пещеры — пышными дворцами. Это и неудивительно: учитывая приписываемые троллям неземные сокровища, трудно вообразить их живущими в тесных коморках. Богатства, кстати, были и природными: существ нередко связывают с нефтяными месторождениями в Северном море, одно из которых так и называется — «Тролле».

1 июня 1993 г. Лейф Рубак сделал невиданный подарок всем любителям этих загадочных существ: на втором по величине острове в Норвегии, Сенья, он воздвиг огромного тролля высотой 17,96 метра и весом 125 тонн! Будучи самым крупным

представителем своей расы, тролль Сенья в 1997 г. был занесён в Книгу рекордов Гиннеса.

Чтобы троллю не было слишком одиноко, в 2007 г. ему соорудили подругу, с которой того радостно обвенчал священник Йон-Даниель Сульхауг в присутствии 1800 свидетелей.

Супруги имеют занятное наполнение: внутри мужа выстроены двухэтажный «парк развлечений», где дети и взрослые могут познакомиться с героями местных легенд; а вот супруга стала вместительным целым собранием троллей: здесь дважды в день в летнее время собирается парламент, а также работает небольшое кафе. Последнее время этот зал стали использовать для проведения праздников и конференций — места внутри хватает на 60 человек!

Лейф Рубак позаботился и о жилище своих скульптур: за ними открываются двери культурного центра Хульдерхеймен, где располагаются выставки-продажи различных ремесленных изделий и крупнейшая в Норвегии коллекция кружек. К центру ведёт своеобразная тропа славы Signaturtråkket, на которой с 1989 г. известные посетители парка оставляли отпечатки своих ладоней и ступней.

Эти громадные тролли обитают на втором по величине острове Норвегии Сенья

Глава 5.

ТУРИСТУ НА ЗАМЕТКУ

ВИЗЫ

Для получения норвежской визы необходимо предоставить пакет документов, в который входит приглашение от частного лица/предприятия либо подтверждённая бронь гостиницы, кемпинга и т.п., медицинская страховка, подтверждение наличия денежных средств на весь период пребывания в Норвегии, заполненная анкета с наклеенной на неё цветной фотографией на светлом фоне, справка с места работы, бронь билетов в обе стороны. Посольство Норвегии требует также предоставить подробное описание маршрута с посуточным указанием мест ночёвок. При подаче документов оплачивается консульский сбор в размере 35 евро.

Срок рассмотрения заявки составляет не менее 5 рабочих дней и отсчитывается с момента подачи полного пакета документов.

Более подробную информацию можно получить по телефону +7—495—933 14 10, +7—495—203 22 70 (Визовый отдел) либо на сайте www.norvegia.ru/Embassy/visatonorway/visas

Адрес посольства Норвегии в Москве: Ул. Поварская, 7.

Российское посольство в Норвегии: Осло, Drammensveien 74; телефоны: (+47) 22 55 32 78, (+47) 22 44 06 08. Официальный сайт: www.norway.mid.ru

Генеральное консульство Российской Федерации: Киркенес, Radhusplassen; телефон: (+47) 78 99 37 37.

Консульство Российской Федерации: Баренцбург (о. Шпицберген); телефон: (+47) 79 02 17 85.

ДЕНЬГИ

Денежной единицей Норвегии является норвежская крона (НОК); к оплате также принимается большинство международных банковских карт. Обменять валюту можно в любом банке

и на почте; также могут быть использованы дорожные чеки, за обналичивание которых некоторые банки берут комиссию.

Следует также учесть, что не все автозаправочные станции принимают кредитные карты, поэтому лучше иметь при себе наличные.

В ресторанах и такси принято округлять сумму до целого числа — разумеется, в большую сторону. Такси принимают к оплате кредитные карты, однако сообщить о намерении расплачиваться ей следует заранее.

В Норвегии существует около 3 тыс. предприятий, работающих по системе Tax Free, позволяющей получить при выезде из страны от 12 до 19 % выплаченной суммы. При этом минимальная сумма покупки должна составлять 315 норвежских крон (285 крон на продукты питания).

Многие города предоставляют возможность воспользоваться специальными карточками, дающими скидки на посещение музеев и обзорных экскурсий, осмотр достопримечательностей, поездки на общественном транспорте и прогулочных корабликах. Такие карты туриста существуют, например, в Осло и Бергене. Можно приобрести специальную карту Fjordpass, предоставляющую значительные скидки на размещение в гостиницах разного типа по всей стране вплоть до 31 декабря текущего года.

ТРАНСПОРТ

Транспортная система Норвегии напрямую зависит от количества населения и времени года: в густонаселённых областях инфраструктура является довольно развитой, в то время как в отдалённые деревни и даже в горнолыжные курорты автобусы ходят не слишком часто, что делает лучшим средством передвижения автомобиль. Автомобильные дороги находятся в отличном состоянии, так что любая поездка на машине или наземном транспорте окажется приятной и неустойчивой. С 1 ноября по 1 апреля водитель обязан использовать зимнюю резину; кроме того, в машине необходимо иметь колёсные цепи противоскольжения, что особенно важно при поездках в гор-

ные районы. Следует иметь в виду, что осенью и зимой ряд мест оказывается недоступным из-за большого количества снега. Ряд дорог закрываются на более длительный период в течение года, а потому предварительно необходимо уточнить, открыта ли магистраль, по которой Вы собираетесь ехать.

В Норвегии существует несколько туристских дорог, признанных особенно живописными и потому рекомендуемых туристам. Самой известной и одной из самых живописных автотрасс в мире признана норвежская «стройка века» — Атлантическая дорога (Atlanterhavsveien), проходящая вдоль побережья и буквально скачущая с острова на остров от Аверёя (Averøy) до Эйде (Eide). Путь пролегает мимо самой красивой долины Норвегии Иннердален и, безусловно, захватывает знаменитейшую дорогу троллей Трольстиген (Trollstigen), езду по которой, по слухам, один из туристов окрестил настоящим «автомобильным альпинизмом», ведь 11 крутых поворотов по чуть ли не отвесной скале ведут путника на высоту 858 м.

Другим чудом можно без преувеличения назвать построенную вручную более 100 лет назад дорогу, соединяющую деревни Стрин и Шок (Skjåk), с ограничительными знаками из камня — или же самую высокогорную дорогу Северной Европы, проложенную через горный массив Йотунхеймен на высоте, достигающей 1434 м. Список всех 18 туристских дорог (целиком они должны быть завершены к 2012 г.) можно найти на сайте www.turistveg.no.

За проезд по некоторым дорогам, мостам и туннелям (последних насчитывается 1208), а также за въезд в крупные города, как правило, взимается налог, размер которого варьируется и нередко выплачивается наличными, что приводит к необходимости всегда иметь при себе норвежские кроны. Собирающимся посетить Нордкап следует иметь в виду, что за проезд по подводному туннелю между континентом и островом Магерёй (Магерёуа) необходимо заплатить как за транспортное средство, так и за каждого находящегося в нём пассажира.

Из-за узости норвежских дорог, нередко проходящих к тому же по горным хребтам, максимально допустимой скоростью на

автотрассе является 100 км/ч, в городах и деревнях запрещено ехать быстрее, чем 30—50 км/ч.

Закон обязывает всех пассажиров использовать ремень безопасности, в том числе и на заднем сидении. Дети ростом до 135 см и весом менее 36 кг должны сидеть в специальных детских креслах. Водитель имеет право пользоваться мобильным телефоном только посредством громкой связи либо гарнитуры. Содержание алкоголя в крови не должно превышать 0,2 промилле. Фары должны быть включены в любое время суток.

В Норвегии существует 53 аэропорта, 8 из которых выполняют международные перевозки. Обычно от аэропортов до центров городов курсируют автобусы Flybussen. До центра Осло ходит специальный автобус SAS Flybussen (www.flybussen.no/oslo), экспресс-поезд Flytoget (www.flytoget.no), а также региональные поезда NSB (www.nsb.no). Автобусы-экспрессы Flybussekspressen (www.flybussekspressen.no), Nettbuss (www.nettbuss.no) и TIMEkspressen (www.timekspressen.no) доставляют пассажиров от столичного аэропорта до узловых точек страны.

Кроме того, к услугам путешественника всегда наготове такси. Некоторые компании имеют фиксированные цены на поездки от/до аэропортов (например, Taxi2 и Norgestaxi). Весь участок дороги от центра Осло до аэропорта находится под наблюдением видеокамер, что обеспечивает своевременное поступление информации о дорожном движении — так что рассчитать время до самолёта не составляет никакого труда!

Со своими соседями — прежде всего Швецией, Данией и Германией — Норвегия имеет также водное сообщение; основными перевозчиками являются паромные компании Stena Line, Hurtigruten, Color Line и AFerry, предлагающие одновременно и круизные программы.

Особенности норвежского ландшафта привели к тому, что узловым железнодорожным пунктом Норвегии является Осло, расходящиеся из которого магистрали связывают столицу с

наиболее крупными городами норвежских регионов, а также с Данией и Швецией. С последней Норвегию соединяет и созданная на севере страны ветвь из Нарвика. Основные магистрали Норвегии следующие: Oslo — Kristiansand — Stavanger, Oslo — Larvik — Skien, Oslo — Bergen, Oslo — Hamar — Trondheim, Oslo — Røros — Trondheim, Trondheim — Bodø. Минимальная цена билета на поезд составляет 199 крон при условии заблаговременного приобретения билета на сайте www.nsb.no. За эти деньги можно даже доехать из Осло в Будё, если только пассажир не будет покидать поезд кроме как для пересадки на другой.

Людям старше 67 лет предоставляется скидка 50 % (при этом одному спутнику такого пассажира также предоставляется скидка независимо от возраста), студентам — 25 %. Группам также могут предоставляться скидки.

Отсутствие развитой железнодорожной системы компенсируется наличием экспресс-автобусов (NOR-WAY Bussekspress, www.nor-way.no), чьи маршруты покрывают не только всю территорию Норвегии с юга на север и с запада на восток, но и осуществляют перевозки в соседние страны. Большинство направлений не требует предварительного бронирования места за исключением тех случаев, когда группа состоит более чем из 12 человек.

Метро (www.tbane.no) имеется только в Осло и представляет собой порядка 100 станций, расположенных на 6 линиях общей длиной около 100 км. Осло считается самым маленьким городом в мире со столь протяжённой сетью метрополитеновских веток. Самый длинный подземный перегон — 7060 м — между станциями Majorstuen и Hasle в центре города. В пригородах поезда в основном проходят по земле, и в целом метрополитен норвежской столицы скорее напоминает трамвайную сеть.

Трамваи существуют в Осло, Тронхейме и Бергене.

Во многих местах, особенно в регионе фьордов, развито паромное сообщение, в том числе и скоростное.

ЧАСЫ РАБОТЫ МАГАЗИНОВ И МЕСТ УСЛУГ

Время работы магазинов и мест услуг не является единым по стране; как правило, они открыты с понедельника по пятницу с 9:00 или 10:00 до 17:00, в четверг — до 19:00 или 20:00, в субботу — до 15:00 или 16:00. Крупные супермаркеты и торговые комплексы обычно работают минимум до 20:00, продовольственные магазины — до 22:00. Автозаправочные станции часто торгуют продуктами и открыты до 23:00. Кроме того, в Норвегии распространены небольшие киоски, работающие по вечерам и в выходные дни.

Следует иметь в виду, что крепкие спиртные напитки продаются в специальных лицензированных магазинах Vinmonopol, существующих во всех крупных населённых пунктах. Пиво, однако, можно приобрести в обычных супермаркетах. Пиво и вино разрешается покупать с 18 лет, а крепкие спиртные напитки — с 20. При этом необходимо иметь при себе удостоверение личности.

Банки, как правило, работают с понедельника по пятницу с 9:00 до 15:30 (по четвергам иногда дольше; в летнее время рабочий день может быть короче); во многих общественных местах расположены банкоматы, функционирующие круглосуточно.

Аптеки работают в те же часы, что и большинство магазинов, однако существуют круглосуточные травмпункты и дежурные аптеки, а также дежурные врачи (legevakt), связаться с которыми туристу помогает персонал гостиницы. Посещение терапевта обходится минимум в 130 норвежских крон для жителей ЕС (для граждан других стран визит обойдётся дороже); за необходимые анализы также взимается плата. Аптеки отпускают лекарства только по норвежским рецептам, поэтому следует запастись необходимыми медикаментами заблаговременно либо обратиться за рецептом к норвежскому врачу.

Как и во многих европейских странах, в Норвегии запрещено курение в общественных местах.

В Норвегии, являющейся одной из первых стран, прекративших дискриминацию сексуальных меньшинств и разрешившей в 1993 г. заключение однополых браков, находится множество специальных баров для гомосексуалистов, особенно в крупных городах. Более подробную информацию можно получить на сайтах городов.

ЗВОНКИ ПО СТРАНЕ И ИЗ СТРАНЫ

Для звонка из Норвегии можно воспользоваться телефонами-автоматами, в которых к оплате принимаются монеты достоинством в 1, 5, 10 и 20 норвежских крон, а также 50 евроцентов, 1 и 2 евро. Минимальная стоимость звонка — 5 крон или 1 евро. Около 3000 автоматов также принимают кредитные карты.

Для звонка за границу необходимо набрать код страны (для России 007), затем код города (для Москвы 495) и номер абонента. Стоимость подобных звонков высока, поэтому в случае длительного пребывания в Норвегии стоит воспользоваться специальными телефонными картами, приобрести которые можно в киосках или через Интернет. При этом перед набором номера в тоновом режиме вводится указанный на карте пинкод. Стоимость звонка в таком случае будет варьироваться в зависимости от города, с которым Вы намереваетесь связаться, а также от телефона, на который осуществляется звонок (стационарный или мобильный). Самые выгодные тарифы — на звонки со стационарного на стационарный телефон. Расценки можно узнать при покупке карты.

Если во время пребывания в Норвегии вам необходимо много контактировать с местными гражданами, имеет смысл приобрести сим-карту любой норвежской компании мобильной связи.

Для вызова «Скорой помощи» необходимо набрать 113, пожарной охраны — 110, полиции — 112, экстренной помощи на воде — 120. В Норвегии существует также единая справочная служба общественного транспорта, предоставляющая инфор-

мацию о расписании и ценах на билеты в различных регионах. Её телефон — 177. За подобные разговоры плата не взимается.

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ

В Норвегии принимаются все возможные меры для того, чтобы не допустить в стране распространения бешенства, а потому, готовясь прихватить с собой в путешествие домашнего питомца, необходимо взять у ветеринара справку о состоянии здоровья животного и обо всех сделанных ему прививках.

ОДЕЖДА

Отправляясь в Норвегию, будь то лето или зима, следует запастись тёплой одеждой и удобной обувью, а при поездке в горы лучше взять с собой и тёплое бельё.

АКТИВНЫЙ ОТДЫХ В НОРВЕГИИ

Норвегия предоставляет массу возможностей любителям активного отдыха: это и рыбалка, и охота, и дайвинг, и гребля на каяках и каноэ, и воздушный и парусный спорт, и рафтинг, и верховая езда, и ривербординг (гидроспид) и, безусловно, катание на лыжах, сноубордах и велосипедах. Популярны также игра в гольф, восхождение на ледники и пешие походы различной сложности, а также сафари на овцебыков, достигающих веса 200—400 кг мускусных быков, лосей, китов и королевских крабов.

Многие развлечения рассчитаны на туристов-индивидуалов: например, хорошо размеченные тропы и дорожки для пеших походов и велосипедных прогулок, для которых предоставляются карты и/или аудиогиды с подробным описанием достопримечательностей и мест, где можно остановиться на ночёвку или пикник. Необходимое снаряжение можно приобрести либо взять напрокат в многочисленных фирмах, занимающихся активным отдыхом. Также предусматриваются программы об-

Норвегия — рай для любителей активного отдыха

учения верховой езде, основам катания на лыжах и байдарках, рыбалке и охоте.

Следует иметь в виду, что для рыбалки в реках и озёрах необходимо приобрести лицензию, а вывозить из страны разрешается не более 15 кг рыбы и морепродуктов.

ГОСТИНИЦЫ

Виды размещения туристов в Норвегии рассчитаны на любой кошелёк, поскольку абсолютно во всех городах существуют гостиницы, предоставляющие различные скидки и предложения в зависимости от срока пребывания, сезона и времени бронирования. Во многих отелях есть номера для аллергиков, а также целые этажи, где запрещено курить.

По всей стране размещены хостелы (vandregghjem) — молодёжные общежития, где можно выбрать номер в общей комнате с удобствами в коридоре или же одноместную комнату со всеми удобствами, по уровню приближающуюся к гостинице среднего класса. Более подробную информацию можно найти на сайте www.hihostels.no

На горных курортах и на побережье популярны коттеджи, цены в которых варьируются в зависимости от сезона, размера и уровня дома. На Лофотенских островах для проживания предлагаются типичные рыбацкие домики рорбу (или рурбу — *rorbu*) — правда, отреставрированные и оснащённые согласно всем требованиям, предъявляемым к современным гостиницам.

Первые рорбу были построены ещё в 1120 г. Это были простые домишки на сваях, частично стоящие в море и состоявшие, как правило, из 2 комнат — жилой и складской. В складской комнате хранили продукты и снасти и готовились к работе.

Более современный вариант «морского дома» (бывшего склада) представляет собой двухэтажное строение: раньше внизу размещали производственные и складские помещения, а наверху — жилые комнаты для рыбаков. В подобных домиках сегодня зачастую имеются общие гостиная, кухня и санузел, хотя в некоторых зданиях есть и отдельные удобства для каждой отдыхающей компании.

Для туристов, путешествующих на машинах и не знающих заранее, где именно они хотят остановиться, может подойти вариант съёмной комнаты у норвежской семьи. Для этого надо внимательно смотреть на надписи вдоль дороги — *gost* или *husgost* свидетельствует о том, что в этом месте сдают комнатки для ночлега (завтрак, как правило, входит в стоимость).

СОДЕРЖАНИЕ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!.....	5
УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!.....	7
Глава 1. ИСТОРИЯ НОРВЕГИИ.....	9
ДРЕВНОСТЬ И ЭПОХА ВИКИНГОВ.....	10
НОРВЕЖСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (1050/1066—1537).....	22
НОВОЕ ВРЕМЯ.....	35
НЕЗАВИСИМАЯ НОРВЕГИЯ (С 1905 Г. ПО СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ). НОРВЕГИЯ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН.....	39
Глава 2. НОРВЕГИЯ СЕГОДНЯ.....	48
СТРАНА НА КУЛЬТУРНОЙ НИВЕ.....	48
Норвежская музыка.....	48
Норвежская архитектура.....	50
Норвежская литература.....	52
Норвежский спорт.....	54
Путешественники Норвегии.....	54
Норвежская кухня.....	56
КЛИМАТ И ЛАНДШАФТ.....	57
НАСЕЛЕНИЕ.....	61
ЯЗЫК.....	63
РЕЛИГИЯ.....	65
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО.....	65
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ СТРАНЫ.....	67
Глава 3. ПО НОРВЕЖСКИМ ПРОСТОРАМ.....	69
ВОСТОЧНАЯ НОРВЕГИЯ — ЭСТЛАНН (ØSTLANDET).....	69
Вильмарксрикет (Villmarksriket).....	69
Осло (Oslo).....	70
Фредрикстад (Fredrikstad).....	107
Халден (Halden).....	113

ЮЖНАЯ НОРВЕГИЯ — СЁРЛАНН (SØRLANDET).....	125
Кристиансанн (Kristiansand).....	126
Гримстад (Grimstad).....	136
ЗАПАДНАЯ НОРВЕГИЯ — ВЕСТЛАНН (VESTLANDET).	
РЕГИОН ФЬОРДОВ.....	139
Берген (Bergen).....	144
Ставангер (Stavanger).....	156
Олесунн (Ålesund).....	171
Молде (Molde).....	180
Кристиансунн (Kristiansund).....	192
ТРЁНДЕЛАГ — ЦЕНТРАЛЬНАЯ НОРВЕГИЯ (TRØNDELAG — MIDT-NORGE).....	205
Тронхейм (Trondheim).....	206
СЕВЕРНАЯ НОРВЕГИЯ — НУР-НОРГЕ (NORD-NORGE).....	222
Будё (Bodø).....	224
Нарвик (Narvik).....	229
Харстад (Harstad).....	233
Лофотенские острова (Lofoten).....	236
Тромсё (Tromsø).....	252
Хаммерфест (Hammerfest).....	268
Нордкап (Nordkapp).....	276
Киркенес (Kirkenes).....	287
ГЛАВА 4. ИЗЮМИНКА СТРАНЫ.....	299
Глава 5. ТУРИСТУ НА ЗАМЕТКУ.....	308
ВИЗЫ.....	308
ДЕНЬГИ.....	308
ТРАНСПОРТ.....	309
ЧАСЫ РАБОТЫ МАГАЗИНОВ И МЕСТ УСЛУГ.....	313
ЗВОНКИ ПО СТРАНЕ И ИЗ СТРАНЫ.....	314
ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ.....	315
ОДЕЖДА.....	315
АКТИВНЫЙ ОТДЫХ В НОРВЕГИИ.....	315
ГОСТИНИЦЫ.....	316

Научно-популярное издание
Исторический путеводитель

Антонова Юлия Викторовна

НОРВЕГИЯ
СТРАНА ФЬОРДОВ И ТРОЛЛЕЙ

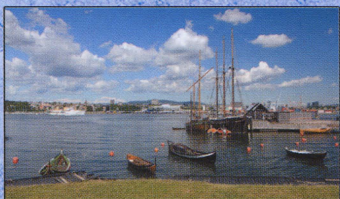
Автор идеи и проекта *С.М. Бурьгин*
Редактор *Н.Н. Непомнящий*
Выпускающий редактор *Н.М. Смирнов*
Корректор *Б.С. Тумян*
Верстка *И.В. Хренов*
Разработка и подготовка к печати
художественного оформления — *Е.А. Забелина*

ООО «Издательский дом «Вече»
Почтовый адрес:
129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.
Фактический адрес:
127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 25.11.2010. Формат 84×108^{1/32}.
Гарнитура «LazurskiС». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 10. Тираж 3000 экз. Заказ О-1719.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

Норвегия у большинства туристов ассоциируется с фьордами, кристально чистыми реками, долинами и водопадами, необычайно красивой природой, очаровательными поселками с красными деревянными домиками. Но это далеко не все достопримечательности удивительной северной страны. Об истории и культуре Норвегии, о том, что еще ждет путешественника в этой стране, вы сможете узнать, прочитав исторический путеводитель «Норвегия. Страна фьордов и троллей».

ISBN 978-5-9533-4228-5

9 785953 342285

